

УДК 821.111-4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б61

© by Nick Bilton. All rights reserved

Внимание!
Издательство «Эксмо» предупреждает
о вреде употребления наркотиков.

Билтон, Ник.
Б61 Киберпреступник №1. История создателя подпольной сетевой империи / Ник Билтон ; [пер. с англ.]. – Москва : Эксмо, 2017. – 448 с. – (Киберкрайм).

ISBN 978-5-699-97884-7

Жизненное детальное и правдивое расследование известного американского журналиста Ника Билтона, посвященное создателю самого известного криминального интернет-проекта последнего десятилетия, сайта «Шелковый путь». Этот сайт прославился благодаря тому, что стал самым крупным анонимным сетевым рынком. Его создатель стал целью номер один для всех спецслужб США. Как ловили самого разыскиваемого киберпреступника 2010-х и кем он оказался на самом деле – читайте в этой книге.

УДК 821.111-4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-97884-7

© Егорова Е.М., перевод на русский язык, 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

Моей жене Кристе и сыну Сомерсету.

Вы самое дорогое, что есть у меня в этом
огромном-преогромном мире.

*Ни один человек не может так долго быть
двуликим: иметь одно лицо для себя, а другое —
для толпы; в конце концов он сам перестанет
понимать, какое из них подлинное.*

Натаниель Готорн, «Алая буква»

*Я делал это для себя.
Мне нравилось.
У меня получалось.
И я жил... жил полной жизнью.*

Уолтер Уайт, он же Хайзенберг

Оглавление

От автора. Часть первая 9

Часть 01 11

Глава 1. Розовая таблетка 11

Глава 2. Росс Ульбрихт 22

Глава 3. Джулия Ви. 28

Глава 4. Дебаты 34

Глава 5. Кат Джаред. 38

Глава 6. Костер. 44

Глава 7. Шелковый путь 52

Глава 8. Фермер Росс 58

Глава 9. Шелковый путь открывается 66

Глава 10. Все, что имеет начало, имеет и конец 73

Глава 11. Статья в «Зеваке» 77

Глава 12. Они открыли на меня охоту 84

Глава 13. Джулия рассказывает Эрике 89

Глава 14. Что ты натворила?! 95

Глава 15. Джаред и фламинго весом пятьдесят тонн 98

Глава 16. Из Остина в Австралию 104

Часть 02 109

Глава 17. Завтрашний день Карла Форса 109

Глава 18. Змей и Многоликий Джонс 114

Глава 19. Джаред делает покупки 120

Глава 20. Ужасный Пират Робертс 125

Глава 21. Новая жизнь Карла Форса 130

6 Ник Билтон

Глава 22. О, капитан! Мой капитан!.....	133
Глава 23. Казнь или путь домой.....	137
Глава 24. Карл, Эладио и Ноб.....	143
Глава 25. Джаред из Чикаго против Карла из Балтимора.....	147
Глава 26. Бунт.....	152
Глава 27. Миллиард долларов?!	159
Глава 28. Без пяти минут миллиардер на Коста-Рике.....	162
Глава 29. Многоликий Джонс едет в Шотландию.....	167
Глава 30. Арсенал открыт	173
Глава 31. Джулия больше никому не расскажет	178
Часть 03	185
Глава 32. Крис Тарбелл, ФБР	185
Глава 33. Росс приезжает в Сан-Франциско	191
Глава 34. Крис в Подземелье.....	199
Глава 35. Задраить люки!.....	204
Глава 36. Джаред в тупике	211
Глава 37. Пират в Доминике.....	215
Глава 38. Карл восхищен Пиратом	225
Глава 39. Продаем почки!	234
Глава 40. Белый дом в Юте	242
Глава 41. Кертиса пытаются	249
Глава 42. Первое убийство.....	254
Глава 43. ФБР вступает в игру.....	260
Глава 44. Выпускной бал и поход на природу. 2013 год, февраль.....	263
Часть 04	273
Глава 45. Гэри Элфорд, Налоговая служба США	273
Глава 46. Жизнь и смерть на Пути.....	278

Глава 47. Большие перемены Гэри	283
Глава 48. Росс в бегах	288
Глава 49. Карл пересекает черту	296
Глава 50. Штраф за парковку	301
Глава 51. Тарбелл находит ошибку	305
Глава 52. Поддельные удостоверения. Часть первая.	310
Глава 53. Анतिकонфликтное собрание	318
Глава 54. Джаред превращается в Циррус	327
Глава 55. Джулия спасена! Аллилуйя!	333
Глава 56. Поддельные удостоверения. Часть вторая.	336
Глава 57. Охота продолжается	342
Глава 58. Джулия приезжает в Сан-Франциско	349
Глава 59. Я есть Бог	354
Глава 60. Телефонный звонок	360
Глава 61. Прощальные посиделки	370
Часть 05	375
Глава 62. Розовый закат	375
Глава 63. Карла София	380
Глава 64. FeLiNa	385
Глава 65. Арест	397
Глава 66. Ноутбук	400
Глава 67. Росс в тюрьме	404
Глава 68. Народ против Росса Ульбрихта	410
Глава 69. Поймали Пирата?	417
Глава 70. Приговор	420
Глава 71. Многоликий мангуст	425
Глава 72. Музей	428
Глава 73. Остальные	432
От автора. Часть вторая	441
Библиография	445

Моя мать, умершая в прошлом году, обожала читать, и была у нее одна небольшая причуда. Каждую новую книжку она открывала на последней странице, узнавала, что в конце, и только затем переходила на первую. Для нее каждый роман начинался с конца.

Я говорю об этой причуде, потому что начало своей книги — традиционное обращение автора с описанием творческого процесса — я решил поместить в конец.

В той, второй, части авторского обращения вы узнаете, как создавалась эта книга, я расскажу о миллионах свидетельств, отчетов, фотографий и видео (а также расследовании двух удивительных журналистов Джоша Бермана и Джошуа Дэвиса), которые легли в ее основу. Этим я и поставлю точку в своем повествовании.

Надеюсь, мои комментарии не испортят впечатление от этой поистине грандиозной истории, к тому же разъяснять построение книги прежде, чем читатель принялся за нее, было бы неправильно.

В книге вы найдете выдержки из разговоров основателя Шелкового пути с сотрудниками этого сайта, они переданы дословно, и, за исключением опечаток и неразборчивых слов, другие ошибки и особенности произношения были сохранены в целях соблюдения достоверности.

А теперь я обещаю: в конце все встанет на свои места. Как и должно быть.

Часть 01

Глава 1 Розовая таблетка

Розовая.

Крохотная розовая таблетка с выгравированной белочкой на обеих сторонах. Джаред Дер-Егиян не мог отвести от нее глаз.

В комнатке почтового отделения, где он стоял, не было окон, зато бил яркий свет галогенных ламп, отражаясь в бейдже Министерства внутренней безопасности у Дер-Егияна на шее. Каждые тридцать секунд снаружи доносился рев самолетов. Джаред, в мешковатой одежде не по размеру, стриженный под «ежика» и по-детски с распахнутыми зелено-карими глазами, казался почти что мальчишкой.

— Последнее время вылавливаем таких вот по несколько штук в неделю, — произнес дородный таможенник Майк, вручая ему конверт, в котором прибыла таблетка.

Конверт был белый квадратный, с зубчатой маркой в верхнем правом углу. «HEIR OPEN» — значилось на его клапане,

а ниже шел перевод: «ОТКРЫВАТЬ ЗДЕСЬ». Имя получателя было напечатано черными буквами и гласило: Дэвиду. Посылка следовала в Чикаго, на Вест Ньюпорт-авеню.

Ее-то и ждал Джаред еще с июня.

Самолет, в котором прибыл конверт, — «KLM»*, рейс 611 — приземлился в чикагском международном аэропорту О’Хара несколько часов назад, проделав из Нидерландов путь, длиной почти в шесть с половиной тысяч километров. Пока уставшие пассажиры вставали с мест и разминали затекшие конечности, в шести метрах под ними грузчики доставали из брюха «Боинга-747» багаж. Чемоданы всех форм и размеров отправлялись в одну сторону, а ярко-синие ящики с международной почтой — в другую.

Эти синие корзины — прозванные местным персоналом «мелочевкой» — везли по взлетному полю на расположенный в пятнадцати минутах пути огромный склад для дальнейшей сортировки. Их содержимое — письма возлюбленным, деловые бумаги и тот самый белый квадратный конверт с розовой таблеткой — вскоре должно было покинуть склад, пройти через таможню и разойтись по обширной внутренней сети Почтовой службы США. Если бы все прошло по плану — как и бывало в большинстве случаев, — конвертик с таблеткой, как и множество других, подобных ему, мог незаметно проскользнуть к получателю.

Но не сегодня. Не пятого октября 2011 года.

* «Королевская авиационная компания», голландская авиакомпания. — *Прим. пер.*

Ближе к вечеру Майк Вейнтхалер, сотрудник Таможенно-пограничной службы, как обычно, вступил на пост, налил себе чашку крепкого кофе и начал перебирать содержимое синей мелочевки в поисках чего-нибудь непривычного: вздутых посылок, неправдоподобных обратных адресов, шорохов пластиковой упаковки внутри бумажных конвертов, — словом, подозрительного. Вся работа своими руками, никакой техники в помощь. Никаких мощных сканеров последней модели или мазков на различные вещества с дальнейшим анализом. За последние десять лет электронная почта значительно обошла обычную, физическую почту, поэтому бюджет Почтовой службы сильно урезали. Хорошее техническое оборудование встречалось редко и применялось только в работе с большими грузами. А чикагских собак-ищеек, Тень и Разбойника, приводили не чаще двух раз в месяц. Так что никаких изысков: запускаешь руку в мелочевку, а дальше — полагайся на свои инстинкты.

Полчаса рутинной возни — и вот белый квадратный конверт привлек внимание Майка.

Он поднял его над головой, поближе к свету. Адрес печатный, не от руки. Для таможенников это первый повод насторожиться. Майк знал, что печатные адреса встречаются лишь на деловой корреспонденции, а не в личной переписке. Также на конверте имелась небольшая выпуклость: подозрительная, особенно если учесть, что пакет пришел из Нидерландов. Майк достал папку для показаний и бланк формы конфискации 6059В — с ними он имел законное право вскрыть конверт. Он прошелся ножом по пакету, распотрошив его, как рыбу, и на стол выскользнула крохотная розовая таблеточка экстази в пластиковой упаковке.

Майк проработал на таможне два года и прекрасно понимал, что из-за одной таблетки никто в правительстве даже не почесется. Каждый чикагский госслужащий знал негласное правило: агентов Управления по борьбе с наркотиками не интересуют находки, в которых насчитывается менее тысячи таблеток. Окружной прокурор только посмеется над таким уловом. Вокруг ведь полным-полно куда более крупной рыбы.

Однако Майк получил четкие указания от человека, который давно ожидал подобный конверт с таблеткой — агента Министерства внутренней безопасности США Джареда Дер-Егияна.

Несколькими месяцами ранее Майк перехватил похожий пакет с нелегальным веществом, направлявшийся в Миннеаполис. Он тут же позвонил в офис Следственной службы МВБ, находившийся в аэропорту, хотя был почти уверен, что его поднимут на смех или, как обычно, отмахнутся. Однако сотрудник, подошедший к телефону, как ни странно, проявил интерес к заявлению Майка. Джаред тогда проработал лишь два месяца и честно, как умел, выполнял свою работу.

— Я не могу полететь в Миннеаполис расспрашивать какого-то парня об одной-единственной таблетке, — ответил он. — Позвоните мне, если выловите что-то на моей территории — в Чикаго. Вот тогда я смогу взяться за работу и что-нибудь разузнать.

Четыре месяца спустя Майк наткнулся на пакет, следовавший в Чикаго, и Джаред явился посмотреть на находку.

— Почему вы заинтересовались? — спросил Майк. — Все прочие агенты и слушать не желают о таком, люди годами

закрывают глаза на мет и героин. А вам почему-то интересно!

Конечно, Джаред понимал, что выловленная посылка может оказаться ничем. Скорее всего какой-нибудь сопляк из Нидерландов разослал парочке друзей МДМА*. Но все же ему казалось любопытным, с чего одна крохотная таблетка отправилась в такой долгий путь и каким образом отправители подобных посылок знакомятся с адресатами. Что-то в этой истории не давало покоя.

— Возможно, тут все не так просто, — ответил Джаред, забирая у Майка конверт. Следовало показать находку своей няньке.

Да, няньке. К каждому новичку Следственной службы МВБ на первый год работы приставляли своего рода наставника. Более опытный сотрудник, знавший все подводные камни профессии, следил, чтобы подопечный не влипал в неприятности, а также регулярно напоминал новичку, что тот — полнейшее ничтожество. Джаред каждое утро обязан был звонить наставнику и докладывать, чем собирается заняться. Сплошной детский сад, с той только разницей, что здесь ты обязан таскать с собой оружие.

Как и следовало ожидать, наставник Джареда не проявил интереса к таблетке, хотя через неделю он даже согласился помочь молодому коллеге с «опросом на дому» — подъезжаешь к дому подозреваемого, стучишь в дверь, а потом, если повезет, расспрашиваешь тех, кто вышел с тобой поговорить.

* Метилendioксиметамфетамин, он же экстази. — *Прим. пер.*

В тот день Джаред долго петлял по северной части Чикаго на служебном «Форде Краун-Виктория», и брелок в виде небольшого кубика Рубика на его ключах равномерно раскачивался вперед-назад. Радио, настроенное на спортивную волну, хрипело, что «Кабс» и «Уайт Сокс» исключены из соревнований, а «Медведи» готовятся к матчу со «Львами». Под нестройные звуки радио Джаред свернул на Вест Ньюпорт-авеню, и перед ним возник длинный ряд двухэтажных белокаменных зданий, разделенный линией, проходившей между нижними и верхними этажами. Джаред прекрасно знал это место. Когда он был мальчишкой, он часто ходил на бейсбольные матчи на стадион «Ригли-филд» неподалеку. Теперь здесь «Хипстервилль», полный модных кофеен, ресторанов и, как теперь знал Джаред, любителей получать из Нидерландов конверты с наркотиками.

Он понимал, каким чудачком, наверняка, кажется своему умудренному годами наставнику: поехать в самый спокойный район города с расспросами об одной таблетке экстази. Но Джареду было все равно, что там думает начальник: интуиция подсказывала, что дело куда крупнее, чем одна крохотная таблетка. Он не мог только сказать точно, насколько крупнее — пока что не мог.

Джаред выловил взглядом нужный дом и остановил машину; наставник находился тут же рядом, словно тень. Они поднялись на крыльцо квартиры номер один и постучали в витражную дверь. Постучать — это самая простая часть дела. А вот разговорить кого-нибудь — тут начинается настоящая борьба. Тот, кому предназначалась посылка, запросто может заявить, что ничего не знает и конверт не его. И тогда все — конец игры.

Прошло двадцать секунд, дверь открылась, и на пороге появился худой парень, в джинсах и футболке навыпуск. Джаред показал удостоверение, объяснил, что он — агент Следственной службы МВБ, и спросил дома ли Дэвид, имя которого напечатано на белом конверте.

— Он сейчас на работе, — сказал парень и приоткрыл дверь пошире. — Я его сосед.

— Можно зайти? — осведомился Джаред. — Мы хотели бы задать вам несколько вопросов.

Сосед по квартире согласно кивнул, отступая в сторону и пропуская их на кухню. Джаред уселся на стул, достал ручку с блокнотом и спросил:

— Ваш сосед часто получает посылки?

— Ну да, бывает.

— Вот как, — откликнулся Джаред, мельком глянув на коллегу, тот тихо пристроился в углу кухни со скрещенными на груди руками. — Нам попался конверт, адресованный вашему соседу, а внутри — наркотики.

— Ну да, я в курсе, — небрежно бросил парень. Джаред немного растерялся от того, каким будничным тоном тот признался, что получает наркотики по почте, но решил продолжить расспросы, чтобы выяснить, где парни их заказывают.

— На сайте.

— На каком сайте?

— Шелковый путь, — откликнулся юноша.

Ответ сбил Джареда с толку. Что за Шелковый путь? Он никогда не слышал о таком сайте. Джаред вообще не знал, что бывают сайты, на которых можно заказать наркотики, и его терзало любопытство: он ли такой беспросветный лопух или же в «Хипстервилле» с некоторых пор образовалась своя, местная доставка наркотиков на дом?

— Что еще за Шелковый путь? — спросил Джаред, стараясь не выдать своей растерянности, которая, несмотря на все усилия, так и сквозила в его голосе.

Худощавый сосед по квартире принялся тараторить с такой скоростью, что Джареду невольно вспомнились стремительно приземлявшиеся в аэропорту О’Хара самолеты: парень старался как можно быстрее вывалить все, что знал о сайте Шелковый путь. «Там можно заказать любой наркотик — все, что хочешь», — объяснял он, особо не скрывая, что они с соседом уже заказывали и марихуану, и мет, и розовые таблетки экстази, которые каждую неделю прилетали рейсами 611 авиакомпании «KLM». Джаред делал пометки в блокноте, а юноша все говорил и говорил, как заведенный. Оплачиваются наркотики местной сетевой валютой — биткоинами, а покупки совершаются только через браузер «Тор», гарантирующий полную анонимность. Любой желающий может зайти на Шелковый путь, выбрать из сотни веществ то, что по душе, оплатить покупку, а через несколько дней Почтовая служба доставит ее по нужному адресу. Ну а дальше нюхай, затягивайся, глотай, выпивай — тут уж кто что заказал.

— По сути, это тот же самый Амазон, — заключил парень, — только с наркотиками.

Рассказ о сайте с веществами поразил Джареда, хотя ему до конца не верилось, что где-то в темных уголках Интернета может существовать такой виртуальный рынок. «Через неделю прикроют», — думал он. Джаред задал юноше еще несколько вопросов, поблагодарил за уделенное время и покинул квартиру. Наставник, так и не проронивший за это время ни слова, последовал за ним.

— Ты что-нибудь слышал об этом Шелковом пути? — спросил его Джаред, когда они подходили к машине.

— Еще бы, — равнодушно отозвался тот. — О Шелковом пути знают все. По нему, наверное, открыты уже сотни дел.

⋮ **Рассказ о сайте с веществами по-**
⋮ **разил Джареда, хотя ему до конца**
⋮ **не верилось, что где-то в темных**
⋮ **уголках Интернета может существо-**
⋮ **вать такой виртуальный рынок. ■**

Джаред немного устыдился того, что показал свою полнейшую неосведомленность об этом деле, однако интерес его к Шелковому пути не пропал.

— Попробую раскопать побольше информации и разобраться, что там к чему, — заявил он. Наставник пожал плечами и уехал.

Час спустя Джаред ввалился в свой темный, лишенный окон кабинет, а потом целую вечность дождался, пока загрузится старенький рабочий компьютер. Наконец он открыл базу данных МВБ и принялся выискивать дела по запросу

«шелковый путь». К его удивлению, поиск не дал результатов. Тогда он попробовал вбить другие ключевые слова и схожие с ними по написанию — ничего. Может, ввел запрос не в то окно? Попробовал в другом — снова ничего. Джаред совсем растерялся. Наставник говорил, что на Шелковый путь «заведены сотни дел», но в базе МВБ не оказалось ни одного.

Джаред поразмыслил и прибегнул к действенному методу, которым пользовались все госслужащие, когда искали важную информацию: Google. Первые ссылки вели на исторические сайты со статьями о древнем маршруте между Китаем и Средиземным морем. Однако в конце страницы нашлась ссылка на июньскую заметку в блоге, посвященном сплетням и новостям, «Зевака»: в ней говорилось, что Шелковый путь — это «подпольный сайт, на котором можно приобрести любые вещества, какие только можете вообразить». К статье прилагались скриншоты сайта, в уголке которых красовался логотип в виде зеленого верблюда. Также по ходу текста мелькали изображения, иллюстрирующие богатый спектр присутствующих там товаров — настоящий рог изобилия для наркоманов. 340 «наименований», в их числе афганка, марихуана «соур 13», ЛСД, экстази, кокаиновые шарики по три с половиной грамма и черный героин. Продавцы находились во всех уголках мира; равно как и покупатели. «Да вы издеваетесь надо мной? — промелькнуло в голове Джареда. — Вот просто так, бери и покупай через Интернет?» Оставшуюся часть дня и почти весь вечер он сидел и читал о Шелковом пути все подряд.

На выходных Джаред с женой и сыном отправились по антикварным ярмаркам (еженедельная традиция) близ Чикаго, однако мысли агента то и дело возвращались к сайту

с наркотиками, порой заставляя забыть, где он находится. Джаред понимал, что, если у людей будет возможность беспрепятственно покупать наркотики на Шелковом пути, то люди этой возможностью непременно воспользуются, очень многие: от преуспевающей молодежи, живущей в северной части Чикаго, до детишек, растущих в самом центре города. И если на сайте сейчас торгуют наркотиками, то почему бы не ожидать, что в будущем там появятся и другие запрещенные товары? Пистолеты, бомбы, яды... Вполне возможно, полагал Джаред, с помощью такого сайта террористы могли бы повторить трагедию, случившуюся одиннадцатого сентября. Он смотрел в зеркало заднего вида на спящего сына, и все эти мысли пронзали его сердце леденящим ужасом.

Но как подступиться к Интернету, миру полному безымянных личин?

К концу выходных Джаред смог сформулировать идею, которая позволила бы открыть дело. Он знал, что его ожидает тяжелая и нудная работа, но она же давала шанс напасть на след создателя этого сайта.

Как отследить наркотики и выйти на дилеров или даже самого основателя Шелкового пути, — это все казалось пустяками по сравнению с настоящим вызовом, маячившим впереди: как убедить руководство дать добро на ведение дела, построенного на одной розовой таблетке? Даже если начальник пойдет навстречу, Джареду придется еще умаслить Генеральную прокуратуру, чтобы та поддержала его расследование. Но во всей стране не сыщется такого прокурора, который согласится дать ход делу, построенному на одной несчастной таблетке. Все осложнялось еще и тем, что двадцатилетний

Джаред работал в Следственной службе МВБ без году неделю. Никто и никогда на свете — никто и никогда! — не отнесется серьезно к рассуждениям новичка.

Джареду нужен был какой-то веский довод, чтобы достучаться до них и убедить, что розовая таблетка — это только вершина айсберга.

В понедельник утром он пришел на работу с готовым планом, от которого, хотелось верить, наставник не сможет отмахнуться. Джаред сделал глубокий вдох и зашел в кабинет.

— Уделите минутку? — спросил он, бросая на стол белый конверт. — У меня тут кое-что очень важное.

Пятью годами ранее

Глава 2

Росс Ульбрихт

— Давай, Росс, прыгай с обрыва.

Росс Ульбрихт, стоя на краю скалы, оторопело посмотрел вниз — на озеро парка Пейс Бенд в городе Остин. Холодная вода плескалась и сверкала, и лететь до нее пришлось бы ни много ни мало четырнадцать метров.

— Чего-чего? — Парень глуповато улыбнулся и ткнул себя в грудь. — Почему я?

— Да пры-ыгай уже, — протянула его сестра, Калли, махая в сторону обрыва. Двдцатичетырехлетний Росс был намного выше нее, поэтому чуть наклонял голову, когда слушал сестру. Без лишних слов он расправил плечи и крикнул

«Ладно!», затем разбежался, оттолкнулся от края обрыва и полетел вниз. Падение сопровождалось дикими воплями, которые быстро оборвались в громком всплеске воды.

Конец видеозаписи.

Так начался длинный день, полный непрерывных съемок для кастинга в телевизионное реалити-шоу. Брату с сестрой потребовалась не одна неделя, чтобы написать сценарий видеоролика, и их мать, Лин, всячески поддерживала затею своих детей. Сцена с прыжком в озеро шла самой первой. Старшая сестра Росса, словно конферансье, объявила семейный дуэт Ульбрихтов и провозгласила, что они «готовы на все ради победы в «Удивительной гонке»: даже спрыгнуть со скалы», а затем ее брат выполнил трюк. Легко справившись с первым пунктом, они должны были отправиться колесить по Остину, совершая и снимая на камеру самые немыслимые и безумные поступки, призванные убедить продюсеров шоу, что Росс и Калли Ульбрихт — лучшие кандидаты, и «Удивительной гонке» без них не обойтись.

Когда Росс вынырнул из воды, он взглянул сначала на сестру, а потом на обрыв, с которого только что спрыгнул: совсем не такими представлялись ему эти летние каникулы.

В его голове то и дело вспыхивали кадры из фильма о совсем другом лете. Лете, которое начиналось бы с того, как он на все сбережения покупает обручальное кольцо и делает предложение своей обожаемой девушке Эшли. По сценарию Росса, она непременно отвечает: «Да!» (Ну а как иначе?) Потом неразлучные голубки оканчивают Техасский университет в Далласе, Росс получает степень магистра и становится дипломированным физиком, и следующие несколько

месяцев пара проводит в предсвадебных хлопотах. Молодожены находят хорошую работу; Росс идет научным сотрудником на кафедру теоретической физики. Они ходят на дни рождения и свадьбы, со временем у них появляются двое детишек. Эшли и Росс счастливы. Они вместе встречают старость. Их жизнь удалась. Конец.

Однако придуманный Россом Ульбрихтом фильм не ушел дальше вступительных титров. Росс действительно скопил денег на прекраснейшее кольцо и сделал предложение своей дорогой Эшли, в самой романтической обстановке он попросил ее руки (*скажи «да», пожалуйста, скажи «да»*), однако Эшли ответила, что ей нужно кое в чем признаться Россу (*так, звучит не ободряюще*). Оказалось, что весь прошлый год она изменяла ему с несколькими парнями. (*Несколькими? То есть больше, чем с одним? Да, верно, именно это и значит «несколько»*.) В довесок ко всему, один из них оказался его лучшим другом.

Экран темнеет.

Росс выбрался из воды у подножья утеса, и семья Ульбрихов отправилась к месту следующего трюка. Когда камера снова включилась, Росс и его сестра стояли на фоне городской панорамы и по очереди рассказывали о себе. Калли заявила, что Росса можно смело назвать их «мозговым центром», а потом рассказала, что он изучает физику и материаловедение и как-то раз даже установил мировой рекорд по созданию самого прозрачного кристалла на земле.

Сестра все говорила и говорила, а Росс тем временем смотрел вдаль. Миллион мыслей роился в его голове, словно дикая стая, заплутавшая в сложном лабиринте в поисках

неведомо чего. Ему казалось, что здесь он не на своем месте. Но почему же? И когда все пошло наперекосяк?

Он родился в Остине двадцать четыре года назад на кухонном полу, и еще задолго до того, как он произнес свои первые «мама» и «папа», родители — Лин и Кирк — ясно поняли, что их сын особенный. Еще даже не научившись ходить, Росс был очень наблюдательным мальчиком и обладал знаниями не по возрасту. Например, ему никогда не говорили: «Не ползай на дорогу!», потому что он и сам понимал, что не нужно, как если бы при рождении он получил невидимую инструкцию по использованию окружающего мира. В детские годы Росс без проблем отвечал на такие вопросы по физике, которые его родители даже не понимали. В подростковом возрасте он начал интересоваться тем же, чем и сверстники: спортивными играми в парке, марафонами по настольным играм и симпатичными девчонками, — хотя все же частенько любил засесть где-нибудь с книжками по политической теории, экзистенциализме или квантовой теории.

Но Росс отличался не только умом. Он также обладал поистине добрым сердцем. В детстве он часто спасал животных. Став старше, он стал помогать и людям. Да, Росс был из тех, кто на полуслове прервет разговор и бросится к неприметной старушке, чтобы помочь ей перейти дорогу: подхватит сумки, остановит потоки машин и будет терпеливо ждать, пока бабушка неспешно добредет до противоположной стороны улицы.

Все, кто встречал Росса, видели в нем идеального ребенка, хотя его чрезмерный альтруизм порой наводил людей на мысли, что мальчик просто-напросто работает на публику.

«Нельзя быть настолько добрым, — говорили они, — да еще и таким умным». Однако вскоре все убедились в искренности его великодушия. Оно отражалось даже на его речи; все эти «право же», «боже ты мой» и «черт побери» порой звучали до боли простодушно. Если нужно было крепко выругаться, он говорил: «Блин!» вместо другого емкого слова.

Имелись у Росса и недостатки. Так в подростковом возрасте он начал пробовать расширяющие сознание вещества, совсем легкие. Они с приятелями частенько уходили в лесок неподалеку, там ребята забирались на деревья и, попыхивая косячками, неплохо проводили время. На музыкальных концертах в компании девчонок Росс экспериментировал с галлюциногенными грибами. А на вечеринке после школьного выпускного бала он упился настолько, что девушка, с которой он пришел накануне, нашла его утром в бассейне: он бесчувственно покачивался на надувном матрасе, все еще в смокинге, кроссовках (Росс не стал брать напрокат обувь, а попросту надел на выпускной бал свои старые теннисные кеды) и солнечных очках.

И вот он, эрудит и умнейший парень, наидобрейший человек во всем Остине, теперь стоит рядом с сестрой в парке и пытается пробиться на телевизионное реалити-шоу.

Но какой у него был выбор? Ехать на Запад, в Кремниевую долину, чтобы примкнуть к какому-нибудь новому проекту? Бесполезно. После того как несколько лет назад лопнул пузырь доткомов*, компании, избравшие сомнительную страте-

* Экономический пузырь (продажа ценных бумаг, акций интернет-компаний по завышенным ценам), существовавший с 1995 по 2001 год. — *Прим. пер.*

гию и пустившие на ветер деньги акционеров, так и не смогли справиться с финансовыми проблемами и распались, превратив Сан-Франциско в своего рода пустырь. Отправиться на Восток? Сможет ли такой сообразительный парень, как Росс, найти что-то для себя на Уолл-стрит? Нет. После обвала жилищного рынка банки стали слишком неустойчивы. Совсем недавно был вариант осесть и жить долго и счастливо с Эшли в родном Остине, но теперь он отпал: мечты Росса о женитьбе и семейном очаге были растоптаны толпой каких-то парней.

· **Имелись у Росса и недостатки. Так**
· **в подростковом возрасте он начал**
· **пробовать расширяющие сознание ве-**
· **щества, совсем легкие. ■**

Оставалось только заканчивать учебу или прыгать с обрыва.

Росс полагал, что известность и деньги, которые может принести реалити-шоу, — это лишь небольшой крюк на пути к настоящей жизненной цели. Он не сомневался, что где-то в будущем его ждет особое предназначение, хотя и сам не знал, какое именно. Пока еще не знал. Единственное, что Росс мог с уверенностью сказать: ему хотелось изобрести нечто такое, чего еще никто не изобрел.

Однажды у него все получится. Но не сегодня.

День плавно перетекал в вечер, и съемка ролика для «Удивительной гонки» подходила к концу. Росс и его сестра стояли на улице и смотрели в камеру. К вечеру похолодало, поэтому Росс переоделся в темные спортивные штаны и свитер.

— Росс, — спросила Калли, — что будешь делать со своей половиной миллиона, когда мы победим?

Брат с наигранно серьезным видом задумался, а через секунду доложил:

— Раскидаю деньги и буду в них валяться.

— Отлично, — Калли подняла руку, чтобы «дать пять» брату, — но сперва нужно победить в «Удивительной гонке»!

Конец записи.

Убирая в родительскую машину весь съемочный инвентарь, Росс уже предвкушал все возможности, которые откроются перед ним в будущем, и почти наяву видел свои полмиллиона долларов, которые непременно выиграет. Он еще не знал, что его мечтам не суждено сбыться. Его никогда не возьмут в телевизионное реалити-шоу, и это станет первой неудачей из множества других, притаившихся впереди. Но он ехал в машине рядом с сестрой и продолжал мечтать. Тогда Росс и предположить не мог, что всего через пять лет он будет зарабатывать за один день целые горы денег.

Глава 3

Джулия Ви

Первая неделя в колледже стала для Джулии Ви самой сложной за всю ее жизнь — за прожитые восемнадцать лет. Она, робкая девушка, только-только приехала в Университет штата Пенсильвания, одна, без друзей и без особого представления

о новом месте обитания. Джулия едва успела освоиться, как ее настигла страшная новость, перевернувшая жизнь. Девушка распаковывала чемоданы в комнатке общежития, раскладывая по полкам одежду и книги, когда зазвонил телефон и ей сообщили, что ее мать умерла от рака.

После похорон Джулия, все еще глубоко потрясенная, вернулась в Пенсильванию с надеждой обрести покой в повседневной студенческой жизни. Очень бы помогло, думала она, познакомиться и завести роман с каким-нибудь парнем. Ведь ей так хотелось, чтобы о ней заботились. Чтобы баловали вниманием и шикарными ужинами.

Однако судьба распорядилась иначе, и Джулия повстречала Росса Ульбриха.

Все произошло совершенно случайно. Девушка бесцельно бродила по кампусу, вспоминая маму, и ненароком зашла в огромное здание на Шортлидж-роуд. Она блуждала по старым коридорам, когда до нее донесся звук барабанов: громкий стук африканских тамтамов. Пойдя на звук, она обнаружила комнату, где полукругом сидели музыканты, ритмично стучащие по барабанам джембе. Вокруг них танцевали шестеро девиц.

Джулия притаилась в уголке, зачарованная музыкой и танцами: похоже случайно она попала в университетский клуб «НОММО», круг любителей игры на африканских барабанах. Она наблюдала за музыкантами, пока к ней не подошел растрепанный, небритый парень. Он протянул руку и назваля Россом. Джулия окинула его взглядом: совершенно босой, а футболка с шортами заношены до дыр и заляпаны

пятнами. Девушка решила, что он бездомный. Парень не брился уже несколько месяцев и жутко зарос.

Они слушали барабанные ритмы, звучавшие вокруг них, и Джулия не могла не заметить, как очарован ею этот парень. Да и кто бы устоял? Стройная шустрая девчонка со смуглой кожей, с россыпью веснушек на щеках и большими сияющими глазами. У нее была экзотическая внешность: наполовину афроамериканка, наполовину кто-то еще. Она вежливо представилась собеседнику, а затем дала понять, что разговор с ним ей неинтересен. Да и кому интересно болтать с человеком, который полмесяца не видел душа?

Джулия думала, что больше не увидит бродягу, однако через неделю снова столкнулась с Россом. Но теперь он побрился, надел брюки и ботинки — настоящие ботинки!

Беседа с парнем заинтриговала Джулию. Она отметила, какой он оказался веселый, обходительный и остроумный — очень-очень остроумный. Он сказал, что учится в аспирантуре Школы материаловедения и инженерного дела. Когда Джулия поинтересовалась, чем же он там занимается, Росс объяснил, что работает над исследованиями редких свойств кристаллических веществ, а также занимается спинтроникой и ферроматериалами. Школа даже еженедельно выделяла ему несколько сотен долларов на исследования. Несколько дней спустя Росс и Джулия ужинали в суши-ресторане неподалеку от трассы «I-35», а еще через несколько дней — целовались у Росса в квартире. Когда они снимали друг с друга одежду, Джулия еще мало что знала о парне, с которым она так беззаботно пустилась в любовную авантюру. Но очень скоро ей предстояло узнать, что он за человек.

Они почти разделись, как вдруг раздался щелчок входной двери и в гостиную вошли соседи Росса, делившие с ним жилье. «Идем в мою комнату», — позвал Росс девушку и под хихиканье друзей поспешил покинуть гостиную. Он повел Джулию вниз по лестнице, в темный подвал, куда через крохотные оконца проникали несколько тонких лучиков света.

Девушка ощутила запах цемента или плесени.

— Это и есть твоя комната? — недоверчиво спросила она, шлепая босыми ногами по ледяному полу.

— Да, — гордо ответил Росс. — Я живу тут бесплатно.

Слово «бесплатно» прозвучало с особой гордостью. Джулия обвела глазами подвал, пытаясь оценить его размеры и обстановку. Кровать размещалась рядом с батареей. Картонные коробки валялись повсюду, словно детские кубики, заготовленные для строительства крепости.

Джулия еще в первое их свидание в суши-ресторане заметила, каким экономным был парень и на каком дряхленьком — наверняка, старше чем она, — пикапе приехал за ней. На втором свидании девушка поняла, что Росс не придает особого значения одежде, например, он пришел на встречу, одетый как басист из гранж-группы. (Рваные шорты, испачканная футболка и такие ветхие туфли, что можно подумать, он одолжил их в доме престарелых.) Но только теперь, сидя в подвале на его кровати и разглядывая голые каменные стены, Джулия четко осознала, что у Росса и в самом деле, по-настоящему, нет денег, и он в самом деле не заботится о материальных благах, которым большинство людей чуть ли не поклоняется, как идолам.

— Почему ты живешь в подвале? — спросила Джулия, когда они легли на кровать, и Росс продолжил ласки.

Парень остановился и объяснил, что живет так скромно, потому что хочет доказать самому себе, что способен на это. Зачем платить за квартиру, если можно преспокойно жить и в покрытом плесенью подвале? Его слова заставили девушку нахмуриться. Но Росс продолжил, объясняя, что дело не в экономии денег. Его жизненный уклад также являлся частью эксперимента над самим собой, он хотел знать, где порог его потребностей и желаний, без которых он не может жить. Например, недавно он решил обходиться без горячей воды, просто хотел испытать свою стойкость. («Довольно быстро привыкаешь к холоду», — хвастался он.) Впрочем, Росс испытывал не только стойкость. Прошлым летом, гордо похвально парень, он целую неделю прожил на одной банке консервированных бобов и пачке риса.

— А как же кофе? — спросила Джулия.

— Не пью.

— Ну ты и нищеврод, — пошутила она.

Горячая вода и подвал были первыми из открывшихся странностей. В ногах кровати стояли два мусорных мешка, которые Росс называл «шкафами». В одном из них хранилась чистая одежда, а во втором — грязная. Каждая вещь его гардероба: каждый носок, рубашка и те самые ветхие туфли, — досталась ему от друзей, отдавших ему свою старую одежду.

— Боже, нет-нет-нет, — запричитала Джулия, хлопая ресницами, — так не пойдет! Мы непременно заглянем в магазин и купим тебе новую одежду, которая будет тебе подходить.

— Обязательно, — откликнулся Росс, целуя ее.

Однако Джулии не терпелось узнать о нем побольше. В голове рождались все новые и новые вопросы.

— А что там за книги? — спросила она, указывая на приличную стопку, стоящую рядом с кроватью.

Услышав этот вопрос, Росс чуть отстранился, но ответил со всей любезностью. Помимо барабанного клуба «НОММО», он также являлся завзятым членом университетского клуба «Коллежские либертарианцы» — политической фракции, которая еженедельно проводила собрания, посвященные обсуждению либертарианской философии и чтению книг по экономике и научным концепциям — тех самых книг, о которых спрашивала Джулия. Он читал все эти литературные труды, написанные Мюрреем Ротбардом, Людвигом фон Мизесом и прочими деятелями, для собственного удовольствия, чтобы отдохнуть от работы, связанной с физикой.

Когда девушка спросила, кто такие «либертарианцы», Росс без капли осуждения разъяснил, что это такие люди, которые полагают, что каждый человек сам отвечает за свою жизнь и сам решает, как ему жить, и государству не стоит вмешиваться и влиять на личный выбор. На каждый вопрос — от глобального «как прожить и на что потратить свою жизнь?» до бытового «а не закинуться ли чем-нибудь бодрящим сегодня?» — у всякого человека свой индивидуальный, ответ, и государство не вправе навязывать свои истины.

Не будь Росс таким остроумным, Джулия наверняка поскорей бы сбежала из его затхлого подвала и прервала все общение. Не будь Росс таким симпатичным, она ни за что бы

не ответила на его звонок после первого свидания. Не обладай Росс фантастической уверенностью в себе, которую юная Джулия еще ни в ком не встречала и которой ей самой так не хватало в те непростые дни, она никогда бы не согласилась стать его девушкой.

Однако чудаковатый и обаятельный парень будоражил ее воображение. Он с улыбкой глядел на Джулию, снимая с нее рубашку и возвращаясь к поцелуям. Девушка видела, как он околдован ею. Она же, в свою очередь, пыталась не подать вида, насколько сильно Росс завладел ее чувствами. Валяясь на измятой кровати, они оба и представить не могли, что с этого момента начался самый бурный и будоражащий за всю их взрослую жизнь роман.

Который для Росса станет последним.

Глава 4 : Дебаты

Студенты толпой — кто с рюкзаками, кто с книгами — заходили в здание имени Вилларда. Внутри уже зажгли свет, так как солнце почти село и кампус Университета Пенсильвании погрузился в густые сумерки. В большом лектории среди повседневной студенческой суеты Росс Ульбрихт готовился к предстоящим дебатам, расхаживая по залу.

Просторное помещение было заставлено рядами стульев, предназначавшихся для студентов, спешащих в здание, — для всех желающих послушать сегодняшние дебаты между либертарианцами, республиканцами и демократами.

Предстояло обсудить ряд вопросов, связанных с государственными выборами, в том числе легализацию наркотиков в США.

Прошел всего год с тех пор, как Росса не взяли в «Удивительную гонку», но воспоминания о тех днях уже успели стереться из памяти. Нынешняя университетская жизнь так и была ключом, особенно благодаря клубам, в которые он записался.

Чудесная барабанная группа, игравшая необычайную музыку (Росс настолько проникся ритмами барабанов, что, ложась спать, наигрывал у себя в голове эти мелодии). И вдобавок к ней — клуб либертарианцев, в котором он не пропустил ни одной встречи. За полтора года он с головой окунулся в либертарианскую политическую философию. Он летал по всей стране, чтобы побывать на различных либертарианских конференциях и послушать знающих людей. Также Росс проводил множество часов в баре «Угловая комната» или в «Кафе 210» на Колледж-авеню, где частенько болтал с президентом университетского клуба, Алексом, и другими друзьями-либертарианцами; те бурно обсуждали роль правительства в обществе и рассуждали, как можно ослабить его жесткий контроль.

Одержимость Росса клубной деятельностью пагубно отражалась на его работе, однако он не мог ничего с собой поделать. Книги и дискуссии завладели им без остатка.

Хотя имелся еще один аспект жизни, отвлекавший Росса от работы. Когда он не ходил на встречи клуба либертарианцев и не играл в кругу барабанщиков, он все время проводил с новой девушкой Джулией. Голубки, быстро признавшиеся

друг другу в любви, старались как можно меньше разлучаться.

Джулии впервые предстояло провести Рождество без матери, поэтому Росс пригласил девушку на каникулы к себе, в Остин. Перед отъездом он успел прошмыгнуть в университетскую лабораторию и создать там кристалл для кольца, которое собирался подарить возлюбленной. Росс очень ценил внимание девушки и то, как она часами слушала его рассуждения, в том числе и на тему сегодняшних дебатов: «Реформа американских законов о наркотиках». В этой области парень разбирался лучше кого бы то ни было.

— Прошу, занимайте места, — прокричал профессор, отвечавший за организацию дебатов. — Мы начинаем.

Росс в непривычной для него деловой одежде (рубашке, заправленной в брюки) уселся за стол рядом с двумя другими членами клуба либертарианцев. Профессор сказал несколько приветственных фраз, и зал погрузился в тишину.

— Правительство не имеет права указывать людям, как поступать с их собственными телами, — заговорил Росс. Он решил объяснить собравшимся, что наркотики — любые наркотики — должны быть легализованы, потому что так будет безопасней для общества и потому что люди имеют право распоряжаться своими телами как хотят.

На дебаты пришло около сорока человек, большинство согласилось присутствовать только из-за дополнительных баллов, которые им пообещал профессор политологии. Однако Росс выступал так ярко и увлеченно, будто перед ним находился целый Конгресс США.

Республиканцы привели свои аргументы: «Как можно легализовать то, что убивает десятки тысяч человек в год?» И тут же демократы подхватили: «Верно! Как можно закрыть глаза на такой очевидный факт?»

— То есть нам следует также запретить Биг-Маки в «Макдоналдсах», потому что люди от них толстеют, схватывают инфаркт и умирают? — спокойно парировал Росс.

Как всегда, при обсуждении наркотиков его оппоненты пришли в неистовство. Они пытались отфутболивать аргументы, однако у Росса всегда находились ответы, обескураживающие противников.

— А может нам стоит и автомобили запретить? — наступал он. — Ведь сколько аварий случается в год, сколько людей погибает.

Росс приводил доводы в защиту курильщиков травки и даже в защиту тех, кто принимает героин: он сравнивал тех и других с любителями пропустить стаканчик-другой спиртного после рабочего дня.

Он объяснял также, что дикость и насилие в наркобизнесе процветают именно из-за жестких пагубных законов, которые установило правительство в попытке пресечь наркоторговлю: дилерам не остается ничего иного, кроме как уйти в подполье и ступить на чудовищный путь насилия, чтобы защитить себя в войнах, захлестнувших улицы. «Синдикаты не разводят войны вокруг алкоголя или Биг-Маков, потому что и то и другое легализовано», — заверял Росс. Если бы и наркотики легализовали, их стали бы продавать по определенным законам, и с рынка исчезли все

некачественные, с добавками крысиного яда или талька, вещества.

— Тело принадлежит человеку, а не государству, — повторял Росс, окидывая взглядом лекторий, — и правительство не имеет права указывать людям, как им следует распоряжаться собственными телами.

Росс твердо верил в неоспоримость своих аргументов и в то, что продумал до мелочей каждый аспект, касавшийся войны с наркотиками. Чего он не мог понять и о чем частенько задумывался в перерывах между учебой, клубами и встречами с Джулией, так это что ему делать со своими убеждениями и как они могут повлиять на американские законы о наркотиках, казавшиеся ему бесчеловечными.

Глава 5 Кат Джаред

— Нет.

Одно слово. Один звук, полный безапелляционного несогласия.

— Нет, — повторил Джаред.

Начальник с недоверием посмотрел на него, будто спрашивая себя, не послышалось ли ему, что новичок из Таможенно-пограничного патруля отказывается исполнять прямой приказ. (Да, отказывается. Наотрез отказывается.) Мелкая сошка, полутораметровое ничтожество двадцати одного

года от роду, звавшеся Джаредом Дер-Егияном, казалось еще моложе, сидя напротив своего тучного руководителя. Словно ребенок, оказавшийся в кабинете директора, Джаред ерзал на стуле и качал ногами туда-сюда, не доставая ими до пола.

Он отвечал так, как считал нужным, ему нечего было терять. В конце концов, служба в Таможенно-пограничном патруле — вовсе не та работа, о которой он мечтал. Джаред пошел сюда только потому, что эта должность была хоть как-то связана с правоохранительными органами. Что работать в кинотеатре в Линкольншире, что ставить штампы в паспортах в чикагском аэропорту О'Хара — для заработка на жизнь все едино.

Джаред пробовал устроиться в Секретную службу — место работы, о котором он грезил. Но экзаменатор — весь из себя американец и любитель докопаться с разными вопросами — начал расспрашивать Джареда о его отце, американском судье армянского происхождения, который бежал из Сирии в годы геноцида. Сперва Джаред отвечал учтиво, однако постепенно стал выходить из себя: его мало что могло по-настоящему разозлить, и намеки на злокозненность родных и их неверность Америке были тем самым, что дико его взбесило. Излишне говорить, что после жарких споров Джареду отказали в работе.

Спустя какое-то время он подал документы в Управление по борьбе с наркотиками, однако и здесь произошло неприятное столкновение взглядов, на этот раз с полиграфологом относительно вопроса «что считается преступлением». Джареда снова не взяли.

Служба федеральных маршалов, Министерство внутренней безопасности и ФБР — все как один сказали «нет», потому что у него не было высшего образования. Тогда через две недели Джаред поступил в колледж, однако его раздражали профессора, критиковавшие его взгляды, а длинные лекции казались пустой тратой времени. К тому же зачем просиживать штаны, если даже закончив всякие университеты, многие из его знакомых так и не смогли получить «стоящую» работу? Поэтому однажды Джаред просто вышел из здания колледжа и больше туда не вернулся.

Через связи отца, Самюэля Дер-Егияна, занимавшего некогда пост главы организации, контролирующей Таможенно-пограничный патруль, Джаред получил одну из наискучнееших государственных работ — стал таможенником, день за днем ставящим штампы в паспорта.

Он надеялся, что эта рутинная работа сможет вывести его на что-то более стоящее — и она бы могла, если бы Джаред постоянно не испытывал терпение начальства. Теперь же стало совершенно ясно, что он, как обычно, сделался всеобщим бельмом на глазу.

Вся эта история началась год назад, в 2007-м. После нескольких лет нуднейшей работы на паспортном контроле Джаред, наконец, получил шанс испробовать себя в поиске преступников, провозивших в США наркотики. Ловля контрабандистов многим представляется невероятно интригующим и возбуждающим делом, но не в случае тех наркотиков, которые должен был выискивать Джаред. Ему поручили вылавливать ребят, провозивших в Америку «ускоряющее» вещество под названием кат. В отличие от других

наркотиков, вроде кокаина, который готовили в лаборатории или где-то в грязном подполье, кат представлял собой обычное растение с крупными зелеными листьями, и обнаружить его было куда сложнее, чем огромные пакеты белого порошка. Кат оказывал довольно легкий эффект — чашечка крепкого кофе по сравнению с белой дорожкой, — поэтому правительство не придавало ему особого значения и мало интересовалось его поисками.

Однако Джаред взялся за поручение с такой одержимостью, как если бы его послали ловить опаснейших террористов. Он распечатал сотни данных о перелетах людей, когда-либо пойманных с катом на руках, разложил все документы на полу гостиной, словно Кэрри Мэтисон*, и стал искать схожие черты в делах пойманных контрабандистов. Он до мельчайших подробностей изучил каждый арест, и в итоге вывел общую закономерность.

Зацепка первая: все контрабандисты резервировали места за день до вылета. Вторая: перевозчики пользовались исключительно почтой Google и Yahoo. Третья: номера их телефонов (конечно же, липовые) строились по общему алгоритму. Опираясь на эти три факта и еще пару других, Джаред проштудировал список пассажиров, которые должны были прибыть в аэропорт О'Хара, в поисках подходящих по всем трем критериям людей. В конце концов, он вычислил пассажира, который, по его мнению, вез с собой кат.

На следующий день таможенники сняли подозреваемого с посадки на рейс, открыли его чемодан и нашли там кат.

* Главная героиня сериала «Родина», аналитик ЦРУ. — Прим. пер.

«Охренеть! Работает». То же самое происходило каждый раз, когда Джаред пробегался по базе данных о прибывающих в Чикаго рейсах и указывал на подозреваемых: у всех них обязательно находили кат.

Выведенная Джаредом схема работала настолько четко, что он решил опробовать ее и в других аэропортах страны, — и она сработала точно так же, как в Чикаго. По наводке Джареда таможенники в Международном аэропорту Джона Кеннеди вылавливали указанных людей и находили в их багаже, в носках, в рубашках и прочих вещах, — пакетики с катом.

Однако деятельность Джареда наткнулась на подводные камни, самым большим из которых оказалась уверенность сотрудников аэропорта Джона Кеннеди, что кат — пустяковый наркотик и возиться с ним нечего. Ведь никто не публиковал никаких скандальных новостей о том, как сотрудники таможни перехватили полкило ката, летевшего из Англии, и никто не выплачивал никаких премий и наград за поимку контрабандистов. Что еще хуже, успех Джареда бросал тень на остальных таможенников, которые по сравнению с ним казались лентяями. Всякий знает, что если начальство тебя не похвалит, то бюрократическая машина не повысит зарплату и не выделит дополнительных выходных дней. Словом, жалоб на Джареда накопилось столько, что его вызвали в кабинет руководства.

— Если хочешь добиться успеха, играй по правилам, — сказал ему начальник. — Ты тут для всех как заноза в заднице, и...

— Нет, — оборвал его Джаред.

Опять? Еще одно «нет»? Да он с луны что ли свалился?

— Слушайте, я всего лишь делаю свою работу, — пояснил Джаред. — Я следую предписаниям и...

— Да, но ты делаешь чужую работу, — рявкнул начальник. — Твоя территория — Чикаго, и все, что от тебя требуется — вылавливать хрень именно в Чикаго.

Джаред очень не любил, когда ему указывали, что делать, и запасы его терпения начали быстро иссякать. Он получил задание, он выполнил его наилучшим образом, однако теперь из-за типичной грызни в госорганах ему выговаривали, что работа его никуда не годится. Разве он не заслужил совершенно противоположного отношения: восхищений и оваций?

— Посмотрите-ка сюда, — произнес Джаред, тыкая на свою черно-золотую эмблему Таможенно-пограничной службы, прикрепленную к рубашке. — По-моему, тут написано «Соединенные Штаты Америки», и, насколько я знаю, аэропорт Джона Кеннеди расположен именно в Соединенных Штатах Америки.

Начальник бросил на Джареда возмущенный взгляд. Однако мелкая сошка не собиралась униматься.

— Я больше не желаю обсуждать данную тему с глазу на глаз, — заявил Джаред, поднявшись с места и шагнув к двери. — Если есть какие-то вопросы, прошу, излагайте в письменной форме.

И тут начальник осознал то, что однажды понимали все, общавшиеся с Джаредом: с этим парнем ужиться непросто.

Росс гнал пикап через холмы, прочь от Остина. Заходящее солнце заливало остатками света тexasское небо, Джулия глядела в окно, созерцая бесконечную грядку деревьев.

— Кедрь, — сказал Росс.

— Что? — повернулась она.

— Деревья эти — кедрь.

Джулия снова посмотрела на зеленую стену, обрамлявшую края извилистой дороги.

— Техасцы ненавидят их, — добавил Росс. — Не могут от них избавиться. Перепробовали все, что только можно — эффект нулевой.

Он немного помолчал, а затем подытожил: «Природа всегда побеждает».

Джулия смотрела на эту природу и слушала интересные замечания о Техасе. Росс постоянно рассказывал ей что-то новое о штате, в котором они теперь жили. Он с радостью взял на себя роль историка и экскурсовода, без устали показывая девушке свои любимые кофейни, рестораники и парки. Он показал ей озеро Пейс Бенд — одно из лучших мест для прыжков в воду. Показал самые удобные места для катания на водных лыжах. Каждую поездку он сопровождал несметным количеством рассказов о местных зданиях или достопримечательностях.

Росс познакомил Джулию со своей семьей, и она быстро сдружилась с его сестрой, Калли. (Хотя мать отнеслась к новой подруге сына довольно прохладно.) Росс настолько доверял Джулии, что даже показал ей свою тайную коллекцию фигурок «Подземелий и драконов», припрятанную в старой спальне родительского дома. Как-то днем он с волнением выложил перед девушкой дюжину искусно раскрашенных фэнтезийных статуэток, несколько лет бережно хранившихся под его детской кроватью.

Россу нравилось, что Джулия целыми часами и с большой охотой слушает про его планы и надежды, даже те, которым так и не суждено было сбыться. Например, «Возврат оборотного капитала», инвестиционный фонд, который собирался учредить Росс и который обанкротился раньше, чем принес первые плоды.

— Там будут все твои школьные друзья? — спросила Джулия, отвернувшись от кедров.

— Ага, — бодро кивнул Росс. — Все, с кем мы когда-то шатались по Вестлэйку.

Они подъезжали все ближе, и Джулия уже видела впереди янтарно-рыжие искры, вьющиеся над костром подле маленького домика.

— Как же я по ним соскучился, — вздохнул Росс, сбавляя скорость.

Он вернулся в Техас несколько месяцев назад и быстро влился в жизненный ритм Остина, словно никуда не уезжал. Как и в прошлый раз, после расставания с Эшли, он не ожидал,

что вернется в родные края — одержимость либертарианским клубом вышла ему боком. Он так увлекся постижением новых идеалов, что завалил защиту научной работы, в которой должен был исследовать «рост тонких пленок оксида европия при воздействии молекулярно-лучевой эпитаксии». Но в провале научной работы Росс видел добрый знак. Время, проведенное в политических дискуссиях, дало ясно понять, что его истинный интерес — общественная жизнь, а не физика. Поэтому он забрал диплом магистра и снова отправился на юг. Он убедил девятнадцатилетнюю Джулию бросить учебу и отправиться вместе с ним. Но для обоих грядущие перемены имели сладко-горький привкус.

Джулии, так долго прожившей в Пенсильвании, казалось, что она едет в штат, населенный вечно спорящим расистами и прожженными республиканцами. Однако родной уголок Росса в штате Одинокой Звезды (по большей части) отличался от остальных. В то время как большинство граждан Техаса поддерживали Джорджа Буша-младшего и выступали против геев и абортотворцев, Остин оставался относительно либеральным городом. Люди в нем придерживались своих ценностей и горячо поддерживали Рона Пола, который считал, что правительство чересчур разрослось, обладает чрезмерной властью и слишком сильно вмешивается в людскую жизнь.

Что же касается Росса, для него переезд, как ни странно, прошел очень тяжело. Он покинул штат Пенсильвания совершенно не представляя, чем теперь займется. Он отчаянно хотел найти дело, связанное с либертарианскими взглядами. Дело, которое приносило бы деньги. Но больше всего Росс хотел, чтобы родители им гордились. Он искал работу,

которая сочетала бы все три пункта, но выяснилось, что такой работы не существует. Правда он пока не отчаивался и продолжал рассказывать о своих новых взглядах всем, кто готов был его слушать.

Когда в стареньком местном баре Росс столкнулся с друзьями детства, вместо желания освежить в памяти былые дни, он ощутил острую потребность обсудить с ними будущее Америки. Он проболтал со школьными приятелями почти весь вечер: в баре «Шекспир» в центре Остина Росс с жаром рассказывал об австрийской экономике и доказывал, что нынешняя политическая система Америки смоделирована так, чтобы богатые граждане наживались на бедных. Он объяснял, насколько здорово было бы устроить эксперимент с проживанием на плавучих островах.

Систейдинг — так называлась идея о создании людьми собственного общества на морских просторах, вдали от правительства и навязанных регламентов, где можно было жить без государственных законов и со своим, свободным рынком. Кто-то уже придумал, что нужно раздобыть заброшенную нефтяную платформу и жить на ней в открытом океане, устроив свой собственный либертарианский мир, где не существовало бы законов и правил, как в Америке или где-либо еще. Некоторые же люди, продолжал рассказывать Росс, решили переоборудовать круизные суда, превратив их в свободные, анархичные государства, путешествующие по морям. После отъезда из Пенсильвании, Росс даже проповал разработать компьютерную игру, которая наглядно показывала бы, насколько осуществимы эти теории. Однако игра так и не увидела свет, оставшись всего лишь мечтой. Как и остальные идеи Росса.

Джулии доводилось участвовать в нескольких таких беседах, она порой даже возражала Россу, пытаясь отстоять иную точку зрения, однако вскоре бросала эту затею и позволяла парню гнуть свою линию. Сегодня же пара ехала к маленькому домику с ярко пылающим костром во дворе; нынешний вечер, к счастью, обещал обойтись без политики и разговоров о свободных от законодательного гнета странах, бороздящих океанские просторы.

Росс свернул с дороги и покатил по грязной тропе, ведущей к одноэтажному деревянному дому с уютно мерцающими огоньками в окнах.

— Кое-кого из друзей я уже сто лет не видел, — объявил Росс, выключая двигатель. Солнце к тому времени уже опустилось за горизонт, и горы поблизости покрылись тьмой, а воздух пропитался запахом золы. Росс и Джулия шагали к домику, возле которого их уже ждала компания.

— Россман! — воскликнули ребята, обнимая школьного приятеля.

— Это моя девушка, Джулия, — гордо произнес Росс.

У огня завязалась беседа, принесли пива, затем по кругу пошел косячок, и народ погрузился в школьные воспоминания. «А помните, как Россман уболтал полицейских, и нас не забрали за тот раскуренный косячок?» — начиналась одна история. Заканчивалась она словами: «Да-а, Росс обожал травку».

— Так он до сих пор обожает, — заметила Джулия, и компания разразилась смехом.

Еще истории, еще травка, еще пиво, еще смех. Росс и Джулия веселились на полную. Так продолжалось, пока речь не зашла о работе. Один из ребят рассказал, что работает в госучреждении, другой — что устроился инженером, третий — что решил открыть свое дело.

— А ты, Росс? — протянул кто-то по другую сторону ковра. — Чем ты теперь занимаешься?

Росс ответил не сразу. Он смотрел на Джулию и чувствовал себя совершенно не в своей тарелке. Меньше всего ему сейчас хотелось говорить о работе.

— Да нет у меня никакой работы, — бросил он.

— Ништяк, — слышалось в ответ. — И как сводишь концы с концами?

Все вокруг замолчали и стали слушать.

Росс объяснил, что помогает старому приятелю Донни и управляет одним не особо прибыльным проектом «Фургон полезных книжек». Фургон разъезжал по Остину от дома к дому, собирая ненужные книги, которые потом продавались онлайн. Все, что не расхватывали в Интернете, уходило в местные тюрьмы. Дело малоприбыльное, но Россу нравилось работать с книгами. Чтобы с лихвой покрыть любопытство друзей, он пояснил, что зарабатывает достаточно, чтобы хватало на жизнь, плюс сдает домик в Пенсильвании (его аскетичный образ жизни, когда он бесплатно жил в подвале друзей и работал помощником преподавателя, позволил ему скопить денег на крохотный домишко в черте города). Он рассказал собравшимся о своих победах и достижениях, которые кормили его последние несколько месяцев.

Но Росс умолчал о том, что ему пришлось отказаться от дей-трейдинга*, потому что он оказался совершенно невыгодным, а в те несколько раз, когда ему удалось заработать, он проклинал бестолковые законы и непомерные налоги, которыми дядюшка Сэм обременил инвесторов. Он также умолчал о том, что провалил защиту научной работы. И о том, что решил не сдавать студентам домик в Пенсильвании, чтобы избежать проблем, с которыми сталкивается каждый домовладелец. И уж точно он ни словом не обмолвился о видеоигре, которую он разрабатывал несколько месяцев и которая потерпела полный провал, потому что никто не хотел покупать симулятор системдинга. Росс не упоминал и случайные подработки — редактирование научной документации, — найденные на Крейглисте**, которые приносили в его карман дополнительные несколько долларов. Он не рассказал друзьям, что все его начинания, от Эшли и до нынешнего момента, потерпели полнейший крах. Ни одна его гениальная идея так и не нашла отклика, потому что никто не считал его идеи гениальными.

Наконец-то тема сменилась, и все снова стали припоминать времена десятилетней давности. Росс смеялся и шутил, но в душе остался потрясен только что состоявшимся разговором. Конечно, работа всех его друзей оставляла желать лучшего — сплошная рутина с девяти до пяти, но все же у всех ребят работа была. А что Росс мог бы написать в своем резюме? Диплом магистра и череда неудачных

* Вид торговли на бирже в течение дня, без переноса сделок на следующий день. — *Прим. ред.*

** Сайт электронных объявлений. — *Прим. пер.*

проектов. А ведь он так страстно желал добиться успеха! Заняться чем-то поистине важным, сотворить что-то великое и куда более значимое, чем рабочая пятидневка от звонка до звонка.

Уже далеко за полночь Росс и Джулия распрощались с компанией и отправились обратно в Остин. Росс с силой захлопнул дверцу машины и шумно пристегнул ремень. Джулия сразу почувствовала, что с ним что-то не ладно. Пикап неспешно выехал на дорогу и пустился в путь.

— Что бы я ни делал — все идет прахом, — горестно выдохнул Росс. — Я не добился ничего стоящего.

Тьма скрывала проносящиеся кедры.

— Милый, — утешала его Джулия, — ничего страшного, ты пробуешь то одно, то другое — в итоге ты найдешь...

— Я хотел обзавестись своим делом, — перебил он. — Я испробовал уже и то, и другое, и пятое, и десятое — ничего не работает.

— ...все получится, нужно только...

Но Росс будто не слышал ее.

— Мне нужны результаты, — говорил он. — Я хочу построить что-то по-настоящему великое.

— ...продолжать пробовать.

Росс даже не догадывался, насколько Джулия окажется права.

Для Росса барахло всегда оставалось барахлом. Оно его не интересовало.

Единственная вещь, без которой он не мог обойтись — это ноутбук. Компьютер походил на морскую раковину прямоугольной формы, в которой проходила значительная часть жизни ее обладателя. Все папки и спрятанные в них файлы казались волшебной картой выдающегося и для многих непостижимого ума Росса. Именно на этом ноутбуке однажды, августовским утром 2010 года, Росс начал работу над проектом, который перевернет мир.

Он и Джулия недавно переехали в квартиру с блестящими каменными полами — уютное местечко в центре Остина, служившее им и жильем, и рабочим местом. Девушка открыла фотостудию, которую назвала «Муза Вивьен», там она делала для мужей снимки их полуобнаженных жен. Ее логика была проста: что можно дать мужчине, у которого есть все? Чувственные фотографии его обнаженной жены. Так что несколько дней в неделю Джулия расставляла свечи по всей гостиной, включала эротическую музыку и проводила будuarные съемки.

В то же время в спальне Росс работал над своим проектом, и до него то и дело долетал голос Джулии, повелевавшей очередной музе: «Подними попку» и «теперь представь, что у тебя оргазм!», — ее слова то и дело сопровождались яркой вспышкой и громким — щелк! щелк! щелк! — «О да, шикарно. Очень обольстительно».

В комнате, где сидел Росс, царил полный бардак, всюду валялись смятые джинсы и грязные платья, а каменный пол был устлан женским нижним бельем. Свободное время парочка предпочитала проводить под одеялом, в любовных ласках или же за просмотром сериалов на ноутбуке.

Последний сериал, который Росс скачал из Интернета и который затянул их обоих с головой, назывался «Во все тяжкие». Росс и Джулия лежали в обнимку на кровати и наблюдали за превращением Уолтера Уайта в жуткого и неуловимого наркобарона Хайзенберга, человека, который мог оправдать любое свое преступление благодаря высокому интеллекту. Россу нравилось развитие драмы, и он восхищался тем, чего добился Хайзенберг. Некогда ничем не примечательный слабохарактерный учитель химии, Уолтер Уайт, начинает производить наркотики и постепенно осознает, что только таким образом он по-настоящему реализует себя как химик и предприниматель. Его поступки можно было бы назвать чудовищными и разрушительными, но Уолтер Уайт настолько изящно и ловко проворачивал все дела, что хотелось простить ему любое прегрешение за одно только мастерское исполнение.

Все же Росс полагал, что сюжет слишком натянут. «В реальной жизни такое не провернешь», — говорил он Джулии.

⋮ **Последний сериал, который Росс ска-**
⋮ **чал из Интернета и который затянул**
⋮ **их обоих с головой, назывался «Во**
⋮ **все тяжкие».** ■

Когда сериал оставался в стороне, Росс занимался разработкой своей новой идеи: анонимного сайта, на котором можно было бы продать и купить что угодно.

Эта концепция родилась в голове парня в один из будних дней, когда он между рабочими делами замечтался о будущем. Тогда, год назад — он даже помнил, в какой именно момент! — его озарила потрясающая идея, у которой, впрочем, имелся один большой недостаток: технологий, нужных для ее реализации, просто не существовало.

Тогда Росс возобновил переписку со старым знакомым с одного либертарианского форума; человеком, носившим никнейм «Арто». Он начал расспрашивать Арто: возможно ли создать анонимный онлайн-магазин (для запрещенных наркотиков, которые, по мнению Росса, следовало легализовать), не привлекая к нему внимания властей?

Арто, настоящий эксперт в данной области, объяснил, что все технологии для создания такого сайта уже существуют. Есть такой браузер — Тор, он позволяет людям проскользнуть из одной части Интернета в другую: в которой власти США не могут никого отследить, потому что благодаря Тору все пользователи делаются невидимыми. Если в обычном Интернете каждое действие Росса фиксировалось в базах Фейсбука, Гугла, Комкаста* или Агентства национальной безопасности, то в иной части Сети, прозванной Даркнетом, не оставалось никаких следов.

В Даркнете, объяснил Арто, запросто можно открыть желаемый магазин. Однако тут имелись свои проблемы. На дворе был 2009 год, но еще не существовало никаких способов анонимной оплаты. Платить наличкой — слишком опасно, платить картой — оставлять следы незаконных транзакций.

* Крупная телекоммуникационная компания, предоставляющая услуги доступа в Интернет, кабельного телевидения, телефонии. — *Прим. пер.*

Также он предупредил Росса, что сложнее всего будет убедить людей доверять друг другу в месте, где все одинаково безлики. Многие до сих пор избегают пользоваться сервисом eВау и Крейглистом, боясь связываться с незнакомцами. Если ты собираешься создать сайт, на котором люди будут продавать и покупать незаконные вещества, откуда тебе знать, что среди продавцов не затесались федералы? Как узнать, что можно доверять дилеру, у которого ты собрался брать товар? Что он не пропадет, получив деньги, и что не продаст вместо кокаина обычную муку или крысиный яд?

Арто посоветовал Россу прочитать малоизвестный роман на схожую тему — «Пристанище странников»*. Роман повествовал о компании либертарианцев, которые в поисках свободы создали собственное онлайн-сообщество с виртуальной валютой, скрытое от глаз и контроля властей. По сюжету это сообщество разрослось так быстро, что правительство США оказалось парализованным. Оно послало агентов ФБР найти создателей и закрыть сайт прежде, чем новый виртуальный мир разрушит привычный строй общества.

Переписка с Арто сильно вдохновила Росса, а книга, которую тот посоветовал, оказалась созвучна идее Росса о создании системдинга в киберпространстве. Однако вопрос с платежной системой так и оставался открытым. Конечно, здорово, что существовали нужные технологии для создания сайта, но ведь для покупок нужна еще и валюта, которую никто не сможет отследить.

Целый год хранилась эта идея в голове Росса.

* Ориг. название: *A Lodging of Wayfaring men*, автор: Пол Розенберг (2007 г.). Книга не переводилась на русский язык. — *Прим. ред.*

И вот теперь парень вернулся к старой задумке. Недавно на просторах Интернета он наткнулся на новейшую технологию — «Биткоин». Ее афишировали как современную форму криптовалюты, которую, насколько успел понять Росс, невозможно было отследить. Люди со всех концов света могли использовать ее, чтобы купить или продать что-либо, не оставляя следов.

Создатели (или же создатель) хранили анонимность, но их мысль звучала ясно: для покупок в Америке нужны доллары, в Англии — фунты, в Японии — йены, а в Индии — рупии, биткоин же являлся универсальной валютой, которую можно использовать по всему миру и особенно в Интернете — и все транзакции останутся анонимными. Обзавестись биткоинами можно так же, как если бы вы меняли в аэропорту доллары на евро. Именно этого последнего кусочка не хватало Россу, чтобы попробовать построить свой мир без правил и границ.

Итак, летом 2010 года Джулия фотографировала обнаженных женщин, а Росс Ульбрихт, несостоявшийся физик, мечтавший перевернуть мир, сидел за любимым ноутбуком и тщательно продумывал идею, которая так долго томилась в его голове. Создание сайта, на основе которого расцветет свободный и открытый рынок, где люди со всего света смогут купить все, что захотят. Все, что они не могли себе позволить из-за законов, выдуманных правительством США, в первую очередь, наркотики. Его пальцы коснулись клавиатуры — и тут же по экрану побежали строчки кода. Росс представлял себе, как стремительно начнет развиваться его сайт. Так стремительно, что правительство вскоре окажется парализованным! Росс воображал, как сайт станет живым свидетельством того, что легализация наркотиков способна положить конец насилию и тирании во всем мире. Если все

заработает так, как он замыслил, новый виртуальный мир навсегда изменит традиционный строй общества. Конечно же, Росс мечтал и о деньгах. Но о деньгах, заработанных либертарианским путем. К тому же он и в самом деле хотел помочь людям освободиться. Миллионы душ томились в тюрьмах по всей стране из-за запрета на наркотики — по большей части на безвредные наркотики, такие как марихуана и галлюциногенные грибы. Жестокая и прогнившая тюремная система отрезала несчастных граждан от остального мира. Людские жизни ломались, потому что правительство стало решать за своих граждан, как человеку следует поступать с собственными телом и жизнью.

Сайт, над которым трудился Росс, должен все изменить.

Он решил назвать его «Шелковый путь»* в честь древнекитайского торгового пути в империи Хань. Росс еще в колледже в своих либертарианских книгах читал о свободе Великого Шелкового пути. Еще немного поизучав исторические отсылки, он понял, что это название идеально подходит для его зарождавшегося проекта.

Самой большой сложностью теперь стало выкроить время на разработку, ведь Росс все еще работал в «Фургоне полезных книжек» и отвечал за большинство технических процессов. Тогда он решил нанять помощников, чтобы сгрузить им большую часть книжных дел, и освободить себе время для сайта.

Росс провел бесчисленное количество часов за написанием фронтэнда, бэкэнда** и кода, сшивающего их вместе.

* В ориг. — Silk Road. — *Прим. ред.*

** Интерфейсная часть сайта, видимая пользователям; бэкэнд — серверная часть, к которой пользователь не имеет доступа. — *Прим. пер.*

Он осваивал языки программирования по ходу работы. По сути, он занимался созданием чего-то вроде eBay или Amazon, но в одиночку, без всякой помощи и обширных знаний. Он научился делать корзины для товаров, базы данных с паролями, страницы пользователей и все прочие элементы сайта. Также он принялся прорабатывать идеи, как можно было бы убедить пользователей доверять друг другу. Когда же Росс заходил в тупик, он возвращался к куче нерешенных программных проблем и вопросов, которые были куда сложнее и насущнее. Помощи со стороны ждать не приходилось: ведь не мог же он дать объявление, что ему требуется программист, который помог бы создать сайт для продажи наркотиков и прочей контрабанды.

К тому же Росс решил для себя, что будет разрабатывать сайт самостоятельно, даже если работа затянется надолго. Он глядел в экран ноутбука и переносился из захлавленной спальни в страну символов и кодов. Наконец-то его либертарианские идеи готовились обрести реальные черты и, возможно, реальную силу.

Оставалась лишь единственная вещь, которую Росс совсем никак не мог понять. Где ему раздобыть наркотики для своего сайта?

Глава 8 Фермер Росс

Нужно было кому-то рассказать, а еще важнее — показать. Но он не мог. Он просто не мог, потому что слишком опасно.

Это противоречие не давало Россу покоя. После недели размышлений он все же решил, кому рассказать.

— Хочу свозить тебя кое-куда, — обратился он к Джулии одним ноябрьским вечером. — Но тебе придется завязать глаза.

— Завязать глаза? — Девушка радостно вспорхнула со стула в предвкушении чего-то необычного и, наверняка, развратного. — Отлично!

Росс тут же пояснил, что вовсе не намекает на секс.

— Повязка на глазах — для твоей безопасности, — с ноткой беспокойства пояснил он. — Чтобы ты потом никому не смогла показать путь.

Признание ничуть не обескуражило Джулию, и внутри нее все так же кипело любопытство, когда ей на глаза опустилась черная ткань, которую Росс плотно завязал, не давая проникнуть под повязку ни единому лучику света. Парень не казался привычно спокойным, он был нервным и задумчивым. Пара молча вышла из квартиры, Росс держал Джулию за руку, сперва указывая путь, а затем помогая залезть в машину. Он мог видеть все, что происходит вокруг, а девушка — только слышать. Зазвенели ключи, словно ошейник на пробегавшей собаке. С щелчком открылась дверь пикапа. Глухой стук — дверь закрылась. Заворчал двигатель. Наконец машина поехала вперед. Джулии казалось — сквозь темноту, а Росс отчетливо видел — сквозь волны света.

— Куда мы едем? — спросила Джулия, всматриваясь в тени.

— Я же сказал — это сюрприз, — прошептал Росс. — Скоро все увидишь.

Больше он не сказал ни слова и лишь гнал машину по вечерним улицам Остина. Девушка ощущала его беспокойство, поэтому больше не задавала вопросов.

В последнее время все у них ладилось. Джулия даже познакомилась почти со всей родней Росса. В выходные они часто ездили ужинать к его родителям, которые — чего уж удивляться — разительно отличались от всех других родителей, с которыми девушке доводилось общаться.

Большинство техасских родичей за едой обычно обсуждали футбол и автогонки, а в семье Ульбрихов разговаривали об экономике, либертарианской политике и удручающем состоянии общественного строя. Кирк Ульбрихт, уроженец южной части Техаса, всегда находился на шаг впереди в спорах с Россом; своим вкрадчивым голосом он спокойно объяснял сыну, что взгляды того слишком идеалистичны, и аргументировал, почему. Лин, мать Росса, прагматичная женщина родом из Бронкса, часто защищала точку зрения Росса, с ее поддержкой аргументы Росса звучали намного убедительней. Кирк хотел научить сына смотреть на вещи с разных сторон, а Лин делала упор на интеллект Росса, надеясь пробудить гениальные способности сына. У нее не получилось претворить в жизнь собственную мечту и стать выдающейся журналисткой, поэтому все свои амбиции и ответственность за успешное будущее она переложила на плечи Росса, ее многообещающего мальчика. И он всеми силами старался оправдать надежды матери.

Возможно, именно поэтому он так сильно трудился в последнее время.

В последние несколько недель Джулия стала замечать, что Росс часами где-то пропадает, не говоря чем занимается. Девушка полагала, что он уходит на склад «Фургона полезных книжек» или же (что куда вероятнее) корпееет над своим сайтом, который полностью завладел его мыслями. Парень дни напролет проводил в компании ноутбука, не отрывая глаз от экрана. А может, думала Джулия, Росс ходит с друзьями в парк или же, как случилось когда было свободное время, устроился волонтером в благотворительную организацию неподалеку от дома.

И все же к моменту, когда автомобиль добрался до места, ей начало казаться, что дело тут в чем-то другом. Двигатель умолк, и Джулию разобрало любопытство, куда же они приехали. Может, они неподалеку от Хайленд Молл или Рандберг-лейн? А может, они покинули город и теперь где-то возле парка «Бастроп». Хотя вполне возможно, Росс полчаса наматывал круги по городу, и теперь они неподалеку от дома. Джулия слышала, как он вылез из машины, как брякнули ключи, хлопнула дверь, а затем ощутила прикосновение к своей руке, когда Росс помог ей выбраться наружу.

— Так, все хорошо, следуй за мной, — проговорил он, ведя ее за руку. — Осторожно, сейчас будет лестница.

Джулия преодолела сотню ступенек и услышала, как Росс открывает дверь. Девушка сделала несколько шагов внутрь помещения, а затем повязка соскользнула с ее глаз.

Жмурясь от нахлынувшего света, Джулия пыталась разглядеть то, что хотел показать Росс. Она смотрела направо и налево, однако ничего не могла понять — вокруг пуста. Она оказалась в небольшом обшарпанном помещении, похожем на заброшенную клинику. Свет проникал внутрь через единственное окошко в противоположном конце комнаты, часть стекла была прикрыта картонкой. На полу лежал бледно-желтый ковер весь в грязных пятнах. Никакой мебели, только кучи барахла, походившие на мешанину коробок и склянок для химических опытов. А еще в комнате сильно пахло пометом.

— Что это? — спросила Джулия. — Где мы?

— Пойдем, — откликнулся Росс и повел ее в спальню, прочь из грязной гостиной. Едва они зашли за угол, в них врезался поток ледяного воздуха из кондиционера. Джулия осторожно прошла в комнату и, словно в остросюжетном детективе, на нее снизошло озарение. Она сразу же поняла, зачем требовалось завязать глаза и почему ей не следовало знать, где они находятся.

— Я решил показать тебе, потому что должен показать хоть кому-то, — проговорил Росс.

Слева, на стене, Джулия заметила еще одно оконце, точно так же прикрытое картоном: Росс даже своему тайному убежищу сделал своеобразную повязку на глаза. В пустой спальне стоял высокий кривобокий стеллаж, который, казалось, находился тут со времен постройки дома.

Вокруг витал запах. Тот самый, землистый и едкий, который ударил ей в нос, когда она переступила порог гостиной

и сняла повязку. Теперь запах ощущался сильнее — сырой навоз на лесной земле.

Джулия осмотрела полки, а затем улыбнулась Россу. Она и без его объяснений сразу поняла, что на них. Росс не в первый раз разыгрывал из себя безумного ученого. Год назад он уже проводил подобные эксперименты у них в квартире, только в меньших масштабах, все полученные результаты он отправлял в черные мусорные мешки, которые прятал в шкафу среди вещей Джулии.

Но то, что находилось перед ней сейчас — на этих самых полках! — полностью покорило ее воображение: она никогда прежде не видела ничего подобного. Она подошла поближе к ветхому стеллажу, чьи широкие полки занимали почти все место в комнате. В голове Джулии все встало на свои места; теперь ей стали понятны исчезновения Росса. Он приезжал сюда.

Росс с энтузиазмом наклонился к нижним полкам, указывая на один из лотков. «Посмотри сюда, — говорил он, проводя рукой над ним. — И сюда. И вот здесь».

На каждой полке стояло по белому лотку в метр шириной — более десятка таких лотков по всему стеллажу, — и в каждом из них виднелись сотни крохотных росточков. Если отступить на пару шагов, казалось, что стеллаж уставлен подносами, полными маленьких дикобразов. Девушка подошла поближе, пристально рассматривая содержимое одного из белых лотков, и ее поразило несметное количество проклюнувшихся бело-коричневых грибов. Конечно же, речь не шла об обыкновенных грибах. Джулия прекрасно понимала, что они галлюциногенные.

— Погляди вот сюда, на этот, — просиял Росс. Джулия посмотрела в указанном направлении: там был упитанный коричневый с белым гриб, который так и просился, чтобы его сорвали и покрошили в салат. Росс смотрел на него с родительской гордостью.

Чем дольше девушка рассматривала стеллаж, тем яснее понимала, как много здесь грибов. Не меньше двух тысяч, решила она. Когда придет время собирать урожай, для содержимого этих белых пластиковых лотков понадобится два больших мешка.

— Сколько стоит аренда этого места?

— 450 долларов в месяц.

— Настоящий отстойник!

Росс рассмеялся. Джулия попала в самую точку. В конце концов, «отстойник» — идеальное место для секретной нарколаборатории.

Росс пока еще не знал, но все предприятие — весь его грибной огород, урожай с которого должен был дать жизнь империи «Шелковый путь» — грозило обойтись ему в семнадцать с лишним тысяч долларов, включая арендную плату и рабочие материалы, которые можно закупать бесконечно. Требовались чашки Петри, клейкая лента и клеевые пистолеты; ингредиенты, включающие торф, гипс и рожь; а также кухонный инвентарь, вроде скороварки и кухонного таймера. Росс уже купил все необходимое. Чтобы покрыть расходы, он решил продавать грибы примерно по пятнадцать долларов за грамм. По расчетам Росса, когда он соберет

с полка урожай, то получит несколько килограммов продукта, что позволит ему с легкостью получить прибыль в десятки тысяч долларов. Но — и очень веское «но» — при таком огромном количестве товара до сих пор оставалось неясным, будет ли сайт работать. Станут ли люди покупать через Интернет галлюциногенные грибы у какого-то незнакомца?

— Не боишься, что тебя поймают? — спросила Джулия.

— Конечно, боюсь, — усмехнулся парень, словно речь шла о бытовых вещах. — Но мне нужен товар для сайта.

Росс повторил, что никто, кроме них двоих, не знает об этом убежище. И он принял все меры предосторожности, чтобы его грибная ферма оставалась незамеченной и дальше, он даже начал читать книгу «Создание и управление подпольными нарколабораториями»: пособие «для чайников», решивших попробовать себя в области наркопроизводства.

⋮ **А на его ферме сейчас зрело почти**
⋮ **сорок пять килограммов галлюцино-**
⋮ **генов. ■**

Обычно, когда люди узнают, что их вторая половинка решила создать секретную ферму по выращиванию наркотиков, это открытие приводит к шоку, слезам или холодящему ужасу; Джулию же наоборот, обрадовало признание Росса: ведь она теперь владеет секретом, которого больше никто не знает! Девушка понимала, что Росс сильно влипнет, если его схватят, но считала, что наказание за такую деятельность не должно быть суровым: ведь грибы — это не мет и не героин. Просто безобидные грибочки.

В отличие от Джулии, парень прекрасно понимал, что ему светит, если правоохранители найдут его ферму. Беспощадные тexasские законы давали от пяти до девяносто девяти лет тюрьмы за четыреста грамм грибов. А на его ферме сейчас зрело почти сорок пять килограммов галлюциногенов.

— Нам пора, — сказал Росс, когда они вышли в гостиную. Он снова накинул девушке на глаза темную ткань и крепко завязал узел.

Дверь захлопнулась, а следом послышался звон ключей, запиравших вход в тайное логово Росса.

Глава 9 **Шелковый путь
открывается**

Наконец свершилось. С ума сойти! Привет, 2011 — наконец-то январь закончился. Прошел год с тех пор, как эта идея впервые вспыхнула и улеглась, словно снежинка, в голове Росса; прошло несколько месяцев с тех пор, как Росс осознал, что его идея жизнеспособна; прошло несколько недель с тех пор, как Джулия посетила его грибную ферму. И вот теперь оставались всего лишь считанные часы до того момента, когда Шелковый путь явит себя миру.

Чтобы удостовериться в полной безопасности, следовало перепроверить каждую мелочь. «Товар» — первоклассные грибочки в черном мусорном мешке — уже готов к отправке. (Росс со своим другом недавно наведалься в лес

и опробовал их, чтобы удостовериться в качестве, и грибы оказались просто потрясающими.) Фронтэнд и бэкэнд помещены на хорошо спрятанный сервер, которому Росс дал имя «Фрости». Конечно, сайту не хватало еще кое-каких штрихов, но со временем он намеревался довести все до ума. Логотип в виде зеленого верблюда приветствовал посетителей наркотического «Amazon». Сайт выглядел совсем простенько, зато Росс сделал его своими руками.

И вот настал тот самый день. День открытия.

Сколько раз ему казалось, что этот момент никогда не наступит — и не зря казалось! Перед самым открытием, по прихоти судьбы, случилось кошмарное происшествие, грозившее закончиться тюремным сроком. Пару недель назад в Остине началась оттепель, и в секретной нарколаборатории Росса образовалась течь. Домовладелец начал обход в поисках причины затопления и наткнулся на грибную ферму. В гневе он тут же позвонил Россу и предупредил, что немедленно позвонит в полицию. Росс тут же примчался в убежище и вывез оттуда все, что только можно. К счастью, он успел обернуться до приезда полицейских. Когда вечером он ввалился в квартиру, измазанный и насквозь пропахший грибами, его била крупная дрожь, и Джулии пришлось просидеть с ним несколько часов, чтобы хоть как-то успокоить. Парень не переставал думать о том, что произошло бы, поймай его полиция, и каждая мысль отзывалась в нем новым приступом паники.

Однако Росс не отказался от своей затеи. Отойдя от случившегося, он твердо решил продолжать работу. Помимо случая с полицией, были и другие препятствия на его пути.

Кроме разработки сайта, требовавшей уйму времени, Россу по-прежнему приходилось управляться с «Фургоном полезных книжек» и давать указания пяти нанятым сотрудникам.

· **Если его детище превратится в оче-**
· **реднюю строку в длинном списке не-**
· **удач, Росс будет уничтожен.** ■
·

Но настоящим камнем преткновения стало написание кода, в котором то и дело возникала какая-то путаница, и Россу все же пришлось обратиться за помощью к старому другу, Ричарду Бейтсу, с которым он познакомился в Техасском университете. Он не рассказал Ричарду, над чем работает, лишь упомянул, что дело касается «сверхсекретного» проекта. В нашем мире в голове у каждого человека зреет идея своего «сверхсекретного» стартапа, поэтому Ричард не стал слишком много расспрашивать и просто помог отладить код PHP*, в котором Росс все намешал в беспорядке.

Но теперь проблемы остались в прошлом. Сейчас имел значение только Шелковый путь.

Впрочем, оставался еще один важный вопрос, не дававший Россу покоя. Станут ли пользоваться его сайтом? Даже если ты в силах создать магазин без ограничений и правил, будут ли люди закупаться в нем?

Если его детище превратится в очередную строку в длинном списке неудач, Росс будет уничтожен. Он в одиночку проделал работу двенадцати специалистов, побывав и фронтэнд-

* Язык программирования, использующийся для разработки веб-приложений. — *Прим. ред.*

разработчиком, и бэкэнд-программистом, и специалистом по базам данных, и консультантом по Тору, и аналитиком по Биткоину, и менеджером проекта, и специалистом по вопросам рекламной стратегии, и директором предприятия, и его же инвестором. Не говоря о том, что он же — главный грибовод. Такая работа, вздумай кто повторить ее, обошлась бы в миллионы долларов. Плюс тысячи строчек PHP, MySQL и разных кодов, чтобы подключиться к блокчейну* Биткоина**, десятки всяких элементов и прочих мелочей. Если все это провалится, значит, Росс ни на что не годен.

Но что-то подсказывало парню, что на этот раз его ждет успех и сами космические силы на его стороне, ведь он вершит дело своей жизни. В этом и заключается его миссия: воплотить в жизнь идею, которая поможет всем тем, кого правительство поймало в свои силки. Росс верил, что его сайт подарит людям свободу.

Он разработал целый план, как познакомить пользователей со своим творением; конечно же, анонимно. Но прежде, чем презентовать сайт интернет-сообществу, он сперва должен был показать его одному важному человеку.

Росс зашел в комнату к Джулии и объявил, что настало время для демонстрации.

«Дамы и господа, мальчики и девочки, люди всех возрастов и, конечно же, Джулия, прошу вас, присаживайтесь. Наша

* От *англ.* Blockchain — технология распределенной базы данных, на основе которой построена система Биткоин; цепочка блоков транзакций. — *Прим. ред.*

** От *англ.* Bitcoin — электронная платежная система с одноименной крипто-валютой, использующая шифрование для защиты данных. — *Прим. ред.*

презентация вот-вот начнется». Росс доложил девушке, что сайт наконец готов и он, его создатель, желает с гордостью показать свое детище. Начал он с того, что попросил у нее макбук.

— Сперва нужно скачать Тор, — объяснял парень, нажимая клавиши. — Запомни, Тор — это браузер, который делает тебя невидимой. Из-за него воришки... — так Росс называл правительство — ...не смогут следить за тем, что ты делаешь в Сети и что там ищешь.

— Здорово! — воскликнула Джулия. Ей нравилось скачивать нечто, скрывающее ее от любопытных глаз правительства. «Выкусите, воруги!» И девушка ликующе хлопнула в ладоши.

— Дальше вводишь вот этот адрес, — продолжал объяснять Росс, набирая тем временем в адресной строке Тора странную комбинацию символов: `tydgcсyкixрbиbuz.onіon`. Казалось, что по клавиатуре прогулялась кошка, однако Росс пояснил, что такие сочетания в Торе обеспечивают безопасность и анонимность.

Сайт начал неспешно подгружаться, и довольный Росс вручил ноутбук Джулии. На экране во всем своем анонимном великолепии перед девушкой предстал небольшой мирок, к созданию которого Росс шел очень давно. Анонимный рынок — сообщала главная страница сайта, — где вы можете продать и купить все, что угодно, не опасаясь ненасытных глаз правительства, готового упечь вас за решетку, и его жесткой хватки.

— Обалденно! — откликнулась Джулия, схватив ноутбук обеими руками. — Пупсик, у тебя все получилось! А как тут покупать товар?

Росс показал ей ассортимент и объяснил, как все устроено. Когда он нажал на зеленую ссылку «Наркотики», она переправила его в раздел «Психоделики». В этом разделе Шелкового пути висели галлюциногенные грибы, выращенные Россом несколько месяцев назад. Выглядело все так, словно собираешься покупать подержанный велосипед или коробку домашнего печенья на интернет-барахолке.

Затем Росс рассказал, как покупать биткойны: валюту, используемую на сайте. Процесс походил на покупку жетонов для игровых автоматов: меняешь деньги на условные значки и идешь играть. Так же, как и с автоматами, к концу дня никто не смог бы отличить, где чьи жетоны, потому что все они одинаковые. (Биткойны используются не только для покупки запрещенных товаров, их также принимают десятки легальных сайтов по всему свету.)

— Дай свою кредитку, — попросил Росс, заходя на страницу биткойновского обменника, где Джулия могла превратить свои доллары в виртуальное золото. Пара заполнила всю нужную информацию и ждала, когда завершится обмен.

— Вот ты объяснил мне, ну а как другие люди научатся пользоваться твоим сайтом? — спросила Джулия.

«Во-от, из зала нам пришел замечательный вопрос... и мы к нему готовы, на Шелковом пути продумано все до мелочей».

Росс рассказал, что разместил в блоге подробное руководство, разъясняющее каждый шаг, который он продемонстрировал Джулии.

— А как люди узнают о сайте? — поинтересовалась девушка.

Росс самодовольно улыбнулся.

В 16:20, в четверг двадцать седьмого января, Росс зашел на сайт «Грибоводство», который воплощал собой виртуальный рай для любителей галлюциногенных грибов, и зарегистрировал аккаунт с именем «Альтоид». Затем он оставил на форуме комментарий, в котором сообщал пользователям, что он «недавно наткнулся на сайт Шелковый путь», как будто он прогуливался по Дип-вебу* и вдруг споткнулся о такой вот сайт. А теперь зовет остальных посмотреть на свою находку. Росс надеялся, что таким способом заманит посетителей на свое детище.

Однако он не до конца был уверен, сработает ли это анонимное сообщение, поэтому тут же зарегистрировался еще на одном биткоин-сайте и в ветке форума, в которой обсуждали возможность создания в Сети «героинового рынка», пригласил всех участников посетить Шелковый путь. «Офигенную тему затронули! — написал он. — Ребята, вы просто генераторы идей. Уже побывали на Шелковом пути?» Как и в прошлый раз, он оставил сообщение инкогнито, не оставляя никаких следов своей личности.

Теперь оставалось только ждать. Как оказалось, совсем недолго.

— Просто безумие, — прошептал Росс. — Люди уже здесь, приходят с тех самых форумов.

* От *англ.* Deep Web — Глубокая паутина, часть Всемирной паутины, состоящая из веб-страниц, не индексируемых поисковыми системами. К ней же относятся сайты и страницы, доступ к которым открыт только для зарегистрированных пользователей по паролю. — *Прим. ред.*

— Может, уже и покупатели есть? — тут же поинтересовалась Джулия, изучая на своем ноутбуке Шелковый путь.

— Пока нет, — откликнулся Росс.

Но обязательно будут. Разве они смогут пройти мимо?

Глава 10

**Все, что имеет
начало, имеет
и конец**

На Остин опустились сумерки, и склад «Фургона полезных книжек» объяла гробовая тишина, в которой отчетливо слышалось щелканье клавиш. Росс сидел за рабочим столом и лихорадочно дописывал код своего сайта, желая уже поскорей отправиться домой.

Никогда в жизни на него не наваливалось столько работы разом.

Помимо Джулии (которой требовалось внимание), Росс все так же вертелся со своими книжными делами, улаживал рабочие вопросы с шестью нанятыми сотрудниками и управлялся с сайтом наркотиков.

Ему очень хотелось забросить «Фургон полезных книжек» и разгрузить рабочее время, но он не хотел огорчать своего друга, доверившего ему бизнес, и, что важнее, Росс очень не хотел пополнить список своих провальных начинаний очередным неуспешным проектом.

К счастью, дела не сильно мешали друг другу.

Каждое утро Росс приезжал на склад «Фургон полезных книжек» и включал в своем крохотном кабинете ноутбук. Сперва проверял книжные заказы, затем переходил к заказам наркотиков, и только потом принимался за рассылку товаров заказчикам, находившимся во всех уголках страны.

Блуждая среди островов, выросших из книжных стопок, скопившихся за месяцы работы; среди десятков рядов трехметровых стеллажей, заставленных романами классиков и научной литературой — все тщательно рассортировано по алфавиту, — Росс выискивал заказанные книги. Он упаковывал их в плотные конверты из манильской бумаги, а затем с помощью печатной машинки заполнял поля отправления.

Потом следовал небольшой перерыв на ланч — сэндвич из пары кусков крошащегося хлеба и арахисового масла с джемом, — и только после этого начинались самые интересные дела.

Упаковка наркотиков.

С помощью вакуумной упаковочной машинки, которую обычно используют при хранении продуктов, он запаковывал в пластиковые пакетики выращенные на ферме грибы. Затем кидал их в такие же, как и для книг, пухлые конверты и в конце точно так же с помощью печатной машинки заполнял данные получателя. Росс получал истинное удовольствие от процесса.

Сначала он отправлял «грибные» посылки раз-два в неделю. Но теперь заказы поступали ежедневно. К тому же внезапно случилось небольшое расширение сайта — невероятное

и потрясающее! На Шелковом пути теперь торговал не один только Росс. Появилась еще пара дилеров, продававших марихуану, кокаин и таблетки экстази.

Когда Росс рассказал Джулии о прибывших единомышленниках, она забеспокоилась. Одно дело продавать через Интернет маленькие пакетики с грибами, переживала она, и совсем другое — тяжелые наркотики: ответственность за них намного выше. Росс заверил ее, что построенная им система абсолютно анонимна и безопасна и что никто не сможет его выследить.

В гарантиях и заверениях нуждалась не только Джулия, но и новые покупатели. Чтобы не растерять потенциальных клиентов и обеспечить им комфортное ведение дел с неизвестными дилерами, Росс разработал для Шелкового пути рейтинговую систему, которая начисляла продавцам специальные баллы, «Карму», и работала примерно так же, как система позитивных и негативных отзывов на eBay или Amazon.

· На Шелковом пути теперь торговал
· не один только Росс. Появилась еще
· пара дилеров, продававших марихуану,
· кокаин и таблетки экстази. ■

Работа изматывала Росса, но успех сайта необычайно воодушевлял его. В конце марта 2011 года прибыль его детища составила несколько тысяч долларов.

Теперь главной задачей стало распределение времени между сайтом с наркотиками, книжным делом и Джулией.

К счастью, одно из трех дел, месяцами вытягивавшее из Росса силы, должно было вот-вот растаять в облаке пыли. Парень как обычно сидел у себя в кабинете за ноутбуком, как вдруг раздался — БУМ! — грохот, прокатившийся по всему складскому зданию. Росс бросил работу и испуганно замер. За стеной снова громынуло, будто туда подкинули взрывчатку.

За долю секунды в голове парня пронеслись ужасные картины всего, что могло произойти. Возможно, это полицейская облава и таран выламывает двери склада, чтобы схватить создателя Шелкового пути. Возможно, началось землетрясение или же случился взрыв на газовой линии. Несколько секунд Росс сидел парализованный холодным ужасом, думая что все бесчисленные часы кодирования и грибоводства ушли впустую и что он обречен всю жизнь оставаться неудачником, не способным ничего достичь.

Грохот стих так же внезапно, как и начался. Вокруг повисла мертвая тишина.

Сердце Росса потихоньку возвращалось к прежнему ритму, когда он наконец набрался храбрости и заглянул в дверной проем склада, чтобы узнать, что же случилось.

Внутри, словно гигантское домино, один на другом лежали стеллажи «Фургона полезных книжек», каждый из которых весил по несколько сотен килограмм. Весь недавний шум случился из-за обвалившихся с жутким треском деревянных полок и сошедшей с них книжной лавины. Казалось, по складу прошелся настоящий ураган.

Росс принялся осматривать место трагедии, оценивая нанесенный урон. Раскрытые детективы валялись поверх книг по программированию, а разделы научной фантастики

и любовных романов оказались погребены под завалом. Окажись на месте Росса кто-нибудь другой, он непременно свалился бы в обморок.

Сначала парень не мог прийти в себя от увиденной разрухи. Затем бросился в кабинет, чтобы позвонить Джулии и рассказать о случившемся. Однако во время своего рассказа о грохоте и беспорядке он вдруг осознал, что рухнувшие полки с книгами вовсе не катастрофа, из-за которой стоит рвать на себе волосы. На самом деле это счастливый случай. Знак божий или происки судьбы. Теперь Росс со спокойной душой мог распрощаться с книжным делом и шестью сотрудниками. Он запросто мог сказать, что восстановление склада и реорганизация книг — непосильный и затратный труд, и с таким оправданием никто не смог бы упрекнуть его в том, что он забросил нелюбимую работу.

С этого дня Росс перестал разрываться между Шелковым путем, «Фургоном полезных книжек» и Джулией и с полной отдачей сосредоточился на оставшихся двух делах. Пока месяцы спустя не произошло еще одно судьбоносное событие, после которого в жизни Росса осталось лишь одно важное дело.

Глава 11

Статья в «Зеваке»

«Ворчун»* — кофейня в Гринпойнте, в районе Бруклина — выглядела как любое американское место обитания хипстеров: мерцающие экраны ноутбуков, из наушников глухо

* В ориг. — *Café Grumpy*. — *Прим. ред.*

звучит музыка. Юноши и девушки попивают непомерно дорогой кофе и выглядят как штампованные копии друг друга: все в узких джинсах и с богемными татуировками на руках и пальцах. Снаружи проходит промышленная магистраль Макгиннесс-авеню, которая соединяет Бруклин и Квинс и расположена над канализационным тоннелем «Ньютаун Крик». На ближайших улочках ютятся бензоколонки и мастерские. Над ними возвышается несколько модных многоквартирных домов — безмолвный знак того, что творческие личности, суеящиеся вокруг своих ноутбуков, находятся здесь в меньшинстве, почти под угрозой вымирания. Впрочем, местные хипстеры представляют собой эссенцию состоятельного населения района, подвергшегося джентрификации*, и живут будто на отколоте от огромного государства островке, столица которого находится в кофейне «Ворчун».

Кофейню посещали писатели, начинающие вести блоги, а также блогеры, пытавшиеся писать. Люди нового творческого класса, живущие мечтой о самовыражении, работающие в свободном режиме и истово желающие, чтобы их труды хоть кто-нибудь где-нибудь прочитал.

Среди таких вот писателей и сидел Эдриан Чен, молодой азиат, полностью поглощенный своим ноутбуком, а точнее, чтением дискуссии на форуме. Обсуждение развернулось вокруг нового сайта в Дип-вебе, прозванного «Амазоном для наркотиков». Тема казалась очень скользкой и неоднозначной.

Некоторые форумчане ныли, что сайт под названием Шелковый путь очень опасен: продавать героин через Интернет

* Процесс модернизации трущоб по инициативе властей, в ходе которого реконструируются дома и происходит переселение граждан с высокими доходами в районы жителей с низкими доходами. — *Прим. пер.*

нельзя, ведь люди, не знающие, как употреблять «Г.», могут умереть. Или что этот новый наркорынок может очернить репутацию криптовалюты, биткоина. Другие же посетители форума настаивали, что данный сайт позволяет безопасно покупать наркотики и использует все плюсы сетевой анонимности.

Эдриан же читал форум и думал совершенно иное: «Брехня, наверняка, вброс». В конце концов, он лучше, чем кто-либо из других писателей, знал темную сторону Интернета. Он уже два года писал статьи для «Зеваки»*, нью-йоркского сайта, посвященного сплетням. Работая ночами и по выходным, он близко сошелся с троллями и хакерами и написал о них не одну статью. Он бродил по самым темным и опасным закоулкам Сети, добывая истории о людях, делающих извращенные и безумные вещи.

«Может ли кто-то оказаться настолько безумным, чтобы открыть подобный магазин?» — думал Эдриан. Впрочем, способ узнать правду был прост. Он скачал Тор, вбил адрес Шелкового пути — и действительно, такой безумец существовал.

Сайт сообщал, что «вы можете приобрести любые вещества, какие только можете вообразить». А если быть точным: 343 наименования различных наркотиков. Черный героин, грамм афганки, немного марихуаны «соур 13» и экстази. Все по уличным ценам, а порой даже дешевле. Просто обмениваешь деньги на биткоины, биткоины — на наркотики и ждешь себе, пока почта США доставит посылку.

Все же Эдриан сомневался, что кто-то действительно покупает здесь наркотики. Он зарегистрировал аккаунт на

* В ориг. — Gawker. — Прим. ред.

форуме, взяв ник «Эдриан802» (802 — телефонный код родного города в Коннектикуте), а затем разместил пост, в котором интересовался, не против ли кто-нибудь из покупателей дать ему анонимное интервью для блога, в котором он собирается опубликовать статью об этом безумном сайте.

Эдриан получил несколько ответов, а затем номер телефона одного из откликнувшихся. Прогуливаясь по тротуару перед «Ворчуном», он побеседовал с Марком, разработчиком программного обеспечения, и спросил его, каково это, приобретать наркотики через Интернет.

«Как будто опробовал технологии будущего», — поделился впечатлениями Марк. Он также рассказал, что заказал десять «марок» ЛСД у дилера из Канады, и уже через четыре дня почтальон закинул кислоту в почтовый ящик.

Потом на сообщение Эдриана откликнулся еще один человек: владелец Шелкового пути.

....

Шелковый путь разрастался, и вместе с ним росло беспокойство Росса. Пять месяцев назад он оставил анонимные сообщения на нескольких форумах и представить не мог, как быстро отреагируют на них пользователи. Сперва клиентов было совсем немного, всего пара десятков разовых покупок, однако с тех пор, как закрылся «Фургон полезных книжек», Шелковый путь стал разрастаться не хуже грибов. Теперь здесь торговали сотни продавцов, и к ним приходили тысячи покупателей.

Грибы Росса тоже расходились на ура. Он уже распродал большинство своих запасов и получил солидную выручку в несколько тысяч долларов.

Предпринимательство рождало в душе Росса смесь восторга и страха, и он часто не мог найти себе место от переживаний: что если Джулия права, и его творение приведет его в тюрьму? Он все время уверял себя, что никто и никогда не догадается, что он связан с Шелковым путем.

За исключением двух людей.

За несколько недель до того, как на форуме Шелкового пути объявился автор из «Зеваки», Россу пришлось рассказать своему давнему приятелю Ричарду, что он и есть основатель наркодилерского «Амазона», иначе бы тот отказался ему помочь. «Либо выкладывай все как есть, либо ищи кого-то другого, — написал Ричард в ответ на просьбу. — Больше ни слова не смей писать о «секретных проектах», если не собираешься меня в них посвящать». Без Ричарда и его профессионального взгляда Росс бы окончательно и просто чертовски влип. Если бы сайт перестал работать, парень оказался бы в темном глухом небытии. Так что ему не оставалось ничего другого, кроме как признаться во всем.

Сначала признание Росса шокировало Ричарда. Но потом он все же согласился помочь. В качестве благодарности Росс прислал ему несколько пакетиков его особых галлюциногенных грибов. Вскоре Ричард и сам начал закупаться на сайте: экстази, марихуана, викодин и кое-какие нужные ему антибиотики. (Ричард страдал гермофобией и был рад найти способ добывать лекарства в обход докторов.) Покончив с кодом, Ричард уверенно объявил, что теперь к ним точно никто не сможет подкопаться.

Куда сложнее оказалось убедить Джулию в том, что теперь они в безопасности. Последние два месяца пара постоянно ругалась из-за Шелкового пути. На сайте еженедельно регистрировались тысячи людей, и девушка переживала, что ее возлюбленного, в котором она души не чаяла, поймут и посадят за решетку на всю оставшуюся жизнь.

— Мы в безопасности, — уверял Росс, объясняя, что Тор не оставляет следов, а система биткоинов абсолютно анонимна. — Поверь, никто не пронюхает, что я управляю сайтом.

Но предостерегающий голос Джулии подтачивал уверенность Росса. Он не питал иллюзий относительно своих программистских навыков, поэтому, желая быть уверенным, что он не оставляет следов, решил нанять экспертов (помимо Ричарда), чтобы те написали для сайта новый протокол системы безопасности. Он разместил на форуме Шелкового пути вакансии, и несколько программистов, не питавших любви к правительству, с удовольствием согласились помочь защитить магазин от власти имущих; тем более что работа оплачивалась и не требовала постоянной занятости.

⋮ — Мы в безопасности, — уверял Росс,
⋮ объясняя, что Тор не оставляет сле-
⋮ дов, а система биткоинов абсолютно
⋮ анонимна. ■

Как ни странно, пресса пока не проявляла интереса к сайту, хотя на многих форумах люди вовсю обсуждали Шелковый путь. Впрочем, Россу казалось, что он и сам не готов к подобному вниманию. Однако вскоре час настал, и на сайте

объявился некто Эдриан⁸⁰², представившийся автором, пишущим статью о Шелковом пути для блога «Зевака».

Росс понимал, что статья неминуемо выйдет в свет — с его участием или без, — а потому решил, что лучше связаться с Эдрианом⁸⁰². Он излучал вежливость, благодарил за интерес к сайту и высказывал убеждение в том, что Шелковый путь — самый безопасный способ приобретения наркотиков. «У нас потрясающее сообщество», — писал Росс, выдавая себя за анонимного администратора Шелкового пути. Он довольно смутно представлял себе, чем аукнутся его слова, поэтому решил быть предельно откровенным с Эдрианом⁸⁰², желая донести до читателей свою либертарианскую идею. Росс открыто заявил, что сайт покажет властям, насколько они ошибаются, отказывая людям в их естественных правах. «Хватит драть с нас налоги, направьте лучше вашу энергию в полезное русло — займитесь черным рынком», — печатал он Эдриану.

Росс и не догадывался, к каким масштабным и печальным последствиям приведет его заявление.

....

Первого июня 2011 года, в 16:20, Эдриан сидел в кафе «Ворчун», пил черный кофе и любовался своей только что опубликованной статьей, посвященной Шелковому пути. Заголовок вещал: «Подпольный сайт, на котором вы можете приобрести любые вещества, какие только можете вообразить». А дальше начинался рассказ: «Покупать травку на улице — для лохов. Покупать кокаин — слишком стремно. Вот бы запросто заказать наркотики через Интернет, как лампочки или книжки... Да запросто! Добро пожаловать на Шелковый путь».

— Пупсик, что не так? — любуясь подбородком возлюбленного протянула Джулия. Однако Росс, лежавший рядом с ней, не ответил. Он с головой ушел в чтение новой статьи о Шелковом пути. Он предполагал, что после появления статьи Эдриана Чена, опубликованной в «Зеваке» несколько дней назад, со стороны правительства последует негативная реакция. Однако все оказалось намного хуже, чем он мог себе представить.

Росс с волнением нажал на видео, прикрепленное к прочитанной статье. В окошечке проигрывателя показался сенатор Чак Шумер, стоявший за трибуной для пресс-конференций, на его лице читалась тревога. По бокам от него, справа и слева, висели гигантские распечатанные скриншоты Шелкового пути. А внизу, на деревянной кафедре, красовалась бело-голубая с золотом эмблема США, сразу бросающаяся в глаза журналистам и Россу.

— Перед нами незаконный магазин, продающий весь спектр наркотиков, и он в самой наглой манере заявляет нам, что может свободно распространять свой товар через Интернет, — вещал Шумер в толпу галдящих корреспондентов. — Это самая наглая выходка за последние десятилетия.

«Дьявол!» — только и пронеслось в голове Росса.

Дело принимало скверный оборот. Росс, конечно, мечтал о признании и внимании, но то, что творилось, теперь ушло далеко за рамки его фантазий и развивалось слишком

стремительно: к такой известности его наркорынок еще не готов.

Следующая сцена в видеоролике показывала сидящего за компьютером Шумера и сайт Росса, отображавшийся на экране монитора. Сенатор водил пальцем по списку товаров, выставленных на продажу. «Героин, опиум, конопля, экстазя, психоделики, стимуляторы», — перечислял Шумер (его ляп с «экстазей» красноречиво давал понять, насколько он далек от обсуждаемой темы). «Чего тут только нет!» — подытожил сенатор, а в ответ наперебой зашумели камеры — щелк, щелк, щелк!

⋮ **Меньше всего ему сейчас хотелось**
⋮ **привлекать к себе внимание прави-**
⋮ **тельства США.** ■

От прочитанной в новостях статьи, к которой прилагался ролик, Россу стало дурно, особенно от момента, когда Шумер из Нью-Йорка и Джо Мэнчин, младший сенатор из Западной Виргинии, в один голос обратились к Министерству юстиции и Управлению по борьбе с наркотиками с просьбой закрыть «Амазон для наркотиков» — закрыть немедленно.

«Блинский блин!» — пронеслось в голове Росса. Он чувствовал себя так, словно ему удалось пнуть сильнеешего в мире задиру и теперь этот задира готовился дать Россу сдачи.

— Посмотри, — парень откинулся на спинку кровати и показал ролик Джулии. — Они открыли на меня охоту.

— Росс, — прошептала девушка, с ужасом глядя на экран, — это все очень плохо.

Меньше всего ему сейчас хотелось привлекать к себе внимание правительства США. Через месяц или полгода еще куда ни шло, он бы наверняка справился. Но не сейчас.

С тех пор как появилась статья в «Зеваке», на Шелковый путь обрушилась лавина любопытных журналистов. Почти безызвестный сайт Росса в одночасье обрел популярность, попав во все новости страны. Крупнейшие медиа один за другим подхватывали историю о магазине наркотиков. Журнал «Атлантик» публиковал статьи, крупнейшая государственная радиостанция «Эн-Пи-Эр» обсуждала сайт в эфире, многочисленные телекомпании, включая «Эй-Би-Си» и «Эн-Би-Си», показывали короткие репортажи. («Его называют Амазоном, на котором можно купить наркотики...») Можно еще добавить посты в блогах, дискуссии на форумах, посвященных наркотикам, и статьи на либертарианских сайтах — их количество давно перевалило за тысячу.

И все же, несмотря на шумиху, поднятую СМИ, многие люди продолжали не верить, что в Интернете можно так запросто купить наркотики и ожидать, что тебе их без проблем пришлют по почте. Они говорили, что все это очередные «нигерийские письма» или же «утка» спецслужб, которой хотят выманить дурачков и сцапать их, чтобы подчистить Интернет от наркоторговли. Но, дурачки или нет, а тысячи людей скачали себе Тор и ради интереса зарегистрировались на Шелковом пути. «Мы же только посмотреть».

Росс наблюдал со смесью ужаса и наслаждения, как базы данных пополняются все новыми именами и как потихоньку

начинает тормозить сайт. После той статьи он почти всю ночь не спал, лежал, глядя в ноутбук, или же сидел в удобном кресле, наблюдая, как все больше и больше людей заходит в его магазин.

На следующий день после выхода статьи в «Зеваке» совершенно не выспавшийся и помятый Росс поднялся с кровати и тут же столкнулся с катастрофой. Нет, власти не прикрыли сайт. Хакеры его тоже не трогали. Ничего такого. Все намного хуже.

В то время как некоторые люди приходили на Шелковый путь просто поглазеть, другие продавали и покупали наркотики. И каждый раз, когда кто-то оплачивал товар, несколько биткоинов Росса исчезали в ходе транзакции. «Какого черта тут происходит? Должно быть, какая-то ошибка в коде». Его личный заработок, который составлял десятки тысяч долларов, каждые несколько часов уменьшался на тысячи долларов. Россу срочно нужно было подлатать течь, о местонахождении которой он даже не догадывался.

Просто чудовищно.

После нескольких часов поиска ошибки, Росс понял, что, создавая Шелковый путь, использовал фрагмент кода с названием «bitcoind», который отвечал за интерфейс платежной системы. Теперь же выяснилось, что он написал этот интерфейс неверно. Он даже не понимал, как и почему так получилось. Походило на то, как если бы он стоял на обочине дороги с заглохшей машиной, не в силах разобраться, сдох ли двигатель, или же просто бензин закончился. Единственное, что Росс знал наверняка, что он создал кассовый регистр, при каждом использовании которого деньги улетали в небытие. И сейчас, когда пошел наплыв новых покупателей, касса то и дело открывалась и закрывалась.

Росс подсчитал, сколько человек на сайте в данный момент оплачивают товар, и пришел к выводу, что Шелковый путь стремительно скатывается в сторону банкротства. Очень скоро Росс мог оказаться не только первым человеком, основавшим виртуальный наркорынок, но еще и первым человеком, которому пришлось бы наблюдать, как этот самый рынок терпит крах только из-за того, что он написал корявый код.

Росс начал с решения посильных проблем. Скрепя сердце, он заблокировал новых пользователей Шелкового пути, что хоть немного, но помогло серверам справиться с потоком посетителей. Следующим шагом он решил выяснить, почему при каждой транзакции исчезают деньги. Для этого требовалось переписать программу на языке, которого он совершенно не знал.

Последующие несколько дней Росс едва спал и почти совсем не ел. Джулия пыталась поддержать любимого, готовя сэндвичи с арахисовым маслом и джемом и оставляя их рядом с ноутбуком. Однако когда несколько часов спустя она возвращалась, нетронутые сэндвичи лежали на том же месте.

Тревога не отпускала Росса, пожирая его изнутри.

После недели, полной тяжелых забот. После приостановления работы сайта и сенаторских призывов разобраться с Шелковым путем (и его основателем), Росс начал в полной мере осознавать, во что ввязался и каковы грозящие последствия.

— Они меня ищут, — прошептал Росс однажды вечером полубормочным голосом.

— Никто тебя не ищет! — попыталась успокоить его Джулия.

Она уже видела парня в подобном состоянии несколько месяцев назад, когда его едва не поймали на грибной ферме. Как и в прошлый раз, его лицо выражало страх и возбуждение. Джулии казалось, что рядом с ней два разных Росса, поделивших общее тело. Один — робкий и ласковый юноша, который от всего сердца хочет помочь людям и сделать мир безопасней; другой же — упрямый бунтарь, который ни за что не сдастся и готов воевать со всем правительством США. Милый Росс и бунтующий Росс.

— Росс, может, пора остановиться, — проговорила Джулия, соображая, к чему все идет. — Может, сайт слишком разросся, и торговля слишком быстро набирает обороты?

Но милый Росс не ответил. Вместо него рядом сидел Росс-бунтарь, погруженный в раздумья о прорехе в коде, через которую утекали его кровно заработанные на Шелковом пути деньги. Что ему с ней делать? Но куда важнее (возможно, важнее всего) были мысли о защите сайта: он готовился наглухо задраить люки, чтобы все эти сенаторы США никогда не смогли добраться до него.

Глава 13

**Джулия
рассказывает Эрике**

На Джулию нахлынула волна спокойствия: она лежала на полу и слушала симфонию звуков за окном. Выла сирена нью-йоркской полиции; шуршали деревья; скрипели и визжали поезда, несшиеся из Бронкса по эстакадной железной дороге. Она лежала и ждала очередную затяжку марихуаной и думала, как же все-таки хорошо отдохнуть недельку от Росса.

— Принимай, — пропела ее подруга Эрика, возвращая раскуренный косячок.

Джулия затянулась, и легкие наполнились ядреным ароматом травы. Она не знала, стоит ли рассказывать Эрике, почему она вдруг решила приехать в Нью-Йорк. Джулия никому — ни единой душе — ни словом не обмолвилась о Шелковом пути, о грибах и хакерах, которых Росс нанял для помощи с сайтом. Она не знала, считать ли себя сообщницей. Девушка не работала с кодом, не получала никакой выручки, и все же страх пробирал ее до костей. По неведомой ей причине Росс продолжал делиться с ней своими тайнами, ожидая, что она никому о них не расскажет и что ее совершенно не озаботит моральная сторона вопроса.

Первое время Джулия и правда не переживала из-за сайта, ведь он был крохотный и мало кто о нем знал. Теперь же все радикально изменилось.

Ладно трава: еще никто не умирал от передоза марихуаной. Или грибы: они растут в лесу и просто-напросто делают людей счастливыми. Но в последние месяцы на сайте появились и другие товары. Крэк, кокаин, героин и еще какие-то другие тяжелые наркотики, о которых Джулия знала лишь то, что их изготавливают в подпольных азиатских лабораториях. Такой поворот событий ей совсем не нравился.

— А что, если у кого-то случится передоз? — спросила она Росса, когда новые вещества появились на Шелковом пути.

— У нас есть рейтинговая система, — решительно ответил парень. — Если кто-то станет продавать «паленые» наркотики, с ним просто не будут иметь дело.

— Да как о «паленых» наркотиках вообще узнают? Мертвые покупатели не оставляют отзывы!

Споры продолжались часами и могли бы длиться до бесконечности. Какой бы аргумент ни выдвигала Джулия, у Росса всегда находился ответ, подсказанный либо его выдающимся умом, либо либертарианской философией. Когда же обсуждение заходило в тупик, возвращаясь к одним и тем же вопросам по десятому кругу, Росс просто обрывал разговор фразой: «Все, мы просто не понимаем друг друга».

Ссоры из-за сайта, приправленные пристальным вниманием со стороны СМИ и правительства, превращали воркующих голубков в бойцовых петухов. «Бросай свою затею! — кричала девушка на Росса. — Тебя ведь посадят на всю жизнь. Как мы тогда поженимся? Что за семья у нас будет, если ты окажешься за решеткой?» А Росс ей спокойно отвечал: «Тор и Биткоин надежны. Меня не поймают». Затем он начинал расписывать, какой значимый след в истории собирается оставить. Шелковый путь, по его словам, являлся величайшим даром обществу. С его помощью Росс мог уберечь людей от уличной торговли, за которую сажали в тюрьму или, хуже того, калечили или убивали. Разве Джулия не понимала всего этого? Разве не хотела помочь благому делу?

Каждый стоял на своем и говорил все громче и громче, пока ссора не переходила в скандал и кто-то из двоих не хлопал дверью, уходя в другую комнату или на улицу. Через пару часов накал спадал, и любовь притягивала успокоившихся голубков друг к другу. Они мирились и засыпали в обнимку. Джулия — с мечтами о крепкой семье, уютном домике и хохочущих детишках, бегающих по двору; а Росс — с мечтами об успехе Шелкового пути, который однажды разрастется так, что сможет перевернуть все законы о наркотиках, и люди будут восхвалять его создателя и благодарить за большую услугу, оказанную обществу.

А утром все начиналось сначала.

Занятость сайтом давала о себе знать и в иных сферах их отношений. Джулии хотелось отправиться куда-нибудь потанцевать или съездить в хороший ресторан, чтобы развлечься и как-то пустить в ход получаемую прибыль. Но Россу для счастья вполне хватало поедания сэндвичей с арахисовым маслом и джемом во время ковыряния в коде на ноутбуке. Парень порой днями просиживал в спальне (даже не одеваясь) за компьютером, почти не разговаривая со своей девушкой и не заходя в душ.

Джулия всерьез начала беспокоиться за их отношения и за Росса в частности, что вылилось в периодические приступы паники на пустом месте. Она заходила в продуктовый магазин и, окидывая взглядом посетителей, пыталась вычислить, кто из них мог бы оказаться полицейским под прикрытием, следившим за девушкой человека, основавшего Шелковый путь. Она не раз плакала в душе. Она любила Росса всей душой, но он, очевидно, любил свой сайт куда больше.

Все так и продолжалось, неделя за неделей. Пока однажды вечером Росс не вернулся домой взбудораженный. Он хотел что-то ей показать. После нескольких секунд копания в ноутбуке он повернул экран к Джулии. Каждый раз, пытаясь убедить девушку, что тяжелым наркотикам тоже есть место на Шелковом пути, Росс использовал веский аргумент, что власти не имеют права решать за человека, как ему поступать с собственным телом, и что уровень преступности и насилия значительно снизится, если прекратятся нарковойны: если наркотики станут продавать наравне с алкоголем или вредной пищей. Девушка хоть и не соглашалась с его точкой зрения, однако же могла ее понять, да и в теории все

звучало не так уж и плохо. Но с тем, что приготовил ей Росс сейчас, она не могла смириться.

— Посмотри-ка. — Росс гордо ткнул пальцем в экран. — Теперь у нас и пушки продаются.

Джулия глазам своим не поверила, ее даже начало мутить.

— Росс, — жалобно прошептала она, — это уже слишком.

— Почему? У нас есть конституционное право приобретать оружие, мы должны уметь...

— Зачем людям покупать оружие анонимно? — оборвала его Джулия.

— Я не могу отвечать за чужие поступки, каждый сам решает, что и зачем он делает, — отрезал парень, явно раздосадованный ее реакцией.

— Да, но... — начала было девушка, но он ее тут же перебил.

· — Посмотри-ка. — Росс гордо ткнул
· пальцем в экран. — Теперь у нас
· и пушки продаются. ■
·

— Значит, представителям власти можно иметь оружие, а простым гражданам нет? — заметил Росс. (Он уже затрагивал тему оружия на Шелковом пути, говоря своим новым сотрудникам: «Я всегда был за личное оружие. Оно позволит нам на равных заговорить с правительственными деспотами».)

Хотя Джулия четко осознавала свою правоту, отстаивать точку зрения перед Россом, закаленным в политических дебатах, у нее не получалось. Даже если бы она нашла

остроумный и убедительный довод, парень все равно закрыл бы тему привычным: «Все, мы просто не понимаем друг друга».

Для Джулии новость про оружие стала последней каплей. Соломинкой, переломившей хребет зеленому верблюду. Легкие наркотики? Прекрасно. Тяжелые наркотики? Ну ладно. Может, Росс прав и мы все сами должны решать, что нам делать с нашими телами. В конце концов, как так, что правительство разрешает употреблять алкоголь, от которого в год гибнет девяносто тысяч американцев; разрешает курить, хотя от сигарет в США ежемесячно умирает сорок тысяч человек; даже не против мяса, от которого ежедневно случаются сотни сердечных приступов; но с тем запрещает марихуану, от которой никто не умирает? Тут Росса можно понять. Но анонимная покупка нелегального оружия? Джулия не могла такое стерпеть, поэтому через пару недель она улетела в Нью-Йорк.

Ей казалось, что осенняя поездка на северо-восток страны поможет успокоиться и трезво взглянуть на вещи. Эрика с расprostертыми объятиями встретила старую подругу. Теперь они лежали на полу гостиной и болтали. Косячок, гулявший между ними, не мог унести Джулию прочь от хаоса последних месяцев, и, слушая мелодию городских звуков, круживших за окном, девушка решила на серьезный шаг. Она села и обратилась к Эрике:

— Я хочу кое о чем поговорить.

— О чем? — откликнулась подруга.

— Обещай, что никому и ни за что не расскажешь, — попросила Джулия. — Если расскажешь, Росс меня пришьет.

— Клянусь! — с любопытством отозвалась Эрика, жаждущая выслушать страшный секрет. — Честное слово!

Джулия сделала глубокую затяжку и задержала воздух на несколько секунд. Выдохнула, наблюдая, как рассеивается дым. А затем выложила Эрике всю подноготную.

Глава 14

Что ты натворила?!

Росс несся вверх по лестнице, по щекам его катились слезы. В нем клокотали и страх, и гнев. Он с грохотом распахнул входную дверь в квартиру Джулии, ворвался внутрь и закричал:

— Как ты могла? Как ты только могла? — Дверь за его спиной, отскочив от стены, с шумом захлопнулась. — Мне конец!

— Что случилось? — пробормотала девушка, поднимая взгляд от ноутбука. Внезапный визит напугал ее, хотя еще больше ее растревожил затравленный и полный ужаса взгляд Росса.

— Ты предала меня! — выкрикнул он, вытирая бегущие слезы. — Ты все рассказала! Как ты могла?

Его била дрожь, которую он пытался унять, пытаясь сообразить, что же теперь делать. Никогда за всю жизнь он так не злился. Никогда так не боялся.

Джулия моментально сообразила, что произошло, и еще через несколько минут — каким образом. Очевидно, тут не обошлось без Эрики. Но как Росс узнал? И почему он паникует? Глядя на Росса, бурлившего гневом, девушка принялась

проматывать в голове события последних недель в поисках ответа.

В начале осени она вернулась из Нью-Йорка и тут же порвала с Россом, заявив, что, если он хочет продолжать работать с сайтом, то пусть — но не в ее квартире, она такого терпеть не станет. Тогда Росс нашел жилье в другой части Остина и съехал.

И хотя проблемы развели их порознь, любовь время от времени вносила свою лепту и ненадолго сводила их вместе.

После того как Росс переехал, из Нью-Йорка приехала Эрика и сняла свободную комнату в студии подруги. Все шло прекрасно, пока однажды вечером Эрика не напилась и не затеяла драку с Джулией. Россу пришлось разнимать девушек, однако его поступок лишь еще больше взбесил Эрику, которая в отместку устроила в доме сцену из «Настоящих домохозяек Беверли-Хиллз»*, только без дорогих украшений и миллионной аудитории. Шумная потасовка привлекла внимание соседей, которые без промедления вызвали полицию. Эрику выпроводили из дома и запретили возвращаться. На этом для Росса и Джулии инцидент исчерпался. «Счастливого пути, Эрика. Непременно расскажем друзьям о твоей выходке и все вместе посмеемся».

Вскоре Росс отправился к себе домой, открыл ноутбук, просмотрел статистику на Шелковом пути, а затем зашел на Фейсбук. С леденящим сердце ужасом он обнаружил на своей странице сообщение от Эрики, видимое всем и каждому. «Уверена, что властям не терпится узнать, что Росс Ульбрихт — наркобарон», — красовалась запись на его

* Популярное в США реалити-шоу о жизни богатых домохозяек, с частыми сценами скандалов и драк между героинями сериала. — *Прим. ред.*

стене. Будто огромный рекламный щит, мигающий разноцветными огнями на весь Интернет.

Росс готов был умереть. Трясущимися руками, с ухающим сердцем он стер сообщение Эрики, удалил ее из друзей и окунулся в водоворот нахлынувших мыслей. «Что ей известно? Кто еще в курсе? Может, все уже все знают? Блин!»

Только один человек мог ответить на его вопросы. Росс запрыгнул в машину, рванул к дому Джулии и взбежал по лестнице.

— Ты предала меня! — кричал он. — Кому еще ты рассказала?

⋮ **«Уверена, что властям не терпится**
⋮ **узнать, что Росс Ульбрихт — нарко-**
⋮ **барон», — красовалась запись на его**
⋮ **стене. ■**

— Никому. Клянусь, — молила Джулия, и слезы ручьями текли по ее щекам. — Не следовало рассказывать ей. Не знаю, что на меня нашло. Прости, прошу прости. Я такая дура. Просто с языка сорвалось, я не хотела...

— Врунья, — выпалил Росс. — Нельзя тебе верить.

Услышав обвинения, девушка тут же начала защищаться.

— Ты вывалил на меня свои секреты и даже не подумал, каково мне один на один со всей этой правдой. Ты ведь и меня под удар поставил.

— Моя безопасность серьезно подорвана, — отвечал Росс, — потому что теперь еще кто-то знает меня лично, знает мое лицо и знает, что именно я создал сайт.

Он говорил жестоким и беспощадным тоном. Джулия предала его — ничего хуже парень не мог себе представить даже в самые безнадежные моменты. Она сдала его, выболтала все самые сокровенные тайны и теперь перестала существовать для Росса. Девушка смотрела в его глаза, понимая, что ее нападки лишь еще больше разозлят его.

— Может, это знак, что тебе даже не стоило браться за сайт? — сквозь рыдания проговорила она, сидя на полу и вымаливая прощение.

— Нет, — отрезал Росс, поспешно размышляя, как ему поступить дальше. — Это знак, что мне придется прятаться. Придется оставить Остин. И все из-за тебя.

— Прости, я... — всхлипывая, пробормотала Джулия. Но пути назад не было.

— Все кончено, — сказал Росс. Затем он развернулся и вышел из студии, с грохотом захлопнув за собой дверь.

Глава 15

**Джаред и фламинго
весом пятьдесят
тонн**

Комплекс государственных зданий Чикаго казался темной неприступной крепостью на фоне ясного ноябрьского неба. Лишь две пестрые детали скрашивали мрачные сооружения: красно-синий флаг США, развевавшийся на ветру, и громоздкая ярко-красная скульптура «Фламинго», стоявшая посреди комплекса.

Именно фламинго весом пятьдесят тонн и его абстрактные стальные арки бросались в глаза всем, кто выходил из метро. Люди миновали скульптуру, порой проходя под самим фламинго, и направлялись к одному из государственных зданий: почтовому отделению, суду или же к самому страшному месту во всем комплексе — тридцатиэтажной черной башне на Саут Дирборн-стрит, известной как Правительственное здание имени Дирксена.

Стоял конец ноября 2011 года, и внутри Правительственного здания имени Дирксена двое мужчин с фамилией Дер-Егиян готовились к важным делам. На девятнадцатом этаже Сэмюэл Дер-Егиян, федеральный судья пятидесяти девяти лет, переодевался в мантию и проверял список дел, назначенных на сегодняшние слушания. А шестнадцатью этажами ниже его сын Джаред, тридцати одного года от роду, направлялся в Генеральную прокуратуру; за плечами у него висел рюкзак, хранивший ноутбуки, кубик Рубика и папки с фотографиями улики. В руках он нес почтовую корзину, полную конвертов разных форм и размеров.

Молодой Дер-Егиян представлял собой сейчас сплошной комок нервов — он шел на важнейшую за всю его карьеру встречу. Джаред прекрасно понимал, что если получит отказ, то вся его затея обернется одной роковой ошибкой, которая быстро долетит до отцовского кабинета.

Джаред сменил мешковатую одежду, в которой работал в аэропорту О'Хара, на мешковатый строгий черный костюм с белой выглаженной рубашкой. Его наставник из Следственной службы МВБ следовал за ним неспешным, размеренным шагом. Вскоре они добрались до кабинета помощника

федерального прокурора по делам о наркотиках, ответственного за рассмотрение исков в штате Иллинойс.

После небольшой вступительной речи Джаред бросил на пол корзину с почтой. Прокурор посмотрел на содержимое, а затем снова перевел взгляд на агента, явно озадаченный его действиями. Он, конечно, согласился выслушать иск о контрабанде наркотиков через Интернет, однако ожидал чего-то большего. Парочка увесистых «кирпичей» героина? Замечательно. Несколько кило белоснежного кокаина? Идет. Килограммы марихуаны? Так держать. Но ящик пустых конвертов? Как-то... убого. И все же прокурор продолжил слушать.

Джаред принялся рассказывать о Шелковом пути и объяснять принцип его работы; параллельно он выкладывал на стол конверты: один за другим, словно карты в казино. «Здесь, — он указал на первый конверт, — находился ЛСД». Затем достал второй: «Здесь — амфетамины». Еще конверт: «Здесь — кокаин». «Кетамин». «Героин». Наконец он вынул белый квадратный конверт с чикагским адресом. «А вот тут... — протянул Джаред, роясь в рюкзаке в поисках папки с делом Шелкового пути, а затем доставая на свет фотографию крохотной таблетки, — ...находился МДМА».

С тех пор как он впервые столкнулся с той памятной таблеткой экстази из Нидерландов, Джаред стал размышлять, как убедить наставника, а теперь и Генеральную прокуратуру, дать ему завести дело на Шелковый путь. Усилия всех последних месяцев работы привели его к сегодняшнему, поворотному моменту.

Как только наставник из Следственной службы МВБ дал добро на ведение дела в качестве второстепенного, Джаред

принялся яростно собирать все улики, выловленные в аэропорту О'Хара. Каждый вечер он ездил на стареньком служебном автомобиле (прозванном коллегами «извращенским авто», так как он походил на машину растлителя малолетних) в почтовое отделение аэропорта, откуда забирал посылки с наркотиками, выцепленные из «мелочевки».

∴ «Здесь, — он указал на первый конверт, — находился ЛСД». Затем до-
∴ стал второй: «Здесь — амфетамины».
∴ Еще конверт: «Здесь — кокаин». «Ке-
∴ тамин». «Героин». ■

— Откладывай для меня каждый конфискованный конверт, — попросил Джаред таможенника Майка, который наткнулся на самую первую розовую таблетку.

— А вам зачем? — поинтересовался Майк, удивленный просьбой. — Никому ж никогда дела нет до этих посылок с наркотой.

— Для работы над делом, — ответил Джаред. — Просто помечай их как улики и складывай куда-нибудь, а я буду потом забирать.

После выхода статьи в «Зеваке» улов наркотиков на таможене значительно вырос — дела Шелкового пути, очевидно, шли в гору. Джаред тем временем копил посылки, и вскоре его кабинет сам стал напоминать почтовое отделение. Еще пару месяцев назад, когда он с наставником ездил на допрос в Хипстервилль, у него в распоряжении имелась лишь одна розовая таблетка, теперь же в компанию к старому

рабочему компьютеру и коллекции кубиков Рубика добавилось более сотни конвертов, аккуратно разложенных по почтовым корзинам, покоившимся на полу. И вот сейчас Джаред стоял перед генеральным прокурором Чикаго и объяснял методы работы Шелкового пути.

— Неужели все так просто? — откликнулся прокурор, обдумывая слова агента и с сомнением рассматривая изображения на ноутбуке. Даже если все действительно «так просто», он не видел в сайте большой угрозы, ради которой стоило бы обращаться в прокуратуру.

— Дело не в наркотиках, — бросился пояснять Джаред. — И не в одной маленькой таблетке.

Он не одну неделю репетировал свою речь, поэтому, глубоко вздохнув, спокойно продолжал излагать.

— Дело в самом сайте и его предназначении, а в том, как люди на этом сайте используют *наш* — созданный правительством США — Интернет. Как они используют браузер — тоже созданный правительством США — и почтовую систему страны. Они с их помощью обходят законы *нашего* государства. И мы не можем им противостоять.

Прокурор молчал, внимательно слушая и обдумывая услышанное.

— Сайт пока только набирает силу, — продолжал Джаред. — Сейчас только наркотики, а что потом? Вполне возможно на нем будут закупать контрабанду для терактов. Представьте наихудший поворот событий, в котором группировка сродни «Аль-Каиде» использует этот сайт или

похожую платформу для координации ударов по Америке — и все с помощью наших собственных, американских разработок.

Его логика была проста. Шелковый путь не являлся всего лишь виртуальным наркокартелем. Он представлял собой перспективную разработку со множеством возможностей. «Амазон» начинал свою работу как виртуальный книжный магазин и со временем сделался ведущим универсальным магазином, где есть почти все. Или Гугл — он начинал с поисковой системы, а теперь располагает огромнейшим рынком смартфонов и думает собирать автомобили, которым не потребуется шофер. Джаред упирал не на то, чем являлся Шелковый путь в данный момент, а на то, во что он мог превратиться. Очевидно, что сайтом заправляла гениальная личность, прекрасно разбиравшаяся в технологиях, политике, а также потребностях своей аудитории. Такую личность, кем бы она ни оказалась, следовало остановить, пока сайт не превратился в бесконтрольную противодействующую государству силу.

Джаред говорил, и его слова складывались в четкую картину, поразившую прокурора своим чудовищным масштабом. Равно как террористы, захватившие американские самолеты и подорвавшие Всемирный торговый центр, Шелковый путь мог разрушить строй общества США, используя разработки самой Америки. Последствия представлялись живым кошмаром.

Прокурор не дал договорить Джареду, прервав его на полуслове.

— Добро, — произнес он, глядя сперва на конверты, а затем поднимая взгляд на принесшего их агента. — Я назначу людей на ваше дело.

Глава 16

**Из Остина
в Австралию**

— Продаю машину, — объявил Росс всем своим друзьям. — Покупайте!

Осень подходила к концу, а у него оставалось всего две недели, чтобы убрать в коробки все дорогие сердцу вещи, распродать все ненужное и покинуть Остин.

Долбанутая Эрика. Если бы не ее обличающий пост на Фейсбуке о том, что Росс наркокороль или барон, или кто там еще, то не пришлось бы ему сейчас спешно паковать чемоданы и бежать из страны. Он еще до всего переполоха собирался съездить в Австралию к сестренке Калли, чтобы немного отдохнуть и от Джулии, и от друзей, и от семьи, теперь же поездка обернулась делом вынужденным и не терпящим промедления.

Росс, конечно, верил, что вовремя удалил идиотское сообщение Эрики, но что если нет и кто-то все-таки успел его прочесть? Тогда его ожидала целая гора непосильных проблем. Также парень не знал, стоит ли ожидать новых выходов от Эрики. Если она всерьез взялась мстить ему, ей ничего не стоило пойти дальше и рассказать обо всем ФБР

или УБН, а может и тем сенаторам, которые месяцами ранее объявили охоту на Шелковый путь.

Одно Росс знал наверняка: он не хотел рисковать. Поэтому он бросил все силы на поспешный побег из Остина в Австралию, к сестре, где он мог бы залечь на дно.

На машину довольно скоро нашелся покупатель, еще пара личных вещей обрела новых хозяев, а остальное отправилось в коробки и под кровать детской спальни в родительском доме, к старым коробкам с фигурками из «Подземелий и драконов», старательно выкрашенными мальчишечьей рукой. Росс взял с собой лишь несколько самых необходимых в быту вещей, вроде любимой серой футболки с вырезом, джинсов и, конечно же, ноутбука.

Паранойя все сильнее одолевала его, заставляя выискивать в окружающих скрытых врагов: «Вот он, полицейский? А она? Может, ФБР или УБН уже на хвосте? Кому что известно?» Но больше всего подозрений и страха у него вызывали люди, которые знали о Шелковом пути всю правду.

Росс рассказал им о сайте не по глупости или наивности, просто в те дни, когда он впервые поделился своей тайной, он даже не догадывался, насколько сильно разрастется Шелковый путь. В день открытия магазина ему казалось, что самая большая популярность, на которую стоит рассчитывать, — это человек пятьдесят постоянных покупателей. Однако очень скоро их количество перевалило за десяток тысяч. Рынком заинтересовались СМИ, сенаторы и бог знает какие еще органы правопорядка — и теперь Россу надо исчезнуть.

что он, Росс, — основатель сайта, связанного с наркотиками, и что власти непременно им заинтересуются.

От рассказа друга на Ричарда накатила волна привычного страха: он ведь сообщник Росса, он помогал с сайтом и он знает основателя в лицо. Хрупкий здоровьем Ричард мог следом за Россом очутиться за решеткой, а уж для чего не был создан его болезненный организм, так это для тюремной жизни.

— Отключи сайт, — с мольбой попросил Ричард. — Не стоит он наших жизней.

Росс ожидал подобной просьбы.

— Я не могу его отключить.

— Почему?

— Потому что я отдал его, — печально ответил Росс, — у него теперь новый владелец.

Часть 02

Глава 17

Завтрашний день Карла Форса

Большинство людей живут с уверенностью, что завтра им удастся совершить нечто выдающееся. Что завтра они проснутся и вдруг поймут свое истинное предназначение на земле. Но вот начинается завтрашний день, как вдруг хоп — он уже закончился. Так же проносится и следующий день. И еще, и еще, пока люди наконец не осознают, что завтрашних дней в их жизни осталось не так уж и много.

Так случилось и с Карлом Форсом. Он никогда не предполагал, что его карьера упрется в стенки сиреневого кубика, маленького рабочего загончика, расположенного в безликой высотке в центре Балтимора, и что день за днем ему придется глазеть на компьютерный монитор до определенного часа, а потом можно будет отправляться домой. В правоохранительных кругах такого как он зовут «солнечным агентом»: тем, кто работает в дневную смену. (Карл и сам частенько так себя называл, с долей иронии и с толикой

гордости.) Как только стрелка часов опускалась на три, он покидал офис и на служебной «Шевроле-Импала» ехал домой к жене и детям.

Очередной прожитый день, очередное подошедшее к концу «завтра».

Случись кому пройти мимо его рабочего места, ему показалось бы, что там сидит не агент УБН, а наркоторговец, пойманный на улице. Карл почти всегда носил черную шапку бини, прикрывавшую его лысую голову. На его широком лице красовались темные глубоко посаженные глаза и седоватая бородка, походившая больше на недельную небридность, под которой скрывались морщины. Тело его усеивали татуировки, самая большая — кельтский этнический узор — находилась на спине и вилась вниз по рукам.

Как и большинству матерых сотрудников УБН, Карлу уже перевалило за сорок, и он порядком устал от работы. Он занимался наркотиками и знал свое дело, однако работа его превратилась в сплошную рутину офисного планктона. Он днями сидел, уставившись в монитор, и попивал опостылевший кофе из кружки с символикой УБН, прихваченной давным-давно на одной из конференций. Иногда он слушал радио «Надежда 89.1», местную христианскую станцию, которая вещала молитвы Господни, обещая Карлу райские сады и сбывшиеся чаяния, если он последует библейским заповедям и станет свершать благие деяния.

Когда-то жизнь Карла текла совсем по-другому. Тринадцать лет назад, в конце девяносто девятого года, когда он только присоединился к служебному штату, он жил и дышал своей работой. Тогда, на заре своей карьеры, он обожал

будоражающие кровь облавы. Карл просыпался в четыре утра, надевал бронежилет, проверял патроны в оружии и вламывался в дома крупных дилеров или барыг средней руки, гонявших мет, с криками: «Ни с места!» и «На пол! Живо!»

Мечта, а не работа. Однако со временем ранние подъемы стали даваться с трудом. Облавы перестали будоражить. Когда один наркоторговец отправлялся за решетку, ему на смену тут же приходил другой.

Трансформация из восторженного новичка в измотанного ветерана проходила неспешно. Сначала ему не удалось накопать себе хорошее дело. Потом начались проблемы с облавами. К ним прибавилось давление работы под прикрытием, на которой либо ты ловишь преступников, либо они тебя. Вдобавок ко всему у него появились проблемы с алкоголем и наркотиками, которые он старательно пытался скрыть. В конце концов, напряжение дошло до предела и Карла прямо на работе арестовали за вождение в нетрезвом виде, а еще через четыре года у него случился нервный срыв. Он потерял почти все: семью, работу, кота. Но Господь смилостивился и Карлу все же позволили снова работать в УБН: стать «солнечным агентом» и заниматься бумажной волокитой. С тех пор у него редко появлялась возможность проявить себя.

Однако в конце января 2012 года его жизнь собралась сдвинуться с мертвой точки.

Карл, как обычно, сидел за рабочим столом и ожидал, когда закончится очередное завтра, и вдруг до него донесся крик начальника, Ника, звавшего его к себе в кабинет.

Так частенько случалось: сперва зов Ника, а потом тебе поручают какое-нибудь нелепое дело. Например, приказ отправиться на улицы и «выпрыгивать»: проезжаешься по Балтимору, останавливаешься на углу улицы, выпрыгиваешь из машины и ловишь мелких наркоторговцев. Все агенты считали такой метод никудышным в борьбе с наркотиками: они полагали, что куда эффективней охотиться на наркобаронов.

Как бы то ни было, раз Ник позвал — надо идти. В его кабинете, как всегда, темнота: вроде бы повезло начальнику и есть у него окошко с видом на пустой обледеневший Балтимор, однако он всегда закрывал его шторами, не оставляя ни единой щели даже для крохотного луча света. Вдобавок ко всему расклеивал по стенам постеры «Металлики» и «Айрон Мейден».

— Дело касается Шелкового пути, — без прелюдий начал Ник.

Карл заметно оживился. Он уже слышал об этом сайте месяц назад, на собрании, когда следователь и сотрудники Почтовой службы США выступали с небольшой презентацией по данной теме. «Перед нами новое явление, — докладывал почтовый инспектор, — которое наводнило почтовую систему страны небольшими посылками с наркотиками». Инспектор также пояснил, что связующим звеном всех отправителей и получателей является Шелковый путь.

После того собрания Карл очень заинтересовался сайтом. Он стал искать о нем информацию в Интернете и прочитал несколько статей, включая написанную Эдрианом Ченом. Тогда он задумался, к чему может привести подобный сервис и о последствиях грандиозного масштаба. «Дилеров

в Сети “выпрыгиваниями” не схватишь», — размышлял он. Карл понимал, что не силен в компьютерной криминалистике, а значит, его не подпишут на подобное дело. Так он полагал, пока Ник не спросил, готов ли он присоединиться к группе Следственной службы МВБ в Балтиморе. «У них нашелся информатор, который уверяет, что может привести к разработчику сайта», — пояснил Ник.

Карл поинтересовался, чем же он может помочь делу, и начальник объяснил, что группа в Балтиморе специализируется по контрафактам («Поддельные сумки Louis Vuitton и прочая фигня»), а не по наркотикам. Теперь же они столкнулись с делом о наркотиках, и им нужен агент УБН. «Ты в деле?» — заключил Ник.

Карл ненадолго задумался. Его карьера подошла к тому витку, на котором он мог спокойно сказать: «Нет, не хочу», выйти из темного кабинета Ника и продолжить жизнь, работая «солнечным агентом». Он бы посещал футбольные матчи сына, навещался с женой и детьми в церковь по выходным и однажды, ко всеобщему счастью, осознал бы, что для него завтрашний день — это его семья. Или он мог согласиться на участие в расследовании и, возможно, — всего лишь «возможно» — сделать себе имя в Управлении по борьбе с наркотиками.

— Согласен, — ответил Карл. Он возьмется за дело.

Карл вышел из кабинета начальника, не подозревая, что одним только словом — «согласен» — он ступил на путь, ведущий в мрачное подземье алчности, готовое поглотить его, и что соблазны Шелкового пути отнимут все, что ему было дорого.

Росс провел в Австралии уже несколько недель и однажды ему приснился необычный сон. В нем он повстречал тридцатиметровую сколопендру с темными глазами и шустрыми ножками, а потом заметил вдали очертания змеи, куда более громадной и зловещей, чем сколопендра.

Росс не знал, что означает его сон, и не понимал, почему совсем не боялся опасных созданий. Они ему совсем не казались злобными, хотя, может, он ошибался и просто не разгадал их намерения. Весь последующий день Росс не мог выкинуть приснившихся тварей из головы и даже рассказал о них на своей страничке в Фейсбуке, любопытствуя, что может значить подобный сон.

Возможно, бессознательное таким образом отражало переживания последних месяцев. В Техасе из Росса высасывали силы две сложные задачи: решение рабочих вопросов с Шелковым путем и безопасность собственной личности. В те напряженные дни он даже подумывал продать сайт и выйти из дела. Однако когда он переехал в Сидней, поближе к сестре, жизнь стала налаживаться. Все беспокойство, привезенное из Техаса, рассеялось в тихой невозмутимой Австралии. Росс днями валялся на пляже, пил с новыми приятелями пиво в тики-барах, ухлестывал за девушками, а в перерывах работал на Шелковом пути.

Но даже благостный пляж Бонди-бич, вблизи которого Росс теперь жил, не мог искоренить страхи, что его некогда

крохотное начинание превратилось в международный наркорынок. Больше всего Росса тревожил факт, что помимо Эрики, которая всего-то слухов нахваталась, существовали еще двое людей — Джулия и давний друг Ричард, — доподлинно знавшие, кто основал Шелковый путь.

Ричарду он еще успел наплести, что передал сайт, а вот с Джулией все оставалось неясным. Но что бы Росс ни придумал, как бы ни отвел им глаза, они все же знали самое главное: именно он разработал этот сайт. При всех своих талантах и уме Росс совершенно не представлял, как ему распутать этот клубок.

К счастью, ему вскоре повстречался человек, способный вернуть жизнь в прежнее, беззаботное русло: человек, который знал, как разобраться с терзавшими Росса неприятностями и как уладить множество других серьезных проблем, мешавших росту Шелкового пути.

На сайте Росс ежедневно переписывался с десятками людей: продавцами, покупателями и новыми сотрудниками либертарианцами, которые помогали разрешать технические проблемы. Каждый скрывал свою личность за псевдонимом, например, ТотТотДаНеТот, БродягаМясорубка и ВечнаяБоль. (Росс всегда назывался просто Шелковый путь или Админ.) Но недавно на сайте Росс познакомился с Многоликим Джонсом, который разительно отличался от всех остальных пользователей.

Он продавал траву, однако его нельзя было назвать обычным дилером. Многоликий Джонс походил на сомелье: ему хватало одного взгляда на фото, чтобы назвать сорт марихуаны, где она выросла, и ее характерные черты.

Наркоторговцы в массе своей — народ назойливый и нетерпеливый, чего не скажешь о хитром и мудром Многоликом Джонсе, или МД, как он звался на форумах. Он (если, конечно, он и в самом деле мужского пола) знал все и обо всех как на сайте, так и за его пределами.

Два дня спустя после жуткого сна со змеей и сколопендрой Росс и МД начали общаться в чате Тора: сервисе сообщений, который гарантировал полную приватность переписки. «Я могу тебе многое написать о безопасности, — писал Многоликий Джонс в ответ на одно из прошлых сообщений. — Километры текста».

Росс загорелся интересом, особенно теперь, когда не только правительство США, но и десятки других стран обратили на него свой недобрый взор. На поддержку сайта стали уходить немеренные средства, и Росс, получая с оборота наркотиков и оружия тысячи долларов в неделю, не жалел денег: он понимал, что количество врагов будет только расти. Единственный способ укрыться от недругов — усилить защиту сайта. Без сомнения, Росс был одаренным программистом с эксцентричными взглядами на мир будущего, но он прекрасно понимал, что обеспечение безопасности сайта — не его конек.

В Многоликом Джонсе просматривался талантливый человек: тот, чьи сильные стороны могли компенсировать слабые стороны Росса.

Что важнее, Джонс идеально подходил на должность заместителя: настоящий плохой парень при добродушном руководителе. «Кто хоть чуточку знает меня, никогда не решится мне перечить, — предупредил МД. — А если взбредет кому

в голову такая блажь, то очень скоро ему придется забросить иллюзии и молить меня о пощаде».

Многоликий Джонс рассказал, что ему сорок пять лет и он родом из Канады, хотя живет сейчас в Англии. Росс много спрашивал его о программировании и очень скоро по его ответам понял, что имеет дело с профи. К тому же МД успел поведать ему, что месяцами ранее, как раз перед выходом статьи в «Зеваке», он с другом обнаружил лазейку к серверам Шелкового пути. Ночью они, словно парочка грабителей, залезших в дом лишь чтобы осмотреться, прошерстили файлы сайта и убедились, что он никак не связан с правоохранительными органами. (Признание МД до чертиков напугало Росса. Вдруг кто-то еще мог таким же образом подкопаться к сайту?)

· **Если нас поймают, то будут судить**
· **как наркобаронов, которых по за-**
· **конам США может ожидать смертная**
· **казнь... или как минимум пожизненное**
· **заключение?»** ■

Когда МД понял, что талантливый создатель Шелкового пути действительно пытается положить конец войне с наркотиками и никакой он не агент УБН, работавший под прикрытием и охотящийся на доверчивых граждан, Многоликий Джонс решил помочь. И вот он здесь. Все его знания к услугам Росса.

Но для начала МД хотел убедиться, что основатель сайта прекрасно понимает, в какую игру ввязался и что стоит на кону. «Не хочу пугать или занудствовать, — писал он Россу, — но осознаешь ли ты, что если нас поймают, то будут судить как наркобаронов, которых по законам США может

ожидать смертная казнь... или как минимум пожизненное заключение?»

Еще бы, Росс осознавал это лучше, чем кто-либо. Однако он верил, что изменит мир к лучшему и подарит людям свободу. Так что ни жизнь за решеткой, ни смерть на электрическом стуле не заставили бы его отступить. «Осознаю в полной мере, все и вся, дружище», — ответил он, не страшась последствий.

После всех прояснений их сотрудничество перешло на новую ступень. МД начал наставлять Росса. «Помни, что случилось с журналом Life, — писал он. — Он был настолько успешен, что его пришлось закрыть». По словам МД, стоимость печати красочного послевоенного фотожурнала превышала его розничную стоимость в точках продаж, поэтому чем больше людей покупало Life, тем меньше денег получали издатели. Однажды журнал стал настолько популярен, что «обанкротился из-за собственного успеха». То же самое, предупреждал МД, могло произойти и с Шелковым путем, если его владелец по мере роста сайта не станет разумней относиться к его поддержке или найму верных сотрудников.

Росс жадно вчитывался в каждое слово. До сих пор он справлялся с сайтом в одиночку и не мог ни с кем обсудить бесчисленные вопросы, роящиеся в его голове. Теперь же, кажется, появился человек, которому Росс смог бы выговориться. «Расскажи побольше», — писал он Многоликому Джонсу.

Очень скоро он стал спрашивать мнение МД почти по каждому вопросу. Сидел ли он в своей сиднейской квартирке или в ближайшей кофейне, Росс беспрестанно переписывался с Джонсом, запоминая каждый его совет. Сперва они

разговаривали через день, затем писали друг другу каждый час, а очень скоро — почти ежеминутно. Каждая беседа становилась для Росса полезным уроком: как размещать на сервере файлы конфигурации Биткойна, как управляться с дилерами враждующих группировок, или каким его видят обычные пользователи Шелкового пути.

По сути, у них сложились близкие, доверительные отношения. МД стал для Росса главным инструктором — человеком, который разъясняет молодому разработчику все подводные камни, подстерегающие его проект. Кто-то вроде Билла Кэмпбелла, который помогал создателям Твиттера и Гугла, или вроде Марка Андрессена, который давал советы Марку Цукербергу, придумавшему Фейсбук.

«Каковы мои сильные стороны?» — спросил как-то днем Росс в надежде, что новый соратник поможет ему взглянуть на себя со стороны, чего Росс никогда не мог себе позволить, варясь в одиночку во всех делах Шелкового пути.

«Ты скрытен, — отвечал МД. — Ты прекрасно понимаешь, что игры и детские шалости остались позади, и со всей серьезностью подходишь к работе». Затем он перечислил полезные черты лидера Шелкового пути, выделяя среди прочего его исключительную образованность и упоминая, что его уже прозвали «Стивом Джобсом» виртуальной наркоторговли.

«Круто», — ответил Росс. А затем задал более волнующий вопрос: «Каковы мои слабые стороны?»

Многоликий Джонс не растерялся. «Ты не способен отличить садового ужа от медноголовой змеи, — написал он. — И мало что знаешь о защите».

«Погоди, — прервал его Росс, — объясни метафору со змеями».

«Ты не разглядишь волка под овечьей шкурой».

Ответ заставил Росса о многом задуматься. До его ушей долетал плеск волн, набегавших на Бонди-бич, свежий австралийский ветерок трепал волосы, а в душе Росса назрел невысказанный вопрос. Возможно ли, что в словах Многоликого Джонса, этого бездонного колодца мудрости и гения кибербезопасности, мелькнул намек, что он не просто так помогает Россу, а строит далеко идущие планы? Если МД и пытался его о чем-то предостеречь, то Росс не услышал его, слишком поглощенный перепиской, однако не переставал думать, какой же из двух змей может оказаться Многоликий Джонс: безобидным ужом или ядовитым тридцатиметровым чудовищем?

«Расскажи еще, — писал он тем временем новому другу. — Я хочу знать больше».

Глава 19

Джаред делает покупки

Утром 13 января 2011 года Джаред разлепил глаза и увидел, что за окном все еще темно. Спросонья он не сразу вспомнил, что отключился на диване в гостиной под бубнеж телевизора, забыв даже переодеться. Он вернулся с работы в полночь и, видимо, задремал часа в два ночи, когда показывали его любимую программу «Выставка раритетов».

Сейчас часы показывали шесть утра, так что Джареду удалось поспать несколько часов. Почти рекорд.

Большинство ночей он проводил, обдумывая свою идею фикс: дело Шелкового пути. Он принялся за него в одиночку, но тут же погряз в бюрократической возне и отказах. Все начинания непременно упирались в канцелярщину. Начальники, начальники начальников и еще люди с разными должностями, о существовании которых Джаред даже не подозревал, — все они сразу бросались расспрашивать молодого агента, что он задумал делать и зачем. «Следственная служба МВБ всерьез собралась заняться сайтом, где наркотиков продают с гулькин нос? Неужели для молодняка не выискали дел поважнее? Да что этот мелкий ушлепок о себе возомнил?»

Ко всему прочему натянулись отношения с женой, Ким, которая переживала, что муж почти все время проводит за работой.

В довершение всего расследование Джареда продвигалось со скрипом. Он не имел ни наводок, ни идей, как подступиться к абсолютно анонимному сайту.

К счастью, дело вот-вот должно было сдвинуться с мертвой точки.

Неделями Джаред обдумывал план наступления. Он понимал, что ему не вычислить хозяина — или хозяев, напоминал себе Джаред, — так как сайт скрыт за особой системой прокси-серверов, именуемой Тор. Однако он прекрасно знал, как работает всякая преступная сеть и что, если начать с низов, постепенно доберешься до верхушки. Низ — это покупка наркотиков. Целой кучи наркотиков.

Он и не представлял, насколько сложно отовариться наркотиками в Сети. Не потому что на Шелковом пути не нашлось героина или крэка (их-то хоть отбавляй), а просто потому, что МВБ никогда еще не отправляло своих сотрудников в загул по виртуальному наркорынку. Перехват контрабанды в портах или отслеживание доставки на определенный адрес с последующим арестом получателя — методы действенные и проверенные временем, но что делать на непаханом поле сетевой наркоторговли, для которой пока не существует рабочих подходов?

Джареду пришлось добыть несколько одобрений от разных инстанций, пережить множество встреч и кучу бумажной волокиты прежде, чем ему дали зеленый свет на объемную закупку веществ с Шелкового пути.

После Джареда ожидала следующая битва — покупка биткоинов. На путешествие по Амазону с наркотиками ему выделили тысячу один доллар. Он забрал наличку, перевел на карту, а затем отправился на сайт Биткоина, чтобы обменять доллары на криптовалюту. Процесс оказался не из простых: в разы легче купить наркотики на улице за наличные или же найти подержанный велосипед на Крейглисте, — хотя на удивление безболезненный, учитывая приобретаемый товар.

Когда Джаред, наконец, зашел на Шелковый путь, перед ним стояли три задачи. Во-первых, выследить наркодилеров. Во-вторых, набрать разных наркотиков и сделать заказы, которые позволят ему понять, как работает рассылка товаров с Шелкового пути, и выявить общую закономерность: все как в деле с катом во времена Таможенно-пограничного патруля. И в-третьих, Джаред планировал провести небольшой, но очень значимый эксперимент.

Он знал, что сотрудники почты, работавшие в американских портах, периодически вылавливали наркотики, но — и очень веское «но» — никто и никогда не мог подсчитать, сколько же посылок проскальзывает к получателям незамеченными.оборот Шелкового пути мог составлять всего несколько тысяч долларов за год, а мог — десятки миллионов. Как оно на самом деле — не знал никто. Но Джареду казалось, он сможет вычислить.

Сперва он набил свою виртуальную корзину товарами Шелкового пути: несколько таблеток экстази, немного опиумного «чая» и синтетической марихуаны, плюс разных стимуляторов из десятка различных стран. Всего восемнадцать заказов, которые отправились на указанный Джаредом абонентский ящик в чикагском аэропорту.

О посылках с наркотиками и о том, когда ждать их прибытия, не знал никто, кроме Майка, выловившего самую первую, розовую таблетку, и еще пары начальников Следственной службы МВБ.

Холодным январским утром Джаред поднялся с дивана и протер заспанные глаза, а в десяти тысячах километров над ним готовился к посадке в аэропорту О'Хара самолет, везший на борту конверты, готовые опуститься в секретный абонентский ящик.

Несмотря на усталость, Джаред чувствовал себя окрыленным. Вот та работа, о которой он мечтал. Целыми годами он ощущал себя подобием той самой крохотной розовой таблетки: незначительной каплей в море. Теперь же у него появился шанс проявить себя и, возможно, даже прославиться.

Джаред отлепил себя от дивана и поплелся наверх, чтобы помочь жене и собрать сынишку Тайруса в детский сад.

Последовали объятия и прощальные поцелуи вперемешку со смехом Тайруса. Затем путь до извращенского авто и часовая поездка на работу.

Сначала Джаред уделил время основным делам Следственной службы МВБ, и только под вечер отправился в аэропорт забирать наркотики. Навалившиеся сумерки принесли с собой холод. Агент ощутил его всем телом, когда добирался до громадного здания почтового центра в углу аэропорта, прокладывая через занесенные снегом дорожки путь к черному ходу, за дверями которого его ждали тепло и свет галогенных ламп.

Внутри комнаты с конфискованными отправлениями его уже поджидал ликующий Майк. Он приготовил Джареду сюрприз: восемь белых конвертов от одного и того же дилера, на каждом красовался адрес абонентского ящика Джареда. «Выловил я твою наркоту!» — гордо доложил Майк.

Однако перехваченная посылка оказалась единственной, которую он смог вычислить. Из восемнадцати заказов, оформленных на Шелковом пути, один затерялся в дороге, а остальные шестнадцать преспокойно прибыли в абонентский ящик, незамеченные властями. Похоже, в войне с наркотиками открылся еще один фронт. Тем же вечером Джаред, Майк и еще один сотрудник почтового центра надели голубые резиновые перчатки и принялись потрошить полученные посылки с наркотиками. Они раскладывали товар на столе, фотографировали его, наклеивали бирки, делали опись и прочую рутинную работу, связанную с уликами.

Лишь около полуночи Джаред сел в машину и поехал домой: к дивану и «Выставке раритетов».

Огни фейерверков рассыпались то там, то здесь, и вместе с ними прилетал яростный грохот. Бум! Бум! Бум! Красный, зеленый, розовый — в небе и на озерной глади. Росс восхищенно любовался многоцветным зрелищем и, приютившись между своей новой подругой Лорой и ее сестрой, старался согреться. Он прилетел во Вьетнам пару дней назад, а еще успел переночевать на скамейке в аэропорту Сингапура: прибытие в духе «Удивительной гонки», а не наркобарона-миллионера. Росс всего лишь год назад запустил Шелковый путь, и вот совсем недавно доход с продаж пересек черту — полмиллиона долларов в месяц, из которых десятки тысяч долларов шли непосредственно в карман разработчику. Но Росс не собирался тратить деньги на показушные побрякушки — они его попросту не интересовали; прилетев в Ханой, американский наркобарон поселился в обычном хостеле и радовался, что успел как раз к празднованию китайского Нового года и чарующему запуску фейерверков.

Новый год был для Росса особым праздником. Символом новых начинаний. Он читал, что в это время принято отпустить все проблемы минувшего года и надеяться, что следующий год окажется удачней. Что важнее, празднование Нового года считалось своего рода ритуалом перерождения, о котором Росс размышлял всю последнюю неделю.

Несколько дней назад, когда парень занимался рабочими делами, его новый друг и советник, Многоликий Джонс, задал ему дичайший вопрос: «А ты смотрел “Принцессу-невесту”?»

Вот так спросил! Очень необычный интерес, даже для МД, тем более что они с ним обсуждали проблемы кодирования и продажи наркотиков. И вдруг такая странность. Фильм «Принцесса-невеста» — культовая комедия с изрядной долей черного юмора, снятая в середине девяностых, в ней рассказывалось о юном работнике фермы, который стал пиратом и спас принцессу Лютик из Огненного болота.

Так что вопрос и правда странный. Хотя беседа между друзьями частенько уплывала в самые непредсказуемые дали. С недавних пор они переписывались по несколько часов в день, затрагивая самые разные темы. Их отношения крепили, и теперь в редкий час между ними не затевался разговор.

Они стали настолько близки, что общались даже перед сном, уже лежа в кровати. («Ну все, я спать. До завтра», — писал Росс. «Давай, отоспись там», — отвечал МД.) Новый день начинался с утренних приветствий. («С добрым утречком», — приходило от одного. «Как дела?» — прилетало от другого.) Потом разговор переходил к политике и борьбе с наркотиками, к порно и книгам, сопровождаясь непрерывными шутками. Джонс всегда мог рассмешить Росса. «Знаешь, мой почтальон — наркодилер, — писал МД, получив посылку. — Только сам он пока не в курсе».

Дружба связала Росса и Многоликого Джонса так крепко, что за последние месяцы самое долгое, сколько они не общались, — это два с половиной дня, в канун Нового года. Росс встретил первое января в Австралии, праздничным салютом и пьяной дракой, в которой умудрился сломать кому-то руку. Многоликий же Джонс отмечал праздник в Лондоне, в полной отключке после пары таблеток экстази и двух бутылок шампанского. Их отношения стали настолько

тесными, что, когда после праздников МД вернулся к работе, Росс написал ему: «Я скучал по тебе:))»

МД был милым, веселым и остроумным парнем, но что еще важнее — человеком, которому можно довериться в мире, где доверия не существует. Впервые за все время существования Шелкового пути у Росса появился лучший друг.

Только эта дружба и помогала ему справляться с сильным стрессом, который все больше накапливался по мере развития сайта. Когда Шелковый путь открылся, на нем продавались лишь марихуана и галлюциногенные грибы. Теперь же здесь присутствовали все возможные наркотики, некоторые из которых продавались в огромных количествах. Неплохо расходилось и оружие: на сайте имелись пулеметы «Узи», пистолеты «Беретта», винтовки «AR-15», несчетное количество патронов и глушителей. Все это приносило немало хлопот и трепало нервы, особенно когда СМИ начинали подкалывать правительство, что оно не в силах прикрыть сайт. «Уже восемь месяцев как сенатор Чак Шумер пообещал выдрать с корнем Биткоин, а Шелковый путь все процветает», — кричал один из заголовков.

Росс испытывал колоссальное давление. Но у его нового друга созрел план, который каким-то образом перетек в обсуждение фильма «Принцесса-невеста».

Парень ответил на странный вопрос МД уклончивым «да». В детстве у них дома, как и у сотен других ребят, имелась видеокассета с этим фильмом.

«Стало быть, — писал Многоликий Джонс, — ты знаком с историей Ужасного Пирата Робертса?»

Росс едва ли помнил, однако принялся печатать в ответ все, что всплывало в памяти: имена персонажей и обрывки сюжета. Когда он терялся, Многоликий Джонс напоминал ему. «История о каком-то парне по имени Уэстли, который при-своил себе имя Ужасный Пират Робертс... имя годами переходило от старого хозяина к новому, поэтому никто точно не знал, кто такой этот Ужасный Пират Робертс на самом деле».

«Точно», — подытожил Росс. Вся суть фильма.

И тут МД вдруг выдал: «Тебе надо сменить ник с Админа на Ужасного Пирата Робертса».

Слова «Ужасный Пират Робертс» засияли на мониторе, словно волшебная дверь в иную вселенную.

Ужасный. Пират. Робертс.

Гениальная идея. Россу она тут же понравилась. «У-у-ух, просто божественно. То, что надо». Кроме того, прозвище Ужасный Пират Робертс (который и в самом деле был пиратом) подходило ему еще и потому, что на форумах Росса постоянно именовали «капитаном».

МД отметил важный момент: смена имени поможет Россу замести следы и расстаться с прошлым, убедив всех, что он и правда бросил «Шелковый путь». Безупречное алиби. Просто говоришь, что уходишь в отставку и передаешь бразды правления новому хозяину. «Положи начало великой легенде», — убеждал Многоликий Джонс.

МД даже не догадывался, насколько серьезно Росс воспринял его слова, хотя он и предполагал, что идея понравится.

Парень уже успел рассказать Многоликому Джонсу о двух людях, которые знали о его причастности к Шелковому пути. «Кто-нибудь в реале догадывается, что ты — кем бы ты там ни был — создал Шелковый путь? — еще в начале декабря спросил МД. — Девушка, парень, любимый плюшевый заяц, друган в Сети, которого ты знаешь сто лет? Бабуля, священник, раввин, стриптизерша?»

«К сожалению, да, — ответил Росс. — Двое. Но они убеждены, что я уже продал сайт и вышел из дела». Он не сразу рассказал новому другу, что говорил с обоими пару месяцев назад и объяснил, что у сайта теперь другой владелец. «С одним из них я вряд ли еще когда пересекусь, а со вторым мы разорвали общение», — напечатал Росс. А потом добавил: «Больше я такой ошибки не повторю, буду держать рот на замке».

⋮ Слова «Ужасный Пират Робертс» за-
⋮ сияли на мониторе, словно волшебная
⋮ дверь в иную вселенную. ■

Теперь же, в китайский Новый год, пришла пора перевоплотиться. Отпустить все проблемы минувшего года и надеяться, что следующей год окажется удачней. Как вовремя пришел на выручку Многоликий Джонс с гениальной, сверхпотрясающей идеей, которая поможет разрешить трудности и с Джулией, и с Ричардом, и с Эрикой и всяким другим, кто мог бы узнать, что именно он разработал сайт.

Если кто-нибудь спросит, Росс признает, что «как ни прискорбно, но да, он стоял у истоков Шелкового пути, но сайт стал непомерной ношей». А если кто-то еще поинтересуется: «Что же стало с сайтом, когда ты забросил его?» Тогда Росс скажет, что

он передал его другому человеку. И если станут допытываться: «Кому же?» Он запросто ответит: «Понятия не имею. Знаю лишь, что он называет себя Ужасный Пират Робертс».

Глава 21

**Новая жизнь
Карла Форса**

Двухэтажный домик в колониальном стиле на окраине Балтимора казался со стороны воплощением мирной уютной жизни. Минуя пару дубов-великанов, к парадной двери бежала мощеная камнем дорожка. С заднего двора можно было разглядеть змеившийся вдали ручей, по берегам которого между зарослей ежевики и диких яблонь сновали лисицы и пробегали олени.

Карл Форс не мог не влюбиться в домик с таким шикарным пейзажем. Прекрасное место, чтобы растить детей и, возможно, встретить старость.

Однако со дня, когда Карл подписал документы, дом мечты превратился в сущий кошмар, плодящий проблемы одну за другой: то электрическая проводка, то протечки, то чудовищное открытие, что большинство стен дома не утеплены. Дышащий на ладан домик сожрал без остатка все сбережения семьи. «Рухлядь» — как прозвал новое жилище Карл — стала еще одним камнем на весах его тревог и переживаний. Он просыпался глубоко ночью и всматривался во тьму, слушая далекое эхо, блуждавшее в мертвой тишине сель-

ской местности. Он думал о своем прошлом, о будущем и о том, как компенсировать потери, которые принес дом.

Большинство людей, чтобы расслабиться после долгого рабочего дня в офисе, приезжали домой, плюхались на диван и откупоривали бутылочку пива. Карл не пил и действовал совершенно иначе. Он, взрослый мужик с лысиной и весь в татуировках, приходил домой и начинал взбивать подушки. Он не мог себя сдержать: стресс на работе, проблемы с дрянным жилищем, переживания о собственном месте в мире, — весь этот клубок приводил к часовому встряхиванию подушек, и только тогда Карл мог прийти в себя и спуститься вниз к ужину. Порой он винил во всем обсессивно-компульсивное расстройство*, которое сам себе диагностировал, однако на самом деле его не волновали причины: главное, что взбивание подушек, пока перышко не ляжет к перышку, успокаивало его лучше всякого пива.

Но в последние недели жизнь агента УБН изменилась, и все переживания как рукой сняло. Впервые за долгие годы Карл ощущал небывалый прилив сил. Он словно вступил в новую жизнь. Жизнь, дарованную Шелковым путем.

Поначалу, когда он подписался на сотрудничество с балтиморской Следственной службой МВБ, его интриговало новое дело, однако сам рабочий процесс ни капли не увлекал: Карл видел в нем лишь неплохой шанс уйти от постылых «выпрыгиваний». По сути, ничего не поменялось, и он все так же оставался «солнечным агентом». Затем один из балтиморских сотрудников помог ему скачать Тор и показал

* Психическое расстройство, для которого характерны навязчивые мысли и действия у больного. — *Прим. ред.*

форумы Шелкового пути, и тогда Карл с головой погрузился в изучение сайта.

Очень скоро он осознал, что Шелковый путь способен изменить все. УБН сможет отслеживать киберпреступников в то время как другие агентства, вроде ФБР и АНБ, которые не занимаются наркотиками, смогут создать новые подразделения, разыскивающие злоумышленников в реальности. Карл увидел перед собой новый рубеж, новый Дикий Запад. И он страстно желал быть шерифом городка из вестерна.

Он принялся изучать всю возможную информацию о Шелковом пути. Он читал километровые дискуссии о том, как вводить героин через глаз и как прятать посылки с наркотиками, чтобы Почтовая служба США их не нашла. Читал он и записи главы сайта, звавшего себя просто Админ, но успешного недавно сменить ник на Ужасного Пирата Робертса.

Балтиморские агенты со всей суровостью предупредили Карла, чтобы он пока не заводил аккаунт на Шелковом пути. «Чтоб никакой ерунды на сайте! — предостерегало начальство. — Мы не хотим, чтобы кто-то догадался, что к ним забрались правоохранители».

Но Карл уже начал охоту, и позабытые чувства далекой восторженной молодости стремительно возвращались к нему. Он жаждал действий. Казалось, что нынешнего Карла Форса отправили за кулисы, а на сцену вытолкнули юного агента Форса, желавшего доказать свою ценность и руководству, и коллегам, и жене, но больше всех — самому себе.

Вскоре работа «солнечного агента» стала затягиваться до позднего вечера. Когда солнце начинало клониться к горизонту,

Карл спешил домой, взбегал по лестнице в пустую комнату, раскрывал рабочий ноутбук, заходил на Шелковый путь и зачитывался новыми постами лидера сайта. Теперь подушки в колониальном домике могли отдохнуть. У Карла хватало дел. Он все глубже и глубже погружался в жизнь Шелкового пути.

Глава 22

О, капитан!
Мой капитан!

Команда Шелкового пути не просто одобрила новое имя своего лидера, она прямо-таки влюбилась в него. Оно стало боевым кличем, сплотившим обитателей сайта. Прозвище оживило призрачную, неуловимую фигуру человека в маске, готового совершить переворот. Кубинцев возглавлял Че Гевара, ирландцев — Майкл Коллинз, а в нынешней войне с наркотиками вышел на сцену Ужасный Пират Робертс.

Форум Шелкового пути, на котором обсуждались все события сайта, бурлил разговорами о псевдониме предводителя. Торговцев и покупателей окрыляло ощущение, что они не простые продавцы и потребители, а настоящие повстанцы, способные перевернуть мир.

Среди подчиненных Росса новый ник тоже моментально прижился: некогда безликий руководитель обрел человеческие черты. Все время он был абстрактной фигурой где-то по ту сторону монитора, а теперь превратился в грозного пирата, который повел их в бой против американского правительства. И, черт подери, он имел все шансы на победу.

Пользователи стали со всем уважением обращаться к нему «Ужасный Пират Робертс», или просто «Пират». Ближайший же круг предводителя (в основном сотрудники) использовал более важный титул — Капитан. Каждый день то и дело летало:

— Утра, капитан.

— Жду распоряжений, капитан.

— Так точно, капитан.

— Приятных снов, капитан.

— Ночи, капитан.

Росс наслаждался переменами и пребывал в полнейшем восторге. Впервые за много месяцев работы на сайте он ощущал душевный подъем и четко знал, куда вести корабль. Свой собственный корабль. И не чей-то еще.

— О, капитан! Мой капитан!

До знакомства с Многоликим Джонсом Росс непрерывно задавался вопросом, куда все катится. Напрасны его труды или чего-то стоят? Сначала он жил в постоянном страхе, что сайт приведет его к пожизненному заключению или даже заставит пройти зеленую милю к электрическому стулу. Затем он смирился, решив для себя, что борьба за свои убеждения и людскую свободу стоит такой высокой цены. Однако свыкнувшись с грозящими последствиями, Росс все же не мог принять факта, что ему постоянно приходится лгать окружающим.

Некоторые подчиненные подбадривали его и отвлекали от тяжких дум, повторяя, как они воодушевлены причастностью к его великому и революционному проекту. Конечно,

они работали не задаром и получали по несколько сотен долларов в неделю, но деньги были не главным: сотрудники гордились своим трудом.

Один из подчиненных даже признался Россу, что уволился с остальных работ и отодвинул на второй план все прочие обязанности, «чтобы полностью отдаться стоящему делу». «Легализовать наркотики и подарить людям свободу — вот ради чего не жалко жизнь положить», — писал он Россу. Другой же сотрудник объявил: «Мы в самом деле можем изменить мир... нам крупно повезло... такая возможность выпадает раз в тысячу лет».

Волна всеобщего восторга и бесчисленных планов достигла таких размеров, что Росс начал вести дневник. Во введении он написал: «Полагаю, что однажды обо мне напишут книгу, поэтому я решил оставлять подробные заметки». Он делал записи о своем стремительном подъеме. С финансовой точки зрения торговля на сайте настолько быстро набирала обороты, что очень скоро парень сделался миллионером. Однако он всегда оставался Бережливым Россом и не тратился на показуху: лишь на некоторые излюбленные блюда. Все его имущество могло бы уместиться в один небольшой рюкзак.

Шелковый путь процветал, а Росс все так же не мог справиться с гнетущим ощущением, что ему приходится врать людям. Когда его родные или друзья спрашивали, чем он занимается, он каждый раз что-то выдумывал. «Я однодневный трейдер». «Я разрабатываю видеоигру». «Покупаю и продаю криптовалюту». Рассказывая очередную историю, Росс ощущал глубокую вину. Прежде он всегда стремился, как он говорил, «быть верным своему слову», и эта постоянная ложь терзала его совесть.

Не мог он раскрыть правду и на Шелковом пути. Ему приходилось врать и там тоже, всем и каждому — хотя и не без причин. Однако все же парень несколько раз проболтался о себе в дружеской переписке. Как-то в разговоре с Многоликим Джонсом проскользнуло, что он занимался «экспериментальной физикой». Он допустил промах и со Смедли, главным программистом, рассказав о своих поездках в Австралию и Азию. Еще одному сотруднику, Иниго, он сболтнул о том, как ходил в походы с отцом, Кирком.

Новый же Росс прекрасно отделял настоящие факты от вымышленных. Превратившись в Ужасного Пирата Робертса, он теперь мог надеть маску, разделявшую его на двух совершенно разных людей. В реальном мире он становился Россом Ульбрихтом; в Сети оборачивался Ужасным Пиратом Робертсом.

«Слушаюсь, капитан!»

Будучи Россом, он спокойно мог беседовать о своих взглядах: о легализации наркотиков, либертарианстве, работе с Биткоином, — и не вспоминать о Шелковом пути. И куда важнее — не чувствовать, что врет близким людям. Когда же он надевал маску Ужасного Пирата Робертса, тут же появлялся совсем иной человек, бесстрашно направляющий корабль в неизвестные воды, где царили свои законы. Капитан мог позволить себе пересечь границы, которые никогда не посмел бы преступить Росс и которые вели к следующему витку развития сайта.

«О, капитан! Мой капитан!»

Отныне Россу не приходилось обманывать других людей. Только себя самого.

Он печатал, а под ногтями неприятно пульсировала кровь. Покрасневшие кончики пальцев едва не кровоточили от непрерывных яростных покусываний. Росс не знал, как ему остановиться. Как только телом овладевала тревога, пальцы сами собой тянулись ко рту.

Привычка все сильнее завладевала Россом, и он понятия не имел, как от нее избавиться. Работа на сайте то струилась резвым и ровным потоком, словно широкая река, омывающая камни, а то вдруг — БАХ! — случался природный катаклизм. Сервера падали, хакеры пытались забраться в биткоиновый банк, выявлялся паршивый код, который требовал замены, и тут же хороший код, который требовал обновлений, плюс стычки между продавцами и покупателями, пропавшие посылки, аферисты и украденные биткоины. Проблемы стары как мир — такова уж специфика работы, — но они постоянно выскакивали из ниоткуда и парню приходилось их улаживать.

Одни проблемы почти не отнимали силы (например, залатать пробоины в корабле после хакерских атак). Другие же множились еще со времен открытия сайта (например, найти брешь раньше, чем те же хакеры). Изредка появлялись проблемы, которые могли стоить Россу десятки тысяч долларов в минуту. Так, однажды из-за скверно написанного им же кода у Росса увели семьдесят пять тысяч долларов в биткоинах. Именно в такие дни у него и появилась привычка грызть ногти.

К счастью для парня, потеря семидесяти пяти тысяч долларов не могла его обанкротить. Он выручал с сайта столько

денег, что приходилось изворачиваться уже с тем, как бы их отмыть и вывести в наличные. В декабре доход Шелкового пути составлял пятьсот тысяч долларов за месяц. Сейчас же, в конце марта, сайт приносил пятьсот тысяч долларов в неделю. Когда Многоликий Джонс взглянул на статистику, он написал Ужасному Пирату Робертсу емкое: «Едрить-колотить». А потом добавил: «То есть я знал, конечно, что все так, но увидеть на графике... ядрен батон!» График, который он упомянул, показывал желтую линию, иллюстрирующую рост и доходы: она поднималась до самого верха и выходила за пределы страницы.

Многоликий Джонс быстро подсчитал грядущую прибыль. Он пришел к заключению, что в апреле, при текущем росте оборота, продажи достигнут отметки в миллион долларов за неделю, а к середине лета — удвоятся. Он объявил Россу, что даже при самом скверном положении дел к концу 2011 года выручка с наркоторговли составит сто миллионов долларов. А если все продолжится без изменений, то к концу 2013 года Шелковый путь принесет почти что миллиард долларов.

⋮ В апреле, при текущем росте оборота,
⋮ продажи достигнут отметки в миллион
⋮ долларов за неделю. ■

Личная прибыль Росса сейчас составляла десять тысяч долларов в день, и ежечасно она буквально продолжала расти. Каждую пару недель благосостояние парня увеличилось вдвое или втрое из-за роста курса биткоина. Если в понедельник на одном из Россовых аккаунтов Биткоина лежало сто тысяч долларов, то к пятнице на его счету могло

оказаться уже двести тысяч долларов без какого-либо вмешательства с его стороны. Если расчеты МД окажутся верны, то в наихудшем случае личная годовая прибыль Росса к 2014 году составит сто миллионов долларов. При самом же благоприятном раскладе, если курс биткойна продолжит расти, он сможет выручить в десять раз больше.

Но с кучей виртуального богатства приходят и новые заботы. Помимо трудностей с выводом криптовалюты в наличку — да к тому же в обход налогов — вступает в игру простая закономерность: чем больше денег, тем больше клиентов, чем больше клиентов, тем больше новых проблем. Жесткие стычки между торговцами и покупателями, потоки новых пользователей, перегруженные серверы и еще более пристальное внимание со стороны правоохранителей.

«Толку от денег, если мы окажемся за решеткой?» — писал Росс Многоликому Джонсу, когда они обсуждали буйный рост сайта и усилившуюся из-за этого тревогу. Тревогу, с которой Росс обязан был справиться, пока она не завладела им окончательно и не заставила совершить промах. Промах — это стопроцентная гарантия того, что тебя непременно поймут. А уж оказаться пойманными ни Россу, ни МД, ни тысячам пользователей никак не хотелось.

«Нам нужна... подстраховка, — убеждал МД, — и нам нужен план действий».

В конце концов, после всех обсуждений с Джонсом, Росс смог определиться с дальнейшими планами.

Первым делом парень собрался покинуть Австралию и отправиться домой. Долгое путешествие помогло ему освежить голову, но и породило кучу новых тревог. Сначала

он нашел уединение и гармонию, остановившись в гостях у сестры. Он влюбился в теплый климат и наслаждался ласковыми волнами пляжа Бонди-бич. Не обремененный «рабочим днем», Росс вскоре решил отправиться в путешествие по Азии. Он мало чем отличался от других туристов, пустившихся в путь по островам вокруг Тихого океана. Так же останавливался в молодежных хостелах и так же покупал лапшу у придорожных торговцев. Единственное различие состояло в том, что его новые знакомые, по большей части, были студентами, забросившими учебу и решившими поехать по миру, прежде чем вернуться в Америку или Европу, найти работу и осесть. Росс же тайно заправлял крупнейшим в мире наркоторговым сайтом и имел на счету миллионы долларов.

Влиться в круг новых знакомых не составляло труда: с его то скудным багажом и вихрастой шевелюрой. Так продолжалось до тех пор, пока на сайте не начинались проблемы.

Россу приходилось заходить на Шелковый путь из интернет-кафе, используя убийственно медленный азиатский WiFi, и каждый раз, когда он подгружал страницу, десятки любопытных глаз получали возможность уткнуться в экран его ноутбука. Частенько Росс обрывал разговор с подчиненными, объявляя, что ему пора перемещаться.

«Подыщу место получше, — печатал он. — Скоро вернусь».

«Смена места».

«Тут небезопасно, перемещаюсь».

«Я на новое место, ща вернусь».

«Меняю дислокацию».

Иногда Росс тут же захлопывал ноутбук, заметив чей-нибудь брошенный взгляд, а затем по-быстрому уходил. Но он сильно зависел от Интернета и кружил в поисках точек WiFi, как муха у коровника, ищущая навоз. Росс как-то написал своему подручному: «Вся моя жизнь выстроена вокруг частного доступа к Сети». И такой стиль жизни просто убивал его.

«Скоро буду, переезд».

Один из самых неприятных случаев произошел, когда Росс остановился в тихом неприметном городишке серферов, расположенном в тайландских джунглях. Он собирался погонять на волнах, поваляться на пляже, побродить по местным лесам, курнуть травы и (если все пойдет как надо) познакомиться с симпатичной туристкой. Но едва парень добрался до городка, на сайте начался какой-то крошечный ад. Кто-то воспользовался серьезной программной ошибкой и начал уводить деньги с его аккаунта. Россу не оставалось ничего другого, как улаживать проблему прямо здесь и сейчас — очень непростую проблему.

Он провозился с утра до ночи, сидя в местной интернет-кафешке. Он непрерывно кусал ногти и отчаянно пытался остановить грабителя, в то время как местные жители и туристы безмятежно топали по пыльным дорожкам городка, потягивали пиво и катались на теплых океанских волнах. («Народ наверняка подумал, что я с приветом, — написал Росс чуть позже Многоликому Джонсу. — Я просидел 18 часов за компом, обгрызая свои ногти. Все отдохнувшие смотрели на меня, думая: эй, а не тронулся ли парень умом?!»)»

Ко всем прочим переживаниям Росса добавлялась тревога, что кто-то вдруг заметит на экране логотип Шелкового пути или фото наркотиков, а может еще и спросит, что за

код он там строчит. Могло случиться и хуже, если бы кто-то из местных, желая угодить властям, анонимно сообщил об увиденном в полицию.

Росс замирал от страха, представляя себе все возможные последствия. Его сайт позволял купить наркотики из любой точки мира, подключенной к Интернету, поэтому технически парень находился в розыске почти в любой стране, попадая под ее юрисдикцию. Меньше всего на свете ему хотелось попасться на продаже огромного количества наркотиков в Юго-Восточной Азии, где жителей Запада как нечего делать могли повесить за продажу пары граммов героина.

Поэтому оставался только один выход. Когда Росс убедился, что пост Эрики на Фейсбуке остался незамеченным и его, Росса Ульбрихта, никто ни в чем не подозревает, он решил вернуться в Техас. Хотя это и не решит его проблемы с тревожностью. Однако у Росса был еще один план. Он обещал Многоликому Джонсу больше гулять на свежем воздухе, перейти на более здоровую пищу и увеличить до тридцати минут время медитации перед сном.

Что же с ногтями? Десятого апреля, за пару дней до вылета из Австралии, он сходил в аптеку, оставил там несколько долларов и вышел с бутылочкой вещества от кусания ногтей.

Парень с восторгом рассказал Многоликому Джонсу о своем приобретении. Он пообещал, что станет смазывать ногти волшебным раствором как минимум раз в день: «Пора распрощаться с вредной привычкой».

Но попрощаться с ней надолго у него так и не получилось. Вернувшись в Америку, Росс обнаружил, что не только Шелковый путь разросся за последние месяцы, но и ряды

правоохранителей, жаждавших схватить Ужасного Пирата Робертса. Так что ему предстояло найти себе самое укромное во всем мире убежище.

Глава 24

Карл, Эладио и Ноб

Работа под прикрытием — одно из самых будоражающих и нервных занятий в жизни агентов УБН. Сработает верно — схватишь преступников; допустишь оплошность — они схватят тебя.

Карлу Форсу эта истина далась тяжело, когда четырнадцать лет назад его, зеленого агента наркоконтроля, отправили на операцию в городишко Аламоса штата Колорадо.

Ему удалось арестовать и переманить на свою сторону осведомителя, который обещал помочь в организации сделки с местными дилерами. Город располагался к северу от границы с Нью-Мексико, что делало его превосходным местом для контрабанды кокса и мета.

Информатор договорился о паре встреч, которые позволили бы начать операцию, однако все они с треском провалились. Когда Карл под прикрытием приезжал на сделку чтобы продать наркотики, осведомитель впадал в панику и причитал, что тот слишком походит на легавого и ставит всю операцию (и, возможно, их жизни) под угрозу.

Карл ненавидел, когда ему указывали, как поступать, однако, взглянув в зеркало, он убедился, что информатор был абсолютно прав: он выглядел как вылитый полицейский.

Тогда Карл решил изменить свою внешность. Он проколол уши, вставил золотые кольца, отрастил волосы и сменил стиль одежды, чтобы больше походить на парня, живущего продажей наркотиков.

Для верности, чтобы в нем не разглядели федерала, он придумал себе новую личность с тщательно проработанной историей. Самое важное, что Карл вынес из той операции — недостаточно просто заявиться на место встречи и сказать, что ты работаешь в криминальной сфере. Нужно показать себя в деле.

Теперь, десять лет спустя, Карл сидел в кабинете балтиморского отделения УБН, буравил взглядом регистрационную форму Шелкового пути и припоминал старый урок.

Сегодня он прекрасно подготовился. Как настоящий прилежный ученик. От создания аккаунта на сайте его отдела всего один шаг: решить, в каком образе он появится на Шелковом пути. В отличие от прикрытия в реальной жизни, здесь ты скрыт экраном монитора, а значит, можешь выбрать любую желаемую личину. Может, стоит изобразить мелкого уличного дилера из Балтимора, который пробился наверх и собрался отвоевать себе квартал? Или это слишком тривиально и лучше представиться кем-то вроде того-самого-учителя-химии из Альбукерке, который начал варить мет? Карл мог стать черным, белым, испанцем или китайцем. Мужчиной или женщиной, а может даже чем-то средним. Виртуальный мир — один большой театр, в котором ему нужно определиться с ролью.

Карл раздумывал, кем бы он мог стать, и ему в голову приходили воспоминания давних времен, когда он работал на юге. Так появился образ контрабандиста из Доминиканской

Республики, который с продажи кокса и героина ежегодно выкачивал из США по двадцать пять миллионов долларов. Карл назвал его «Эладио Гусман», позаимствовав фамилию известнейшего в мире наркобарона, Коротышки Гусмана, главы мексиканского наркокартеля Синалоа. Затем он проработал своему персонажу историю: кто он такой, как он связан с людьми, торговавшими наркотиками по всей Южной Америке, как отмывает деньги и как отправляет врагов на тот свет. Гусман не такая крупная фигура, как Пабло Эскобар, но в то же время и не новичок. Ах да, он слеп на один глаз и носит повязку.

Чтобы все выглядело максимально правдоподобно, Карл через УБН сделал липовые водительские права со своей фотографией и недавно придуманным именем.

Однако пользователи Шелкового пути не называют своих настоящих имен, пусть даже и вымышленных. Так что пришлось придумать Гусману ник. Карл решил выбрать прозвище из книги, которую знал досконально: из Библии. Неясно, руководила ли им интуиция, профессиональный опыт или же чрезмерная самоуверенность, но он хотел взять такое имя, которое бы красочно описывало то, что должно произойти с Шелковым путем. С такими мыслями Карл выбрал себе ник в честь упомянутого в Библии города, разрушенного царем: Ноб.

И вот Карл Форс остался в одном шаге от превращения в Эладио Гусмана, доминиканского контрабандиста, который скрывался под ником «Ноб».

Он отправился домой и попросил свою двенадцатилетнюю дочку помочь ему. Затем взял белый лист бумаги, черный маркер и, нажимая со всей силой, написал: «ДА ЗДРАВСТВУЕТ НОБ». После Карл надел повязку на якобы невидящий

глаз, накинул на лысину темный капюшон, выставил перед собой лист, и дочь принялась фотографировать.

Карлу пришлось прибегнуть к ее помощи, так как о его инициативе не знало ни начальство, ни балтиморские коллеги из Следственной службы МВБ.

Весь прошлый месяц они с агентами Балтимора обсуждали стратегию расследования. Она мало чем отличалась от задуманного Джаредом. Они собрались ловить дилеров и через них выходить на более крупных поставщиков, постепенно поднимаясь по иерархической лестнице, — именно так они хотели выстроить свое дело (способное, конечно же, конкурировать с расследованием Джареда, который, как они уже знали, давно копает под Шелковый путь). Встречи агентов проходили одна за другой, но дальше рассуждений дело не уходило.

Карлу же ничего не стоило послать их всех куда подальше и сразу взять быка за рога, без лишней возни начав переписку с самим лидером сайта.

Именно так он и поступил. В четверг двадцать первого апреля, где-то около обеда Карл сел за компьютер, перевоплотился в своего персонажа и принялся писать письмо Ужасному Пирату Робертсу: «Уважаемый Шелковый путь, меня восхищает ваша работа». После вступительных дифирамбов он перешел к сути дела, коротко разъяснив, что Ноб — важная шишка и вращается в наркобизнесе более двадцати лет. Затем прямо высказал убеждение, что за Шелковым путем будущее наркоторговли, и потому у него созрело интересное предложение: «Я готов купить ваш сайт». Карл нажал «Отправить» и стал ждать ответа.

Когда ребята из балтиморской Следственной службы МВБ узнали о том, что он натворил, они пришли в ярость. Карл не согласовал с ними задумку и принялся играть по своим правилам, хотя никто еще даже не решил, как подступиться к расследованию. Начальство тут же принялось звонить помощнику руководящего специального агента, который следил за тем, чтобы подобные Карлу сотрудники не отходили от служебного устава. Но Карлу Форсу было наплевать. Он то и дело проверял свою почту, ожидая письма от Ужасного Пирата Робертса.

Он проверил днем — ничего. Проверил на следующее утро — все по-прежнему. «Значит, завтра, — успокаивал себя Карл. — Завтра Ужасный Пират Робертс точно ответит».

Глава 25

Джаред из Чикаго
против Карла
из Балтимора

Кабинет Джареда давно уже перестал походить на кабинет сотрудника Следственной службы МВБ и превратился в некое подобие почтового центра аэропорта О'Хара. Возле стен сгрудились невысокие башенки из почтовых корзин, до краев заполненных конвертами — всего около пятисот штук. Во всех них когда-то находились наркотики, заказанные на Шелковом пути.

На стенах, повыше корзин, висели распечатки и фотографии различных наркотиков — таблеток, пакетиков, камней, — выловленных из посылок.

Всякому стало бы ясно, что упрямый и никогда не отступавший Джаред с головой ушел в дело Шелкового пути.

Он пытался вычислить, какие продавцы сайта отправляли какие посылки (и наркотики), и на основе данных выстроить систему. Едва таможенники находили новую контрабанду, Джаред, невзирая на время суток, прыгал в извращенский автомобиль и гнал в аэропорт, чтобы рассмотреть выцепленные наркотики, сделать их фото, заполнить все соответствующие документы, а потом отвезти улов себе в кабинет. Затем он заходил на сайт и принимался рассматривать фотографии выставленных товаров в попытке выявить, посылки каких дилеров ему удалось перехватить.

Учитывая, что на Шелковом пути теперь обитали тысячи продавцов, дело казалось почти непосильным. Однако Джареда никогда не пугала тяжкая и муторная работа. Он видел в ней положительные стороны: когда он, наконец, схватит главу Шелкового пути, у него будут сотни доказательств, что сайт в самом деле способствовал распространению наркотиков.

Собственный опыт закупки на Шелковом пути научил его многому, Джаред теперь знал, кто и что продает и как могут различаться посылки из разных стран. (Одни товары приходили в пухлых конвертах, другие прятались внутри неприметных вещей вроде компакт-дисков; некоторые дилеры запихивали наркотики в старые полые батарейки, а другие придумали засовывать марки ЛСД под фотографии.) Чем больше Джаред узнавал, тем яснее он понимал один неприятный факт. Сайт развивался слишком стремительно — исследованию не угнаться за его темпами.

За минувшие месяцы Шелковый путь превратился в невиданного монстра наркоторговли. Он работал уже полтора года, о нем трубили по всему миру, покупатели стали доверять сервису и безбоязненно отоваривались там оружием и наркотиками. Неудивительно, что список пользователей сайта рос бешеными скачками.

Популярность Шелкового пути у СМИ имела для Джаредда свои последствия. Постоянные упоминания о нем в газетах и блогах привлекли внимание других правоохранителей, и теперь у них вполне могло возникнуть желание открыть свое дело.

И точно, стервятники уже слетались к добыче.

⋮ Сайт развивался слишком стреми-
⋮ тельно — расследованию не угнаться
⋮ за его темпами. ■

Весной 2012 года, ближе к вечеру, Джаред сидел у себя в кабинете, просматривая недавно перехваченные таможенной конверты. Он походил на доктора, изучавшего рентгеновские снимки: держал перед собой фотографии наркотиков и сравнивал их с изображениями на сайте. Он только что позвонил жене и уже собирался закругляться с работой, чтобы по пути домой успеть заскочить в аэропорт, как вдруг компьютер — ДЗИНЬ! — сообщил о полученном письме.

Письмо оказалось системным уведомлением. База данных, в которой агенты хранили копии своих дел, высылала им оповещение всякий раз, когда кто-то из государственных служащих начинал изучать файлы по тому или иному их делу. Полученное Джаредом уведомление извещало, что

в данный момент двое балтиморских сотрудников МВБ, из родственного учреждения, просматривали один из файлов по делу Шелкового пути. Пока он читал письмо, раздалось еще одно ДЗИНЬ! А затем еще и еще. Вскоре звуки слились в общую какофонию — словно бабуля в Лас-Вегасе сорвала джекпот. ДЗИНЬ! ДЗИНЬ! ДЗИНЬ! ДЗИНЬ!

Джаред не знал, что и думать. Тем временем все запутывалось еще больше. Его начальник в Чикаго получил от начальника из Балтимора письмо, в котором говорилось, что группа агентов собирается приехать в Чикаго, чтобы побеседовать о деле Шелкового пути. Мало того, что они свалились как снег на голову, так еще и вместе со своим генеральным прокурором.

Такой поворот событий мог означать только одно: Балтимор захотел влезть в дело Джареда. Только вот Джаред совсем не хотел, чтобы кто-то влезал в его охоту на Ужасного Пирата Робертса: дело принадлежит ему — не им, и он никому не позволит вмешиваться. Но Джаред прекрасно понимал, что при таком его подходе все быстро скатится к борьбе за расследование и завершится «антиконфликтным собранием», на котором некий большой начальник решит, кому отдать дело. Проигрышный вариант для Джареда. Он не сможет тягаться с опытными агентами.

Так что Джаред и его босс из Следственной службы МВБ согласились на встречу с командой Балтимора: в Правительственном здании имени Дирксена, в котором именно Джаред раньше всех сумел убедить главного прокурора Чикаго дать делу ход.

В назначенный день Джаред приехал в дом красного пятидесятитонного фламинго и немало удивился. Он ожидал увидеть одного или двух людей из Балтимора, а в кабинет

вломилась небольшая армия, состоявшая из агентов, их помощников и балтиморского генпрокурора, который представлялся Джастинном.

После формальных приветствий и неловких рукопожатий слово взял прокурор Балтимора.

— Спасибо, что согласились принять нас. Мы изучили ваши отчеты, Джаред, — он метнул взгляд на чикагского агента, — и поражены вашей работой. Поистине гигантский труд.

«А то я не знал, что вы копаетесь в моих отчетах, — закипал про себя Джаред. — Всю неделю мне каждые пятнадцать минут пиликает оповещение — я все не догадываюсь, в чем же дело!» Пока что он сдерживал себя и, кивая, улыбался в ответ.

Балтиморский прокурор объяснил, что приехавшие с ним агенты, Майк и Грег (которые работали с Карлом Форсом), получили зацепку: в облаве они арестовали дилера, который «образумился» и дал им список людей, промышлявших на Шелковом пути. Теперь, продолжал он, агенты Майк и Грег собираются выследить и схватить всех упомянутых в списке наркоторговцев, «один из которых — главарь Шелкового пути». Команда Балтимора так и сияла, расписывая свой лихой план.

Джаред не удержался и прервал их.

— Вы даже не представляете, с чем столкнулись, — огорченно проговорил он. — Закрывать глаза на Тор, на Биткойн, на...

Однако Джастин пропустил замечание мимо ушей и намекнул, что Следственная служба МВБ Балтимора собирается забрать дело Шелкового пути себе. Конечно же, они позволят чикагской группе присоединиться к расследованию, если от нее будет какая-то польза.

Взбешенный Джаред хотел было вклинуться в беседу, но его опередил начальник, которому тоже пришлось не по душе, что агенты Балтимора вломились к ним в город, накинулись на *их* дело, да еще и с гонором указывают, что кому делать.

— Вот что мы решим, — воинственно заявил босс Джареда. — Вы ведете свое дело, мы — свое.

В кабинете повисла тишина. Всю теплоту первых минут встречи как сдуло. Далее начальник Джареда объявил, что впредь, если балтиморская группа вмешается в расследование Чикаго, дело пойдет наверх и будет улажено согласно уставу.

— Если нужно, пусть решает антиконфликтное собрание, — заключил он.

Вязкое молчание продержалось еще пару секунд, а затем его нарушил голос Джастина.

— Отлично, — отчеканил он. Балтиморские агенты тем временем засобирались. — Но мы гарантируем, что через недельку-другую прикроем этот сайт.

Глава 26

Бунт

Он ожидает всякого создателя.

Когда Фейсбук объявил о введении «хроники», миллионы преданных юзеров пришли в ярость, что вторгаются в их личное пространство, выставляя на всеобщее обозрение каждый их шаг. Но был ли выбор у Марка Цукерберга? Он стремился увеличить выручку — и достиг своей цели. Uber прошел через подобные гонения, когда решительно отказался убирать «Пиковые расценки», и цены на такси

внезапно, почти без предупреждений, подсакивали в два, три, а порой и в восемь раз. Но был ли выбор у Трэвиса Каланика*? Он стремился увеличить выручку. Каждое предприятие информационных технологий сталкивалось с отторжением нововведений: Twitter, Google, Apple, Yahoo — все шли наперекор желаниям клиентов ради собственной выгоды. А пользователи даже не осознавали, что подобные непростые решения принимались не из-за блажи высшего руководства, а как способ выживания. Так что по мере роста сайта Росс неизбежно столкнулся с подобными неприятными дилеммами. Так же, как и пользователи Facebook, Uber и прочих разработок Кремниевой долины, наркотороговцы Шелкового пути пришли в бешенство от последних нововведений Ужасного Пирата Робертса. Перемены настолько задели их за живое, что по сайту поползли разговоры о поднятии бунта на пиратском фрегате Шелковый путь.

Неделя за неделей над палубой кружили шепотки о поднимающемся восстании. Первое время Росс лишь отмахивался от них, полагая, что это лишь пустая болтовня и нытье парочки недовольных дилеров. Однако сплетни все множились, перерастая в небольшие беседы о грядущем перевороте и даже массовом уходе с сайта.

Весь сыр-бор разгорелся в начале года, когда Росс увеличил размер комиссии на Шелковом пути: сайт, как посредник, получал 6,23% от каждой сделки, будь то продажа пакетика травы за пять баксов или же пачки кокаина за пять тысяч.

Такие налоги никак не сказывались на мелкой торговле, которая теряла от личной прибыли лишь по несколько центов. Совсем иначе дело обстояло с крупными дилерами,

* Американский предприниматель, соучредитель Uber. — *Прим. ред.*

которые продавали товар в огромных количествах: такая комиссия сильно ударила по их карману. Чтобы избежать налогов, популярные продавцы стали совершать сделки в обход сайта (что-то вроде передачи наличности из рук в руки), и Шелковый путь оставался ни с чем.

Тогда Ужасный Пират Робертс и Многоликий Джонс придумали план. Они написали обращение, озаглавленное «Обновление Пути», в котором объявили об изменении налоговой политики. «Мы решили убрать общую для всех комиссию, — гласило обращение к пользователям. — С нынешнего дня ее процент зависит от объема продажи: для мелких заказов процент возрастет, а для крупных — понизится. Все точно так же, как на eBay. Далее пояснялось, что для сделок на сумму менее пятидесяти долларов комиссия будет составлять десять процентов, а на сумму более тысячи долларов — всего полтора процента. Таким образом налоговый баланс сможет выровняться. Росс завершил свое «Обновление Пути» на манер речи Фиделя Кастро, которую тот произнес в 1962 году после совершения Кубинской революции. «Я верю в наше будущее, мы одержим победу».

Однако далеко не все продавцы и покупатели хотели верить в такое будущее.

Многим понравилась новая политика (особенно торговцам с крупными поставками), однако остальные пришли в ярость, особенно дилеры, рассылавшие товар мелкими порциями. Как по мановению руки, на форуме разразились жаркие баталии.

Росс никак не ожидал такой реакции. Подобное неприятие задело его за живое.

Разве они забыли, что если бы не он и его смелые идеи, то не существовало бы никакого Шелкового пути? Неужели они не понимают, что ради них он поставил на кон свою жизнь? Если бы не его детище, они до сих пор бы прозябали со своими наркотиками на улицах, где их запросто могли арестовать или даже хуже — втянуть в территориальные разборки группировок, ограбить, искалечить и даже убить, если дело обернется совсем скверно. Но вот они сидят и ноют о каком-то мизерном налоге. Разве до них не доходит, что сайт работает не по волшебству? Разве не ясно, что это не гребаная благотворительность? Это, мать вашу, чертовски успешный бизнес!

Обсуждение комиссии, полное гневных выпадов, так разозлило Росса, что в итоге он послал каждого несогласного куда подальше. «Нравится вам или нет, но команду здесь я, — в ярости выкрикнул он. — Не по душе правила игры или сам капитан — проваливайте».

Речь получилась не самой ободряющей.

К счастью, со временем гневные бурления утихли и большинство людей согласилось с новым налогом. И все же оставалось несколько недовольных дилеров. С недавних пор до Росса стали долетать слухи об их заговоре.

«Надеюсь, те, о ком болтают, подумывают покинуть корабль или придумывают, как разработать конкурирующий сайт, — писал Пират в чат своему помощнику МД. — Не хотелось бы бунта».

Тогда Многоликий Джонс решил навеститься на нижнюю палубу сайта, чтобы поболтать с торговцами и покупателями

и прикинуть, много ли недовольных и стоит ли ожидать настоящего восстания.

Как раз в это время, в один из апрельских вечеров, Ужасный Пират Робертс получил письмо с туманным предложением. «Уважаемый Шелковый путь, меня восхищает ваша работа», — так оно начиналось. Дальше шло краткое пояснение, кто, собственно, пишет: некий «Ноб», который десятки лет крутится в наркобизнесе Южной Америки. А в завершении письма шел самый смак.

«Я готов купить ваш сайт».

Если бы пять месяцев назад, в самый пик стресса и полного одиночества, хоть кто-то предложил Россу выкупить его сайт, он не думая согласился бы. «Мешок биткоинов — и он твой. Но поглядывай за ним, он еще к лотку не приучен». Но сейчас — даже с назревающим на сайте бунтом — Росс совершенно по-иному видел свое творение.

Сайт заработал в полную мощь, сделав своего хозяина настоящим предпринимателем. Под началом Росса теперь трудились десятки сотрудников, которые переписывали код, следили за форумом и отвечали за поддержку. Многоликий Джонс стал его первым помощником, помогал прокладывать курс и вести корабль. Росс вдруг начал осознавать, что Шелковый путь способен перерасти в нечто совершенно грандиозное и неповторимое. Но самое важное — он все яснее ощущал, что некогда крохотный сайт, родившийся из его мечты, станет делом всей его жизни.

И оставит значительный след в истории.

Хотя, думалось Россу, интереса ради, почему бы не ответить этому Нобу, кем бы он там ни был? А потом посмотреть, сколько он предложит за сайт. Успешность разработок Кремниевой долины всегда оценивалась по предложенной цене вопроса. В конце концов, что может случиться? Назовут ему низкую цену — тут же конец разговору. Росс нажал «Ответить» и напечатал пять слов: «Готов обсудить. Слушаю ваши предложения».

Чтобы не сидеть в ожидании отчета МД о готовящемся восстании, Росс отправился в небольшой поход со старыми школьными друзьями.

В Техас он вернулся еще пару недель назад. Как и обещал Джонсу, парень стал чередовать работу с медитациями. Чтобы не тронуться умом и не поддаваться страхам, связанным с правоохранителями, после работы Росс выходил куда-нибудь прогуляться и пообщаться с людьми: совсем как обычный программист с восьмичасовым рабочим днем, хотя его восемь часов распределялись по суткам несколько иным образом. Он часто уходил в лес за пределы Остина. С одними школьными друзьями он курил траву, с другими — лазал по горам. К счастью, с момента возвращения в Техас он ни разу не столкнулся с Джулией.

Прошло несколько дней, прежде чем Ноб ответил. Письмо заставило Росса растеряться. Ноб объявил, что прежде чем выйти на сделку, ему необходимо «знать валовую выручку сайта в месяц, чистую выручку сайта, процент с продажи товара, число продаж, число покупателей, стоимость техподдержки сайта и его обновлений, а также суммы окладов главного администратора и его помощников».

«Ха! Держи карман шире!»

Во всем мире только два человека имели доступ к подробной статистике: Ужасный Пират Робертс и Росс Ульбрихт. Даже Многоликий Джонс не знал всех подробностей.

Пират учтиво отклонил предложение Ноба поделиться цифрами, поясняя, что такая деликатная информация с легкостью может просочиться к правоохранителям. Но все же он решил озвучить стартовую цену за сайт, чтобы поглядеть, насколько сильно Ноб заинтересован в покупке. Ну, и, конечно, Россу не терпелось узнать цену своего творения. Фейсбук сейчас стоил порядка восьмидесяти миллиардов долларов; Твиттер — что-то около десяти. По сравнению с ними его сайт казался детской песочницей. Но и он мог найти своего покупателя, который не поскупился бы заплатить солидную (пусть пока и не совсем такую, как у двух гигантов) сумму. «Если вы готовы предложить девятизначное число, мы можем прийти к взаимопониманию», — напечатал Росс.

Пока он писал ответ, объявился Многоликий Джонс, готовый отчитаться перед Ужасным Пиратом Робертсом. Он подтвердил, что слухи о мятеже не врут. Группа торговцев оставалась недовольна политикой сайта и действительно разрабатывала план.

Росс узнал, что бунтари обсуждают три варианта развития событий. Первое — они могут попытаться счастья в другом месте: перескочить на небольшое конкурирующее судно, недавно показавшееся на просторах Дип-веба, «Черный Рынок». Второе — мятежники уйдут с сайта и с нуля создадут свою собственную платформу для продажи наркотиков, где комиссионный процент будет намного ниже. Самый

безрадостный, третий сценарий не сильно отличался от того, что происходит в реальной жизни, когда смещают директора крупной компании. Дилеры планировали взломать сайт (не обладавший безупречной защитой и со множеством слабых мест) и присвоить командование себе.

Однако куда больше, чем все три варианта, Росса ошарашило открытие, сделанное Многоликим Джонсом в ходе своей шпионской миссии. Помощник объяснил Пирату, что дело не только в высокой комиссии на сайте и расстроенных дилерах. Проблема лежала куда глубже, и Росс совершенно не предвидел ее появления, когда начинал разработку Шелкового пути.

Глава 27 ⋮ **Миллиард долларов?!**

Карл прочел ответ Ужасного Пирата Робертса. «Сложный вопрос. Сайт для меня теперь больше, чем просто заработок. Он — символ революции и дело всей моей жизни», — начиналось письмо. А затем вдруг затрагивалась цена сайта: «Если вы готовы предложить девятизначное число, мы можем прийти к взаимопониманию».

«Девятизначное!» — Карл чуть не подавился. Значит, нижний порог — сто миллионов долларов, а верхний — девяносто девять, и Карл прекрасно понимал, что речь идет не о минимальной сумме. Теперь он терялся в догадках, каковы же истинные размеры Шелкового пути.

Вся оперативная группа Балтимора и сотрудники УБН полагали, что сайт — мелкая рыбешка, однако, как видел Карл,

цена на нее вышла заоблачная. Агенты УБН верили, что Шелковый путь стоит пару миллионов. Самое большое — если вообразить все возможное и невозможное — двадцать пять миллионов. Но девятизначная сумма?

Теперь Карл крепко задумался, чем ответить на это безумное предложение.

: «Девятизначное!» — Карл чуть не по-
: давился. Значит, нижний порог — сто
: миллионов долларов, а верхний — де-
: вятьсот девяносто девять. ■

В последнее время он стал очень возбудимым. Работа над делом сильно сказывалась на нем, и настроение его постоянно менялось, перескакивая от восторженного энтузиазма к нервной раздражительности и обратно. Перепады обострялись во время ожиданий ответа от Ужасного Пирата Робертса, который порой молчал по несколько дней.

Расслабиться Карлу помогали физические упражнения, или нечто подобное. Помимо занятий на беговой дорожке в тренажерном зале УБН, он частенько получал удовольствие от небольшой потасовки с коллегами. Что-то наподобие Бойцовского клуба, только не такое тайное. Здоровые мужики боролись друг с другом, катаясь по полам балтиморских кабинетов УБН и стараясь уложить друг друга на лопатки. После подобной разминки бодрый и отдохнувший Карл возвращался к ноутбуку и проверял, ответил ли ему Пират.

Формально, продолжая переписку с главой Шелкового пути, он нарушал правила. Недавно его вызывал к себе Ник и сообщил, что о чем бы там ни говорил Карл с Ужасным Пиратом Робертсом, он должен согласовывать работу

с командой Балтимора (которую они прозвали оперативной группой Марко Поло) и докладывать руководителям.

Спецагент Карл Форс имел рабочий стаж четырнадцать лет и терпеть не мог две вещи: первая — когда им командуют, вторая — когда им командуют те, кто младше него (а из таких состояла вся опергруппа Марко Поло).

Нет уж. Не дождетесь. Он не собирался переписываться с наркобароном по их указке. Поэтому он решил работать сам по себе и продолжал общение с Пиратом.

«Я мог бы заплатить девятизначную сумму, однако не уверен, что на данный момент Шелковый путь стоит именно столько», — написал Карл, снова перевоплотившись в Ноба. А затем сделал предложение: «Я бы взялся организовать дочернее предприятие для ваших лучших торговцев, «Профессионалы Шелкового пути», которое помогало бы крупнейшим дилерам сайта проворачивать сделки на сотни килограммов или даже тонны товара и не разменивалось по мелочам». Ноб заверил Пирата, что поможет с устройством новой Костко* для наркотиков, ведь ему как никому другому известны все контрабандные маршруты, особенно те, что пролегают между Южной Америкой и ее северной соседкой. В заключение он предложил Пирату два миллиона долларов за владение двадцатипроцентной долей «Профессионалов Шелкового пути».

Карл отправил письмо и тут же понесся в кабинет Ника, чтобы победоносно, с бунтарским запалом сообщить ему о проделке. Конечно же, Ник разозлился и на чистосердечное признание подопечного разразился градом бесчисленных «твою ж мать!» и «еперный театр!» и «на кой хрен!»

* Крупнейшая в мире сеть складов самообслуживания и розничное торговое предприятие США. — *Прим. пер.*

Но Карл плевать хотел на мнение Ника. Да, тот был его начальником, однако Карл прекрасно знал, что за подобные проступки никого не увольняют. Что же до «тряпок» — как он окрестил всех балтиморских агентов Следственной службы МВБ, — их мнение он бы даже слушать не стал.

Что действительно было важно — он наладил контакт с лидером Шелкового пути, и если все и дальше пойдет по плану, они станут поддерживать связь, а уж там рукой подать до ареста Ужасного Пирата Робертса. Основатель Шелкового пути отправляется за решетку, а герой-освободитель, агент Форс, купается в лучах славы.

Глава 28 ⋮ **Без пяти минут
миллиардер
на Коста-Рике**

Все чудесно и спокойно. И океан, и воздух, и небо... Росс вдыхал в себя окружающую гармонию и до глубины души наполнялся счастьем. Раннее утро на Коста-Рике, веет легкий восточный бриз, умиротворенно плещется вода, а на ее поверхности, сидя на доске для серфинга, качивается Росс.

Назревавший последние месяцы мятеж так и не дошел до точки кипения и постепенно сошел на нет: главные заводы покинули Шелковый путь и перешли на конкурирующий ресурс помельче.

Будни сайта вошли в привычное спокойное русло: команда дружно трудилась под чутким надзором капитана Ужасного

Пирата Робертса, а Шелковый путь все рос и рос гигантскими скачками. Прибыль Росса умножилась в разы, благодаря стремительному росту курса биткоина. Словно парень засыпал с бумажкой одного доллара в кармане, а наутро обнаруживал, что их стало две, и так далее. Таким образом, личный капитал Росса добрался до двузначной суммы, исчисляемой миллионами долларов.

Также он основательно потрудился над правилами безопасности для сайта. Чтобы защитить подчиненных от подозрений со стороны правоохранителей, он ввел систему вопросов и ответов, индивидуальных для каждого сотрудника. Росс спрашивал своего подчиненного: «Как погода?» — а тот отвечал: «На Багамах похолодало». Если же в ответ приходило что-то иное, вроде: «Чудесно, а как там у тебя?», — Росс тут же понимал, что дела плохи. Другому сотруднику он задавал вопрос: «Что посоветуешь почитать?» — и тот откликнулся: «Весь Ротбард хорош».

Но важнее всего, что Росс наконец-то придумал, как заручиться молчанием Джулии о Шелковом пути. Через две недели он вернется в Техас и тогда уже уладит все раз и навсегда.

Он приехал в Коста-Рику в конце мая, чтобы погостить у родителей в волшебном местечке под названием «Каса Бамбу»: полтора гектара на самом юге страны. Земля обетованная с выходом в Интернет.

Росс любил это место по многим причинам. В детстве он с семьей часто приезжал сюда: исследовал с сестрой местные джунгли, сидел с мамой на веранде, слушал крики обезьян, учился плавать на маленькой пенопластовой доске, попевая за громкой командой отца: «Греби, греби, греби!»

Но не только теплые ностальгические моменты пробуждали в душе Росса любовь к Каса Бамбу: именно здесь в нем зародилось стремление создать Шелковый путь. Двадцать лет назад родителям так понравилось это место, что они решили построить здесь семейный домик для отдыха, чтобы приезжать сюда в свободное время. Отец Росса с помощью друзей и местных жителей возвел четыре пляжных домика, которые стали для «Швейцарской семьи Робинзонов» уютным прибежищем, окруженным ярким солнцем и звуками природы.

Когда Ульбрихты жили в Остине, они сдавали райский уголок туристам, так что он приносил выгоду как хозяевам, так и постояльцам. Росса так вдохновил успех родительской затеи, что он решил однажды добиться чего-то подобного.

Мальчишеская мечта.

Как-то в доверительной беседе Росс рассказал Многоликому Джонсу о давних заветных мечтах и что, кажется, ему удастся их осуществить. Он раскрыл, что в далеком 2004 году, когда из восторженного подростка он превратился в самостоятельного двадцатилетнего юношу, он обещал себе, что к тридцати годам заработает миллиард долларов.

Долгое время казалось, что, как ни старайся, обещания ему не сдержать. И вот два месяца назад ему исполнилось двадцать восемь, и заветная сумма теперь не выглядела фантастично. В одной беседе с МД Росс написал, что посмотрел на текущую траекторию Шелкового пути, сделал примерные расчеты будущих продаж и пришел к выводу, что «цель близка как никогда». Через два года он спокойно станет миллиардером.

МД предвидел, что сайт вполне может добраться до ста миллионов в 2012 году, однако, когда Росс показал ему расчетную таблицу с прибылью и прогнозами для Шелкового

пути, Джонс ответил одним только: «Охренеть!» А затем добавил: «Думаю, сто миллионов — это уже как-то мелко для 2012! Даешь миллиард в 2013!»

«Да будет так», — ответил Росс.

Чтобы добраться до новой отметки, следовало дальше расширять сайт. Ужасный Пират Робертс и Многоликий Джонс испробовали множество средств, включая лотерею в честь двадцатого апреля*, в которой пользователи могли выиграть призы с разными нелегальными веществами, а также вполне легальную поездку, в которой все включено и оплачено плюс некоторую сумму денег на карманные расходы.

⋮ **«Думаю, сто миллионов — это уже**
⋮ **как-то мелко для 2012! Даешь**
⋮ **миллиард в 2013!»** ■

Но МД и Пират понимали, что одних конкурсов и дохода Шелкового пути недостаточно, чтобы стремительно приблизить Росса к статусу миллиардера. Сайту нужно развивать и другие рынки, чтобы привлечь побольше покупателей. Они обсуждали всевозможные направления сайтов, которые могли бы выступить под брендом Шелкового пути. Шелковое обеспечение могло бы поставлять программное обеспечение и полезные хакерам инструменты. Шелковая аптека могла бы обеспечивать обезболивающими, «быстрыми» и «медленными» веществами. Наверняка, можно и для оружия сделать сайт. Однако всякое расширение требует немалых сил. Росс решил вплотную заняться вопросом как только вернется с Коста-Рики, из райского родительского гнездышка.

* 20 апреля (или 420) — день марихуаны. — *Прим. пер.*

Отец с матерью даже не догадывались, над чем работает их сын. Как можно посмотреть на свою кровиночку, бывшего бойскаута и физика, который занимался книжной благотворительностью в свои двадцать лет, и подумать: «А вдруг он подался в наркоторговлю и вскоре станет крупнейшим из ныне живущих наркобаронов?» Никак такое не подумаешь. Даже в голову не придет. Лин и Кирк глядели на своего сына и видели чудесного и полного идеалов юношу двадцати восьми лет, который днями проводит за компьютером, потому что успешно торгует на бирже.

Росс был глубоко убежден: настанет день, когда мощь его сайта разрастется настолько, что властям США придется одобрить и легализовать все наркотики. Тогда, и только тогда, Ужасный Пират Робертс сбросит маску и на сцене окажется Росс Ульбрихт. Мать с гордостью взглянет на сына — героя, свершившего грандиозный либертарианский прорыв, предпосылки которого зародились давным-давно, в бесчисленных дискуссиях за обеденным столом в кругу семьи.

Но и Росс, и Многоликий Джонс прекрасно понимали, что до триумфального момента еще далеко.

Росс выскочил из теплых океанских вод Коста-Рики и отправился уплетать завтрак, чтобы затем поскорее вернуться к своему ноутбуку и укрыться подальше от любопытных глаз. «Я сейчас в волшебной стране, — напечатал он Джонсу, едва зашел в чат. — Я пьян от кислорода и морского бриза».

Однако в ответ на него, как всегда, навалились очередные заботы, о которых спешил доложить МД.

«Приятель, я переживаю за нашего призера», — сообщил он, напомнив о победителе лотереи в честь двадцатого апреля, который должен был вот-вот отправиться в свою выигранную поездку и получить деньги на карманные расходы.

«Че такое?» — откликнулся Пират.

«Он пытался соскочить с героина — и все никак. Думаю, недавнее вливание денег не пошло ему на пользу».

«Ох ты ж, блин. Что мы творим», — ответил Пират. А затем отшутился: «По ходу, надо получше соображать, прежде чем спускать 4 тысячи долларов на торчка. Думаю, следующим призом объявим 3 месяца в центре реабилитации».

«Да уж, — написал МД, — воистину у нас проблемы покруче, чем в рекламе Gillette. А затем предложил, чтобы слоган к следующей лотерее звучал: «Выиграй 3 месяца в реабилитационном центре! Побольше наркоты возьмешь — туда быстрее попадешь!»

Вскоре разговор переключился на более насущные проблемы. Как еще расширить Шелковый путь и увеличить доход, чтобы Росс в скором времени добрался до десятизначной суммы.

На небо тем временем набежали серые тучи, со стороны океана надвигалась гроза. Через две недели Росс вернется в Техас, чтобы разрешить проблему, связанную с Джулией и больше никогда не увидит Каса Бамбу.

Глава 29

Многоликий Джонс
едет в Шотландию

Темной тихой ночью в Глазго часы показывали два часа. В гостиничном номере сидел человек средних лет, вглядывался в монитор компьютера и попивал воду из стакана.

Человека звали Многоликий Джонс. Лысеющий небритый мужчина, одетый в грязную футболку с растянутым воротом, измотанный, на лице болезненная усталость, словно у пластиковой куклы, слишком близко посаженной к огню. Человек многое повидал за свою жизнь, он спустился в ад и вернулся обратно, его тело перенесло годы тяжелой болезни, наркотиков и тюрьмы, однако он ни о чем не жалел.

На экране перед ним два открытых окна. В одном — недописанный программный код, а в другом — чат на двоих.

Человек с изможденным лицом тыкнул в диалоговое окно.

«Стуки-стуки-стук», — напечатал он и нажал клавишу ввода.

Тут же последовал ответ: «Стук-постук».

«Я в стране двенадцати баночек европейского пива, жду-щих меня в мини-холодильнике, — написал Джонс. — Какое счастье!»

«Привет гостиничному счету».

Последние несколько месяцев МД жил со своей девушкой в Лондоне, не привлекая внимания властей и помогая с работой над Шелковым путем своему неофициальному начальнику Ужасному Пирату Робертсу. Руководитель и его главный советник прекрасно ладили. Их знания и навыки дополняли друг друга, а взгляды на мир во многом совпадали. Однако не обошлось и без трещины в их отношениях. Джонс приехал в Глазго отметить уход из жизни своего дядюшки — все верно, именно отметить, потому что он принадлежал к тому древнему роду, в котором похороны

празднуют пышнее, чем свадьбы: покойника кладут на стол в самый центр паба, а четыре сотни его друзей и родичей вовсю пьют и танцуют вокруг него — и, остановившись в гостинице, зашел в чат, чтобы переговорить с Пиратом и разрешить назревший нравственный конфликт.

Многоликого и Пирата связывали крепкие узы. С того момента, как они познакомились на Шелковом пути, между ними завязалась настоящая дружба, которая за год общения стала только сильнее. В ее основе лежало общее убеждение, что наркотики и оружие следует непременно легализовать. МД был верным соратником и слугой, он даже обещал купить вертолетную роту, чтобы вытащить Пирата из тюрьмы, если того вдруг поймают. «Запомни, что однажды, когда ты будешь прохаживаться по прогулочному плацу, я спущусь на вертолете и быстренько заберу тебя оттуда, вот мое слово, — писал он как-то Пирату. — Мы зарабатываем столько, что я без проблем куплю какую-нибудь маленькую страну, чтобы укрыть тебя там».

Со временем оба стали испытывать чувство одиночества, отрываясь от компьютера и возвращаясь ко второй, реальной жизни; общение сделало их зависимыми друг от друга. Но даже при такой крепкой дружбе имелись серьезные разногласия, а именно: в каком направлении развивать сайт. Многоликий Джонс изо всех сил пытался убедить Пирата последовать новому курсу, связанному с одной особой темой.

МД ни на секунду не сомневался, что Ужасный Пират Робертс — истинный либертарианец, который, как и полагается, свято верит, что на Шелковом пути должно продаваться

все, что душе угодно. Никаких ограничений и правил, и поэтому на сайте имелись все возможные вещества, от «а» до «я». Амфетамин, бензодиазепин, викодин... но вот на букве «г» Многоликий Джонс всегда спотыкался. Он не имел ничего против наркотиков до и после нее, но вот героин... героин он люто ненавидел.

«Да мне на кокс даже по барабану, — писал МД Пирату, — но героин... Мужик, видал я героинщиков в тюрьме — поверь, лучше б этой дряни не существовало».

Многоликий Джонс без проблем говорил о днях, проведенных за решеткой. Он рассказывал длинные забавные истории о заключенных и расписывал все тонкости тюремной жизни, даже как-то упомянул о консервах с «макрелью»: ходовой валюте в британских застенках, где Джонсу довелось побывать несколько лет назад. «Я все время представлял себе, что нахожусь не в каталажке, а в стране третьего мира со слаборазвитой инфраструктурой связи», — шутил он.

Однако МД не просто так делился с Пиратом историями из тюремной жизни, он плавно подводил тему к рассказу о том, что творил героин с заключенными. Периодически в кутузке случайно выбирают кого-то из арестантов и делают тест на наркотики, однако процедура проходит только с понедельника по пятницу. Каждый в тюрьме знает, как долго какой наркотик остается в теле: покурил, к примеру, травы — так она еще целый месяц в моче будет. Поэтому за решеткой никто и не курит травку. Другое дело с героином: он остается в крови, самое большее, два дня. А значит, если принять дозу в пятницу, то к понедельнику от него не останется следа.

«По пятницам народ просто зверел в ожидании Г.», — писал Джонс. В тюремном крыле особого режима, где он сидел, героиновые дни называли «горящими днями», потому что название было в самую точку. «Вся неделя для парней крутилась лишь вокруг 4 пятничных часов». Они стонали, лежа под кайфом, и рыдали, когда их начинало отпускать, а затем шла неделя ломки с тошнотой и спазмами, они не могли уснуть, вздрагивали, вертелись, метались в агонии по своим койкам не в силах дожидаться новой пятницы, чтобы облегчить мучения, оставшиеся после прошлой. Приходила пятница — и цикл начинался заново.

«Настоящий ад, — рассказывал МД, — а они всего-то хотели уснуть».

Теперь, живя на свободе и помогая управлять крупнейшим в мире сайтом, торговавшим наркотиками, Многоликий Джонс столкнулся с серьезной нравственной дилеммой.

Пират общался с неким Нобом, контрабандистом из Южной Америки, и обсуждал возможность переправки через Соединенное Королевство больших объемов героина и его дальнейшую продажу на сайте Профессионалы Шелкового пути. Но прежде чем приступить к разработке такого сайта и принять деньги от Ноба, Пират хотел убедиться, что этому самому Нобу можно доверять. Так что он попросил МД, своего первого заместителя и друга, помочь организовать пробную сделку.

С неприятным осадком на душе Джонс написал Ужасному Пирату Робертсу: «Не думаю, что готов зарабатывать деньги на импорте Г. Если хочешь, моя помощь и советы к твоим услугам, однако нажива меня не интересует».

Росс не видел, что делает героин с людьми, поэтому все, что он мог сказать о «горящих днях» — «звучит жутковато». История не заставила его отказаться от собственных целей и системы ценностей. Как и на дебатах в Пенсильвании, он повторял, что не вправе решать за других, как им распоряжаться своими телами и жизнями. «Личное и рабочее — для меня это две разные вещи, — объяснял Пират. — Я всегда поддержу друга, который решил завязать с наркотиками или решил даже не пробовать их. Но не стану вмешиваться, если меня не просят».

Многоликий Джонс тщательно обдумывал, как все-таки убедить Капитана. Он всегда наилучшим образом исполнял обязанности советника, однако временами эго Ужасного Пирата Робертса раздувалось непомерно, и предводитель Шелкового пути не желал слушать никакие разумные доводы. Уже не один раз терпение МД не выдерживало, и он срывался. «Тебе следует брать пример со Стива Джобса, а не с Ларри-кабельщика*, — писал он Пирату в ответ на недавно разгоревшееся обсуждение. — Настоящие лидеры ведут к цели, а не творят что попало, чтобы потом посмотреть, что же из этого выйдет».

Ужасный Пират Робертс почти всегда пытался отстаивать свои идеи, но до уровня Многоликого Джонса — мастера слова, прожженного спорщика, непобедимого соперника, который мог заткнуть Росса в любой дискуссии — ему было еще расти и расти.

* Ларри-кабельщик — один из популярнейших стендап-комиков в США. — *Прим. пер.*

Тема Г. не раз всплывала в их разговорах, но Пират оставался непреклонен. Так что сидя в темном гостиничном номере Глазго, МД принял решение уступить Пирату в споре.

На то были две причины. Во-первых, он помнил, чем несколько лет назад закончилось подобное разногласие между ним и его партнером, с которым они на пару владели форумом, где продавалась травка. Раздор привел к полному краху их предприятия и, по словам Джонса, последующей «разборке» в Техасе.

Однако более веской МД казалась вторая причина. Он позволил Пирату вести дела по-своему, так как имел далеко идущие планы в отношении Шелкового пути. Ужасный Пират Робертс еще не догадывался, что Многоликого Джонса не устраивает должность помощника — он желал командовать кораблем на равных.

Росс задумывался о разных вариантах развития событий, но того, с чем он столкнулся теперь, он никак не предвидел. Раньше в мечтах ему представлялось, что он создаст свободный рынок, где каждый человек сможет приобрести что угодно без ведома властей. Никаких бюрократов, диктующих людям, что им нюхать, глотать или колоть. Свободный и открытый рынок. И Шелковый путь стал таким.

Но для местных продавцов и покупателей подобная свобода оказалась тяжким бременем. Добродушные торговцы

и потребители марихуаны не хотели, чтобы их путали с дергаными кокаинщиками. Некоторые дилеры, работающие с тяжелыми наркотиками, не желали делить торговую точку с ультраправыми фанатиками, поставлявшими оружие. А кое-кто из продавцов оружия не хотел иметь ничего общего с мерзкими героиновыми дилерами. И так по кругу, одно за другим.

Хотя все они имели дело с незаконными товарами, у каждого была своя мораль и убеждение, что его продукт безвреднее какого-то другого.

Многоликий Джонс опасался этих подковерных игр. Он не раз обращал на них внимание Пирата, убеждая того вывести оружие на отдельный сайт, чтобы не потерять продавцов марихуаной. К тому же подобная мера благотворно сказалась бы и на остальных покупателях, которым удобнее стало бы просматривать товарные ряды веществ. «Чтобы бабуля смогла спокойно выбрать нужные ей таблеточки и не наткнуться по дороге на кассу на девятимиллиметровый “Глок”», — пояснял МД.

Росс не понимал его. Он всегда с легкостью принимал факт, что все люди разные. Он был таким в школе и остался таким же до сих пор. Его искренне удивляло, почему другие люди не могут так же как он не лезть в чужие дела и просто заниматься своим бизнесом и радоваться предоставленной свободе.

Благодаря его упорному приятию всех и каждого, на сайте размещалось уже более двух тысяч наименований наркотиков, лабораторного снаряжения для желающих изготавливать собственный продукт, а также аксессуаров для

хранения и продажи разных веществ. Имелись и компьютерные программы вроде кейлоггеров, «крыс», шпионского программного обеспечения и прочих подобных инструментов для взлома электронной почты или веб-камер. Пользователи также могли купить поддельные документы: паспорта, удостоверения личности и даже фальшивые деньги, неотличимые от настоящих. Была на сайте и самая спорная категория товаров — «Оружие», где продавалось все, от пистолетов до автоматов «AR-15». Здесь водились и пули, и гранаты, и даже, если надо, реактивный гранатомет.

Но чтобы сайт и дальше процветал, Россу — либертарианец он или нет — нужно было найти общий язык с более консервативной аудиторией.

«Оружие отпугивает множество клиентов», — писал Многоликий Джонс.

Так что Росс решил на перемены. Если он действительно боролся за легализацию наркотиков, которая стояла во главе угла всего проекта, ему следовало разобраться с оружейным отделом. Он не хотел выгонять «оружейников» — он вообще никого не хотел выгонять, — поэтому придумал выделить им отдельный сайт.

Когда он поделился задумкой с МД, они пришли к названию «Арсенал». (По идее, сайт должен был называться «Шелковый арсенал», но друзья решили, что такое название звучит слишком дико. «Шелковый арсенал — это как если бы кошечка Хелло Китти продавала АК-47», — заметил МД.)

К счастью, на разработку «Арсенала» ушло всего ничего времени, так как не нужно было создавать сайт с нуля. Росс

просто позаимствовал код Шелкового пути, придумал новый логотип — брутальную букву «А» с крыльями — и немало поменял дизайн.

Оставалась однако и другая проблема, которую отдельный сайт для оружия не мог решить. Ужасный Пират Робертс надеялся, что покупка на Арсенале будет не сложнее, чем приобретение двадцатидвухкалиберной винтовки в местном «Уолмарте». Но когда дело дошло до способов отправки, все оказалось куда запутанней, нежели привычная рассылка кислотных марок в почтовом конверте. С оружием такое не пройдет, и Росс хотел найти способ, который гарантировал бы пользователям «Арсенала» полную безопасность сделок и не привлекал к ним внимания АТО*, готового в любой момент упечь их в тюрьму.

Но что придумать?

Росс не мог просто взять и позвонить в свое почтовое отделение на Парк Драйв и спросить: «Мне тут надо переслать другу кое-какое оружие. Не подскажете ли, каким способом удобнее всего?» Так что он прибегнул к методу, которым пользуются все люди его возраста, когда чего-то не знают: обратился с вопросом в соцсетях. На своих страничках в Фейсбуке и Гугл Плюс Росс разместил сообщение: «Кто-нибудь знает, как работают службы UPS, Fed Ex или DHL**?» Когда друзья начали спрашивать, зачем ему это, Росс отвечал: «У меня назрел один проект, связанный с курьерскими доставками, но я пока не особо разбираюсь в теме».

* Бюро алкоголя, табака, огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. — *Прим. пер.*

** Три крупнейшие почтовые службы, популярные в США. — *Прим. ред.*

Вдобавок, «Арсенал» поднял еще одну проблему. Если раньше власти охотились только за основателем Шелкового пути и его ближайшими соратниками, то теперь под их пристальный взгляд попадут еще и люди, работающие на «Арсенал». (О Профессionalах Шелкового пути даже вспоминать не хочется — этот сайт поднимет глобальный переполох.)

Внимание со стороны прессы до сих пор не ослабело, а если к нему добавить неизбежную волну сенсаций, которая покатится с открытием оружейного сайта, то становилось совершенно очевидно, что ставки в игре против правительства значительно выросли. Жуткая перспектива не ускользнула и от Многоликого Джонса, носившего теперь звание «Глава безопасности», и он решил, что ему пора еще глубже уйти в подполье.

МД считал, что лучшее место для укрытия — Таиланд, где он провел долгое время и даже успел обзавестись «своими» людьми в местной полиции. Но уехать в Таиланд — значило бросить свою девушку в Лондоне.

«Я стараюсь уберечь ее, — писал он Пирату. — Пусть все думают, что мы расстались. Если меня отправят в тюрьму Гуантанамо, я меньше всего хочу видеть ее в соседней камере».

«Непростое решение».

«Она знает, что я пытаюсь изменить мир, и для нее это может плохо обернуться, — ответил МД. — Со мной небезопасно».

Росс понимал, что ему тоже в скором времени придется переезжать. Снова лететь за океан пока не имело смысла, но и оставаться в Техасе, рядом с семьей, Росс тоже не

мог — слишком рискованно. Ему требовалось такое место, где он смог бы спокойно проводить за ноутбуком по восемнадцать часов в день и где никто не приставал бы к нему с расспросами, почему он такой нелюдимый и над чем он так упорно трудится.

Сан-Франциско подходил как нельзя лучше.

К моменту открытия «Арсенала» Росс уже спланировал свой переезд на запад, связался с друзьями, подыскал подходящее жилье и придумал себе новое прикрытие.

Но прежде чем отправиться в путь, Росс должен был разобраться с последним делом. Он открыл страничку Джулии на Фейсбуке и отправил девушке сообщение с просьбой о встрече.

Глава 31

⋮

Джулия больше никому не расскажет

Росс прошелся по Рейни-стрит мимо старых домов, которые превратили в бары, и вышел к жилому комплексу «Виндзор на озере». На дворе стояло лето, день начинал клониться к вечеру, и на улице царила благостная тишина. Несколько человек примостились на скамейках и наслаждались чуть уловимыми звуками Техаса, попивая пиво и поедая барбекю.

Когда Росс подошел к подъезду, он вынул телефон, набрал номер и стал ждать ответа.

Его давно не было в Остине, а не будет еще дольше. Однако прежде, чем покинуть Техас, ему следовало уладить одну серьезную проблему.

— Привет, — проговорил он в телефон. — Я у твоего дома.

Через минуту в дверях появилась Джулия. Она радостно сбежала к нему по ступеням и вместо приветствия крепко обняла. Затем она чуть отстранилась, окинула Росса с ног до головы изучающим взглядом: синие джинсы, черный пояс, серая футболка с глубоким вырезом и подходящие по цвету кроссовки, — и рассмеялась. Прошло столько времени с тех пор, как начался их роман, их пути уже успели разойтись, но вот оба встретились снова, и перед Джулией стоял все тот же совсем не изменившийся Росс Ульбрихт. «Ты оделся точь-в-точь как в Пенсильвании, когда мы прикупили тебе новую одежду!» — расхохоталась она. Росс лишь едва улыбнулся.

Они не виделись с того самого судьбоносного октябрьского вечера, и Джулия с трепетом ожидала нынешней встречи. Она провела Росса к себе в студию, чтобы показать, как устроилась.

Будуарные фото валялись повсюду, какие-то висели на стенах, а некоторые покоились на рабочем столе. Россу тут же бросилась в глаза фотография женщины, изгибающей спину. Джулия сделала ее еще в старой студии, где он два года назад вырастил свою первую порцию грибов и припрятал на полке с нижним бельем Джулии. Как же все изменилось. Два года назад он едва ли верил в себя и совершенно не знал, на что он годен в этой жизни; теперь же он как никогда чувствовал себя живым, встал на ноги и зарабатывал миллионы.

— Здорово! Просто потрясающее место, — проговорил Росс, рассматривая студию, по которой восторженно порхала Джулия.

— Я знаю. Скажи, ну разве я не умница? — откликнулась она, сияя от счастья. — Кстати, я теперь встречаюсь с другим парнем, он водит меня по ресторанам и устраивает разные поездки.

— Прямо слышу комплимент в свою сторону, — отшутился в ответ Росс. А затем хитро усмехнулся: — Я, вообще-то, тоже не один.

После обмена еще парой фраз Росс поинтересовался, не хочет ли она прогуляться, чтобы поговорить. «Конечно», — с готовностью отозвалась Джулия, схватила его за руку, и оба, покинув здание, направились по пыльной дорожке к озеру Леди Берд.

Джулия все еще любила Росса и втайне надеялась, что они снова будут вместе. Солнце неспешно клонилось к горизонту, пара прогуливалась под сенью деревьев, взявшись за руки, рассказывая друг другу истории и описывая события, приключившиеся за последние несколько месяцев. Наконец они пришли к дереву, ширина ствола которого была больше, чем рост Росса. Гигант наверняка прожил уже не одну сотню лет. У его корней лежал большой валун, слегка омываемый кромкой воды. Росс и Джулия в присели на него.

— Послушай, — Росс сделал глубокий вдох, готовясь рассказать девушке нечто очень важное. — Я хотел сказать тебе, что я бросил сайт. Я завязал с Шелковым путем.

— Слава богу! Просто чудесно. — Она изо всех сил обняла Росса и удерживала в объятиях так долго, как только могла.

Над ними перешептывались листья, тронутые легким ветерком, а по водной глади расходились круги, отражавшие свет вечернего солнца: розовые, желтые, рыжие.

Росс снова тяжело вздохнул, а затем принялся печально рассказывать, как ему пришлось расстаться с сайтом.

Проект слишком разросся; слишком много забот и тревог; лучше всего передать кому-нибудь другому.

— Прости, что вот так сразу вывалил все на тебя, — горестно причитал он. — Во всем виноват я один...

— Спасибо, — прошептала Джулия, слушая рассказ Росса, и у нее на глазах выступили слезы.

— ...Когда я управлял сайтом, я чувствовал себя всемогущим, — проговорил он, а затем замолк, словно актер, взявший паузу. — Прости меня.

Джулия снова поблагодарила его: и за извинения, и за то, что бросил Шелковый путь, — а потом прижалась к нему и принялась целовать. Спустя несколько секунд Росс отстранился и посмотрел ей в глаза.

— Скажи честно, — сказал он, — ты больше никому не рассказывала о сайте? Никому кроме Эрики?

— Нет-нет, — тут же встрепенулась девушка.

— Точно?

— Точно. Я никому больше не говорила. Только Эрике. — На ее лице отразились боль и вина: Джулия уже не раз кляла себя за то, что выдала секрет Росса. — Я люблю тебя.

— И я тебя люблю, — ответил Росс, снова целуя девушку. Солнце за их спинами опустилось за горизонт. — Я должен был спросить, чтобы знать наверняка. Чтобы без опасений смотреть в будущее.

Они снова принялись вспоминать былые дни, и Росс рассказал о своих путешествиях. О Таиланде, о пляжах и джунглях, о здоровенной скульптуре, сделанной из гигантских фаллосов; об Австралии, о пребывании у сестры и о том, как поездка заставила его пересмотреть взгляды на жизнь и как он рад, что развязался с Шелковым путем.

От воды начало тянуть холодом, и Росс предложил отправиться в обратный путь. Начало смеркаться.

— Ну а теперь чем думаешь заняться? — спросила Джулия, когда они шли по Рейни-стрит.

Он ответил, что через несколько дней уезжает из Техаса в Сан-Франциско. Он со своим давним другом Рене Пиннелом решил разработать мобильное приложение.

— Думаю, мы не скоро теперь увидимся, — печально проговорил Росс.

Джулия сказала, что ей очень жаль, что он уезжает, но она рада, что ему удалось вырваться из цепкой хватки этого жуткого сайта.

— Да уж, — согласился он. — Я тоже рад, что освободился. Слишком много тревог и переживаний.

Они подошли ко входной двери студии, и Росс в последний раз поцеловал Джулию.

— Я люблю тебя, — прошептала она ему.

Но Росс не ответил. Еще секунду он смотрел в ее глаза, а затем резко развернулся и пошел прочь. Очень скоро он скрылся во тьме. Один.

Часть 03

Глава 32

Крис Тарбелл, ФБР

Целый день Крис Тарбелл не находил ответа на снедающий его вопрос. Ни у себя в кабинете, ни на ланче, ни теперь, когда он шел по центру Манхэттена с коллегами. Компания пересекла Бродвей и свернула на Сентер-стрит, а он все терзал себя вопросом, на который просто обязан был найти ответ. «Значит так, — обратился он к сослуживцам, шагающим рядом с ним, — если бы вам пришлось выбирать, с кем спать — с матерью или с отцом, — кого бы вы предпочли?»

Друзья расхохотались: Крис Тарбелл в своем репертуаре.

— Как тебе такое вообще в голову пришло? — поинтересовался один коллега.

— Ну же, ребят, представьте, что у вас нет выбора, — настаивал Тарбелл, — и нужно с кем-то спать — с мамой или папой, — кого выберете?

Они шли, сослуживцы морщились, а Тарбелл все приставал к ним с вопросом, словно старший брат, издевающийся над младшими детьми.

Забава Тарбелла сошла на нет, как только они добрались до забегаловки «Виски Таверн», расположенной на Бакстер-стрит. По бокам от нее располагались две конторки, занимавшиеся залоговыми обязательствами, а напротив размещалось полицейское управление Нью-Йорка.

У всех нью-йоркских госслужащих имелся свой любимый бар, в который они заваливались после работы. У пожарных — «Соушиал Бар» на 8-й Авеню, у полицейских — «Плаг Аггис» на 3-й Авеню, а отдел кибербезопасности нью-йоркского ФБР обитал в «Виски Таверн». Спецагент ФБР Крис Тарбелл и его команда ходили в эту забегаловку пять раз в неделю.

Когда они заходили внутрь, их приветствовала веснушчатая барменша Мэг. «Привет, мальчики, — кричала она им, словно сыновьям, вернувшимся домой. — Дальняя комната в вашем распоряжении». Комната, о которой шла речь, была постоянно зарезервирована ребятами из ФБР, занимавшимися киберпреступностью, и, если они вдруг заявлялись в заведение внезапно, Мэг тут же освобождала дальнюю комнатку, кто бы в ней ни находился.

Сегодня был особый, праздничный вечер, и Тарбелл велел принести несколько бутылок шампанского, которое обычно произносили на особый манер: «шом-пан-ско-э». (Под шампанским тут подразумевалось пиво «Миллер Хай Лайф» — «шампанское» в мире пива, которое стоило в «Виски Таверн» по четыре доллара за пол-литра.)

Большинство агентов ФБР одевались одинаково: большие темные костюмы и белоснежные рубашки с отглаженными воротничками, — однако компания в «Виски Таверн» походила больше на сборище банкиров и юристов. Крис Тарбелл отличался даже от них, он напоминал обычного полицейского, работавшего в десяти кварталах отсюда: коротко стриженный, с уверенной походкой и развязными манерами да еще с моложавым лицом, которое совсем не сочеталось с коренастым туловищем и общим весом в сто тринадцать килограммов.

Именно в честь Тарбелла и закатали сегодняшнюю пирушку. В конце концов, именно он совсем недавно поймал известную группу хакеров «ЛулзСек». Группу, о которой СМИ и разные знатоки компьютерной безопасности твердили: никому и никогда их не поймать.

«ЛулзСек» были не обычными хакерами, которые взламывали банки или подделывали данные в базах корпораций ради денежной наживы, они бродили по Интернету в поисках интересных забав, или, говоря сетевым сленгом, в поисках лулзов. Развлечению ради они вырубали сайт ЦРУ, взламывали Sony Pictures и саботировали британскую прессу, «Таймс» и «Сан», опубликовав от их имени липовую новость о смерти Руперта Мердока*. Все только ради смеха.

Крису Тарбеллу и его команде потребовалось несколько месяцев, чтобы одного за другим выследить каждого хакера «ЛулзСека»: в Чикаго, Ирландии, Нью-Йорке. И вот сегодня

* Американский медиамагнат, владелец холдинга, в который входят, помимо прочих изданий, The Times и The Sun. — *Прим. ред.*

ня Тарбелл с коллегами отмечал завершение дела в «Виски Таверн».

Снова появилась Мэг, она принесла поднос, заставленный двадцатью стопариками: половина — с виски, половина — с огуречным рассолом. Она плюхнула эту смесь — фирменное блюдо, именуемое «Пикл Бэк» — на стол, а затем поставила рядом несколько корзиночек с картофельными шариками — тоже фирменное блюдо. В завершение подоспела главная награда: бутылки Миллера.

— Чей черед пить с подноса? — проревел Тарбелл, обводя взглядом группу сослуживцев, но те лишь снова поморщились.

Несколько лет назад Тарбелл завел ритуал, получивший название «Выпей поднос»: добровольцу предстояло выпить мутный огуречный рассол, виски и всякую другую жидкость, которая пролилась на поднос, пока его несли. Если никто не отваживался на этот тошнотворный подвиг, то Тарбелл всегда с радостью был готов принять огонь на себя.

В свой тридцать один год Тарбелл уже успел зарекомендовать себя как один из лучших агентов ФБР по борьбе с киберпреступностью, а, может, и лучший во всем мире. Конечно, дело «ЛулзСек» досталось ему по чистой случайности: ему повезло первым подойти к телефону и получить по «горячей линии» ценные сведения. Но не полученная информация вывела Тарбелла в первые ряды, а то, как он с ней обошелся — он сумел разговорить одного из главных хакеров «ЛулзСека», известного под ником Сабу, а затем с помощью полученных наводок накрыть всю преступную

организацию. Из-за его поразительной способности выискивать людей через Сеть пресса наградила его прозвищем «Элиот Несс Кибербезопасности» в честь известного американского агента, работавшего на Бюро по исполнению Сухого закона.

Тарбеллу совсем не случайно удалось так высоко взлететь по карьерной лестнице ФБР. Он тщательно продумал свой путь, как продумывал все в своей жизни. Сперва Тарбелл получил степень магистра по направлению «Информационные технологии», а затем устроился в полицию. После десятилетия службы с восемнадцатичасовым рабочим днем он попал в ФБР и стал спецагентом. И он не останавливался на достигнутом. Все свободное время, помимо жены и детей, он проводил за изучением всевозможных областей и технологических платформ компьютерной криминалистики.

Он трудился изо всех сил, потому что более всего на свете стремился быть лучшим во всем, за что брался. Если его приятель по тренажерному залу мог отжать от груди 180 кило, то Тарбелл не пожалел бы потратить год на упражнения, чтобы выжимать 200 кило. (Он и в самом деле это делал.)

Со временем он понял, что удача чаще улыбается тому, кто умеет предвидеть события до того, как они произойдут, и встречать их во всеоружии. Он репетировал каждую важную ситуацию. В старшей школе за ночь до выпускного экзамена он прорешал все тестовые варианты на сайте для подготовки к тесту, чтобы убедиться, что днем успеет уложиться в срок. Так же тщательно он просчитал все и за день до женитьбы, и перед грядущим тестом на физподготовку в ФБР; в начале 2009 года, в первые недели службы в ФБР,

он даже не уходил на ланч, а оставался на месте и вычерчивал карту всего учреждения, помечая на ней кто есть кто и что о ком надо знать.

Привычка все планировать не покидала его даже дома. Он объявил своей жене, Сабрине, что им нужно придумать кодовое слово на случай чрезвычайной ситуации. «Тряси-на, — говорил он ей, — вот секретное слово, если кто-то из нас в беде». Когда же борцы с киберпреступностью отправлялись промочить горло, Тарбелл заранее сообщал веснушчатой Мэг, сколько человек ожидать. Что может быть лучше хорошо организованной вечеринки в баре.

Нынешним вечером отмечали поимку хакеров «ЛулзСека» пятьдесят госслужащих. К ним даже заглянул прокурор Южного округа Нью-Йорка, Прит Барара, чтобы лично поздравить Тарбелла. Однако он был не единственным прокурором, посетившим празднество.

Пока Тарбелл облизывал губы после пропущенных виски и огуречного рассола, к нему подошел помощник федерального прокурора Том Браун, которому предстояло завершить дело «ЛулзСека» в суде.

— Ну что, Тарбелл, — начал Том таким тоном, будто готовился вывалить терзавший его весь день вопрос. — Что дальше? Кого будем ловить?

Тарбелл ответил недовольным взглядом. Он несколько месяцев кряду, по двадцать часов в день охотился на «ЛулзСек», а Том тут подкалывает его вопросами о следующем деле.

— Ну ты и зануда, — протянул Тарбелл. — Мы тут вообще-то дело закрыли, можно хоть отметить?

— Конечно, — холодно откликнулся Том, отхлебнув из кружки. — Мне просто интересно заглянуть в будущее: что дальше?

На самом деле Том прекрасно знал ответ, он лишь пытался раздражить интерес Тарбелла.

— Есть одно дельце — никто не может подкопаться, — проговорил Том, пояснив, что под «никто» он имел в виду УБН, Следственную службу МВБ и еще несколько государственных структур по всему миру. Агенты ФБР по борьбе с киберпреступностью попивали свое «шом-пан-ско-э» и внимательно слушали. — Думаю, нам пора присмотреться к Шелковому пути.

Глава 33

**Росс приезжает
в Сан-Франциско**

Район Аламо-Сквер — одно из красивейших мест Сан-Франциско. Несколько кварталов, расположенных неподалеку от центра города, придают неброской округе изюминку, соединяя в себе отголоски прошлого и будущего. Сквер обрамлен рядами розовых домиков в викторианском стиле, известных как «разукрашенные леди». Их построили еще в конце одной тысячи восьмисотых годов во время бума Золотой лихорадки. На юге, по ту сторону Маркет-стрит, тянулись к небу гигантские стеклянные здания, заполненные, словно сундук монетами, разными частными предприятиями — эхо новой Золотой лихорадки; эти компании получили

прозвище «единороги» и большинство из них стоило больше миллиарда долларов.

Летом 2012 года, в один из прохладных солнечных дней, в парке Аламо-Сквер резвилась хохочущая ребятня, а неподалеку от нее по зеленым холмам носились отпущенные с поводков счастливые собаки. Росс Ульбрихт лежал на траве посреди окружающих его радости и восторга, пропитываясь атмосферой нового для себя города.

С первой же минуты, как только он ступил на землю Сан-Франциско, он влюбился в область залива. Все вокруг казалось таким чудесным и неизвестным. Ровные, словно бескрайняя степь, улочки Техаса сменились холмистыми дорожками, напоминавшими американские горки. Рекламные щиты на автомагистрали больше не рассказывали о НАСКАПе, Иисусе и лучших в городе стейках, они рекламировали неизвестные доселе поисковые системы, социальные сети, объединявшие людей по всей Земле, и даже новые виды криптовалюты.

Росс очутился в этой волшебной Вселенной несколько недель назад, удивленный и окрыленный обилием нахлынувших возможностей. Он привез с собой лишь сумку с одеждой и ноутбук. Он еще никогда не ощущал себя настолько свободным: бездомный наркобарон, стоявший во главе стремительно растущей наркоимперии.

Парень без проблем нашел себе пристанище. Один из его лучших остинских друзей, Рене Пиннел, и его девушка Селена предложили ему пожить у них в небольшой, но гостеприимной квартирке, где имелась свободная комната. Росс довольно быстро осел на новом месте, и вскоре вся троица вошла в ритм новой жизни: они гуляли по городу, готовили

ужин, курили травку и болтали о смысле жизни. (Единственное, Росс никогда не заикался о Шелковом пути. Он не хотел повторять прежних ошибок.) Они все вместе играли в карты, «Твистер», «Скрэббл» (Росс выигрывал чаще всех), а на ночь радушно желали друг другу приятных снов.

Каждое утро после завтрака, когда Рене и Селена уходили на работу или занятия пилатесом, их лучший друг Росс махал им на прощание, а затем отправлялся в ближайшую кофейню, чтобы заняться рабочими делами.

В Сан-Франциско полно мест, где можно засесть с ноутбуком, слиться с толпой и не привлекать к себе внимания, но Росс всегда помнил о правилах безопасности, когда работал в людных местах.

Его любимое место располагалось на Лагуна-стрит, всего в квартале от дома Рене на Хикори-стрит. Кафе «Моми Тоби» (произносилось как «моу-мии тоу-бии») походило на французское бистро с небольшими столиками и стульчиками во дворе. Внутри раздавали бесплатный WiFi и имелись удобные сиденья со стенкой за спиной, так что никто не мог увидеть экран ноутбука, — идеальное место, где Росс мог просиживать часами и заниматься Шелковым путем.

∴ В Сан-Франциско полно мест, где
∴ можно засесть с ноутбуком, слить-
∴ ся с толпой и не привлекать к себе
∴ внимания. ■

Шли недели, и Росс обзаводился новыми знакомыми и друзьями, обладавшими кое-каким социальным влиянием. Конечно, парень не мог рассказать новообращенным

приятелям, чем он занимался, однако мог сколько угодно болтать о том, что его вдохновляло на труд. В конце концов, в Сан-Франциско никого не удивишь взглядами и разговорами о том, как с помощью современных технологий искоренить прогнившую государственную систему.

Программисты и частные предприниматели, с которыми Росс общался, разительно отличались от большинства людей, которые, закончив школу, спешили подыскать себе стандартную работенку с окладом повыше. Его новые друзья смотрели на окружающий мир и видели сплошную вакханалию никчемного бюрократизма: в сфере такси-услуг клиентов ни во что не ставили, на их мнение всем было наплевать; гостиницы заламывали непомерные цены; здравоохранение — одно большое надувательство, которое учитывало нужды страховых компаний, а вовсе не пациентов; работающие на бензине автомобили — очередное оправдание для бесконечной войны на Ближнем Востоке; а наркотики запретили только потому, что государству необходимо контролировать своих подданных. Так получилось из-за ошибок предыдущих поколений. Родители безнадежно испохабили мир, в котором теперь приходилось жить их детям, и люди в Сан-Франциско — такие, как Росс, — хотели использовать новые технологии, чтобы все исправить.

Добро, черт побери, пожаловать!

Также Росса вдохновляли либертарианские манифесты, которые заимствовали и провозглашали предприниматели. Он ведь делал все то же самое, только вместо таксопарков, гостиниц, здравоохранения и «жрущих бензин» машин он пытался одолеть правительство США и его убогую войну с наркотиками.

Руководители этих частных предприятий мало чем отличались от Росса. Они читали те же книги Айн Рэнд и вывешивали у себя на Фейсбуке те же, что и Росс, цитаты: «Вопрос не в том, кто мне позволит, а в том, кто сможет мне запретить». Главы компаний в тех же формулировках и манере, что и Ужасный Пират Робертс, излагали свои идеи в блогах и на выступлениях: «Пусть рынок развивается естественно, а не по указке государства», «Пусть достойных выбирает народ, а не политики», «Мы меняем мир — меняем в лучшую сторону».

Новый круг общения действовал на Росса как целебный эликсир, который мог разрешить трудности, возникшие на Шелковом пути. Как ни печально, но один из ближайших сторонников Пирата стал сбивать его с верного пути.

Мало того, что Многоликий Джонс выступал против продаж героина, тем самым противореча всей либертарианской философии, заложенной в основу сайта, так он еще и утверждал, что хоть и помогает Пирату освобождать людей от оков правительственной тирании, тем не менее, они оба, как ни крути, — обычные наркодилеры. Росс не мог с ним согласиться.

«Пока в наших благих стремлениях мы не пересекаем черту, — писал он Джонсу, — мы несем людям добро».

«Да ты что! Приятель, мы — наркоторговцы, и мы вне закона, — отвечал МД, — какую такую черту нам не следует пересекать?»

«Убийство, воровство, обман, ложь. Насилие над людьми, — яростно печатал Пират, уязвленный его вопросом. — Вот та самая черта. Ты можешь сказать, что всегда можно нарисовать новую черту. Но пока мы не переступаем той самой, мы не совершаем ничего преступного».

МД старательно убеждал своего Капитана обзавестись адвокатом, который бы знал, что его клиентам за их деятельность грозит смертная казнь. «Найди лучшего из лучших, номер один в своей сфере, имеющего влиятельные связи, — писал он Пирату, — того, который собаку съел на делах по контрабанде наркотиков между штатами, по отмыванию денег, по нарушению закона РИКО* и действиям законодательства в отношении наркобаронов». Это предложение также пришлось Россу не по душе. Он верил, что его не поймают, так зачем ему нужен адвокат «номер один»? Нанять адвоката — все равно что признать поражение.

Помимо несхожих взглядов на сайт для него стало очевидным и то, что МД метит в совладельцы Шелкового пути. А вдруг именно поэтому он и втерся в доверие? Может, когда он подал идею переименовать создателя сайта в Ужасного Пирата Робертса, он надеялся, что однажды почетный титул капитана корабля перейдет ему?

«Я думаю, нам надо кое-что прояснить, — написал МД по поводу партнерства с Пиратом, — чтобы избежать дальнейших конфликтов».

Росс не ожидал такого поворота, и тут же разразился новый спор.

«Послушай, — говорил МД, — есть только два варианта, на которые я согласен. Первый — делим 50/50. Второй — я забираю все».

«О чем он вообще толкует?» — недоумевал про себя Росс. Он не собирался терять контроль над сайтом. И теперь

* В оригинале — RICO. Закон США, призванный помочь в борьбе с организованной преступностью. Позволяет преследовать не отдельных лиц, а организации и группировки. — *Прим. ред.*

вдруг оказывается, что единственный человек, которому Росс мог доверять в виртуальном мире и который постоянно давал бесценные советы, выдвигает ультиматум.

«Ну, ты ведь не можешь сейчас все у меня забрать, — уклончиво ответил Пират. — Ты мог бы попробовать побороться со мной за власть и, возможно, одержал бы верх, но...»

МД ощутил, что тон беседы становится все напряженнее, поэтому поспешил ослабить позицию. «Забудь, не будем впадать в крайности. Я на самом деле ничего такого не думал, мое тебе слово. Но я ведь прекрасно понимаю, что сделал для сайта до хрена и больше».

«Да, ты прав».

«Приятель, я просто хочу быть на равных. Вторые роли не для меня».

Сейчас Росс был единовластным хозяином сайта и сам решал, как вести дела: что делать, а чего не стоит. Кого поощрять, а кого нет. Те, кто трудился не покладая рук, получали премии, например, совсем недавно он перечислил нескольким усердным сотрудникам от ста до тысячи долларов вдобавок к обычной недельной зарплате. Росса любили и хвалили за то, какой он непревзойденный начальник: его хвалили, а не Многоликого Джонса. («Просто волшебство, — написал ему один из подчиненных, получивший бонус. — Огромное спасибо!») Когда Росс решил отблагодарить Смедли, главного программиста, он сделал это по-своему. «Твой вклад в наше дело просто бесценен. Твой базовый оклад все так же остается 900 долларов, но теперь будет еще и приятный бонус». Когда же другому его подручному,

Иниго, нужна была помощь с ремонтом дома, Пират выделил ему пятьсот долларов, чтобы тот нанял себе мастеров. Подобные решения мог принимать только Росс Руководитель, никак не МД.

А если бы все приходилось решать через третьи руки? Нет уж, спасибо. К тому же как тогда Пирату контролировать сайт и проявлять свой авторитет? Например, когда сотрудники опаздывали на работу или забывали об отчетах, которые он требовал к концу смены, они получали выговор или даже лишались работы. Росс высказывал подчиненным свое «блинское блинство», когда хотел устроить им хороший нагоняй. (Он по-прежнему, когда ругался, предпочитал использовать «блин» вместо другого слова на букву «б».)

Росс вложил в сайт слишком много сил, чтобы вот так просто кому-то его отдать — даже если речь шла о ближайшем виртуальном соратнике и наставнике, Многоликом Джонсе.

После разговора о дележе сайта Росс несколько дней не отвечал на сообщения МД. Он сбежал в реальный мир. В Сан-Франциско.

Парень поднялся с покрытого мягкой травой холма в парке Аламо-Сквер и потянулся за коричневой сумкой для ноутбука. Пора возвращаться домой, его уже ждут. Город, в котором он теперь жил, мог превратить Шелковый путь в величайшее на всем белом свете предприятие. Росс шел по Сакраменто-стрит, минуя очаровательные розовые домики в викторианском стиле и современные небоскребы из стекла; он еще не знал, что вскоре ему придется столкнуться с задачами, с которыми пока не сталкивался ни

один стартап Сан-Франциско. Через несколько месяцев ему придется иметь дело с продажными госслужащими и сотрудниками-предателями, а еще придется решать, станет ли он пытаться и убивать людей ради того, чтобы защитить свое процветающее творение.

Со времен поимки хакеров «ЛулзСека» минуло несколько месяцев, похмелье после праздничной пирушки в «Виски Таверн» развеялось без следа, однако Крису Тарбеллу до сих пор не давала покоя мелкая деталь, касавшаяся законченного дела.

Сейчас он сидел в Подземелье — особом месте, расположенном в здании ФБР в Нью-Йорке, и беседовал со своими коллегами, Ильваном Ямом и Томом Кирнаном, о том, стоит ли подразделению по борьбе с киберпреступностью брать за дело Шелкового пути или лучше выбрать другую цель.

Подземелье, где они разговаривали, походило на просторную гостиную в бункере, в которой размещались несколько столов и стульев. В этом помещении проработало не одно поколение агентов ФБР, и оно считалось одним из лучших мест в главном управлении ФБР Нью-Йорка: тут заседали самые крутые ребята. Давно, еще до Тарбелла и прочих помешанных компьютерщиков, в Подземелье обитали агенты по борьбе с организованной преступностью. В те времена они охотились на бандитов, которые не пользовались

техникой, веря что даже через таксофон можно отследить звонок и привести за собой «хвост». Теперь же в Подземелье жили агенты, охотившиеся на бандитов, которые использовали новые технологии, чтобы замести следы по полной программе.

Однако и прошлые, и нынешние агенты ФБР имели кое-что общее: и те и другие обожали розыгрыши. Тарбелл с коллегами порой любили сгрести с тарелок объедки жаркого и прилепить их на динамик телефонной трубки, затем убежать в соседний кабинет и наблюдать, как жертва, отвечая на звонок, прикладывает к уху жирное мясо с остатками майонеза. Еще был случай, когда Тарбелл устроил выходку с машиной другого агента, соединив автомобильный гудок с педалью тормоза, и каждый раз, когда бедняга по пути домой пытался сбросить скорость, машина громко бибикала всем вокруг. И, конечно же, Тарбелл всегда был готов наброситься на коллег с любимым вопросом «Что бы ты выбрал?»

— Значит, так, — начинал он, — что бы ты выбрал: икать целый год или месяц ходить со стояком?

На рабочем столе Тарбелла валялись бумаги и оставшиеся с прошлого дела вещи вроде кучки поддельных пропусков для конференц-центра, где его команда работала под прикрытием. Посреди бардака стояли три тарбелловских компьютера: два учтенных системой ФБР, для внутренней работы, и один неучтенный, никак не связанный с Бюро. На экране последнего красовалась открытая страница Шелкового пути.

Пока агенты обсуждали сайт, Тарбелл размышлял про себя, что если они возьмутся за Шелковый путь, то он всеми

силами должен избежать повторения огромной ошибки, которую ФБР допустило в деле «ЛулзСека».

Крис Тарбелл и его напарник тогда основательно подготовились к арестам хакеров, спланировав каждую мелочь. Они месяцами продумывали стратегию захвата и координировали действия в разных часовых поясах по нескольким странам. Проводились круглосуточные слежки, проходили бесчисленные совещания в высших и низших руководствах и даже велись переговоры с юристами и правоохранительными органами в Европе. И все же в день операции ФБР облажалось в одной из наиважнейших частей сценария; хотя, к счастью, информация об их промахе так и не просочилась в СМИ, освещавшие дело «ЛулзСека».

Чтобы задержания прошли гладко, федералам требовалось выполнить два главных условия. Первое — хакеры непременно должны быть схвачены в одно и то же время, несмотря на то, что живут в разных странах. Если бы кто-то из них успел послать сигнал тревоги своим товарищам, вся операция полетела бы коту под хвост. С этой частью сценария ФБР справилось идеально. Однако со вторым важным условием все пошло наперекосяк. В момент задержания ноутбуки хакеров должны были быть открыты, потому что, если захлопнуть зашифрованный компьютер — никакие данные из него уже не достанешь. Даже с помощью мощнейших машин ФБР поиск хорошо продуманного пароля займет более тысячи лет.

Из всех хакеров «ЛулзСека» больше всего ФБР жаждало схватить самого, по слухам, опасного из них — Джереми Хаммонда, который являлся политическим активистом и компьютерным взломщиком. Его арестовывали с десятков

раз за участие в демонстрациях против нацистов и республиканцев, за взлом различных серверов по всему миру и за распространение частной информации на Wikileaks.

В день операции план ФБР был таков: Тарбелл едет в Ирландию, чтобы проследить за арестом самого юного участника «ЛулзСека», девятнадцатилетнего хакера. Команда ФБР занимает позицию в Чикаго и дожидается сигнала схватить Хаммонда. А нью-йоркское командование наблюдает за другими арестами удаленно, через присланные видеоматериалы. Учитывая связи Хаммонда с политическими организациями и его прежние задержания, вполне могло оказаться, что вместе с ним в убежище находятся его друзья-активисты, у которых в досье значился ряд насильственных действий. В последний момент ФБР решило, что стоит отправить на поимку Хаммонда команду спецназа. А ребятам спецназа никогда прежде не доводилось арестовывать человека, вооруженного ноутбуком.

Вечер только начинался, когда в район Бриджпорт влетели грузовые фургоны и десятки человек в бронезиловках и с автоматами наперевес окружили одноэтажный кирпичный домик, в котором прятался Хаммонд. Деревянная парадная дверь с грохотом слетела с петель, вооруженные люди ворвались в дом, тут же забросили влево, на кухню, светошумовую гранату и молниеносно разбежались по комнатам, держа оружие наготове и громко выкрикивая: «ФБР! ФБР! ФБР!» Через несколько секунд команда спецназа добралась до самой дальней комнаты, где за рабочим столом сидел Хаммонд. Хакер с длинными дредами спокойно опустил крышку ноутбука и поднял руки вверх. С тем же успехом спецназ мог ворваться в убежище наркоторговцев, чтобы накрыть большую партию товара, и обнаружить там

дилера, спустившего все наркотики в унитаз ровно за секунду до вторжения.

В то время как осечка с ноутбуком всего-навсего расстроила прочих агентов, Тарбелл буквально рвал и метал. Он никогда не допускал ошибок. Никогда.

И все же тут он промахнулся.

К счастью, в деле Хаммонда оказалось не все потеряно. Может, случай, а может простая лень, но по какой-то причине ноутбук Хаммонда оказался плохо зашифрован, и в ходе криминалистической экспертизы ФБР удалось методом полного перебора отыскать верный пароль.

Самому мощному правительственному компьютеру потребовалось полгода, чтобы выяснить, что пароль на ноутбуке Хаммонда — банальное «12345». Однако Тарбелл прекрасно понимал, что плохо запароленный компьютер хакера — чистой воды везение. Большинство, если не все, опытные взломщики и пользователи Даркнета, шифровали свои машины куда более сложными комбинациями: чтобы никто не смог подкопаться. Тарбелл совершенно точно знал, что если он возьмет за Шелковый путь, то надо быть готовым к тому, что компьютеры администраторов сайта будут надежно защищены.

Тарбелл сидел в Подземелье и обсуждал с коллегами, как им подступиться к Шелковому пути. Перво-наперво он убедил свою команду, что если они собираются ловить Ужасного Пирата Робертса, то им всеми силами нужно избежать повторения ошибки с Хаммондом; Тарбелл разработает идеальный план и во что бы то ни стало схватит Пирата с поличным: прямо за работой.

Ужасный Пират Робертс и Многоликий Джонс недолго спорили. Они оба понимали, что друг без друга им не обойтись. Однако раздор не прошел даром и помог провести четкую границу в их отношениях: сайтом управляет только Пират и никто другой. МД не мог просто взять и уйти, что бы он там ни говорил. Джонс зарабатывал на Шелковом пути тысячи долларов в месяц и не мог отказаться от них, согласен он с политикой Пирата или нет. Росс же нуждался в помощи МД. Он собирался вывести сайт на новый уровень: настало время сплотиться и привести наркоимперию в порядок.

«Хочу затронуть тему, которую мы еще не обсуждали», — написал он Многоликому Джонсу.

Росс знал, что фраза озадачит МД. За прошедший год друзья успели обсудить все, что только можно, от рабочего до личного. Они рассказывали друг другу о своих надеждах, мечтах, страхах и желаниях и совещались по любому вопросу. Ужасный Пират Робертс так доверял Многоликому Джонсу, что даже поведал ему кое-что из жизни Росса Ульбрихта: некогда он учился на физика, однажды ему разбили сердце и еще кучу личной информации.

Когда МД узнал о программной ошибке, которую Росс допустил при создании Шелкового пути и из-за которой потерял шестьдесят тысяч долларов, его задело, что ему ничего не рассказали раньше. «Всегда говори о таких вещах. И минус два тебе в карму за то, что ты лишь сейчас сознался, — написал Джонс своему начальнику. — Теперь ты должен мне

плюс четыре к карме и одного пони — голубого, с блестками и золотой гривой, пожалуйста».

«Обязательно», — только и ответил Пират.

Так что когда Капитан захотел поднять новую тему, МД удивился: «Даже представить себе не могу, о чем еще мы забыли поговорить».

Однако такая тема существовала, причем одна из самых важных. «Локальная защита», — напечатал Пират.

«А, точно. Она самая».

Росс месяцами работал над устранением всех возможных уязвимых мест как на сайте, так и в реальной жизни. Из-за ряда неприятных сюрпризов в виде внезапных хакерских атак на сервера и постоянной нужды менять то кофейни, то города, чтобы сохранить свои тайны, Росс убедился, что ему просто необходимо придумать план, который позволил бы защитить все сферы его жизни.

Его пока не поймали. А если он проявит сообразительность и подстелет соломку — не поймут никогда. Огромная популярность сайта, которому СМИ разных стран посвятили уже более сотни статей, давала ясно понять, что власти примутся за охоту с еще большим рвением. Ассортимент Шелкового пути успел пополниться синтетическими наркотиками из Китая, а также разными видами взрывчатки и прочими сверхопасными товарами. Так что самое время укрепить защиту и повысить безопасность. Чтобы ни единой бреши и ни единого шанса на провал.

Для начала он поручил Многоликому Джонсу прочесать сайт и вызнать, не завелись ли на нем представители

правопорядка, или, как они их звали, ПП. Далее Росс решил обезопасить свою реальную жизнь и начал с ноутбука.

Прежде всего, он качественно зашифровал свой «Самсунг-700z». Совсем недавно они с МД прочитали новости о парне, арестованном за то, что он сливал информацию на Wikileaks. В статье говорилось об утечке и о том, что виновник использовал один и тот же пароль для входа в систему и для шифровки компьютера, поэтому ФБР в считанные минуты получило доступ к данным его ноутбука.

«Вот лошок», — прокомментировал МД.

«Да уж, слабовато», — согласился Росс.

«Будь у него хороший пароль, хрен бы они получили», — ответил МД. Под «они» он имел в виду «фигляров», так они называли агентов ФБР. Затем он добавил, что арестованный парень — «идиот», потому что легкомысленно отнесся к вопросам безопасности.

Случай послужил Россу зловещим уроком, из которого он извлек для себя пользу. К тому же Многоликий Джонс подошел с очередным советом: «Ты должен настроить на своем компьютере автоотключение, которое будет срабатывать через какое-то время, если машиной никто не пользуется. Что важнее, тебе нужен аварийный блокиратор, чтобы в случае чего ты мог нажать любую клавишу — и компьютер вырубился намертво. В таком случае, если фигляры тебя найдут, ты нажмешь кнопку — и все твои секреты в сохранности на веки вечные».

Пират ответил, что так и сделает.

Теперь у него имелся еще один вопрос к МД: «Стоит ли мне удалять с ноутбука все, связанное с Шелковым путем?» При таком раскладе, случись правоохранителям поймать человека, скрывавшегося за пиратской маской, с раскрытым ноутбуком, они не найдут ничего, что связывало бы его с сайтом. «Было бы здорово, если б в критичный момент на моем компьютере не оказалось никаких улик».

Иными словами, Росс хотел знать, оставлять ли ему файловую директорию Шелкового пути у себя на компьютере или же (как обычные люди хранят важные файлы на сетевых аккаунтах) запрятать их на какой-нибудь сервер, в «облако». Если он станет держать их на ноутбуке, работать будет проще и быстрее, хотя и очень опасно. Если же он закинет файлы в «облако», то работа пойдет в час по чайной ложке. После взвешивания всех «за» и «против» МД решил, что лучше все-таки оставить директорию на компьютере, но обязательно зашифровать все файлы, чтобы, если машина попадет в руки фиглярам, они не смогли ничего из нее достать.

Отличная мысль!

«Ага, просто хотелось обговорить все моменты, — написал Пират. — Спасибо».

В качестве следующего плана отступления — планов никогда не бывает слишком много, если тебя ищут по всему Интернету — Росс решил разбить жесткий диск на два раздела. Примерно то же самое, что разрезать червяка напополам, чтобы он потом регенерировал и получилось два новых червяка. Так его компьютер превратился в две разные машины, две стороны одной медали: одна — только для Ужасного Пирата Робертса и всех дел, связанных с Шелковым путем,

а вторая — для Росса, для его переписки с друзьями и семьей, для общения в Фейсбуке и с девушками с сайтов знакомств.

Росс установил себе строгое и, возможно, самое важное правило из всех, что он придумал для усиления безопасности. Вся онлайн-жизнь Росса Ульбрихта (адреса электронной почты или контакты в соцсетях) остается исключительно на его стороне компьютера и никогда не касается территории Пирата. В то же время тайная деятельность Ужасного Пирата Роберта (вход на Шелковый путь, разговоры с МД, загрузка нового кода на сервера) никоим образом не должна касаться места обитания виртуального Росса Ульбрихта. Новое правило гарантировало, что две личности станут независимыми и не смогут привести друг к другу.

На случай, если плану отступления понадобится свой план отступления, Росс написал несколько скриптов на своем компьютере, которые позволяли отключить машину нажатием одной клавиши; вдобавок он поставил ловушки на случай, если вдруг кто-то чудом окажется за его ноутбуком. Одна из них приказывала компьютеру гасить экран, если кто-то сунется в историю браузера более шести раз.

Следующий шаг в обновлении системы безопасности: убедиться, что нанятые сотрудники в самом деле ратуют за легализацию наркотиков и среди них нет агентов УБН или ФБР. Росс начал ставить подчиненным условие: если хотят работать на Шелковый путь, то пусть пришлют удостоверения личности — водительские права, паспорт или что-то иное, показывающее, кто они в реальной жизни. Росс понимал, что условие непростое, но, если он не хочет оказаться за решеткой, то по-другому никак.

Когда он нанимал кого-то нового, он проводил беседу, разъясняя, что единственная возможность работать на Шелковом пути — раскрыть Ужасному Пирату Робертсу свою личность.

«Надо показать удостоверение?» — спросил ВечнаяБоль, когда присоединился к команде сайта, чтобы помочь с порядком на разросшихся форумах.

«Да», — коротко, без тени сомнения, ответил Пират.

«А могу я просто назвать свои имя и фамилию?»

«Мне нужно твое удостоверение личности с реальным адресом», — написал он ВечнойБоли и, чтобы совсем уж не давить, пояснил, что «данные будут храниться в зашифрованном виде и, скорее всего, никому и никогда не потребуются их расшифровывать».

«Раз так, — отозвался сотрудник, у которого не оставалось выбора, — думаю, что могу довериться тебе».

«Ага».

Росс знал, что большинство людей согласятся. Они готовы немного рискнуть ради того, чтобы стать частью мощной растущей волны, которую он поднял. И, конечно же, через пару часов ВечнаяБоль скинул Пирату на почту скан своего удостоверения.

Пополняющаяся база удостоверений личности служила еще одной цели. Росс раздавал своим подчиненным поручения, требовавшие большой ответственности, некоторые помощники даже имели доступ к биткоинам, поэтому, если бы кому-то взбрело в голову пойти против Ужасного Пирата

Робертса, он бы знал, кто они и где их искать. Предателей будет ждать расправа.

Последним пунктом в списке усиления безопасности значились сборы виртуального тревожного чемоданчика на случай, если произойдет что-то совсем катастрофическое. Нужно придумать, что делать и куда бежать, если вдруг в его дверь станут ломиться правоохранители.

Росс открыл текстовый документ и создал файл, который назвал «На случай ЧП». Затем он принялся печатать, что ему следует сделать в первую очередь, если ситуация выйдет из-под контроля. Если все-таки настанет судный день.

«Зашифровать и сделать резервное копирование важных файлов на флешку; уничтожить, а затем спрятать/ликвидировать жесткий диск ноутбука; разбить телефон, а затем спрятать/ликвидировать обломки, — печатал Росс. — Найти на Крейглисте новое жилье за наличку. Придумать новую личность (имя, историю)».

· **Нужно придумать, что делать и куда**
· **бежать, если вдруг в его дверь ста-**
· **нут ломиться правоохранители. █**

Однако парень осознавал, что, если все же настанет тот самый день, когда Россу и Пирату придется скрываться, одним лишь Крейглистом и сменой имени дело не решится. Ему придется бежать и нужно придумать куда. Скорее всего, в другую страну. Страну, где любят пиратов и где с распростертыми объятиями примут и Росса Ульбрихта, и Ужасного Пирата Робертса, и их миллионы долларов, а также спрячут всех их вместе от правительства США.

«Оксфордский справочник по австрийской экономике». Нет, не та книга. «Ортодоксальная теория социальных издержек». Нет, совсем не в ту степь. Но Джаред не сдавался и, ведя за руку Тайруса, продолжал ходить между стеллажами книжного магазина «Барнс энд Нобл», находящегося в Линкольншире, штат Иллинойс. Они прошли один ряд, затем другой. Каждые несколько шагов Джаред останавливался и принимался что-то выискивать на полках, а его трехлетний сын поднимал голову и с интересом наблюдал за отцом.

— Прошу прощения, — жизнерадостно окликнула их женщина за информационной стойкой, — может, я могу чем-то помочь?

— Как бы это, — замялся Джаред. — Я ищу книжки, изданные Институтом Мизеса.

Он украдкой на всякий случай оглянулся по сторонам, чтобы убедиться, что никто его не слышал. Меньше всего ему сейчас хотелось столкнуться с каким-нибудь словоохотливым незнакомцем, который бы бросился обсуждать данную тему.

— Институтом Мизинца? — громко переспросила женщина, переводя взгляд на экран своего компьютера.

— Нет, Мизеса. М-и-з-е-с-а, — прошептал Джаред. — Либертарианский научно-исследовательский институт, изучающий австрийскую экономику и... — тут он замолчал,

осознав, что вряд ли сотрудница магазина понимает его объяснения. Он и сам не понимал.

Но все же книги были необходимы ему для дальнейшего расследования, которое продвигалось совсем не так быстро, как хотелось бы.

С начала года Джаред успел выловить почти две тысячи посылок с наркотиками, а все благодаря тому, что он изучил, как выглядит каждый тип отправлений, и теперь всеми силами подрывал работу Шелкового пути. (Дилеры на сайте бесились, однако продолжали советоваться друг с другом и выдумывать новые уловки и способы, как незаметно доставить товар покупателю.)

Также Джаред успел арестовать и посадить несколько торговцев с Шелкового пути, включая одного из самых деятельных, жившего в Нидерландах. В результате задержаний он получил контроль над аккаунтами дилеров и смог лучше понять всю подноготную их работы. Однако ему так и не удалось ни на шаг подобраться к основателю разрабатываемого с бешеной скоростью сайта. Поняв, наконец, что все его старания бесполезны, Джаред попробовал сменить тактику: он решил понять ход мыслей Ужасного Пирата Роберта, — именно поэтому он стоял сейчас в книжном магазине «Барнс энд Нобл» и с чувством неловкости расспрашивал об Институте Людвиг фон Мизеса.

Несколько недель он просидел за рабочим столом, читая каждый пост лидера Шелкового пути и высматривая связь между содержанием и манерой изложения автора, а в голове у него непрестанно складывались фрагменты головоломки. Сайт рос, и сообщения Пирата становились все

нахальнее. Исходная идея основателя заключалась в борьбе за легализацию наркотиков, однако чем дальше, тем все больше он писал о тирании правительства США, о его коррупции и злоупотреблении властью. В одном из постов Пират глумливо писал: «Штаты не в силах дотянуться [до Шелкового пути] своими кровожадно-вороватыми лапами».

На основе подобных наблюдений у Джаред начал в общих чертах вырисовываться портрет наркобарона, этого Ужасного Пирата Робертса. Похоже, он хорошо образован, молод, не богат и не беден, а также собирается уничтожить американскую законодательную систему не только из-за идейных соображений, но и ради наживы. Пират не раз подтверждал это в своих сообщениях, говоря, что «Деньги для меня — лучшая мотивация... Я не отказываю себе в удовольствиях первого мира, но ничего экстравагантного. На самом деле, по сравнению с большинством, я живу довольно скромно». Однако, насколько уяснил Джаред из прочитанного, Пират по-настоящему верил, что его сайт меняет мир в лучшую сторону. «Как бы банально ни звучало, — писал Ужасный Пират Робертс, — но я хочу лишь одного: знать, что жизнь моя потрачена на стоящее дело, которое помогает людям».

Джаред безумно желал найти нечто, чего другие не замечают, поэтому он начал анализировать речь Пирата. К примеру, глава сайта часто употреблял слова «эпичный» и «великий», что говорило о его молодости. Также он использовал смайлики, когда печатал, однако никогда не ставил знак минуса вместо носа, предпочитая изображать :) вместо традиционного :-). В довершение Джаред заметил, что, когда Пират соглашался с кем-нибудь на форуме, вместо привычного «да», он писал «ага».

Хоть в плане арестов и составления профилей дело кое-как продвигалось, оно ни на шаг не приближало Джареда к воинственному лидеру сайта.

Тогда он решил взяться за книги, которые Пират рекомендовал своим последователям: длинный список литературы Института Мизеса, либертарианского научно-исследовательского центра, изучающего австрийскую экономику. Но чтение у Джареда не пошло. Все написанное в толстенных талмудах казалось бессвязной чепухой. Доводы, которые приводил автор, больше походили на оправдания человека, который желает делать, что ему вздумается, и не терзаться мыслями о последствиях своих поступков. Он не брал в расчет, что каждое действие, совершаемое человеком, отражается на окружающих его людях, а их действия, в свою очередь, — на ближайших к ним людях и т. д.

Вдобавок Джаред узнал, что его конкуренты из балтиморского отделения МВБ, а точнее, агент УБН, Карл Форс, сумели выйти на связь с Ужасным Пиратом Робертсом и успешно переписываются с ним под прикрытием.

Когда Джаред понял, что книги Мизеса ему не помогут, он скрепя сердце попросил у балтиморской команды копию переписки Карла с Пиратом, чтобы выискать в речи руководителя сайта новые детали.

Получив письмо с копией разговоров, Джаред пришел в ужас от того, что писал агент УБН. Карл Форс выдавал Пирату слишком много важной информации: он детально объяснял, как, где и какими маршрутами перевозят наркотики и как лучше всего пустить в оборот большие объемы героина. Это конечно оправдано, если пытаешься втереться

в доверие к преступнику, пытаюсь вывести его на чистую воду, но Карл Форс зашел слишком далеко. Казалось, в погоне за Ужасным Пиратом Робертсом он забылся и начал пересекать линию, разделявшую хорошего полицейского и прожженного наркодилера.

Джаред понял, что окончательно запутался в деле. Карл, который сливал ценную информацию, переписывался с Пиратом, а Джаред, который вел расследование честно, по инструкции, раз за разом упирался в тупик. Как никогда Джаред нуждался в прорыве. Хоть в самой крохотной зацепке или наводке, в знаке, что он находится на верном пути.

Глава 37

Пират в Доминике

«Добро пожаловать на борт самолета, благодарим, что выбрали нашу авиакомпанию...» — доносился голос из динамиков наверху, а самолет тем временем начинал разбег по взлетной полосе Международного аэропорта Сан-Франциско. «На случай непредвиденной ситуации спасательные жилеты сложены под сиденьями». Ах, точно. Зловещее предупреждение на случай чрезвычайного происшествия. Напоминание о безопасности пришлось как нельзя кстати для Росса Ульбрихта — идеальная аллегория для его ситуации. Он сидел в среднем ряду и с тревогой вспоминал прошедшие два часа, а также судорожно обдумывал, что его ждет в последующие две недели.

Росс не ожидал от сегодняшнего утра никаких неприятных сюрпризов, он надеялся спокойно собрать вещи в сумку

и отправиться в аэропорт. Однако, когда он проснулся, его ожидало кошмарное известие — хакеры атаковали Шелковый путь и положили серверы. Чтобы отразить атаку, они со Смедли работали все утро, как сумасшедшие.

«Думаю, надо поставить ту вафлю* — тогда мы сможем глянуть результаты из модсека, — писал Смедли, пытаясь разобраться в происходящем. — Все .txt можно отправить в /etc/modsecurity/».

«Так, дай подумать», — ответил Пират, лихорадочно сообщая, пока часы отсчитывали минуты до вылета.

«Вырубай все».

«ОК. Нам понадобится мускуль**, ага?»

Так прошло несколько часов, а затем Пират вынужден был оставить Смедли отражать хакерскую атаку в одиночку и отправиться в качестве Росса на посадку.

Росс ни на что не мог повлиять. Несчастный Пират не сможет зайти на Шелковый путь еще шесть часов, до самой пересадки. Ему просто нужно положиться на Смедли и ребят, которым он платит от девятисот до полутора тысяч долларов в неделю. А самому — поспать. Лучшее, что он может сейчас сделать. Силы еще понадобятся ему после приземления. Когда самолет взмыл в небо и оставил землю в десяти километрах под собой, Росс откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

* На интернет-жаргоне — название плагина WAF-FLE. — *Прим. пер.*

** На интернет-жаргоне — название MySQL. — *Прим. пер.*

Он мог купить себе личный лайджет* (а то и два) и лететь уединенно, однако он предпочел не выделяться и выбрал обычный авиалайнер. Так что весь перелет должен был занять около двух дней и закончиться в 6500 километрах от Сан-Франциско. Росс планировал остановиться сперва в Атланте штата Джорджия, а затем перебраться в Сан-Хуан, в Пуэрто-Рико. На следующий день, измотанному и сонному, ему предстояло облететь на легком винтовом самолете более десятка тропических островов и только потом прибыть в Содружество Доминики — райский уголок в водах Карибского моря.

Но парень отправился туда не на отдых. Там теперь будет его запасной ход на случай ЧП — тайный лаз на волю. Последняя деталь проработанного плана побега, который он начал разрабатывать несколько месяцев назад во время усиления защиты по всем фронтам. После месяцев поиска и обсуждений с Многоликим Джонсом Росс выяснил, что Содружество Доминика, в котором гражданство приобретает за «инвестирование» в размере семидесяти пяти тысяч долларов, — идеальное место, где можно укрыть Ужасного Пирата Робертса, если фигляры пустятся по его следу. Здесь он мог спокойно и без всяких налогов хранить свои миллионы долларов, не отчитываясь перед дядей Сэмом, где он раздобыл такие богатства.

Хотя Росс поспал в самолете, все же к концу поездки он оказался полностью истощен. На каждой пересадке он спускался с борта, находил в аэропорте укромный уголок, открывал ноутбук — и тут же на Шелковом пути появлялся

* L e a r j e t — компания — производитель гражданских самолетов бизнес-класса. — *Прим. пер.*

Пират и вливался в борьбу с хакерами, пока не настала пора снова садиться на самолет. Так продолжалось до тех пор, пока Росс не прилетел в Доминику.

Наконец он приземлился в аэропорте с голубой крышей, окруженном похожими на щупальца пальмами. Затем почти час добирался на такси до гостиницы «Форт Янг», в которой планировал остановиться на все время поездки.

Росс приехал, заселился, зашел на сайт и к величайшему своему облегчению узнал, что Смедли сумел отбить нападение на Шелковый путь. Все снова работало — пока что. Росс с облегчением повалился на кровать, зарылся в мягкие белые простыни и проспал четырнадцать часов.

Когда он проснулся, из окна доносились звуки тропического острова. Разноцветные птицы — чайки, пеликаны и попугаи — звонко переговаривались друг с другом, а шум бившихся о прибрежные камни волн настойчиво вливался в гостиничные комнаты. Росс вышел на балкон: справа виднелась пустая пристань, а слева — пляж Шампань-бич и верхушки домов в городке Поинт-Мишель. Утро сулило райский отдых, однако стоило Пирату зайти на Шелковый путь, как он мигом оказался в адском пекле. Пока Росс спал, хакеры решили отомстить и нанесли повторный удар, который парализовал работу всего сайта. Хакер с ником «ДжиИ» оставил Пирату сообщение, в котором обещал прекратить атаку, если ему заплатят десять тысяч долларов в биткоинах. Робертс тут же написал Многоликому Джонсу, спрашивая совета. «Заплати», — коротко ответил МД.

В конце концов, десять тысяч долларов — ничтожная сумма для Ужасного Пирата Робертса. Продажи на Шелковом пути

сейчас в среднем приносили четверть миллиона долларов в день, и за час хакерской осады сайт терял намного больше, чем требуемый налетчиками выкуп. (Вместо десяти тысяч долларов очень скоро они могли потерять двадцать пять тысяч долларов.) С большой неохотой Пират переслал деньги.

«Пришлось заткнуть свою гордость», — написал он Джонсу после перечисления биткоинов. К счастью, сайт вскоре ожил и заработал как прежде, — но надолго ли? До возвращения налетчиков следовало залатать все дыры на судне. МД объявил, что он со Смедли наведет порядок и подготовится к следующей атаке. «А ты иди расслабься, — написал он Пирату, — помедитируй, успокойся и все такое».

Дружба между Капитаном и первым помощником цвела как прежде, и они принялись в шутку любезничать друг с другом, особенно прощаясь перед сном. «Люблю тебя!» — писал Пират Джонсу, а тот отвечал: «Друган, да я тебя, знаешь ли, тоже люблю». Иногда они прощались, посылая друг другу «чмоки и все такое» и получая в ответ «обнимашки-целовашки».

Так что, когда Многоликий Джонс отослал Пирата медитировать, Капитан в точности последовал его совету. Он закрыл ноутбук и отправился бродить по гостинице в поисках джакузи. Гостиница, в которой он остановился, стояла здесь уже триста лет: старейшее место отдыха на всем побережье. На крыше располагался необъятных размеров бассейн, а рядом с ним небольшая ванна с бурлящей теплой водой. Росс скользнул в пузырящуюся воду, и его тело тут же ощутило легкость, будто с плеч свалилась вся тяжесть забот, скопившаяся за обе его параллельные жизни. Любуясь чудесным видом Карибского моря, парень сделал глубокий вдох и погрузился в медитацию.

Клубок окружавших проблем все меньше тревожил Росса. Он посмотрел на него под другим углом и понял, что такое положение дел ему даже по душе.

«Я рад, что у нас столько трудностей, — написал он потом МД. — Мне всегда хотелось решать действительно сложные задачи, но я никогда не знал, выпадет ли шанс». Подобные проблемы навели Росса на мысль о собственном наследии и о том, что останется после его ухода.

«Такими темпами наша победа в войне с наркотиками — дело пустяковое», — ответил Джонс.

«Скорее неизбежное», — отозвался Пират.

Ужасный Пират Робертс был не первым пиратом, посетившим Доминику. Сотни лет это место служило домом настоящим налетчикам, которые прятали награбленное добро в пещерах по всему архипелагу. Теперь же пираты, подобные ему, могли спрятать свою виртуальную добычу на счетах банков, расположенных на ближайших островах, и не переживать, что правительство США дотянется до нее.

Однако Доминика была лишь одним из множества планов отступления. «Сейчас мне важнее всего обзавестись еще одним гражданством», — сказал Пират Многоликому Джонсу. А тот в свою очередь посоветовал ему: «Смотри, чтоб в твоём плане было как минимум два хороших убежища». Росс прислушался к его словам, поэтому стал размышлять об Италии, Монте-Карло, Андорре, Коста-Рике и даже Таиланде, пытаясь выбрать среди них наиболее подходящую новую Родину на случай побега из США.

Но у переезда в другую страну была своя цена. Росс переживал о друзьях и родне и не знал, сможет ли он когда-нибудь свыкнуться с мыслью, что больше никогда их не увидит. «Я здесь вырос, — писал он МД, когда они обсуждали побег из Штатов. — Здесь моя семья». К тому же Росс признался, что хочет однажды обзавестись собственной семьей. «Хуже всего, что мне совершенно не с кем об этом поговорить, — рассказывал он. — А мысль все вертится и вертится в голове».

Джонс, как никто другой, понимал, что чувствует Пират, поэтому со всей честностью и суровостью дал другу совет. «Лучше всего не испытывай никаких эмоциональных привязанностей в ближайшие пару лет, — писал МД. — Охивздохи могут упечь тебя за решетку до конца дней».

«Да я, в общем-то, ни на что и не жалею», — ответил Пират, теперь уже не помянув свое недавнее «я очень рад всем этим чертовым проблемам».

Две недели Росс провозился с делами, которые привели его в Доминику. Получение гражданства — это не оставить на пороге дома сумку с деньгами или флешку с биткоинами. Парню пришлось собирать рекомендательные письма от техасских друзей, которым пришлось объяснять, что гражданство Доминики ему нужно из-за довольно интересных налоговых условий, которых нет у граждан США. Заполнение бумажек, рассмотрение документов, проверка личности и жизненных обстоятельств, даже медосмотр — Россу пришлось пройти все эти раздражающие, но обязательные процедуры бюрократического аппарата, чтобы обеспечить Ужасному Пирату Робертсу пути отступления на случай чрезвычайной ситуации.

В перерывах между делами гражданства Росс знакомился в Доминике с новыми людьми. Он подружился с Лу, тридцатилетней мускулистой островитянкой, которая показывала ему местные бухты, города с хижинами и поила его особыми доминиканскими напитками, приготовленными из смеси алкоголя и Кока-Колы. С еще одним другом, Кемой, он любил играть в мяч на пляже. Вечерами же Росс плавал в реке Лагуна, а затем сидел в беседке на пляже «Фиолетовая черепаха», поедая барбекю, рис и тропические плоды. Под шум набегавших на берег волн Росс развлекался до самой глубокой ночи. Райская жизнь.

Когда новоиспеченные приятели спрашивали парня, зачем он прилетел в Доминику, он коротко отвечал: «По работе». Как ни печально, он был недалек от правды.

Ему приходилось разбираться с проблемами сайта куда чаще, чем планировалось в начале поездки. Росс отвечал на поступавшие в службу поддержки обращения, которым не было ни конца, ни края: люди жаловались, что посылки задерживаются или вовсе не приходят, что сайт ужасно тормозит, что на форумах хамят. Снова объявились хакеры, которые теперь требовали куда большие суммы, к тому же не следовало забывать о фиглярах и постоянно подбадривать сотрудников. «Блин, не работа, а кромешный ад». Зато банковский счет Росса просто ломился от добычи. Когда работа казалась совсем невыносимой, парень просто бросал взгляд на цифры статистики с выручкой, а они ободряюще глядели в ответ — лучшая поддержка и мотивация.

К счастью, в беспросветной рутине Пирата нашлось место и вдохновляющему событию: «Ночь кино» на Шелковом пути!

В память о клубах, в которых он состоял, когда жил в Пенсильвании, и в качестве спасения от нахлынувшего одиночества Росс устроил на Шелковом пути «Ночь кино»: нечто сродни «Книжному клубу», который открыл Пират и в котором он рекомендовал разные книги вроде «В защиту порицаемых». Росс прочел эту книгу несколько лет назад и увидел в ней либертарианские доводы в пользу того, что сутенеров, наркоторговцев, владельцев трущоб, шантажистов и даже продажных полицейских можно считать «экономическими героями».

**· 16-го числа, в 20:00 по североамериканскому восточному времени» все
· одновременно должны начать смотреть
· фильм «V — значит вендетта». ■**

Что же касается «Ночи кино», Пират сообщил на сайте, что «в пятницу, 16-го числа, в 20:00 по североамериканскому восточному времени» все одновременно должны начать смотреть фильм «V — значит вендетта». (Он не забыл прикрепить ссылку на скачку фильма.) Как объяснил Пират своей команде, фильм рассказывал о стране под гнетом полицейского режима и о мстителе, известном под литерой «V»: таинственном налетчике, который боролся с правительством.

В восемь вечера по североамериканскому времени люди со всего мира — в Америке, в Таиланде, в Австралии — запустили фильм на своих компьютерах. Росс сидел в гостиничном номере Содружества Доминики и заворуженно смотрел любимое кино. Ему казалось, что многие реплики написаны вовсе не сценаристом, а самим Ужасным Пиратом

Робертсом. «Народ не должен бояться власти, — говорил V. — Власть должна бояться народа».

Всю последующую неделю Росс ходил окрыленный — так подействовал на него фильм. Однако, в отличие от V, Росс преследовал несколько иные цели. Он зарабатывал деньги, горы денег.

Будь Шелковый путь молодым предприятием из Кремниевой долины, он уже давно стал бы одним из тех сказочных «единорогов», которые стоят миллиард долларов. Венчурные инвесторы, как безумные, жаждали бы встречи с генеральным директором сайта, чтобы вложить в компанию миллионы долларов. Большинство молодых предприятий в первые годы существования влезали в долги, так как им постоянно не хватало денег, однако Шелковый путь разрастался так стремительно, что теперь смог бы купить всю Доминику, в которой сейчас находился его создатель. Но сайт пока что никакая не компания, а всего лишь незаконная организация. У нее нет генерального директора, а есть капитан — Пират, который ее возглавляет. Пират, который в данный момент пакует вещи в гостиничном номере «Форт Янга» и готовится покинуть райский уголок.

Две недели подошли к концу, заявление на гражданство отправилось в путь по инстанциям Доминики, а Росс собрался лететь домой.

Он добирался до США почти два дня и наконец, преодолев путь в шесть с половиной тысяч километров, приземлился в Международном порту Сан-Франциско. Уставшие пасса-

жиры вставали с мест и разминали затекшие после долгого перелета конечности.

Казалось, поездка прошла успешно и никто не заметил, как Ужасный Пират Робертс сперва покинул США, а потом вернулся. Все верно, его не засекли. Однако Россу повезло куда меньше.

Парень не подозревал, что как только сканер американских таможенников коснулся его паспорта, его имя — Росс Уильям Ульбрихт — и данные о поездке превратились в миллионы единиц и нулей. В виде зашифрованной информации они за миллисекунды — тем же образом, что и заказы с Шелкового пути — пронеслись через всю страну и попали в базы данных Министерства внутренней безопасности США.

Глава 38

**Карл восхищен
Пиратом**

Если верить бумагам, опергруппа «Марко Поло», в которой оказался и Карл Форс из балтиморского УБН, являла собой настоящую сборную талантов и гениев. Очень скоро к ним начали присоединяться толпы агентов из других отделов местного управления США: Почтовая служба помогала перехватывать посылки, Секретная служба отслеживала деньги, а Карл, естественно, занимался наркотиками. Уже через неделю работы оперативная группа гордо заявила, что именно она раньше всех разделяется с Шелковым путем.

Однако, взявшись за дело, команда «Марко Поло» тут же погрязла в грызне и служебных интригах.

Начались серьезные стычки, и разгорелась борьба за власть. Каждый понимал, что весь почет и лавры достанутся тем, кто остановит Шелковый путь и схватит его руководителя, и что дело способно круто перевернуть всю карьеру участников. Поэтому некоторые агенты опергруппы стали подрезать более опытных соратников (и, как правило, успешно), чтобы возглавить расследование, сулящее всемирную славу.

А вишенкой на торте завязшего в дрязгах коллектива был Карл Форс, который не слушал вообще никого, даже своего начальника. Как правило, когда Карл получал задания от коллег из оперативной группы, он просто их игнорировал: и поручения, и самих коллег.

Он не впервые вел себя так. Во время последней работы под прикрытием, за много лет до появления вымышленного контрабандиста Ноба, Карл наплевал на ход расследования и стал играть по своим правилам, что очень скоро привело к серьезным проблемам с УБН и женой.

В те дни, работая под прикрытием, Карл влился в круг наркоторговцев и стал все глубже и глубже погружаться в криминальный мир, надеясь, что завоюет доверие дилеров и те выведут его на более крупную добычу. Но он слишком хорошо вжился в роль. Он пытался обвести преступников вокруг пальца и вместе с тем в нем начала незаметно стираться границу между работой и дружбой, между ипостасями охотника и жертвы. Он ходил с приятелями-дилерами, за которыми ему полагалось следить, в ночные клубы и напиившись там до беспамятства. Когда к ним приставали девицы,

Карл не считал, что они мешают ему работать, и не прогнал их, а наоборот — упитый в стельку, он встречал плохих девочек с распростертыми объятиями. Очень скоро грань между подставным наркоторговцем и набожным-агентом-УБН-и-любящим-папой стерлась настолько, что Карла сняли с дела и отправили в центр реабилитации, а затем, когда он излечился, посадили за бумажную работу в Балтимор.

Прошли годы, и теперь, когда незадачливый агент УБН решил стать Нобом, контрабандистом Шелкового пути, он убедил себя, что работа под прикрытием в Сети совсем не такая, как в реальной жизни: тут он вдали от соблазнов преступного мира, потому что скрывается за компьютерным экраном. Однако, как и во времена внедрения в наркокартель, Карл с головой ушел в мир Ужасного Пирата Роберта. После рабочего дня в офисе УБН, он спешил домой, избегал по лестнице в свободную комнату своего домика в колониальном стиле, усаживался за компьютер и начинал дружескую переписку с человеком, на которого должен был охотиться.

Комната, в которой обитал Карл, стояла полупустой: только кровать да старинный книжный шкаф, перешедший от дедушки. Агент УБН сидел здесь, развалившись в мягком бежево-белом кресле, ноги — на оттоманке; а Ноб тем временем обсуждал с Пиратом все, что только можно. С кровати за ними обоими внимательно наблюдал Пабло, слегка невменяемый кот семьи Форсов, который люто ненавидел, когда его трогали.

Когда разговоры касались семьи, Карл писал Пирату: «Я помолюсь за твоих родных». Когда же они говорили о здоровье, он интересовался: «А что у тебя за диета?»

«Как можно меньше углеводов, — отвечал Ужасный. — Никакого хлеба, макарон, злаков и газировки. Стараюсь есть побольше яиц, сваренных вкрутую».

Карлу не составляло труда поддерживать беседу с Пиратом сколь угодно долго: он чувствовал, что его собеседник страдает от одиночества. Кажется, постоянная жизнь под маской сильно сказалась на главе Шелкового пути, и он искал отдушину в общении с людьми на сайте. Карл сообщил, что может использовать его слабость в своих целях: похвалой и лестью он разговорит Пирата и добьется его дружбы с Нобом. Немного манипуляций здесь, немного хитрости там — и очень скоро Ужасный Пират Робертс станет совсем ручным.

Однако все старания выходили Карлу боком: не потому, что он сблизился с Пиратом, а потому, что сблизился с ним слишком сильно. Приятели часами болтали о человеческих отношениях, музыке и перспективах наркоторговли.

Более десяти лет Карл Форс сражался в войне с наркотиками, но так ничего и не добился: на место каждого арестованного дилера неизменно приходил другой, такой же, — поэтому он начал терзаться вопросом: каково же его истинное предназначение в этом мире? И вот, читая рассуждения Ужасного Пирата Робертса о борьбе с наркотиками, агент УБН стал понемногу понимать позицию главы сайта. Может быть, и в самом деле, чтобы решить все проблемы с насилием, пустой тратой правительственных ресурсов и тысячами людей, прозябающих в тюрьмах, надо просто легализовать наркотики? Может быть, всю свою жизнь Карл сражался не на той стороне?

Не исключено. По мере роста всех колебаний и сомнений Карл все больше восхищался Пиратом. Он начал приветствовать его теплыми словами. «Привет, дружище, — писал он. — Все хорошо?» Порой он ронял «береги себя», называл Ужасного «другом» и не забывал желать «приятных снов». Он не скупился и на комплименты: «Ты — самый интересный человек в мире, не увядай, мой друг!» И даже как-то в шутку написал: «Я тебя люблю». На что получил от Пирата: «Да ты меня засмущал :)» Вскоре после этого признания Карл стал подписывать свои письма, адресованные Ужасному Пирату Робертсу, душевным: «С любовью, Ноб».

Конечно, подобные разговоры — часть прикрытия, однако в них была еще и часть самого Карла.

Приятельские отношения разрастались, и помимо попыток выловить главу скандального сайта, Карл по иронии судьбы начал давать ему советы, как лучше прятаться от властей. «У тебя два варианта, — писал он Пирату. — Переехать в другую страну, где тебя не достанут законы твоей Родины, или же смириться с фактом, что тебя могут схватить в любой момент».

Он также посоветовал Ужасному сделать себе паспорт на вымышленное имя и подыскать место, куда можно в случае чего сбежать. Помимо этого Карл проболтался Пирату, как в международной контрабанде используются «тайники»: когда дилеры оставляют наркотики или оружие на вокзале — в ячейках для хранения сумок — и сообщают покупателю только код нужной ячейки, чтобы тот мог забрать товар и оставить вместо него деньги. Никакой личной встречи. Идеальный способ для Шелкового пути, чтобы избежать стычек с Почтовой службой.

В заключение он рекомендовал Ужасному нанять хорошего адвоката.

Карл не всегда переходил грань между агентом УБН и подставным наркоторговцем. Иногда он делал работу по всем служебным правилам, в том числе помог коллеге, Майку Макфарленду из балтиморской Следственной службы МВБ, заказать на сайте наркотики у мелких дилеров, а потом провести аресты. За лето они задержали несколько человек и взяли контроль над их аккаунтами, чтобы попробовать прижать и других торговцев. Однажды им удалось поймать в Балтиморе продавца мета, а в следующий раз они схватили дилера в Линкольне, штате Небраска: он торговал феназепамом, ДОБом (который очень похож на ЛСД), лекарствами, которые отпускались только по рецепту врача: ксанаксом и валиумом, а в довершение всего — еще и оружием.

Однако даже когда Карл старательно исполнял свои обязанности агента УБН, он все равно действовал как ему вздумается. Так однажды он объединился с агентом Шоном Бриджесом, который работал в Секретной службе и присоединился к опергруппе «Марко Поло» для отслеживания денежных потоков. Оба без чьего-либо ведома попробовали заручиться поддержкой Агентства национальной безопасности. Вид у Бриджеса был устрашающий: маленькие прищуренные глазки, черная козлиная бородка, коротко стриженные волосы и торчащие в разные стороны уши. Все в его внешности будто предупреждало: «Остерегайся его!» Однако Карл ничего не замечал.

Поговаривали, что АНБ — которое в шутку называли «Агентства Нет Бесполезнее», — могло пробить защиту любого

в мире компьютера. Поэтому Карл решил попробовать уговорить АНБ помочь ему взломать Тор и схватить Ужасного Пирата Робертса. Все сотрудники оперативной группы Марко Поло знали, что АНБ не интересуется делами, связанными с наркотиками, тем не менее Карл и Шон не отступались от своей затеи и втайне от коллег устроили встречу с представителем АНБ. Встреча происходила с глазу на глаз, чтобы не оставалось задокументированных, «бумажных», следов.

Аналитик АНБ с пониманием отнесся к их ситуации и сожалел о завязшей на месте охоте на Ужасного Пирата Робертса, однако мог лишь сообщить, что АНБ занимается делами, связанными исключительно с угрозой безопасности Америки. «Мне жаль, но ничем не можем помочь», — проговорил он в заключение, не забыв попутно напомнить, что никакого разговора между ними сейчас не было.

Но два агента из «Марко Поло» не сдавались. Шон предложил Карлу еще один вариант: «Давай попробуем купить на сайте взрывчатку!» Таким образом, уверял он, можно продемонстрировать всем, что Шелковый путь и прочие сайты Даркнета более чем угрожают безопасности Америки.

«Согласен!» — с готовностью откликнулся Карл. Когда он рассказал о задумке своему начальнику Нику, тот предупредил его, что УБН не занимается «бомбами», равно как и АНБ не занимается наркотиками.

Но Карл сам решал, что ему делать, а что нет, по крайней мере, он сам так полагал. Так что они с Шоном собрались купить на сайте несколько бомб из отрезков трубы и отправить их на адрес государственного абонентского ящика, который использовали для работы под прикрытием; таким

образом, они хотели доказать аналитику АНБ, что с помощью Шелкового пути можно подрвать безопасность Штатов. Однако очень скоро они осознали, что, если среди почтовых отправлений случайно выловят бомбы, то в Почтовой службе поднимется переполох, поэтому от плана пришлось отказаться.

Уловка не удалась, поэтому Карл вернулся к своему плану — завязать с Пиратом крепкую дружбу: ради нее он рассказывал главе сайта все, что считал нужным.

Не удивительно, что у агентов, читавших их переписку, стали возникать вопросы, почему Карл так подробно освещает темы, о которых следовало бы умолчать.

Уже не один раз Ник, прочитав их разговоры, хватался за голову. Он громогласно вызывал своего подчиненного в кабинет, захлопывал за ним дверь и под грохот «тяжелого металла» заходил в яростной ругани. (Карл обожал злить начальство, поэтому он совершенно невозмутимо выслушивал потоки изливающейся брани.)

«Я просто хочу подобраться к нему поближе, — без тени раскаяния объяснял он Нику, и в словах его имелась доля правды. — Я должен завоевать доверие Ужасного Пирата Робертса».

С его словами сложно было спорить. К тому же имелся еще один веский довод: Карл собирался раньше всех расправиться с Шелковым путем. Не секрет, что многие службы в правительстве США, желая прославиться, положили глаз на заманчивое дело. Например, тот же Джаред Дер-Егиян из Чикаго.

Карл и вся опергруппа «Марко Поло» свято верили, что именно им должны достаться все лавры и почести, а не какому-то Джареду из Чикаго.

В конце концов, Карл сумел убедить команду «Марко Поло» и Ника, что сдружился с Ужасным настолько, что сможет организовать крупную сделку на сайте.

План был таков: Ноб станет искать покупателя на большую партию кокаина или героина, а Ужасный Пират Робертс непременно выскажет свою добрую волю и поможет ему организовать сделку.

«Почем у тебя десять кило?» — спросил как-то раз Пират.

«Героина?»

«Ну да, героина».

Ноб с готовностью пояснил, что у него сейчас только «Мексиканский коричневый Г, а не китайский белый», но он отдал бы килограмм за пятьдесят семь тысяч долларов, то есть все десять кило стоили бы полмиллиона. Если сделка пройдет успешно, то он бы скинул цену до пятидесяти пяти тысяч долларов за килограмм, а потом — до пятидесяти трех. Если же речь шла о небольших деньгах, объяснил Ноб, то у него имелся на продажу килограмм кокаина. Ужасный Пират Робертс с радостью взялся помочь в организации небольшой сделки.

«Хорошо», — написал Пират, обещая подыскать покупателя.

Итак, Ужасный согласился помочь с продажей килограмма кокаина и побыть посредником, однако пока оставалось совершенно неясно, кто же отправится на встречу. Набожный-

агент-УБН-и-любящий-папа, который жаждет поймать Ужасного Пирата Робертса и прославиться тем, что ему удалось покончить с крупнейшим наркотроговцем последних лет? Или же Ноб, бесстрашный контрабандист, который хочет помочь Пирату найти безопасный маршрут для Шелкового пути?

Росс стоял в спальне возле кровати со скомканными белыми простынями и аккуратно застегивал рубашку в розово-зеленую клетку. Он собирался отправиться в очередное приключение по Сан-Франциско.

За прошедшие месяцы он исследовал каждый уголок в Области залива. Иногда он отправлялся на юг, в Бернал, где взбирался на вершину холма. Потом подолгу гулял возле причалов, где грелись на солнышке морские львы. На пару с Рене он уходил гулять на север: друзья пересекали мост Золотые Ворота и бродили по секвойному лесу, пробираясь сквозь седые туманы и останавливаясь каждые несколько метров, чтобы с благоговейным трепетом взглянуть на тысячелетние деревья, кроны которых, казалось, доставали до самых облаков. В перерывах между прогулками Росс с друзьями катался на лодке по Заливу, проплывая мимо «Алькатраса», тюрьмы, в которой когда-то сидел американский гангстер Аль Капоне, не дававший покоя правительству США во времена Сухого закона.

Но из всех путешествий по Сан-Франциско больше всего Россу запомнился один декабрьский денек, четверг. Они тогда с Рене отправились в «Современный еврейский музей» в район Саут-оф-Маркет.

На улицах то тут, то там встречались бомжи — по большей части наркоманы, — чье существование в картонных коробках день за днем крутилось вокруг бесплатных столовых для бездомных и центров реабилитации. И тут же, на тех же улицах, возвышались стеклянные небоскребы, в которых размещались молодые и стремительно расширяющиеся предприятия, чья стоимость составляла миллиарды долларов и чье влияние росло с каждым часом.

В тот день похолодало. На улице моросил дождик, когда двое друзей спешили к зданию музея. Внутри их ждали просторные ярко освещенные залы, и Росс с Рене ходили из одного в другой, пока наконец не пришли к металлическому ящику, походившему на небольшой сарайчик, на стене которого большими округлыми буквами рыжего цвета красовалось: «Корпорация историй». Друзья открыли дверцу, зашли в металлический ящик и уселись за микрофоны. Внезапно зажглась красная лампочка, предупреждая, что запись вот-вот начнется.

Первым заговорил Росс. Он представился и упомянул, что ему двадцать восемь лет. Голос его звучал спокойно, с небольшой хрипотцой.

Запись, в которой они участвовали, являлась частью экспериментального проекта национального общественного радио «Эн-Пи-Эр». Ящик «Корпорации историй» путешествовал по всей стране, призывая американцев поделиться

с потомками историями из своей жизни, чтобы запечатлеть дух времени. От некоторых рассказов, записанных в других частях Америки, веяло печалью и горем, как, например, от истории родителей, которые поведали миру о смерти своего маленького сынишки: они не смогли найти ему костный мозг для пересадки, и смертельная болезнь забрала его у них. Еще один человек поведал историю о том, как подрвался на дорожной mine во время службы в Афганистане. Однако были и жизнеутверждающие рассказы: одна парочка рассказала, как им посчастливилось влюбиться друг в друга во время урагана Катрина.

Возможно, не самая блестящая идея со стороны Росса привлекать к себе внимание, однако он рассудил, что, если Ужасный Пират Робертс у себя на Шелковом пути постоянно вещает правду о состоянии общества, то почему же ему, Россу, нельзя высказываться на подобные темы в реальном мире? Никто так не мудр, как человек, живущий в двух ипостасях.

Россу и Рене предложили представить, что они оставляют послание потомкам, которые прослушают их беседу через двести лет. Друзья принялись рассказывать, как и почему очутились в Сан-Франциско (Рене сообщил, что приехал сюда, «чтобы открыть свое дело и заработать денег»). Когда настала очередь Росса поведать, как он очутился в металлической кабинке «Корпорации историй», он начал рассказ задумчивым, мечтательным голосом, как если бы погрузился в далекие воспоминания.

«Я жил в Остине, в Техасе... и эм... — парень запнулся. Судя по отрешенному взгляду, он блуждал где-то в глубинах памяти: — Ну...

Рене с любопытством глядел на него и ждал, пока тот закончит предложение.

Как бы ни были близки друзья, Росс не забывал об обещании, которое дал себе год назад. Никогда и никому в реальном мире он не расскажет о сайте, который создал. Он хорошо усвоил горький опыт с предательством Джулии.

Но молчание давалось Россу с трудом. Друзья из реального мира постоянно спрашивали: «Почему бы тебе не попробовать открыть свое дело или заняться разработкой приложения?» — на что Росс коротко отвечал: «Классная идея, непременно обдумаю». Своим же сподручным на Шелковом пути он признавался, что всякий раз жаждет «наорать на них всех, потому что на самом деле я глава самой выдающейся преступной организации, в которой крутятся миллионы долларов!!!»

За обман приходилось платить. Чтобы два разных мира существовали параллельно и чтобы действия в каждом из них имели свои основания (выдуманные истории для друзей и родных в одном мире и непростые решения с масштабными последствиями в другом), этот человек в зелено-розовой клетчатой рубашке научился четко отделять жизнь Росса Ульбрихта от жизни Ужасного Пирата Робертса.

Росс гулял по городу и окрестностям с друзьями (или один) и самые сложные решения, которые ему приходилось принимать каждый день — это где начнется очередное приключение и что бы пожевать на ланч. Когда Росс прятался, из тени выходил Ужасный Пират Робертс, в руках которого сосредоточилась власть над миром, и начиналось веселье. Именно он решал, кому обитать на его острове и по какому уставу

жить. Внешне он ничем не отличался от милого паренька Росса, однако Пират мог выносить такие жестокие вердикты, на которые у юного Росса никогда бы не хватило духу.

Так две недели назад Ужасный Пират Робертс столкнулся на сайте с вопросом, который никто прежде не задавал Россу на его клубных дебатах в Пенсильвании.

«Тебе тут вопрос, — доложил Пирату один из подчиненных. — У нас на сайте разрешается продавать почки и печень?»

Росс никогда не предполагал, что на Шелковом пути кто-то заинтересуется подобным товаром. «Уже выставили на продажу? — ответил он. — Или только спрашивают?»

Сотрудник переслал ему письмо, которое пришло в службу поддержки Шелкового пути от человека, изъявившего желание торговать почками, печенью и прочими органами. Отправитель пояснял также, что цены «на весь товар будут согласовываться» исключительно между продавцом и покупателем.

· «Тебе тут вопрос, — доложил Пира-
· ту один из подчиненных. — У нас
· на сайте разрешается продавать
· почки и печень?» ■

На черном рынке человеческую почку можно было купить за двести шестьдесят долларов (хотя почка китайца или китайки стоила всего лишь шестьдесят тысяч), а хорошую печень — за сто пятьдесят долларов. Там продавалась почти любая часть тела — и очень прибыльно. Костный мозг, например, стоил двадцать три тысячи долларов за один

грамм (для сравнения, цена за один грамм кокаина — шестьдесят долларов). Семья, которая не смогла достать его для своего умирающего сына через систему здравоохранения США, с радостью заплатила бы за него на черном рынке Даркнета.

«Хорошо. Если донор согласен, тогда пусть продают, — написал Пират. А затем пояснил своему сотруднику: — Этические вопросы разрешаются очень легко, если соблюдаются принципы непричинения вреда». Этот либертарианский довод он не раз использовал на дебатах в Пенсильвании. На свободном рынке ты волен торговать чем хочешь, гласил закон, до тех пор пока не причиняешь никому вреда без веской на то причины. («Если кто-то причиняет вред тебе, ты имеешь полное право защитить себя и свою собственность», — объяснил Пират.) «Продажа на сайте печени или селезенки — нравственное и добропорядочное дело», — заметил он.

Помимо одобрения донорских органов, Ужасный Пират Робертс также дал зеленый свет торговле ядами.

«Э-эм, у нас тут кое-кто продает цианид, — написал другой подчиненный Пирата. — Не знаю, что делать с подобным объявлением. Торговец не указывает в описании товара, что это яд, хотя цианид — самый известный яд для убийств и самоубийств». Сообщение заканчивалось коротким «лол».

Пират попросил кинуть ссылку на страницу продажи. В описании автор сообщал, что цианид можно использовать для самоубийства (семь-девять секунд — и ты покойник), и обещал, что к каждому заказу приложит бесплатную копию полного руководства по суицидам. В посте также говорилось, что цианид имеет и безобидное применение, например:

им можно чистить золото и серебро, к тому же «прекрасно лечит проказу».

Пират размышлял несколько минут, а затем написал подчиненному: «Я думаю, пусть продает». После чего повторил главное правило сайта: «Перед нами лишь оружие и не нам решать, как его используют».

В конце концов, Шелковый путь — всего лишь площадка, точно такая же, как Facebook, Twitter или eBay, где пользователи общаются друг с другом и где обмениваются идеями и валютой. Поэтому, кто такой Пират, чтобы решать за других, что можно, а что нет? Его дело — пропускать любой товар на сайт. Ведь Твиттер никому не диктует, какие мнения можно печатать в окошке наверху экрана, а какие — нельзя. У вас есть сто сорок символов, хотите поделиться гениальной мыслью или же потоком идиотских идей — пожалуйста. Свободно высказывать в Интернете все, что думаешь, — естественное право человека, и точно так же его естественное право — продавать и покупать все, что захочется и как угодно распоряжаться собственным телом.

С такой мыслью Росс и запустил «Арсенал». Хотя совсем недавно сервис пришлось прикрыть, потому что оказалось почти невозможным доставлять оружие через Почтовую службу США. В итоге на сайте почти не осталось покупателей, и пришлось вернуть торговцев оружием обратно на Шелковый путь (как временную меру), пока Пират искал новые способы помочь людям анонимно пересылать товар. С точки зрения Ужасного Пирата Робертса, каждый человек имел право продавать и покупать как оружие, так и наркотики, и яды, и органы.

«Точно, — согласился сотрудник. — В конце концов, у нас ведь черный рынок :»).

«Верно, — ответил Росс, — и наша задача сделать его цивилизованным местом».

Граница между Россом и Пиратом начала стираться. И как прочие честолюбивые руководители, стоящие во главе начинающих компаний Сан-Франциско, оба не видели, как одно их решение, принятое за компьютером, сказывается на невообразимом множестве судеб реальных, живых людей. Однако чужие жизни — не их забота.

«Я думаю, пусть продает».

Запись историй внутри металлического ящика в «Современном еврейском музее» продолжалась. Рене взглянул на своего друга Росса и проговорил: «Кажется, нам удалось уловить дух времени».

«Да, мне тоже так кажется, — согласился Росс, внезапно очнувшись от воспоминаний. — Я ощущаю, как меняется наш мир». Его меняли окружающие люди, каждый по-своему.

Следующие полчаса Росс и Рене говорили то о своих семьях и друзьях, то о наркотиках (и как сильно Росс их обожает). Потом Росс рассказал о бывшей возлюбленной, Эшли: как он сделал ей предложение, как раскрылся ее обман, и какую глубокую рану она оставила в его душе.

«Кажется, ты устал», — заметил Рене.

«Ага, — откликнулся Росс. — Порядком».

Тогда Рене взял слово и стал рассказывать, что недавно ему открылась истина: мы все постоянно вкалываем на работе, а все ради чего? «Ведь никакой успех не может обеспечить

мне вечное счастье, — размышлял он, — всякое новое достижение — лишь его краткая вспышка».

Росс задумчиво почесал бороду, явно желая возразить другу. «Думаю, все не так уж и мрачно... нужно лишь работать с полной отдачей, — проговорил он. — Я по себе знаю, что значит, когда твое дело становится смыслом твоей жизни — единственно значимой вещью во всем мире».

Затем они стали закругляться с беседой. Но прежде, чем попрощаться, Рене спросил своего друга, каким он видит свое будущее через двадцать лет.

— К тому времени я хотел бы изменить жизнь человечества в лучшую сторону, — ответил Росс.

А Рене задал еще вопрос:

— Думаешь, тебе удастся жить вечно?

— Вполне возможно, — откликнулся Росс. — Я на полном серьезе. Полагаю, что хоть и в несколько иной форме, но я буду жить вечно.

Глава 40 ⋮ Белый дом в Юте

Маленький домишко по адресу Ост 600 Норт, город Спаниш Форк, штат Юта, знавал лучшие деньки. От долгих лет запустения белая дощатая облицовка облупилась, а невысокий деревянный заборчик совсем перекосялся. Вокруг дома, в какую сторону ни посмотри, виднелись шпили церквусек, зазывавшие прихожан в бесчисленные божьи дома.

Но чему удивляться? Здесь ведь земли мормонов, родной очаг Святых последних дней*.

Январским утром 2013 года, в четверг, уличную тишину каждые несколько минут пронзал яростный рев машин, проносившихся через перекресток неподалеку. С ближайших улиц эхом доносились хлопки потрепанных американских флагов, терзаемых ветром.

Привычную сонную идиллию нарушала аномалия: множество машин, припаркованных вдоль дороги, среди которых виднелся глухой белый фургон. Если бы кто-то из прохожих мог случайно заглянуть в него, он бы увидел группу людей, проверявших патронники полуавтоматических пулеметов, а еще несколько человек натягивали на лица темные маски и надевали бронежилеты.

Ровно в одиннадцать — как раз когда напротив открывался монгольский гриль «ХуХот», предлагавший посетителям ежедневный «шведский стол» за восемь долларов девяносто девять центов — из белого фургона вышел человек, одетый в голубые джинсы, кроссовки и темно-синюю куртку с эмблемой Почтовой службы на рукаве. Он направился к маленькому белому домишке, держа в руках небольшой сверток, и громко постучал. «Утро доброе! — выкрикнул он, барабана по двери. — Есть кто дома?»

Ответа не последовало, но дом явно не пустовал. Человек в почталыонской куртке бросил сверток на облезший клетчатый коврик «Добро пожаловать» у входной двери и отправился обратно к фургону.

* Крупнейшая из групп мормонов в штате Юта. — *Прим. пер.*

Неподалеку в неприметной машине сидел агент УБН Карл Форс и наблюдал за разыгранным представлением.

— Он не клюнет, — заключил Карл, обращаясь к опытному коллеге, сидевшему рядом с ним.

— Потерпи немного, — отозвался тот. — Он скоро появится.

Карл ждал, наслаждаясь секундами безмятежности. Бескрайнее небо и хлопающие на ветру флаги гармонировали с белоснежным горным хребтом Уосатч и необъятными просторами за его пределами. Как и прочие агенты, Карл очутился здесь благодаря гениальному плану Ноба, который попросил Ужасного Пирата Робертса найти ему покупателя на килограмм кокаина. Пират довольно быстро свел его на сайте с дилером, с которым они договорились о цене — двадцать семь тысяч долларов, и Карл получил адрес человека, работавшего на Пирата. Кертис Грин — именно он согласился на роль посредника, которому предстояло забрать кокаин.

Как только Ноб заключил сделку, оперативная группа «Марко Поло» засуетились, стараясь выполнить все надлежащим образом. К счастью, у Карла имелись связи в отделе тяжких преступлений в Юте, и для операции с подсадной уткой ему согласились выделить кило кокаина из хранилища вещдоков.

Через пару дней Карл забрал кокаин и почтовый конверт для срочной отправки. Прежде чем запаковать наркотики, он прокатил их несколько раз в тележке, чтобы выглядели так, будто их и правда прислали почтой. Агенты решили устроить «контролируемую поставку» наркотиков: переодетый в почтальона агент оставит посылку возле дверей дома, и как только Грин заберет доставку, его тут же схватят.

Но так как за дело взялась опергруппа «Марко Поло», все с самого начала пошло наперекосяк. Так, в частности, агент, который играл роль почтальона, не стал одеваться как обычный почтальон. Он просто поленился, поэтому, отправляясь доставлять посылку, накинул лишь куртку Почтовой службы поверх своей повседневной одежды.

«Меньше всего он похож на почтальона», — заметил Карл угрюмому агенту, сидевшему рядом, когда они наблюдали, как переодетый в темно-синюю куртку агент забирается обратно в фургон.

Прошло несколько минут. С горы Лофер налетел ледяной ветер и понесся в сторону озера Юты. Дверь в заброшенном домике вдруг раскрылась, и на пороге появился грузный мужчина лет сорока с короткими темными волосами. Он озирался, словно дикий заблудившийся зверек, на его лице читалось беспокойство. Он и был тем самым Кертисом Грином. Карл прекрасно знал, что Грин — один из лейтенантов Ужасного Пирата Робертса, помогавший ему управлять огромной наркосетью. Он днями просиживал дома, помогая в качестве посредника заключать сделки и улаживая разногласия, которые возникали, если что-то шло не так.

Грин посмотрел прямо на белый фургон, потом на посылку, а затем осторожно вышел на веранду. Он проковылял к свертку, опираясь на розовую трость, и поднял его, чтобы осмотреть. Посылка с пометкой срочной доставки, размером не больше кирпича, обратный адрес не указан. Грин носил поясную сумку, и она легонько ворочалась туда-сюда, когда он шел по веранде. По-видимому, он пришел к выводу, что никакая посылка ему не нужна, поэтому попросту

отправил ее в мусорный бак, стоявший на газоне, а сам похромал обратно в дом.

«Какого хрена?!» — воскликнул Карл. Агенты, сидевшие в фургоне, думали примерно то же самое. И что теперь? Нельзя же арестовывать людей за то, что они выбрасывают в помойку кирпич кокаина. Однако через несколько минут Грин снова, озираясь, выглянул из-за двери. Достал посылку из мусора и унес в дом.

Как только дверь за ним закрылась, настало время для приказа «Вперед!»

Двери белого фургона распахнулись, и следом, как по команде, захлопали дверцы ближайших автомобилей. Из машин на улицу высыпал местный спецназ и агенты УБН; с пушками наперевес все вместе ураганом пролетели по жухлому газону. С одного удара высадили входную дверь белого домишки, и тут же внутрь ворвались агенты опергруппы «Марко Поло». «На пол!» — крикнул один из них Грину, который держал в одной руке вскрытую посылку, а во второй — ножницы, на его лице виднелся след кокаина.

Грин, дрожа от страха, поспешно исполнил все, как ему велели. С пола он позвал своих чихуахуа, Макса и Сэмми, которые истошно лаяли на вооруженных людей. «Руки держать на виду!» — снова крикнул агент. Макс, старший песик, от волнения обгадил пол гостиной, в то время как Сэм, младший, набросился на ботинок одного из агентов. На стене, поверх всего погрома, висела фотография жены и детей Грина, а рядом декоративная табличка с приветствием: «Если бы знал, что вы загляните ко мне, я бы прибрался!»

Грина обыскали — в поясной сумке обнаружили двадцать три тысячи долларов наличными — и зачитали права.

Вторжение настолько испугало хозяина дома, что он постоянно повторял, что сделает и расскажет все, что от него потребуют, покажет, как работают биткойны и как с его компьютера зайти на Шелковый путь.

Тем временем в доме проводили обыск, рылись в шкафах и ящиках Грина. Среди прочих вещей агенты нашли большой черный фаллоимитатор, который породил целую тучу шуток. Несколько человек спустились в подвал, где обнаружили несколько соединенных в сеть компьютеров, Грин пояснил, что это его биткойновская ферма. На компьютерах постоянно работали программы, скачанные им из Сети, они проводили расчеты в поисках биткойнов, которые он мог бы потом перевести в наличные деньги.

Пока обыски продолжались, один из агентов балтиморской Следственной службы МВБ отвел Грина в уголок и начал допрашивать. Карлу и Шону Бриджесу, агенту из Секретной службы, который организовал встречу с аналитиком АНБ, пришлось разбираться с компьютером задержанного. Они очень быстро обнаружили, что Грин, будучи сотрудником Шелкового пути, имел особые права на своем аккаунте, которые позволяли ему менять пароли пользователей или разлогинивать их с сайта. «Админские права, — сказал Грин, — выдал ему сам Ужасный Пират Робертс».

Пока Карл и Шон изучали необычный аккаунт Грина в поисках зацепок, которые помогли бы им добраться до Пирата, они заметили еще одну особенность модераторских прав: Грин имел доступ к биткойнам других пользователей Шелкового пути. К десяткам тысяч биткойнов. Лейтенант Пирата запросто мог украсть их, если б только захотел: ведь все знают, что биткойны невозможно отследить, как наличные

деньги. Однако Грин никогда не брал чужие деньги: он слишком боялся жестокой расправы со стороны Ужасного Пирата Робертса. Казалось бы, то же должно относиться и к федеральным агентам из оперативной группы «Марко Поло», которые связаны клятвой защищать граждан своей страны: «И да поможет мне Бог».

Однако сегодня внутри белого ветхого домишки по адресу Ост 600 Норт, город Спаниш Форк, штат Юта в юрисдикции правительства США, Шон Бриджес из Секретной службы без чьего бы то ни было ведома совершил неподходящий для агента поступок. Работая с компьютером Грина и под его администраторскими правами, он тайком увел с пользовательских аккаунтов Шелкового пути триста пятьдесят тысяч долларов. Не для того, чтобы затем в качестве доказательства предъявить правительству США: Шон украдкой перевел триста пятьдесят тысяч долларов на свои личные счета.

Но на этом история не закончилась.

Очень скоро набожный-агент-УБН-и-любящий-папа Карл Форс — независимо от Шона Бриджеса — тоже начнет получать деньги с Шелкового пути. Только он не станет, как Шон, втихую красть и прятать добычу: Карл будет продавать информацию Ужасному Пирату Робертсу за сотни тысяч долларов. Информацию, которая позволит Россу Ульбрихту всегда оставаться на шаг впереди своих преследователей, жаждущих схватить его.

Как и прежде, Карл стоял у истонченной черты, отделявшей подставного преступника от настоящего. Успеет ли он спастись прежде, чем граница сотрется окончательно?

И да поможет мне Бог.

Вестибюль отеля «Марриотт» в Солт-Лейк-Сити, как и полагается, был уютным и спокойным. На полу — жесткий, словно зацементированный, ковер, а воздух пропитан запахом кофе. По телевизору в углу фойе крутили новости с бегущей строкой, ведущий зачитывал заголовки последних событий и сообщал, что по сравнению с предыдущим месяцем продажи новых домов в США упали на 7,8% и что экономика все так же стабильна.

Наверху, в одном из номеров, на полу валялась розовая трость, а в нескольких метрах от нее, в ванной комнате, почтальон из оперативной группы «Марко Поло» топил ее хозяина — Кертиса Грина. Рядом с ними стоял Карл Форс и снимал истязание на камеру: как голова перепуганного Грина погружается под воду и как в бешеной панике хватаются за края ванны его пальцы.

С момента облавы, когда УБН вломилось в дом Грина и перепугало двух несчастных чихуахуа, прошла неделя. После того как Грина задержали, оформили, а затем отпустили из полицейского участка, он приковылял домой, повалился на диван и зарыдал. Он полагал, что дальше его ожидает адвокат, дата судебного разбирательства и, возможно, сделка с УБН, которая поможет смягчить приговор. Однако все обернулось совершенно иначе.

После операции команда «Марко Поло» вернулась в Балтимор, а добропорядочному мормону Грину приказали залечь на дно. Карл и прочие агенты из «Марко Поло» решили, что расспросят Грина позже, а пока попытаются раздобыть

побольше сведений через его аккаунт. Однако вскоре Карл (под личиной Ноба) узнал, что Ужасный Пират Робертс в курсе того, что его подчиненного схватили.

Во всеобщей суматохе Шон Бриджес, Карл Форс и фальшивый почтальон из их опергруппы вернулись в Солт-Лейк-Сити, чтобы поговорить с Грином и разобраться, что еще можно успеть сделать, пока у них есть доступ к файлам Шелкового пути.

Грин приехал в отель «Марриотт» с адвокатом и тут же начал бормотать, что беспощадный Ужасный Пират Робертс скоро пришлет своих головорезов, чтобы прикончить его. Страх настолько завладел им, что он не мог спать. Он неотрывно глядел в окно на улицы Спаниш Форк и с содроганием ожидал, что вот-вот в его дверь постучат — и все, конец ему и его собачкам. Грин не унимался и продолжал говорить, словно напуганный подросток, плакавшийся директору, что над ним измываются после школы.

Грин всегда был отщепенцем и, как полагал Карл, слабаком. В старшей школе одноклассники прозвали его «Гуч». В те времена молодой упитанный Грин не знал значения этого слова и смеялся вместе с другими парнями, когда они к нему так обращались. Лишь спустя годы он узнал, что «гуч» — это промежуток между мошонкой и анусом.

Карлу не составило труда понять, почему прозвище прижилось. Всего пару минут послушав его бессвязную сбивчивую речь, ему захотелось от души влить Грину затрещину или приказать ему заткнуться, а еще лучше — все вместе. («Ни рыба ни мясо!») Грин дрожал не хуже своих полуторакилограммовых чихуахуа. Иногда он плаксиво поскуливал, рассказывая оперативной группе о своей роли на сайте

и об Ужасном Пирате Робертсе. А иногда жалобно молил: «Я ведь добропорядочный мормон».

После нескольких часов допроса адвокат Грина (как оказалось, наихудший в Юте) устал и покинул их, посоветовав своему клиенту рассказать агентам все, что знает. Как только он вышел, Гуч ударился в слезы. Карл смотрел на него и думал, насколько же этот человек жалок. Грин олицетворял собой все самое ненавистное Карлу: безвольный слабак, боявшийся нести ответственность за свои поступки.

Около полудня, измотанные долгими разговорами, они спустились в ресторан отеля, чтобы перекусить. Пока все ели, Карл зашел на Шелковый путь под своим логином и от лица Ноба начал беседовать с Пиратом, надеясь разузнать побольше о мужчине, сидевшем напротив него. Именно тогда, когда Грин поедал картошку фри, стараясь не раздражать своих надзирателей, Пират сообщил Нобу о происшествии: один из его подчиненных украл некоторую сумму биткоинов, чем очень ему досадил. «Конечно, не горы денег, но выбесил он меня основательно», — тут же выложил Ужасный, едва они начали переписку.

«Что за парень и где он сейчас?» — написал Ноб и посмотрел на Гуча, который беспокойно ерзал на месте.

«Я пришлю тебе его удостоверение», — ответил Пират.

Ноб тут же спросил, где он взял удостоверение.

«Я обязал прислать, когда он устраивался на работу, — объяснил Ужасный. — Вот как раз для таких случаев».

Переписываясь с Пиратом, Карл делал вид, что ему ничего неизвестно о том, что случилось с килограммом кокаина,

однако его искренне удивило, что Грин сразу после ареста смог так нахально увести триста пятьдесят тысяч долларов.

— Ты крал деньги у Пирата? — спросил Карл у Грина, пораженный поступком Гуча. Шон, присвоивший себе биткоины, не вмешивался и молча наблюдал.

— Нет! — с ужасом вскрикнул Грин. — Шутите что ли! Я даже не знаю, как такое делается.

— Просто признай! — крикнул Карл.

Тут к разговору подключился Шон. Он пронзительно глянул на Грина своими прищуренными глазами и рявкнул:

— Сознайся, что украл деньги!

— Не крал я!

— Зачем ты его защищаешь? — спросил Карл.

— Ничего я не крал! — захныкал Грин.

Пока агенты напирали на него, на экране ноутбука выскочило сообщение от Ужасного Пирата Робертса, в котором он интересовался, знает ли Ноб людей, способных выбить из Грина дурь и заставить его вернуть деньги. У бывалого контрабандиста Ноба, естественно, имелись подобные связи, так что Карл написал, что люди найдутся.

«Как скоро они смогут добраться до него? — спросил Ужасный. — И за какую сумму?»

Карл перевел взгляд с монитора на Грина и сообщил ему, что планы на сегодня у них поменялись — совсем немного. Все еще бубнивший себе под нос Грин едва не побелел от

ужаса, услышав, что им предстоит сделать. «Мсть должна выглядеть натурально, — заявил Карл. — Пират хочет увидеть доказательства».

Они вернулись в номер, и Карл приказал Грину отправляться в ванную комнату. Ванну наполнили водой, включили камеру, и почтальон принялся топить Грина, который отчаянно махал руками, пытаясь ухватиться за воздух. Его крики уходили под воду и превращались в бульканье. Он не мог дышать. Через несколько секунд почтальон выдергивал его за волосы из-под воды и тыкал задыхавшегося Гуча лицом в камеру, а тот изо всех сил старался не расплакаться.

— Думаю, надо отснять еще раз, — проговорил Карл, глядя на жалкое лицо Грина в получившемся видео. Почтальон согласился и, схватив Грина за волосы, снова принялся макать его в воду. В ванной царил настоящий хаос, словно в «Повелителе мух», с той лишь разницей, что не дети пытались убить несчастного упитанного Хрюшу, а спецслужбы правительства США пытались утопить Гуча.

Грин молил о пощаде, но они не слушали и продолжали окунать его в воду. «Все должно выглядеть правдоподобно», — ухмылялся Карл.

— Клянусь, — вопил Грин после очередного погружения, — я не крал деньги!

— Просто признай! — рявкнул в ответ Карл. — Хватит защищать Пирата!

Пока продолжались пытки, один из участников постановки покинул ванную комнату. Шон из Секретной службы сообщил коллегам, что пока поработает с компьютером Грина и поищет

еще зацепки. Но на самом деле он собирался увести еще больше денег, и никто бы не догадался, что стащил их именно он. Шон ушел в комнату и прикрыл за собой дверь, хотя эхом до него все еще доносились крики Гуча и суровый рев Карла, напиравшего на него: «Просто признайся, гаденыш!»

— Клянусь, — рыдал Грин, — я не крал ни цента!

Глава 42

Первое убийство

Росс знал, что этот день настанет. День, когда придется вынести беспощадный приговор — «положиться на грубую физическую силу», как говорил он своему приятелю. Росс полагал, что подобная мера понадобится ему, когда кто-то из наркодилеров вдруг решит играть по своим правилам или же некто поставит под угрозу весь Шелковый путь. Однако он никогда не представлял, что удар придет со стороны его собственной команды. И уж точно не от Кертиса Грина из Спэниш Форк.

Мысль о предстоящем возмездии страшила Пирата, лишь одна его часть казалась легко выполнимой: определить, кому доверить выполнение работы. Когда у тебя целые горы денег, оказывается, что вокруг полным-полно людей, готовых подписаться на заказное убийство — особенно в пустошах Юты. У Многоликого Джонса был человек с нехитрым прозвищем «Ирландец», которого можно отправить — из Ирландии — в Юту и который заставит Кертиса исчезнуть навсегда. (Единственная проблема, что Ирландец не сильно разбирался в компьютерах, поэтому с возвратом трехсот пятидесяти тысяч долларов в биткоинах возникнут сложности.) Иниго, еще один сотрудник Шелкового пути

и приятель, которому Пират доверял в достаточной мере, вызвался устранить Грина собственноручно, однако он был слишком важной частью инфраструктуры, чтобы отрывать его от работы и посылать на такое грязное дело. Поэтому Пират решил, что поручит заказ Нобу, наркоторговцу из Южной Америки, с которым он успел сдружиться.

В конце концов, именно Ноб «потерял» килограмм «лучшего колумбийского», когда неделю назад Грина схватило УБН. Примечательно, что Росс узнал об аресте, просто вбив имя Кертиса Грина в Гугл: он забеспокоился, что помощник не вышел на работу и стал искать его, и в итоге попал на сайт со списком недавних задержаний, где красовалась фотография упитанного модератора Шелкового пути.

Совсем не таким представлял себе Росс зимнее январское утро 2013 года, когда поднимался с кровати. Узнав об аресте Грина, он тут же написал МД, хотя его переживания были скорее сродни неприятному осадку. Однако же спустя несколько часов дурной осадок превратился в ярую жажду мести.

Пират быстро ввел в курс дела всю свою команду. Все вместе с неподдельным страхом стали обсуждать, как Грин мог навести правоохранителей на Шелковый путь, рассказать фиглярам о внутреннем устройстве и организации сайта, а еще о людях, которые там работают. К тому же он украл триста пятьдесят тысяч долларов. При таком раскладе у Росса оставалось только три способа разобраться с предателем.

Первый — самый простой: наведаться к Грину в Спэниш Форк, запугать и заставить вернуть украденные деньги. Второй вариант посложнее, но куда справедливее: изувечить Кертиса за его подлый поступок. Привязать к стулу, отколошматить, сломать несколько пальцев, нос, напомнить

о семье, которой тоже может не поздоровиться, и запугать до такой степени, чтобы он сам молил забрать деньги обратно. Но у того и другого варианта был серьезный минус: если кто-то узнает, что за «стукачество» полиции и кражу сотни тысяч долларов Ужасный Пират Робертс только лишь запугивает и требует вернуть деньги, то главу Шелкового пути станут считать мягкотелым простофилей, а не грозным хищником Даркнета. Его сайт станет местом, где кто угодно может безнаказанно нарушать установленные порядки.

Поэтому оставался лишь третий вариант: убить Грина.

Что же делать?

Как быстро меняется жизнь... Вот ты работаешь исследователем в институте и получаешь триста долларов в неделю, спишь в подвале, а из личных вещей у тебя всего два черных мусорных мешка: один для чистой одежды, другой — для грязной, — и самое большое, что тебя волнует: перезвонит ли тебе красотка с чудесными черными локонами, с которой ты только что познакомился в барабанном клубе. И вдруг тебя озаряет идея. Сперва лишь одинокая мысль, сродни детской фантазии о великом изобретении. Но она не улетает, а продолжает расти и развиваться. Затем случается нечто, вроде молнии, ударившей в воздушного змея, или плесени, внезапно выросшей на экспериментальном образце, и становится понятно, что идея вполне может воплотиться в жизнь. Ты начинаешь печатать код — и с ним рождается новый неповторимый мир. В нем нет никаких законов и границ, кроме тех, которые установишь ты сам. Только ты решаешь, кого наделишь властью, а кого нет. И вот однажды утром просыпаешься — а ты уже другой: самый влиятельный и устрашающий наркоторговец последнего десятилетия. Теперь ты подошел к моменту, когда в твоих

руках чужая жизнь. Тебе решать: казнить или помиловать. Ты судишь по своим законам. Ты — сам Бог.

Но Бог совсем не готов отнять человеческую жизнь. По крайней мере, сейчас. Поэтому он поручил Нобу найти Грина и отделать его как следует.

«Избей его. Заставь вернуть украденные биткоины, — писал Пират своему наемнику Нобу. — Засади за компьютер и пусть переведет все обратно». Затем он еще раз напомнил, что будет «просто чудесно», если удастся вернуть деньги.

Ноб пообещал, что пошлет своих людей в Юту.

Ребятам Ноба требовалось время, чтобы добраться до Грина, а Росс тем временем начал терзаться чувством вины, что подобная амнистия — совсем не то решение, которое следовало принять. Как он может позволить людям, обокрававшим Пирата, отделаться одними только побоями? Загвоздка крылась в том, что Росс не любил насилия, но допускал, что в экстренных случаях оно необходимо.

Еще совсем недавно, в Пенсильвании, он сидел в здании имени Вилларда на Поллок-роуд и обсуждал с Алексом и остальными друзьями из либертарианского клуба эту самую тему.

«Согласен, но применение силы вполне оправдано, если человек защищает свои права или собственность», — убеждал их молодой Росс, вдохновленный одной из недавно прочитанных книг Ротбарда. В те студенческие времена они рассматривали вопрос исключительно с идейной, гипотетической точки зрения. Они так увлеклись темой, что продолжали рассуждать даже в баре «Угловая комната» на Колледж-авеню. Под звуки спортивных трансляций и звона

кружек с пивом «Сэмюэл Адамс» они обсуждали «Войну, мир и государство» Мюррея Ротбарда, в которой объяснялось, почему человек может прибегнуть к насилию, если «преступник, посягнувший на личное пространство», хочет причинить ему вред или же присвоить его собственность.

Теперь, будучи Ужасным Пиратом Робертсом, Росс не мог прекратить размышлять, достаточную ли меру наказания он избрал для Грина и послужит ли она уроком другим обитателям сайта. Он стал задумываться, а что, если нет иного выхода, кроме как полностью отдалиться либертарианским теориям и по максимуму воплотить их в жизнь. Ведь Кертис Грин «посягнул на его личное пространство» и украл «собственность» Пирата — целых триста пятьдесят тысяч долларов.

Пока Росс взвешивал все «за» и «против», его первый помощник предложил ему еще один довод. «Интересно, как человек должен нам нагадить, чтобы мы решили прикончить его», — риторически спросил Многоликий Джонс, услышав о воровстве. Он больше не называл Грина по имени, а говорил лишь «донор органов». МД считал, что героин опасен для людей и ненавидел все, что с ним связано, однако заказные убийства — совсем другая песня, это пожалуйста. Узнав об аресте Грина, Многоликий Джонс (который сам не раз побывал за решеткой) обратил внимание Пирата, что их бывший соратник может пойти на сделку с фиглярами и вывалить им все, что знает о Шелковом пути. Или же, предостерегал МД, он может бежать из страны и раствориться неизвестно где вместе с деньгами Пирата.

Вскоре и другие советчики стали подливать масла в огонь. «В преступном мире свои правила и своя мораль, — писал один из них, — и порой есть только один способ разобраться с проблемой».

Кучка чертей на одном плече Пирата против единственного ангела — Росса Ульбрихта. (Россу не с кем было советоваться, не мог же он позвать лучшего друга Рене и спросить: «Эй, дружище, не уделишь минутку? Тут один парень украл у меня сотни тысяч долларов, которые я заработал наркобизнесом. Как думаешь, стоит ли его за это убить?»)

⋮ «Если он должен умереть, то пусть
⋮ будет так», — напечатал Пират
⋮ в ответ. ■

Постепенно советы стали оседать в голове Ужасного Пирата Робертса, и они начали казаться ему вполне дельными. Здесь не детский сад, а великая наркоимерия, и ошибки приводят к фатальным последствиям. «У нас тут что-то вроде Дикого Запада, — ответил Пират Многоликому Джонсу, — где тебя могут вздернуть за кражу лошади».

«Вот именно! Наконец-то ты дозрел». Многоликий Джонс забросил удочку еще дальше, спросив, как долго придется ожидать решения шерифа Дикого Запада.

Через несколько дней МД вернулся к вопросу, чтобы услышать смертный приговор. «У тебя было достаточно времени на раздумья, — написал он. — Ты наш капитан и последнее слово всегда за тобой».

(«Давай, Росс, прыгай с обрыва».)

«Если он должен умереть, то пусть будет так», — напечатал Пират в ответ.

Всего восемь слов — и Кертис Грин обречен на смерть. Несколькими нажатиями клавиш создатель Шелкового пути одобрил свое первое заказное убийство. Теперь ему оставалось всего лишь найти верного исполнителя.

Глава 43 **ФБР вступает в игру**

Как обычно, в 4:45 на парковку, которая находилась в Нижнем Манхэттене на перекрестке Черч-стрит и Томас-стрит, въехал серебряный джип с темными тонированными окнами, федеральным номером и красно-синими мигалками. Дверь автомобиля распахнулась, и наружу вышел спецгент ФБР Крис Тарбелл, одетый в спортивный костюм и легкую куртку, хотя в Нью-Йорке уже давно царил зима.

Дождь на улице или снег, солнце или гололед — Тарбелл ежедневно устраивал себе тренировки и лишь потом отправлялся на работу, в офис ФБР на Федерал Плаза, что располагался в паре кварталов от спортзала. Однако сегодня в привычную рутину закралось нечто новое. Хотя агенты ФБР из отдела по борьбе с киберпреступностью заинтересовались Шелковым путем, дело не ушло дальше посиделок и обсуждений в «Виски Таверн»: а все из-за бюрократической возни, которую Тарбелл на дух не переносил. Большие начальники в Бюро (которое они произносили как «бью») настаивали, что наркотики находятся вне сферы компетенции ФБР.

Но в итоге, спустя месяцы дискуссий о том, как подступиться к Шелковому пути, возможность взяться за дело

представилась сама собой. На днях с ними связалась сотрудница УБН Нью-Йорка и попросила о встрече, желая поговорить о сайте и предложить Тарбеллу с его командой помочь нью-йоркской опергруппе с расследованием.

Тарбелл сменил спортивную одежду на строгий темный костюм с белой рубашкой, заказал кофе в ближайшем «Старбаксе» и поднялся на двадцать третий этаж Правительственного здания. Он с коллегами сидел в Подземелье и работал над другими делами, когда к ним заглянула агент УБН, на пару с которой пришел окружной прокурор Нью-Йорка, Серрин Тернер, с которым ФБР сотрудничало во время ведения дела «ЛулзСека».

Агент носила джинсы и свитер, не без гордости демонстрируя бейдж УБН и кобуру на поясе. Он села в свободное кресло и объяснила, что является представителем оперативной группы Нью-Йорка, работающей в Челси. Последние полтора года они время от времени посматривали — «а вдруг что получится» — в сторону Шелкового пути, однако все их начинания всякий раз упирались в глухой тупик. После выхода первой статьи в «Зеваке» сенатор Чак Шумер повел себя как типичный политикан: созвал срочную пресс-конференцию и объявил охоту на сайт с наркотиками, хотя сам не имел ни малейшего представления, какие ресурсы требуются для всей этой охоты.

На Шелковом пути торговали наркотиками, рассказывала агент УБН, поэтому правительство поручило их отделу разобраться с сайтом. Такое решение оказалось ошибкой, так как в УБН привыкли иметь дело с реальными наркодилерами и облавами, а в виртуальном мире они совсем не

ориентировались: как работают биткоины или Тор да и вообще весь чертов Даркнет.

«Большие шишки разочарованы, что нам не удалось ничего раскопать», — вздохнула она. Затем она рассказала, что глава сайта — «который зовет себя Ужасным Пиратом Робертсом, ну знаете, из фильма «Принцесса-невеста» — пошел еще дальше и стал продавать на сайте оружие и хакерские программы. Что хуже, этот Ужасный Пират Робертс публично угрожал правительству США. Нью-йоркское Управление по борьбе с наркотиками зашло в тупик и ему нужна помощь ФБР.

Когда встреча подошла к концу, Тарбелл и его ребята обещали посоветоваться между собой и дать знать о своем решении. Затем все попрощались и разошлись.

После недолгого обсуждения привлекательных форм агента УБН, команда перешла к разговорам о сайте. Тарбелл обрисовал две важнейшие проблемы. Во-первых, ни ему, ни его ребятам не хотелось выступать в роли помощников. Если ФБР берется за Шелковый путь, то ФБР ведет дело самостоятельно. Бюро плохо уживается с кем-либо — факт. Особенно с выпендрожниками из УБН. Во-вторых, как им уже не раз повторяли высшие чины, их работа — компьютеры, а не наркотики.

Но встреча с агентом УБН навела Тарбелла и его команду на блестящую идею. Сайт продает наркотики — хорошо, не их забота, а вот то, что на нем появились сотни разных хакерских утилит, включая кейлоггеры, «крысы», троянов, шпионское и вредоносное программное обеспечение плюс куча других приспособлений, — вот это уже прерогатива людей, работавших в Подземелье.

Вот так они и решили подключиться к делу Шелкового пути. Они не станут помогать УБН ловить наркоторговцев: агенты по борьбе с киберпреступностью начнут собственное расследование. Тарбелл потянулся за телефоном, собираясь заручиться разрешением от начальства.

Несколько недель спустя им дали добро на ведение расследования по Шелковому пути. После месяцев простоя и бюрократической волокиты, Тарбелл и его команда, наконец, открыли новое дело, помеченное номером 288-3-696.

К чикагской Следственной службе МВБ, оперативной группе в Балтиморе и нью-йоркскому подразделению теперь присоединилось еще одно агентство, открывшее охоту на Ужасного Пирата Робертса — отдел ФБР по борьбе с киберпреступностью во главе с Элиотом Нессом Киберпространства.

Глава 44

Выпускной бал и поход на природу

2013 год, февраль

«Не помню, говорил ли тебе, — написал Пират Иниго, — но я уезжаю до вечера воскресенья».

Росс радовался предстоящему отдыху. Последние несколько недель он жил как в кошмаре. Он даже начал подумывать, что, может, сам во всем виноват. В виртуальном мире все шло наперекосяк. У подчиненных постоянно случались какие-то проблемы и заминки (даже у Многоликого Джонса, который не уложился вовремя и поздно прислал новый код

системы безопасности). Реальная жизнь тоже не баловала: Росс по-прежнему оставался одинок, у него не было друга, которому он мог бы довериться и попросить совета.

Вдобавок ко всему он узнал, что после того, как несколько недель назад Кертис Грин украл триста пятьдесят тысяч долларов, случилось еще одно ограбление — кто-то другой увел с сайта восемьсот тысяч долларов.

Восемьсот. Тысяч. Долларов. Просто исчезли. Всего за несколько дней у Пирата украли больше миллиона долларов. К счастью, подобная сумма — лишь песчинка в море по сравнению со всеми сбережениями Росса, но все же происшествие не давало ему покоя. Такое нельзя оставлять безнаказанным. Совсем недавно Пират огласил смертный приговор Грину, и услуги наемников обошлись не так уж и дорого — сорок тысяч долларов вперед и сорок — после выполнения заказа.

Решение далось ему с трудом. Еще с каким! Но он убедил себя, что поступает верно. Тем самым он наглядно докажет миру, что легализация наркотиков значительно снизит уровень преступности и насилия. Что поделать, в своем бескорыстном стремлении ему придется время от времени сталкиваться с непростыми задачами и принимать суровые решения.

Что сделано, то сделано. Грин нарушил правила мира, который создал Пират. Поэтому он должен ответить за содеянное. Без правил и ответственности мир погрузится в хаос.

Перед отъездом из города Пират отослал Иниго последнее распоряжение, в котором просил «присмотри тут за всем». С тем Росс захлопнул ноутбук и оставил Пирата внутри зашифрованного компьютера. Там, куда он поедет на

следующие несколько дней, Ужасный Пират Робертс совсем не нужен. Росс лихо подхватил рюкзак и вышел из дома.

Хотя температура в Сан-Франциско замерла на отметке плюс четыре градуса, он оделся так, будто собрался идти на пляж, а не в двухдневный поход по лесной чаще. Его друзья же подготовились основательно. Селена, чей день рождения они собрались отмечать, надела шерстяные носки и укуталась в толстый шарф. Рене замотался, словно ценный подарочный фарфор, который подготовили к отправке почтой. А сестра Селены, Кристал, приехавшая из Портленда, выглядела как член антарктической экспедиции. Росс же решил, что он вполне обойдется тонкими шортами и ярко-красными пятипалыми кроссовками «Вибрам», которые смотрелись как огромные перчатки для ног.

Но спустя пару минут Росс совершенно забыл о холоде: в его груди разливалось тепло от одного только взгляда на Кристал, которая оказалась настолько прелестной, что все мысли об одежде не по сезону и остальном просто улетали прочь.

Росс потерял голову.

Кристал просто очаровала его. Длинные черные волосы были аккуратно заплетены и убраны назад, восхитительные зелено-карие глаза сияли, а прекрасно очерченные розовые губы складывались в милую улыбку. Она выглядела, как Покахонтас.

Как только все сумки закинули в машину, четверо друзей отправились в путь, наслаждаясь беседой. Они въехали на 101-ю автомагистраль, и вскоре их взорам предстал мост Золотые Ворота. Селена достала камеру и сделала несколько

снимков оранжевых арок, которые казались бесконечными. Росс любовался ясным голубым небом, необъятным, как в Доминике. По правую руку показался «Алькатрас», недобро маячивший вдали.

Они продолжали виллять по витиеватой дороге, проезжая Саусалито и Милл-Вэлли, и планировали прибыть на место где-то через час.

Стартовая точка их походного маршрута начиналась на широкой гравиевой дороге, которая очень скоро превращалась в извилистую тропку. Через несколько минут пути друзья уже очутились в самых дебрях. Росс и Рене, как истинные джентльмены, забрали у дам багаж: один рюкзак они несли сзади, а другой — спереди. Бодро дав друг другу «пять», они продолжили путь.

....

В другой части света, в Австралии, в городе Перте, шестнадцатилетнего Престона Бриджеса и его приятелей ожидала своя вечеринка. Престон уже определился с костюмом, который наденет на выпускной бал, и теперь непрерывно обсуждал с ребятами из школы Черчландс, чем они займутся после официальной части торжества.

Престон был симпатичным парнем с густыми бровями и длинной блондинистой челкой, зачесанной набок. Весь день перед праздничным вечером он провел на пляже с друзьями, бултыхаясь в теплых ласковых волнах и болтая о грядущих развлечениях.

— Ты будто автозагар на себя нанес, — подколот его отец, Родни, когда в четыре часа Престон вернулся домой.

— Да ну, портить такое прекрасное тело, — ухмыльнулся в ответ сын, а затем отправился переодеваться в смокинг и готовиться к праздничному вечеру.

Через час, в половине шестого, Престон в последний раз вышел из своей спальни.

В смокинге с галстуком-бабочкой он казался настоящим светским львом. Когда его мать, Вики, вышла полюбоваться на сына, она не могла не отметить, до чего красив ее мальчик. Отец сделал несколько семейных фото, на одном из которых Престон радостно, от души целовал маму в щеку, а она улыбалась от счастья. Затем их сын отправился на бал.

....

Росс с друзьями наконец добрались до места стоянки и разбили лагерь, установив бело-голубые палатки на травянистом склоне холма, откуда открывался шикарный вид на безбрежный зеленый океан дугласовых пихт. Вокруг витал запах елей, и путников — особенно Росса — накрыло волной умиротворения. Они сидели на косогоре, созерцали спокойствие мира, и Рене заметил, что чувствует себя, как в раю. Росс перекусил апельсинами, фисташками и рисовыми хлебцами. А затем они принялись разводиться костер. Когда опустилась ночная тьма, Росс и Кристал сидели и болтали друг с дружкой, любясь звездами и дымом, поднимавшимся к небу.

Все выходные обернулись для Росса сном наяву. Он плавал в озере Кент возле дамбы Питера, хотя вода была ледяной. Скатывался по зеленому холму и хохотал, как мальчишка. Они играли в карты, бродили по окрестностям, смеялись,

кидали фрисби и даже успели заблудиться, когда пошли исследовать лесную чащу.

Но самое главное, Росс и Кристал влюбились друг в друга, как старшеклассники, закружившиеся в танце на школьной вечеринке.

....

Отель «Санмун Резорт» в Перте — идеальное место для десятка подростков, собравшихся устроить вечеринку в честь выпускного бала. Здесь имелись недорогие комнаты с балконами, выходящими на набережную и зеленый океан, волнами набегавший на пляж «Скарборо». От большого бассейна во дворе отеля к верхним этажам поднимался легкий запах хлорки. Престон почуял его, когда с друзьями поднимался на последний этаж, где располагался забронированный для них номер.

Веселье продолжалось всю ночь, друзья и знакомые приходили и уходили. Где-то к половине пятого утра ребята решили, что пора собираться по домам, но к ним подскочил знакомый паренек, который приготовил сюрприз. Он почти не общался с Престоном, но очень хотел с ним подружиться, поэтому пришел с подарком.

— Это еще что?

— Ту-си-би, — сказал парень Престону. — Очень похоже на ЛСД.

Его делают в Китае, пояснил он, синтетический наркотик, который приготовили в подпольной лаборатории. По действию в шестьдесят раз ядреней, чем кислота, но

совершенно безопасен. Паренек рассказал, что купил «Праздничный запас»: десять наркотиков плюс один в подарок. Он заказал все это на сайте Шелковый путь.

Из восьми мальчишек, что еще оставались в номере, пятеро согласились попробовать «сибирь». Парень, что принес наркотики, протянул Престону две марки. Из пяти ребят, решившихся попробовать принесенный подарок, только у одного почти сразу случился слишком сильный «приход»: у Престона Бриджеса.

Он тут же начал паниковать. Мир вокруг него начал искажаться, превращаясь в полный сюрреализм. Парень дико перепугался. «Что за хрень тут творится?» У него пошли галлюцинации, которые он никак не мог остановить. «Не хочу! Хватит!» Престон не понимал, где находится и что делает. Друзья пытались успокоить его, но он их не слушал. Теперь уже все ударились в панику, но больше всех боялся Престон.

Комната начала вращаться во всех направлениях разом. Он звал на помощь, а стены и предметы вокруг все кружились и кружились. И тогда Престон кинулся бежать. Он все еще находился в комнате. Все еще на втором этаже. Но он хотел сбежать подальше. Он выскочил на балкон, прыгнул через перила и полетел вниз головой с девятиметровой высоты, прямо на парковку.

Вдали завопили сирены.

Престон лежал на каталке в больнице, а кардиомонитор рядом с ним издавал редкий монотонный писк. Густые брови и длинная блондинистая челка, зачесанная набок, казались искусственными и безжизненными среди сплетения

проводков, окутавших его. Смокинг давно сняли, и юноша лежал обнаженный с подключенными к груди сенсорными датчиками, которые фиксировали его жизненные показатели. Черный галстук-бабочка сменился шейным корсетом. Фирменная улыбка Престона Бриджеса больше не озаряла его лицо, вместо нее изо рта торчала пластиковая трубка, помогавшая ему дышать.

Едва мать увидела сына, у нее подкосились ноги. Отец плакал в объятиях дочери. Когда настало утро, в больницу стали стекаться школьные друзья и знакомые Престона, они заходили в палату по несколько человек и не могли унять слез, глядя на своего приятеля: веселый любитель погонять мяч на пляже лежал теперь перед ними без сознания.

В понедельник вечером врач провел семью Престона в небольшую больничную комнатку. Там он сообщил бледным от ужаса и изможденным слезами родным, что днем, в 15:48, шестнадцатилетний Престон Бриджес скончался.

....

Выходные подошли к концу. Росс, Рене, Селена и Кристал собрали вещи и отправились в обратный путь через золотые арки моста. Назад в Сан-Франциско. Назад к Шелковому пути.

Росс вернулся домой, улыбаясь во весь рот. Он чувствовал себя заново рожденным, открывая ноутбук и возвращаясь в свой мир.

«Никаких происшествий пока меня не было?» — спросил он Иниго.

«Ага, ничего интересного».

«Зааааааамечательно», — откликнулся Ужасный Пират Робертс.

«Удивлен, что ли? — ответил Иниго. — Будто без тебя тут постоянно должно что-то случаться. Как проклятие какое-то».

Жизнь начала налаживаться. Росс строил планы на следующие выходные, в которые он поедет в Портленд к Кристал. Они собирались остановиться в уютном лесном домике. Их ждал массаж, вкусная еда и целые выходные, полные объятий и прочих нежностей.

Росс настолько потерял голову от своей новой возлюбленной, что нарушил одно из собственных правил безопасности и начал рассказывать своей команде о девушке, с которой познакомился на выходных. Даже Ноб, контрабандиста-теперь-еще-и-киллер, разыскивавший Кертиса Грина, узнал о ней.

«Кажется, ты сегодня в славном настроении!» — заметил Ноб.

«Верно, — ответил Пират. — Девушка :) Даже нет, настоящая женщина. Ангел».

Выходные, начавшиеся полным кошмаром, закончились райским блаженством. К тому же нашелся дополнительный повод порадоваться: за неделю Шелковый путь продал очень много товара людям по всему миру, включая «Праздничный запас» «сибири» для шестнадцатилетних подростков в Австралии, в городе Перте.

Часть 04

Глава 45

Гэри Элфорд,
Налоговая
служба США

Тем февральским утром тротуары Манхэттена напоминали жителям Нью-Йорка, что до лета еще очень далеко. По улицам тут и там хрустела полузамерзшая снежная каша, а гонимый ветром мусор кружился, подобно безжизненному перекаати-поле. От высокой бежевой башни по адресу 290 Бродвей тянулась очередь, доходившая до самой Дуэйн-стрит. Люди терпеливо и безропотно ждали своей очереди чтобы пройти КПП. Один только вид здания вызывал у многих трепет, однако его название, красовавшееся сбоку на золотой вывеске, — вне зависимости от показателей термометра — вызывало дрожь буквально у каждого: «Налоговая служба США».

Данное государственное учреждение ярко демонстрировало, что люди, умеющие пользоваться калькулятором, могут быть куда опаснее людей, носящих при себе оружие.

К таким вот людям с калькулятором и принадлежал Гэри Элфорд, который каждый день приходил на работу в одно и то же время. Высокий и зловещий, с широкими плечами и квадратной челюстью, в строгом костюме, он мог стоять совершенно спокойно и неподвижно, словно рухнувшая с небес чугунная наковальня, которую никак и ничем не сдвинуть. Его афроамериканское происхождение наделило его темным оттенком кожи, который казался еще темнее, контрастируя с белоснежной рубашкой. С виду Гэри казался обычным сотрудником Налоговой службы, но на деле он разительно отличался от своих коллег и обладал рядом причуд.

Одна из самых невероятных его особенностей заключалась в том, что он читал все — буквально все — по три раза. Любой текст, неважно какой. Гэри прочитывал один раз, затем второй, а затем третий. Когда он получал письмо по электронной почте, он читал его трижды и только потом отвечал. Точно так же он читал и новостные статьи. Книги, текстовые сообщения, исследования, заполненные налоговые бланки. По его словам, он делал так, чтобы усвоить больше информации, чем окружающие его люди. Давным-давно Гэри узнал, что человеческий мозг усваивает лишь малый процент от прочитанной информации, поэтому он решил, что, если станет читать текст по три раза, то сможет запомнить гораздо больше.

Метод, конечно, довольно скучный, но однообразие — часть работы Гэри.

Каждое новое утро для Гэри являлось зеркальным отражением предыдущего. Он ходил на работу одним и тем же путем, заходил в здание Налоговой службы в одно и то же время и одним и тем же маршрутом пресекал давно знакомый мраморный вестибюль.

На этаже, где работал Гэри, не было стойки приема посетителей, лишь две запертые двери: одна в северной части, другая в южной. На стене коридора висело изображение Аль Капоне, американского гангстера, который контролировал потоки алкоголя во времена Сухого закона. Фотография криминального авторитета напоминала сотрудникам, что именно отдел уголовно-правовых предписаний, в котором состоял Гэри, в 1930-х годах упек Аль Капоне за решетку: не контрабанда алкоголя и не убийства привели его в «Алькатрас» на побережье Сан-Франциско, а математические расчеты.

Как и большинство коллег, Гэри говорил с явным нью-йоркским акцентом. Он вырос здесь, в Нью-Йорке, тут же окончил институт и здесь жил с женой и пушистым метисом мальтийской болонки и йорка, Поли. Однако в отличие от сослуживцев, которые выросли в многоэтажных домах или пригороде Лонг-Айленда, Гэри провел детство в убогом муниципальном жилье для малоимущих семей.

Он родился летом 1977 года в Марлборо Хаузес в Грейвсенде. На неделе, когда родился Гэри, стояла умопомрачительная жара, которая, в конце концов, закончилась сильнейшей грозой, отключившей электростанцию и погрузившей Нью-Йорк в кромешный мрак. Через несколько часов после появления Гэри на свет, город погрузился в хаос: по нью-йоркским районам покатались волны грабежей, беспорядков и поджогов. (Гэри любил шутить: «Я родился — и обесточил весь город!») Вдобавок к аварии на электростанции и последующим беспорядкам, тем летом в Нью-Йорке начал орудовать серийный убийца «Сын Сэма».

Семья Гэри недолго прожила в муниципальном комплексе. В восьмидесятых, когда Нью-Йорк охватила «кокаиновая

эпидемия» и тротуары Стилуэлл-авеню, где они жили, усеяли склянки из-под крэка, родители решили переехать дальше на восток, в Канарси.

Сейчас же, тридцать лет спустя, Гэри сидел в бело-зеленом рабочем отсеке в здании, расположенном по адресу 290 Бродвей, проверяя почту (трижды прочитывая все полученные письма) и заканчивая отчеты по недавним расследованиям, которые касались людей, решивших припрятать свои деньги от правительства, уведя их в дальние страны.

Хотя нынешнее утро Гэри ничем не отличалось от сотен предыдущих, день приготовил ему кардинальные перемены в работе. Зазвонил телефон, и начальник Элфорда попросил молодого и трудолюбивого агента зайти к нему в кабинет.

Едва Гэри зашел в офис начальника и присел в неудобное лимонно-зеленое кресло, директор тут же сообщил ему: «Есть оперативная группа, которой нужна ваша помощь». (Никакой лишней болтовни или шуток — они ведь, в конце концов, в Налоговой службе.) Далее начальник начал пояснять, кто, что и почему. По его словам, дело касалось сайта, на котором продавались наркотики и оружие. «Вам что-нибудь известно о Шелковом пути?» (Гэри никогда не слышал о таком сайте, поэтому лишь удивленно взглянул на начальника.) «Может, о Торе?» (Нет, ничего.) «Биткойн?» (Без идей.) «Ну и не важно, — заключил директор. — «Ударный отряд» — это опергруппа, которая специализируется на наркотиках, а ваша задача — отследить, каким образом отмываются деньги на сайте». (Превосходно.) «Тебя ждут большие перемены, Гэри». (Вы чертовски правы.)

В состав «Ударного отряда», как объяснили Элфорду, входили местные и федеральные оперативники, агенты УБН и юристы из Южного округа Нью-Йорка. Один только контингент давал понять Гэри, что дело очень крупное. В заключение ему сообщили, что он переезжает на новое рабочее место в Челси, которое находится в нескольких районах к северу от Налоговой службы.

Что ж, настало время вывести на сцену людей с калькуляторами.

Гэри покинул кабинет начальника в прекрасном расположении духа, новое дело воодушевило его. Вернувшись на рабочее место, он тут же сел за компьютер и принялся искать информацию о Шелковом пути, трижды перечитывая каждое упоминание.

Он начал со статьи в «Зеваке», затем прошелся по более свежим источникам, анализируя все слова и изображения, а потом откинулся в кресле и, созерцая статью о наркоторговом сайте, Биткойне и Торе, принялся размышлять. Директор уже проинформировал его, что команда, к которой он собирается присоединиться, уже почти два года отслеживает разработчика Шелкового пути, но все их попытки ни к чему не приводят. Гэри понимал, что, если он хочет остановить сайт и поймать его создателя, ему нужно придумать особую тактику для расследования.

«Но как?» — соображал он.

Его ум просчитывал множество различных вариантов, пытаясь по-новому взглянуть на дело. И ему удалось — идея не заставила себя ждать. Лето 1977 года. Лето, в которое он родился. Сам он едва ли помнил тот год, но слышал о нем

достаточно историй. В том числе историю про Дэвида Берковица, американского серийного убийцу, застрелившего в Нью-Йорке шесть человек и ранившего еще семерых. Его знали под прозвищем «Сын Сэма». Гэри помнил, каким образом полиции удалось тогда поймать безжалостного маньяка, и он уже предвкушал, как тот же способ поможет ему выловить лидера Шелкового пути.

Глава 46

Жизнь и смерть
на Пути

«Грин мертв, от тела избавились, — написал Ноб. — В доказательство пришлю тебе фото».

«Хорошо, спасибо, — ответил Ужасный Пират Робертс. — Полагаю, им не удалось заставить его вернуть украденные деньги».

«Один раз им пришлось сделать ему сердечно-легочную реанимацию, ведь смысл пыток в том, чтобы не дать жертве умереть», — откликнулся Ноб. Он объяснил, что вора Кертиса Грина, похитившего у Пирата триста пятьдесят тысяч долларов биткоинами, истязали и топили, пока он не скончался от сердечного приступа. «Умер от асфиксии/разрыва сердца».

Ужасный Пират Робертс ничего не ответил на описание жуткой расправы, и Ноб поинтересовался: «Ты там как?»

«Немного не в себе, но в целом нормально», — отозвался Пират. А потом признался: «Не привык я просто к подобным разборкам».

Многоликий Джонс убедил Ужасного, что убийство было не просто верным решением, а единственно возможным. «Мы тут не в бирюльки играем, — написал МД, — так что я рад, что предателя настигла расправа, и засну сегодня счастливым сном младенца, да и завтра, и послезавтра, и в прочие дни».

«Верно сказано, — ответил Пират. — Приятного тебе вечера».

«И тебе тоже. Спокойной ночи».

Когда Росс открыл следующее письмо Ноба, на него безжизненными глазами взглянул мертвый Кертис Грин: пухлые щеки обвисли, а изо рта вытекла лужица рвоты. Футболка Грина казалась насквозь мокрой, и Росс вспомнил о водных пытках, которым головорезы Ноба подвергли вора, прежде чем тот скончался.

Он сохранил фото в зашифрованный раздел компьютера и спросил Ноба, куда перевести оставшиеся сорок тысяч долларов. «На тот же счет?»

«Да».

Пирата терзала мысль о содеянном. Убить кого-то — непростое решение, однако он понимал, что таковы издержки его работы и ему еще не раз придется прибегнуть к подобным мерам, чтобы защитить свою империю. Чтобы никогда не сбылся его худший кошмар — потерять то, что он создал.

Ведь Шелковый путь — его великое наследие, основателя сайта будут помнить даже двести лет спустя. Пират отчаянно хотел оставить след в истории и чтобы люди узнали (однажды), что именно он положил начало свободному рынку.

Заказные убийства виделись ему неизбежной ценой, которую он обязан заплатить за свою мечту. Да и кто посмеет

осудить его? Все величайшие люди истории сталкивались с подобными решениями. Президент США каждый день делал выбор, отправляя беспилотники в деревни Афганистана и убивая людей, чтобы защитить свое государство. То же самое с бизнесом. Десятки китайцев, которые собирали айфоны своими руками, погибали из-за жутких рабочих условий, и Стиву Джобсу приходилось смиряться с их жертвой, потому что он, черт побери, менял мир — переворачивал его с ног на голову. Такова незавидная доля всякого, кто желает оставить после себя что-то стоящее.

Помимо убийства на Росса навалилась целая куча трудностей. Он тратил много денег на поддержку сайта, оплату серверов и прочие дополнительные расходы. В последнее время атаки хакеров участились, они стали нападать на Шелковый путь регулярно, вырубая сайт на несколько часов. Вся команда Ужасного Пирата Робертса трудилась не покладая рук, чтобы укрепить защиту, но единственное, что пока могло остановить хакеров, — это еженедельная плата в пятьдесят тысяч долларов.

Росс как никогда нуждался в отдыхе. В те же выходные, когда Пират расплатился с Нобом, Росс отправился повидать свою новую девушку, Кристал.

После недавней вылазки на природу отношения пары начали бурно развиваться. Как только они вернулись в город после чудной ночи возле костра и созерцания звезд, они стали встречаться друг с другом так часто, как только могли. Они переписывались, договаривались о совместных путешествиях, рассказывали друг другу истории из прошлого, делились мечтами о будущем — хотя Росс мог открыть ей лишь малую часть своих надежд.

Последний год работы над Шелковым путем погрузил его в пучины одиночества. Он добился огромного успеха, но не мог никому о нем рассказать. Поэтому отношения с Кристал захлестнули его с головой. Вскоре после совместно проведенных выходных они стали встречаться каждый свободный день. Росс летал в Портленд, где жила Кристал, и они проводили время в любовных ласках. Однажды, когда они решили отправиться в очередную поездку, они добрались до ближайшего палаточного лагеря и арендовали небольшой домик в лесной глуши. Все выходные Росс расхаживал лишь в синем халате и похожих на перчатки кроссовках, а Кристал — в зеленом пеньюаре.

Когда же Росс возвращался с отдыха, он снова вставал у руля Шелкового пути, превращаясь в супергероя, который собирался легализовать наркотики и сделать мир лучше и безопаснее. Человека, столкнувшегося с серьезными трудностями, может понять только человек, имеющий точно такую же власть. И именно власть, как ничто другое, должен был сейчас защищать Пират.

Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять — очень скоро полиция найдет тело Кертиса Грина, человека, тесно связанного с делами Шелкового пути и близко общавшегося с основателем сайта. Ищейки быстро смекнут, что к чему: убийство, сайт, кокаин — все наведет правоохранителей на след Ужасного Пирата Робертса. Так что ему, Пирату, понадобятся верные подданные, которые помогут защитить Шелковый путь и превратить его в величайшее творение на Земле.

Как объяснил Росс одному из подчиненных: «Я здесь, чтобы побеждать». Затем он снова повторил, как много поставлено

на карту: «Прежде чем отправиться на тот свет, я хочу переделать окружающий мир. В новом мире я смогу лично рассказать людям историю своей жизни и своего творения, не боясь преследований и наказаний».

· Росс понимал, что лучший способ
· избежать заключения — оставаться
· на шаг впереди преследователей. ■

Сейчас же Пират понимал, что ему нужны единомышленники, которые помогут ему достичь намеченной цели. «Думаю, нам придется расширить штат, — сообщил он МД, когда они обсуждали дальнейшее развитие сайта. Они убили человека, а через их сайт, на котором продавались наркотики и куча других запрещенных товаров, проходили сотни миллионов долларов. Любое из упомянутых действий относилось к разряду тяжких преступлений и могло упечь их за решетку до конца жизни.

Но тюрьма не пугала Росса: он свято верил, что Ужасного Пирата Робертса не остановить — нельзя остановить идею! Однако Росс понимал, что лучший способ избежать заключения — оставаться на шаг впереди преследователей.

Когда он вернулся из уютного лесного домика, где провел выходные с Кристал, он решил нанять побольше поделщиков для защиты его процветающей империи. Однако речь шла не о хакерах и наркодилерах. Он метил выше. Росс хотел найти людей внутри правительственных органов, которые рассказывали бы ему все, что известно федералам о Шелковом пути. Может, агент ФБР или УБН, или даже кто-то из Министерства юстиции. Он был готов заплатить

любую цену. Слишком многое стояло на кону. И Росс желал исключить всякую возможность того, что из-за мизерного прокола все полетит к чертям.

Глава 47

Большие перемены Гэри

Жизнь Гэри наполнилась хаосом, едва он начал работу в нью-йоркской оперативной группе УБН. Если привычное бежевое здание Налоговой службы окружали строгие государственные монолиты и суды, то новый офис, куда переехал Гэри, располагался в конце 14-й улицы, среди мелких модных магазинчиков, кондитерских и муниципальных жилых комплексов «Челси-Эллиот».

В Налоговой службе рабочие места разделялись высокими, в человеческий рост перегородками, чтобы сотрудники могли уединиться и сосредоточиться на служебных делах. Здесь же стояли совсем низкие перегородки, поэтому куда бы Гэри ни глянул, он вечно ловил чей-нибудь взгляд. (Как ему объяснили, офис сконструировали таким образом, чтобы люди из разных учреждений — полиции, УБН и Налоговой службы — могли свободно обмениваться добытой информацией.) Никакого личного пространства. Вдобавок ко всему новоиспеченные коллеги Гэри носили «обычную», уличную одежду вроде футболок и кроссовок. В гардеробе Элфорда не водилось ничего подобного, поэтому в ближайшие выходные он с женой отправился по магазинам, где они подобрали ему джинсы и ботинки, в которых он ощущал

себя не в своей тарелке. Жизнь привыкшего к порядку и строгим костюмам Гэри окунулась в настоящий хаос.

Но непривычнее всего для него оказалась открытая политика оперативной группы. Люди постоянно обменивались добытыми сведениями. Все для общего дела, совсем не так, как в Налоговой, где каждый занимался исключительно своими делами.

Прежде чем приступить к работе на новом месте, Гэри подробно изучил материалы, связанные с новым расследованием: статьи, сообщения Ужасного Пирата Робертса на форуме и информацию о Дип-вебе. В ходе своих исследований Гэри наткнулся на техническое описание Биткоина, разработанное создателем криптовалюты, который скрывал свою личность под псевдонимом «Сатоши Накамото».

Гэри прочел документ один раз — ничего примечательного. Прочел второй раз — опять ничего. А вот на третий раз его внимание привлекла одна маленькая деталь, упомянутая в нем. «Задача о разорении игрока»: теория, которая гласила, что, сколько бы ни было у тебя денег, если ты играешь против казино (или игорного дома), чьи денежные запасы бесконечны, и все продолжаешь делать ставки, то обязательно проиграешь. Гэри решил, что теория верна и для Шелкового пути с его основателем. Правительство США — это казино, а Пират — игрок. Если Ужасный Пират Робертс вовремя не выйдет из игры — а Гэри подозревал, что не выйдет, — то его ждет полное поражение.

Сказать, что Гэри с восторгом накинулся на новое дело, — значит не объяснить, какую роль оно могло сыграть в его карьере. Гэри пребывал в полном экстазе! Как только он

обжился (насколько возможно) на новом рабочем месте, он начал знакомиться с новыми сослуживцами. Он сразу же заметил, что они вовсе не пылают энтузиазмом, как он сам: им давно уже все надоело.

Члены команды попросту выдохлись: каждая зацепка и каждый метод неизменно приводили в тупик, и треклятый Шелковый путь уже сидел у них в печенках. Полный сил и запала Гэри казался им эдаким мальчишкой, который, проснувшись утром двадцать шестого декабря, свято верил, что настало Рождество.

Пока Гэри знакомился с новым окружением, окружение знакомилось с ним. Очень скоро коллеги отметили некоторые особенности сотрудника Налоговой. Например, когда он что-то рассказывал или объяснял, он мог оборвать себя на полуслове и вставить риторическое: «Видите?» или: «Да-да», которое он произносил как торжественное «та-дам». Эти вставки появлялись в его речи постоянно. Гэри мог увлеченно говорить и вдруг остановиться посреди фразы, словно внутри него что-то жаждало вырваться на свободу, и выстреливал резким: «Да-да», за которым шло риторическое: «Видите? Видите?», а затем он, как ни в чем не бывало, снова возвращался к повествованию.

Свыкнувшись с его «видите» и «да-да», агенты ввели работника Налоговой в курс дела. На дворе стоял июнь 2013 года, два года минуло со времени публикации памятной статьи в «Зеваке», и за это время на Шелковый путь открыла охоту не только их опергруппа, но также команда из Балтимора, агент-одиночка из Чикаго и множество других подразделений по всему миру. Все пытались выйти на Ужасного Пирата

Робертса и установить его личность, но все потерпели крах, дело не двигалось с мертвой точки.

Агенты оперативной группы Челси сообщили Гэри, что, когда ни один их метод не дал результатов, они решили по-новому взглянуть на дело. Поэтому они попросили помощь Налоговой службы: Гэри предстояло отследить денежные потоки сайта. Ему предложили начать с поиска человека, который занимался покупкой и продажей биткоинов, позволяя дилерам и создателю сайта отмывать виртуальные деньги. Гэри должен вычислить, кто же этот человек-банкромат на Шелковом пути, после чего остальные агенты смогут отследить некоторые из путей биткоинов.

Задание пришлось Гэри по душе. Однако у него имелась и своя задумка, которая могла бы помочь команде найти Ужасного Пирата Робертса.

— Какая? — с сомнением откликнулись коллеги.

— Сын Сэма, — ответил Гэри.

Он столько раз слышал истории о нью-йоркском серийном убийце Сыне Сэма, что знал их почти все наизусть. Во всех этих рассказах его всегда поражало то, каким образом властям удалось поймать маньяка.

Все случилось в период с 1976 по 1977 год, неподалеку от места, где вырос Гэри. В то время в Нью-Йорке объявился серийный убийца, звавший себя «Сэм», он расстреливал людей на улицах, терроризируя весь город, а полиция ничего не могла сделать. На расследование бросили множество следователей и детективов — однако все тщетно. И вот вскоре после большой аварии на электростанции в семьдесят

седьмом году, один офицер полиции решил взглянуть на задачу под новым углом. Вместо того чтобы осматривать места преступлений в поисках оружия или каких-либо улик, он решил сосредоточить внимание на машинах, припаркованных в районе места преступления, и узнать, которым из них выписали штраф за парковку в то же время, когда убийца напал на граждан. Офицер рассудил, что даже самый безумный маньяк не додумается возиться с парковочным счетчиком, когда уже настиг свою жертву. Так что, может быть, Сын Сэма получил пару штрафов, пока напал на людей.

После тщательной проработки десятков тысяч нарушений полицейские нашли зацепку: желтый «Форд-Гэлакси» 1970 года, который принадлежал мужчине из Йонкерса и на который выписали не один штраф за неправильную парковку, как раз неподалеку от мест преступления. Когда детективы приехали навестить владельца автомобиля, их встретил Дэвид Берковиц, парень двадцати четырех лет, который сразу же признался, что он и есть Сын Сэма. «Ну вот вы меня и поймали, — констатировал Берковиц. А затем, уже напоследок, спросил у полицейских: «А почему так долго не приезжали за мной?»

Гэри заметил, что оба дела очень похожи. В семьдесят седьмом году привычные методы поиска полиции оказались бессильны, равно как бессильны теперь способы выслеживания наркоторговцев против лидера Шелкового пути. Оба преступника дразнили и насмехались над полицией. Оба становились все наглее, ощущая безнаказанность за свои поступки. И опергруппы, что тогда, что сейчас, ничего не могли поделать.

— Я собираюсь устроить прорыв в расследовании, — подвел итог Гэри. — Я уверен, что смогу поймать Пирата.

Как парковочные штрафы помогли схватить Сына Сэма летом семьдесят седьмого года, точно так же, убеждал Гэри, и создатель Шелкового пути допустил где-то оплошность, которая выйдет ему боком. Он верил, что в дальнем уголке Интернета остался некий аналог парковочного штрафа, который поможет сорвать маску с Ужасного Пирата Робертса. И Гэри во что бы то ни стало разыщет этот «штраф».

Глава 48

Росс в бегах

Пришла пора залечь на дно.

На этот раз не Ужасному Пирату Робертсу, а Россу Ульбрихту.

Со дня казни Грина произошло много ужасных событий. Кто-то принялся разыскивать Пирата, чтобы отомстить. Старые охотники — ФБР, УБН, Следственная служба МВБ и кучка других управлений — до сих пор отирались вокруг Шелкового пути, выжидая подходящего момента. Пора было сменить место обитания. Время достать список, заготовленный на случай ЧП.

В начале июня 2013 года Росс решил обратиться к плану, составленному месяцы назад, и приступить к сборам. «Найти на Крейглисте новое жилье за наличку, — гласил список. — Придумать новую личность (имя, историю)».

Росс просмотрел предложения на Крейглисте и нашел прекрасное место: жилье в субаренду на два месяца на 15-й Авеню, неподалеку от Оушен-Бич, оплата наличными 1200 долларов в месяц. Он написал хозяину квартиры и перешел ко второму пункту списка «На случай ЧП» — «Придумать новую личность (имя, историю)». В письме арендодателю он представился не Россом Ульбрихтом, а совершенно новой, выдуманной персоной — Джошуа Терри. Еще одно имя, которое никогда не приведет к Россу Ульбрихту.

Но создание новой личности далось парню с трудом. Ведь уже существовали Росс и Пират. Если придется помнить каждую мелочь еще и о третьей личине, то ложь очень скоро просочится наружу. Чтобы не забыть ничего из жизни Джошуа, Росс вкратце описал его жизненные обстоятельства потенциальному арендодателю, позаимствовав факты из реальной жизни. Он рассказал, что Джошуа — техасский парень двадцати девяти лет, который недавно вернулся из Сиднея. «Я торгую валютой и подрабатываю фрилансером в ИТ-сфере, — писал Джошуа, не забыв упомянуть и полезную для хозяина информацию. — Веду уединенный образ жизни, так как большую часть времени занят работой».

Волноваться о том, что его друзья Рене и Селена узнают о появлении Джошуа, не приходилось: он никогда не позовет старых товарищей в новую квартиру, равно как и будущих соседей не станет знакомить со своими давними друзьями. Что же до Кристал, которая могла бы наведаться к нему из Портленда, — он успел к ней охладеть. Как только их отношения начали становиться глубже, Росс утратил к ней всякий интерес. Как можно встречаться с кем-то, когда ты можешь показать лишь половину себя? Росс

признавал — и в реальной жизни, и в Интернете, — что планирует однажды обзавестись семьей. Но не сейчас.

К тому же, как только Росс начал подготовку к побегу, в его жизни вновь начал проявляться один особый человек, с которым он дал себе зарок никогда больше не общаться: Джулия.

Возобновление отношений с ней никак не входило в его планы.

Прежде чем Росс решил залечь на дно, он прочитал книгу о продуктивности, которая давала советы, схожие с его аскетичным образом жизни времен институтской учебы, когда он отказывался от ненужных вещей и поступков: месяц не мыться, неделю питаться пачкой риса. Помимо прочего в книге говорилось, что читателю следует «обновить» свой календарь, как бы начать жить с чистого листа. Когда Росс последовал совету, компьютер отменил давнее запланированное событие с Джулией и отослал ей автоматическое оповещение.

«Как поживаешь? — написала она в ответ. — Все еще думаю о тебе, ты бесподобен».

Слово за слово получилось так, что расставшиеся голубки возобновили переписку. Они лишь флиртовали, но кто знал, к чему их обмен любезностями приведет в будущем. Пока же разговоры с Джулией прекрасно отвлекали Росса от волнений, нахлынувших на него как из реального, так и виртуального мира.

Росс перевоплотился в Джошуа и отправился в Оушен-Бич, чтобы осмотреть дом на 15-й Авеню. Он познакомился с соседями по квартире и, внеся оплату, тут же переехал на новое место.

Сожители Джошуа понятия не имели, что молодого техасца, раскладывавшего по полкам свои малочисленные пожитки, на самом деле звали Росс Ульбрихт, и уж точно они не догадывались, что он к тому же — Ужасный Пират Робертс и на его ноутбуке и флешке припрятаны десятки миллионов долларов в биткоинах. Ребятам он казался тихим скромным юношей, который зарабатывал на курсах валют. Он никак не походил на человека, по приказу которого за последние несколько месяцев убили шестерых человек с Шелкового пути.

Да, крови на руках Ужасного Пирата Робертса прибавилось.

Вскоре после пыток и смерти Кертиса Грина кое-кто попытался вытянуть из Пирата пятьсот тысяч долларов бикоинами. В отличие от случая с Грином, который просто украл деньги и поплатился за свою дерзость, нынешний вымогатель угрожал обнародовать сотни реальных имен и адресов пользователей Шелкового пути, которые ему неясным образом удалось украсть. Затем шантажист объявил цену за свое молчание — пятьсот тысяч долларов.

Росс решил, что хватит плясать под чужую дудку, и нанял на своем же сайте команду «Ангелы Преисподней», которой приказал найти и ликвидировать вымогателя. «Я не прощаю подобное поведение, — пояснил Пират новым подчиненным, — особенно когда дело касается Шелкового пути, где анонимность священна».

Ангелы назвали свою цену за «чистое» убийство — сто пятьдесят тысяч долларов, и Пират принялся спорить, говоря, что за предыдущий заказ он заплатил в два раза меньше.

Однако переговоры с группой жестоких головорезов оказались делом непростым, к тому же сто пятьдесят тысяч — мизерная сумма для Пирата, так что в итоге он решил уступить и согласился с предложенной ценой. Спустя несколько дней Ужасный получил фото мертвой жертвы. «Твоя проблема устранена... Спи спокойно, он больше тебя не потревожит. Никогда».

Но на этом волна шантажей не закончилась. Перед тем как Ангелы прикончили вымогателя, тот успел сознаться, что поделился своим секретом с четырьмя приятелями, один из которых скрывался на Шелковом пути под ником «тони7б». Без лишних разговоров Пират заплатил пятьсот тысяч долларов, чтобы Ангелы разделались и с ними.

Росс описал все события в дневнике, который вел на компьютере: «Заплатил ангелам, чтобы убрали “тони7б” и трех других». После чего шла заметка о сложной работе, связанной с серверами: «Очень большая нагрузка (300/16) отключила сайт и оптимизировала главную и классовые страницы, сделав их работу шустрее».

Видимо, убийства, как и программирование, с опытом давались ему все легче.

В довершение всего творящегося хаоса Пират столкнулся со страшной угрозой в лице анонима, скрывавшегося под ником «СмертьНаверху», который утверждал, что знает об убийстве Кертиса Грина и что заказал это убийство именно Ужасный Пират Робертс. К тому же Росс столкнулся с еще одной проблемой, когда напорточил с кодом на сайте, в результате произошла утечка IP-адресов сервера. Если их заметило ФБР или кто-либо еще, то правоохранителям не

составит труда вычислить местоположение сервера Шелкового пути, которое Росс держал в тайне уже более двух лет.

Таким образом, гремучая смесь из нахлынувших забот и проблем вынудила Росса залечь на дно.

Многоликий Джонс последовал примеру Капитана и перебрался в Таиланд, чтобы не дать себя схватить, если дела обернутся самым скверным образом. МД рассказал, что тут у него имелись знакомые полицейские, которые за взятку вовремя сообщат о приближающейся погоне и помогут сбежать прежде, чем фигляры вломятся в его дом.

⋮ Если их заметило ФБР или кто-либо
⋮ еще, то правоохранителям не составит
⋮ труда вычислить местоположение
⋮ сервера Шелкового пути. ■

Впрочем, среди переполоха было место и небольшим успехам: теперь не только МД обладал связями в правоохранительных органах, Пирату тоже посчастливилось найти себе несколько «кротов».

Он начал прощупывать почву на сайте, озвучивая то тут, то там заманчивые предложения, и вскоре выяснил, что вполне может обзавестись своим человеком в правительстве, который за определенную плату будет держать его в курсе охоты на Ужасного Пирата Робертса. Информатор запросил небольшую сумму — всего пятьдесят тысяч долларов за каждый небольшой полезный факт. Правда, Пират сам еще не до конца представлял, каким образом все будет проис-

ходить и помогут ли ему купленные данные. Однако ничто не мешало попробовать.

К счастью, сайт так же процветал и притягивал все больше деловых людей. К концу июля Шелковый путь готовился зарегистрировать миллионного пользователя, хотя прошло всего-то чуть больше двух лет. Когда Росс выставлял на продажу свои первые грибы, он и подумать не мог, что Шелковый путь станет огромным ресурсом, который поможет целому миллиону человек свободно торговать наркотиками и прочими запрещенными товарами. Несмотря на то, что управление сайтом требовало большой отдачи и приносило огромный стресс, данный факт не переставал удивлять и вдохновлять Росса.

Так что пятьдесят тысяч долларов информатору и полмиллиона «Ангелам Преисподней» — все это лишь издержки процветающего бизнеса. Ничто по сравнению с доходами сайта.

Росс уже освоился в роли директора Шелкового пути и успел превратиться из растерянного новичка в уверенного лидера. Больше никто не смел оспаривать его главенство; соратники всегда помогали ему, но последнее слово по-прежнему оставалось за Пиратом. И он больше не искал советов и одобрения своего бывшего наставника, Многоликого Джонса.

Росс стал настоящим правителем. Он постоянно напоминал подчиненным, что «мы здесь, чтобы изменить общество». Он понимал, что в трудные времена сотрудникам нужна поддержка, поэтому проводил с ними долгие вдохновляющие беседы. Именно этого сейчас не хватало некоторым его людям, которых допекали то хакерские атаки, то правоохранительные органы.

«Расскажу тебе одну притчу, — писал Пират одному из подчиненных. — В средние века в Европе...» И тогда сотрудник представлял себе человека, которому как-то случилось увидеть группу каменщиков, тесавших блоки для строительства. Большинство из них работали неспешно, на их лицах читалось недовольство. «Что делаете?» — спросил их человек. «А ты как думаешь? Обтесываем блоки для здания», — откликнулись каменщики. Затем человек увидел рабочего, который управлялся в два раза быстрее остальных, и каменные блоки у него получались идеально ровными. Тогда спросил его человек: «Что ты делаешь?» Каменщик посмотрел на него и ответил: «Строю храм во славу Божию».

«Если тебя спросят, чем ты занимаешься, — написал в заключение Пират, — что ты ответишь: «Решаю проблемы пользователей» или же «Работаю во имя людской свободы?»»

Именно поэтому Россу и пришлось искать новое укрытие — слишком многое стояло на кону, чтобы рисковать. Он больше не мог работать в доме Рене. Не мог отправиться в любимое кафе «Моми Тоби» на Лагуна-стрит и проработать там весь день. Слишком много правительственных организаций охотились на Пирата, плюс его грозился убить загадочный «СмертьНаверху», так что не оставалось иного выхода, кроме как затаиться.

Итак, когда на 15-й Авеню в Оушен-Бич закрывалась дверь в комнату «Джошуа», его приятели полагали, что двадцатидевятилетний парень отправляется работать: торговать или оказывать техподдержку.

А внутри комнаты Росс, Джошуа и Пират сообща трудились над строительством «храма во славу Божию» и жаждали освободить людей от оков, навешенных деспотичными властями США.

В офисе УБН витал кофейный дух. Карл уединенно сидел на привычном рабочем месте, печатая на ноутбуке. Его покой нарушил телефонный звонок — уже в который раз за день. Даже не глядя на телефон, Карл прекрасно знал, что на его дисплее сейчас высвечивается код штата Юты, города Спаниш-Форк. Снова Кертис Грин, этот Гуч! Он звонил восьмой раз за сутки и уже порядком надоел Карлу.

— Поверить не могу, что вы думаете, будто я украл у Пирата деньги, — пролепетал в трубку Грин. — Клянусь, я ничего не брал.

— Врешь, — ни слову не поверил Карл. Он еще немного послушал нытье Грина, а потом посоветовал ему успокоиться и вести себя тише воды, ниже травы, потому что Пират уверен, что тот мертв. А чтобы припугнуть бывшего лейтенанта Шелкового пути, Карл предупредил его, что, если Пират узнает, что тот все еще жив, жить Грину останется считанные дни.

— Сколько еще мне прятаться? — взмолился Грин. — Я уже несколько месяцев не выходил на улицу.

Затем он захныкал и снова принялся уверять, что не имеет никакого отношения к украденным деньгам. Карл понял, что сыт по горло его лепетом, и повесил трубку.

Вскоре после импровизированных пыток в отеле «Марриотт», Пират попросил «головорезов» Ноба убить Грина. Карл

был слишком занят, чтобы снова лететь в Спаниш Форк, поэтому он проинструментировал Грина, как сфабриковать собственную смерть. Все просто, сперва намочить голову, словно тебя пытались утопить. Потом открыть банку консервированного супа — томатного, — набрать его в рот, а затем выплюнуть так, словно тебя стошнило. В завершение попросить жену сделать снимок на телефон.

Ноб отослал фотографию Ужасному Пирату Робертсу как доказательство того, что гаденыш Грин убит. «Умер от асфиксии/разрыва сердца», — написал Карл Ужасному.

Казалось, что на этом все и закончится. Однако вскоре после «смерти» Грина, он заметил разительную перемену в Пирате. Слово убийство человека — точнее, полная уверенность, что его и правда убили, — дало лидеру сайта ощущение невиданных ранее могущества и власти. Пират стал намного более требовательным и самоуверенным. Когда Карл — в дружеском ключе «Я на твоей стороне» — предупредил Ужасного о возможных последствиях его руководства сайтом, тот ответил не терпящим возражений тоном, которого Карл прежде никогда не слышал.

«Меня никто не заставлял делать то, что я делаю. Я сам так решил, — сурово констатировал Пират. — Я прекрасно осознавал, на что иду и что меня ждет, когда делал выбор». Затем он обрисовал свой бескомпромиссный взгляд на вещи: Шелковый путь разрастается все больше и больше, чтобы «однажды заставить правительство легализовать» наркотики. И не смей сомневаться в Ужасном Пирате Робертсе, потому что он предвидел все и готов к любым последствиям.

Пират стал более суров даже в мелочах. Когда Ноб опоздал на встречу, назначенную в чате, он получил от Ужасного выговор и долгие наставления о том, как важны преданность и умение «держатъ собственное слово».

(«О, капитан! Мой капитан!»)

Ужасный Пират Робертс недолго переживал из-за кончины Кертиса Грина, потому что твердо верил, что Грин сам виноват. «Бесит, что он предал меня, — говорил он Нобу. — Бесит, что пришлось его убить. Я всего-то хочу, чтобы меня окружали честные люди».

Карл от души согласился. «Честность очень редко встречается [в людях], — писал он, добавив потом, что верность, страх, алчность и жажда власти попадают куда чаще. — Но честность — такое не каждому дано».

Судя по всему, Карлу и самому не повезло с «честностью».

За последние месяцы, с тех пор как его коллега увел с сайта триста пятьдесят тысяч долларов, Карл тоже пристрастился к краже денег с Шелкового пути. Такой шанс выпадает раз в жизни, внушал себе Карл. «Никто никогда не узнает. Ведь это биткоины, виртуальные деньги. Их невозможно отследить».

Поэтому он разработал план. Даже несколько.

Как-то летним днем он сделал Ужасному Пирату Робертсу предложение. Оказывается, по счастливому стечению обстоятельств, Ноб знал одного продажного госслужащего. «Ну-ка, ну-ка, послушаем». Парня, которого недавно подключили к расследованию, связанному с Шелковым путем. «Интересно». Ноб объяснил, что парня звали «Кевин», и он

не прочь поделиться информацией о деле Ужасного Пирата Робертса — за скромную плату, конечно.

Пират поинтересовался, каким образом Ноб познакомился с этим «Кевином».

«Он связался со мной, — ответил Ноб. — Рассказал, что мое имя фигурирует в одном расследовании».

«Зачем рассказал?» — спросил Пират.

«Хотел денег :) — пояснил Ноб. — Кевин очень сообразительный и хитрый юноша».

Превратившись в «Ноба», Карл раскрывал всю известную информацию о контрабандистских маршрутах в Южной Америке, и точно так же он собирался продавать информацию под личиной «Кевина», бесчестного агента, которому нравилось нарушать правила. Карл готовился пересечь одну из самых священных черт хранителя правопорядка. Он решил продавать секретные данные человеку, на которого охотился.

До нынешнего момента начальство Карла могло спокойно просматривать переписку с Пиратом, так как их разговоры считались уликami и хранились с прочими документами УБН в папке «Отчеты о расследовании». Данный нюанс беспокоил Карла, поэтому он и решил, что Нобу и Пирату следует перенести общение — особенно то, что касается Кевина и его услуг — в Пи-Джи-Пи*, безопасный чат, в кото-

* Компьютерная программа, позволяющая выполнять операции шифрования и электронной подписи с помощью криптосистемы с открытым ключом. — *Прим. пер.*

ром шифровалось каждое сообщение. Раз уж Карл решился на тяжкое преступление, то ему хотелось быть уверенным, что никто в правительстве никогда не доберется до их с Пиратом переписки.

Так у Карла завязались новые отношения с лидером Шелкового пути.

Под личиной Кевина он предоставлял Ужасному важную информацию о продвижении расследования и помогал постоянно оставаться на шаг впереди преследователей. В ответ двуличный агент просил «пожертвование» в размере пятидесяти тысяч долларов за каждый ценный факт. И Пират с радостью жертвовал нужную сумму.

Беспригрешный план: сообщения зашифрованы и никто кроме Карла и Ужасного не сможет прочитать их, оплата же — в биткойнах, которые невозможно отследить. Карл «сливал» информацию о расследовании, присылая списки с именами подозреваемых или наркодилеров с сайта, которых арестовывали и которые могли теперь работать на правительство — словом, все нужные Ужасному Пирату Робертсу сведения, чтобы держать федералов на расстоянии.

Взамен Карл получал от главы сайта поощрения: то там пятьдесят тысяч долларов, то здесь — сотню. Очень быстро Карл заработал 757 тысяч долларов.

Ужасный Пират Робертс не скупился на вознаграждение: он хотел быть в курсе, если правоохранители раскроют его личность, чтобы успеть спрятать Росса прежде, чем представители власти успеют добраться до него.

Гэри Элфорд месяцами читал о Шелковом пути все подряд, чтобы выловить хоть какую-то зацепку. Каждое упоминание, трижды. Чем дальше, тем больше он становился одержим идеей, что он непременно поймает Ужасного Пирата Робертса.

Как-то майским вечером 2013 года, в пятницу, он лежал в постели с ноутбуком, и кажется, впервые его одержимость Пиратом дала плоды.

К концу месяца в Нью-Йорк пришла по-настоящему летняя жара. Тем вечером после работы с оперативной группой Гэри пришел домой, они с женой поужинали, а затем устало поднялись в спальню. Мисс Элфорд почти сразу заснула, а их собачка Поли свернулась калачиком в ногах и тихо посапывала.

В спальне Элфордов преобладали красные тона. Плед, наволочки, даже стены — все казалось выкрашенным в багрянец. Посреди этой красной комнаты сидел Гэри и читал на ноутбуке очередную статью о Шелковом пути.

За прошедшие месяцы Гэри выдвинул несколько предположений о том, кто скрывается под маской Пирата. Он прекрасно знал американскую политическую систему, а значит, жил, вероятнее всего, в США. Плюс он, по-видимому, уже давно занимался программированием, раз сумел разработать такой сайт.

Затем Гэри вычитал еще одну очень важную деталь.

Он читал (по три раза) самые ранние посты основателя Шелкового пути, в которых тот говорил, как опасно покупать

наркотики на улицах, где другие люди запросто могут вас ограбить или даже избить, и насколько безопасней вести дела на Шелковом пути. Чернокожий Гэри, выросший в трущобах, немедленно обиделся. «Кого он называет «другими людьми»? — негодовал он, когда обсуждал дело с женой. — Явно, что он не рос среди этих «других людей», как я. Потому что иначе не стал бы обзывать нас «другими людьми». Хотя фраза задела его, тем не менее, с ее помощью Гэри получил очень важную подсказку: Пират — белый человек и, скорее всего, вырос в пригороде.

Даже со всеми вычитанными данными Гэри лишь сузил круг подозреваемых до двадцати миллионов человек.

Как и прочие агенты, работающие с делом Шелкового пути, он уже успел обзавестись списком подозреваемых, которые могли оказаться Ужасным Пиратом Робертсом. В его списке был программист, который придерживался радикальных либертарианских взглядов, еще одно имя принадлежало человеку, работавшему с Биткоином, и третьим шел модератор форума. Однако вряд ли кто-то из них действительно был Пиратом.

Так что нынешним вечером Гэри лежал в постели на багровых подушках, читал статьи о сайте, как вдруг его посетила идея.

Ему вдруг стало интересно, а кто же самый первый в Интернете заговорил о Шелковом пути? Все полагали, что все началось с Эдриана Чена, блогера в «Зеваке», который опубликовал ту нашумевшую статью о сайте с наркотиками. «Может, Эдриан Чен и есть Ужасный Пират Робертс?» — подумалось Гэри.

Если так, то, возможно, Чен писал о Шелковом пути где-то на форумах еще до статьи в «Зеваке»?

Гэри еще раз перечитал статью в «Зеваке», трижды. При последнем прочтении он заметил нечто, на что раньше не обращал внимания. Адрес Шелкового пути заканчивался на .onion вместо .com, и, стало быть, на него заходили через браузер Тора.

∴ Он просмотрел страницу сайта,
∴ на котором рассказывались секреты
∴ выращивания галлюциногенных грибов,
∴ пока наконец не увидел ник автора
∴ сообщения. ■
∴

Гэри вбил в Гугле «Шелковый путь .onion» и прописал в настройках, чтобы ему вывели результаты с датой ранее 1 июня 2011 года, дня публикации статьи Эдриана Чена. Перед ним появилось несколько синих ссылок. Щелк. Щелк. Щелк. И вот перед ним сообщение на форуме «Грибоводства», оставленное 27 января 2011 года в 16:20. Вроде бы в тот же день и открылся Шелковый путь. Гэри прошел по ссылке и начал читать.

«Недавно наткнулся на сайт Шелковый путь, — написал кто-то на сайте «Грибоводства» в одиннадцатом году. Гэри резко сел. Он просмотрел страницу сайта, на котором рассказывались секреты выращивания галлюциногенных грибов, пока наконец не увидел ник автора сообщения — «Альтоид».

— Куда ты собрался? — сонно пробормотала жена, когда Гэри вылез из кровати.

— Вниз, — прошептал он. Голубое сияние монитора подсвечивало путь до гостиной. Поли спрыгнула с постели и посеменила следом.

Гэри присел на диван и продолжил поиск. Он ввел в поисковой строке Гугла «Шелковый путь» и «Альтоид» — и еще несколько синих ссылок появилось на экране. Щелк. Щелк. Щелк. Еще один пост Альтоида на совершенно другом форуме, в ветке обсуждения идеи «Героинового рынка», на котором люди могли бы покупать Г. через Интернет, используя Тор и Биткоин.

«Офигенную тему затронули! Ребят, вы просто генераторы идей. Уже побывали на Шелковом пути?» Дата сообщения все та же — 27 января 2011 года. «Это что-то вроде анонимного amazon.com».

Через несколько дней Гэри добрался до владельцев форумов и, предъявив рабочее удостоверение, запросил имя и электронный адрес, указанные в данных Альтоида. Оказалось, аккаунт зарегистрировал некто с почтой frosty@frosty.com. Но как узнал Гэри дальше, в профиле Альтоида раньше фигурировал другой адрес, который он успел сменить, но который до сих пор хранился в базах данных форума.

Старый электронный адрес принадлежал Россу Ульбрихту — RossUlbricht@gmail.com.

Еще один запрос в Гугле показал, что Росс Ульбрихт — белый мужчина родом из пригорода Техаса, которому далеко за двадцать. Единственная нестыковка — Росс Ульбрихт не был программистом.

Конечно, то, что он первым пустил слух о Шелковом пути, вовсе не значит, что он и есть основатель Амазона с наркотиками. Гэри понимал, что еще до сообщений Альтоида десятки и даже сотни человек уже могли обсуждать новый

сайт в личной переписке или недостижимых уголках Интернета. Однако Элфорд имел все основания добавить имя Росса Ульбрихта в список подозреваемых, которые тем или иным образом были связаны с Шелковым путем.

Гэри еще не подозревал, что наткнулся на аналог штрафного талона за парковку. Сын Сэма наследил на реальном мире, а Росс Ульбрихт — в виртуальном.

Глава 51

**Тарбелл
находит ошибку**

Тарбелл вырвался из здания окружного суда на Сэнт-Эндрюс Плаза и быстрым шагом пошел к штаб-квартире ФБР, что находилась напротив. Он держал руку в кармане и крепко сжимал маленькую флешку, которая могла изменить мир — по крайней мере, для Криса Тарбелла.

Он едва сдерживал бушевавшую в душе радость — внутри крохотного флеш-накопителя могли скрываться данные серверов Шелкового пути. Он прибыл из Исландии сегодня утром. Если сервер, содержащийся на флешке, не зашифрован, то ФБР сможет выйти на след Ужасного Пирата Роберта.

Когда пару месяцев назад ФБР начало официальное расследование, Тарбелл и его ребята уже на тысячу шагов опередили любую другую оперативную группу, взявшуюся за Шелковый путь. Агенты по борьбе с киберпреступностью все-таки не один год ловили людей в Даркнете: они имели

дело и с хакерами, и с педофилами, и с ворами персональных данных, и даже с террористами, большинство из которых сделали Интернет орудием своих преступлений.

Также агенты ФБР прекрасно знали, что не всегда, но довольно часто, злоумышленники допускают ошибки: порой незначительные и едва заметные огрехи, но все же допускают. Так что агентам требовалось лишь найти подобную оплошность, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки.

И Тарбелл недавно нашел такую ошибку.

Так как у него был обширный опыт в компьютерной криминалистике, Тарбелл прочесывал технические разделы форумов, где обсуждался код Шелкового пути. В одном из них он наткнулся на тему, в которой программисты сообщали, что после последнего обновления сервера сайта обнаружилась небольшая, но, возможно, фатальная ошибка. На странице авторизации проскакивал IP-адрес сервера — ряд цифр, схожих с домашним адресом с той лишь разницей, что указывал он не реальное здание, а сервер, пусть даже скрытый в глубинах Даркнета.

Тарбелл тут же проверил страницу авторизации и выяснил, что программисты правы. После нескольких часов работы с ошибкой на сайте, он смог точно вычислить IP-адрес сервера Шелкового пути, который, как оказалось, располагался в Исландии. (Через несколько часов Ужасный Пират Робертс тоже увидел прореху и залатал ее.) Дело сдвинулось с места, хотя Тарбелл пока еще не знал, было ли что-то стоящее на той машине. Данные сервера могли рассказать ФБР все о людях, управляющих на Шелковом пути: кто, что, когда и где. Однако если информация зашифрована — а она,

скорее всего, зашифрована — или удалена, то они останутся ни с чем.

На добычу данных ушла не одна неделя: недолгая поездка на остров, немного официальных препирательств, пара кружек пива с исландскими правоохранителями — и вот власти Исландии согласились предоставить всю информацию о сервере. В середине июня почта доставила в здание окружного суда серую флешку с копией данных сервера, (которая прибыла тем же способом, что и потоки наркотиков, которые заказывали на Шелковом пути).

Окрыленный Тарбелл, сжимая флешку в руке, приложил к терминалу пропуск, пересек охранный пост здания ФБР и направился на двадцать третий этаж в поисках Тома Кирнана, программиста, с которым он работал в отделе борьбы с киберпреступностью.

— Она у меня, — ликующе доложил Тарбелл, когда встретил Тома в лаборатории «1А».

Компьютерная станция в лаборатории представляла собой длинный стол, уставленный мониторами, клавиатурами и жесткими дисками. Коллеги уселись за одним из компьютеров, Тарбелл передал напарнику флеш-накопитель и с замирающим сердцем наблюдал, как тот вставляет его в разъем. Пальцы Тома запорхали над клавиатурой, открывая папки и извлекая содержимое. Оба агента улыбались в предвкушении того, что сейчас увидят. Внезапно Том переменялся, будто автомобиль, влетевший в стену на скорости сто шестьдесят километров в час, и произнес ужасное слово: «Зашифровано».

На экране монитора плясали вереницы хаотично перемешанных букв, цифр и символов — полная абракадабра. Тысячи строк бесполезного мусора.

Тарбелл шумно выдохнул прежде, чем поднять трубку телефона и набрать номер прокурора Серрина Тернера, у которого он только что забрал флешку. Тернер не ответил, и агент оставил ему сообщение, чтобы тот перезвонил, как только освободится, потому что «у нас тут большая проблема».

— Приехали! — выпалил Тарбелл, с грохотом бросая трубку. — Мы в полной заднице.

После нескольких бессмысленных попыток вскрыть зашифрованные папки (с тем же успехом можно было попытаться скрыть Форт-Нокс с помощью скрепки) расстроенный Тарбелл поплелся к своему рабочему месту. К полудню Серрин перезвонил.

— И какие у нас планы? — тут же спросил он.

— Понятия не имею, — отозвался Тарбелл. — Все бесполезно, вряд ли мы справимся.

Насколько он знал, с зашифрованными данными ничего не поделаешь — это абсолютный провал. Он положил трубку, полностью раздавленный неудачей.

Прошла пара дней, и Тарбелл снова созвонился с Серрином по какому-то другому поводу. В конце разговора прокурор поинтересовался, есть ли прогресс в работе с данными сервера.

— Ничего нового, — откликнулся Тарбелл.

— Пароль не подошел?

— Какой пароль?

— Парни из Исландии вместе с флешкой еще пароль прислали, — пояснил Серрин.

— Ты не давал мне никакого пароля! — воскликнул Тарбелл, ошарашенный новостью. Он ощутил, как восторг захватывает его с прежней силой.

— Так, погоди, сейчас посмотрю, — ответил прокурор и зашуршал бумагами у себя на столе. — Вот он. «Попробуй расколоть АНБ». Без пробелов.

Шпилька в сторону АНБ от властей Исландии: пару месяцев назад Эдвард Сноуден слил прессе кучу особо секретной информации. Когда Том ввел продиктованный пароль, все данные, как по взмаху волшебной палочки, приобрели внятный вид, и перед глазами Тарбелла предстал незашифрованный сервер Шелкового пути.

— Охренеть!

— Именно, что охренеть.

— Все открылось. Все работает, — радостно доложил Тарбелл прокурору.

— Конечно, черт тебя дери! — вскрикнул Серрин. — Еще как работает!

Том отправился вместе с другими агентами переносить базы данных и настраивать виртуальный компьютер для данных Шелкового пути. Крис же пошел в соседнюю комнату, достал огромный двухметровый ватман, вернулся в лабораторию «1А» и прикрепил его к стене. Затем сверху

листа он написал «Шелковый путь», а ниже принялся рисовать ряды прямоугольников, помеченных цифрами.

Точно так же десятки лет назад в Подземелье работали агенты из отдела организованной преступности, чертившие на стене такие же схемы, на которых изображалась иерархия преступных группировок. На схеме же Тарбелла вместо имен бандитов указывались цифры и IP-адреса, которые фигурировали на найденном сервере. Крис Тарбелл надеялся, что один из адресов приведет его прямоиком к Ужасному Пирату Робертсу.

Глава 52

**Поддельные
удостоверения.
Часть первая**

Десятого июля 2013 года в Сан-Франциско бушевал ветер. Он врзался в самолеты, пролетавшие над заливом, и яростно стучал по их металлической обшивке. Багаж в фюзеляжах авиалайнеров скакал туда и сюда, а в почтовых самолетах в одной большой куче смешивались друг с другом посылки, конверты и прочие отправления. Однако когда канадский почтовый начал заходить на посадку в Международном аэропорте Сан-Франциско, ветер ненадолго успокоился и позволил ему мягко приземлиться на взлетно-посадочную полосу.

Очень скоро привезенные им картонные коробки, набитые конвертами, отправились в почтово-таможенный центр аэропорта. Сортировщики принялись одну за другой

разбирать коробки, выкладывая их содержимое на разные конвейерные ленты: одни отправления последуют в небольшие городишки, другие — в мегаполисы.

Один из сортировщиков в тот день извлек из коробки стопку квадратных конвертов, которым удалось не перемешаться с другими во время перелета. Сам по себе каждый конверт не вызывал подозрений, но все вместе, кучей, они наводили на размышления.

Первое, что бросалось в глаза, — все одинакового размера и формы, адрес написан одной и той же рукой: едва разборчивые каракули. Но, что интереснее, обратные адреса и имена отправителей незначительно отличались друг от друга.

Одно письмо от «Коула Харриса», жившего в Ванкувере. Другое — от «Арнольда Харриса», тоже из Ванкувера, но с другим адресом проживания. Третье — от «Барта Харриса», еще из одного закоулка того же города. Три Харриса с разными адресами в Ванкувере, но с одним и тем же почерком и одинаковыми конвертами — все это не просто странно, а очень подозрительно. Вдобавок ко всему письма направлялись в разные уголки Америки, одно из которых шло некоему «Эндрю Форду» в Сан-Франциско, на «15-ю Авеню, 2260».

Сортировщик недолго думая заполнил форму 6059B и принялся вскрывать конверты.

....

Росс сутками работал на сайте, пытаясь разобраться то с одними, то с другими делами, конца и края которым не было видно: недовольные клиенты, сотрудники, отлынивающие

от работы, неугомонные хакеры, дилеры, которых успели арестовать федералы, посылки, выловленные на таможне или же кем-то украденные. Не радовали и данные, которые он начал получать от своего «крота» Кевина: правоохранители принялись за аресты крупнейших торговцев сайта.

К счастью, волна хаоса никак не могла достать самого Росса, ведь он теперь Джошуа, живущий на Оушен-Бич, и никто, даже соседи по квартире, не отвлекает его от круглосуточной тяжелой работы. (Хотя время от времени он позволял себе перерывы, просматривая клипы стендап-комика Луи Си Кея, фильм «V — значит вендетта» или читая книги, которые не давали ему забыть о своей великой миссии.)

Он стал гораздо суровее с подчиненными. Когда он замечал сотруднику, что тот хоть и быстро вникает в суть дела и учится, но не так быстро, как хотелось бы, подчиненный с благодарностью писал: «Я очень стараюсь. Рад, что вы заметили мой прогресс... Буду стараться усердней».

«Конечно, будешь», — отвечал Росс.

Еще он решился на свое первое интервью, которое проходило в формате «Вопрос-Ответ» и длилось четыре часа. Репортер журнала «Форбс», Эндрю Гринберг, расспрашивал Ужасного Пирата Робертса о сайте и его предназначении. Росс решил, что лучше всего будет провести интервью в чате: так он сможет обсудить каждый вопрос с Многоликим Джонсом прежде, чем дать ответ, — вдвоем они справятся с интервью. Росс видел прекрасную возможность донести до граждан свои либертарианские взгляды, к тому же так он сможет дать ход идее МД о том, что Ужасный Пират Робертс — не один человек.

Когда Гринберг спросил: «Что вдохновило вас на создание Шелкового пути?» — Росс хитро ответил, что «основал Шелковый путь не я, а мой предшественник», а затем пояснил, что «все предпосылки для создания сайта существовали давно, он лишь стал связующим узлом, запустившим проект».

«Ох, прошу прощения, я не знал, что у вас был предшественник, — написал Гринберг. — А когда же вы стали главой Пути? До того, как провозгласили себя Ужасным Пиратом Робертсом?»

Росс продолжал раздувать историю. «Ничего страшного, — напечатал он. — В конце концов, я человек не публичный». Он рассказал Гринбергу, что основатель Шелкового пути «получил достойную плату и остался всем доволен» и «на самом деле, он сам решил передать мне сайт». Интервью продолжалось четыре часа и стало истинным гимном великой миссии Пирата.

В свободное от сайта время, когда Росс не гавкал на подчиненных, раздавая им приказы, и не беседовал с репортерами, он сбрасывал с себя личину Джошуа и уходил из дома, чтобы повеселиться со старыми друзьями из Остина и приятелями из Сан-Франциско. Подальше от двух других своих воплощений.

....

Агент Дэвид Рамирес прослужил в МВБ Сан-Франциско более десяти лет и по всем статьям считался настоящими профи своего дела. Он всегда уделял внимание мелочам и всегда умел подобрать верный обезоруживающий вопрос для злокозненных людей, с которыми сталкивался.

В июле 2013 года он работал над серией дел, как вдруг однажды получил письмо из Таможенно-пограничного патруля в Международном аэропорту Сан-Франциско. В письме говорилось о пачке квадратных конвертов, прилетевших из Канады, внутри которых оказались поддельные — или очень похожие на поддельные — удостоверения.

Агент Рамирес знал, что таможенники аэропорта Сан-Франциско, как правило, тут же уничтожают посылки с наркотиками или фальшивыми документами: все проще, чем всучить их агентам МВБ. Но в конверте, о котором шла речь, нашли девять — девять! — поддельных удостоверений. Очень тревожный знак. Кому может понадобиться девять фальшивых удостоверений? Одно — да. Два — тоже можно понять. Но девять? Адресатом выловленной посылки значился Эндрю Форд, проживавший в Сан-Франциско, на 15-й Авеню, 2260.

Девять удостоверений личности представляли собой идеальные копии водительских прав Нью-Йорка, Калифорнии, Колорадо и Соединенного Королевства, на всех них были разные фотографии одного и того же человека: белого кареглазого мужчины ростом 188 сантиметров, рожденного 27 марта 1984 года. На одних изображениях у него была борода, явно наложенная Фотошопом, а на других он был чисто выбрит.

«Очень необычно», — думал про себя агент Рамирес. После дальнейшего исследования документов он решил съездить на 15-ю Авеню, повидаться с Эндрю Фордом и задать ему несколько вопросов о поддельных правах.

....

Хотя Росс и порвал с Джулией, решив никогда больше с ней не общаться, тем не менее, она ему все еще нравилась. Так

что вскоре после возобновления их переписки он пригласил ее на свидание: выходные, полные романтики и развлечений, которых так не хватало Россу, чтобы отвлечься от напряженной работы. До приезда Джулии в Сан-Франциско оставался еще целый месяц, так что у парня имелось предостаточно времени продумать каждый шаг. Одно пока что Росс знал наверняка: не стоит приводить девушку в свое новое жилище.

Дом на 15-й Авеню, комнату в котором снимал Росс, был неказистым. Выполнен в испанском стиле, с белыми стенами и терракотовой крышей, на фоне которых довольно дико смотрелись окна, купленные на первой попавшейся распродаже в «Хоум Депо»*. Еще имелась витражная входная дверь и запущенный дворик, заросший высокой травой.

Но Россу, как всегда, было наплевать на внешний вид. В арендованном жилище, располагавшемся неподалеку от пляжа, его интересовала лишь возможность уединиться. Двое его соседей, живших в соседних комнатах, сразу поняли, что Джошуа неразговорчивый тип и лучше не трогать его. Но, тем не менее, звать к себе Джулию не стоило — слишком рискованно.

....

Агент Рамирес вел машину и поглядывал в телефон на карту Сан-Франциско, а точнее, на дом 2269 по 15-й Стрит. Он припарковался неподалеку от нужного здания и задумался, дома ли Эндрю Форд или мужчина, изображенный на фото в поддельных удостоверениях.

* Крупнейшая в США сеть строительных магазинов. — *Прим. пер.*

Дом находился в самом центре города, в районе Дюбус Трайэнгл, очерченный на карте серо-синим треугольником. Никакого дворика перед фасадом и глухая деревянная дверь у парадного входа. Агент Рамирес просидел в машине несколько часов, выжидая, выйдет ли человек, указанный в поддельных правах, проверить почту. Однако никто так и не появился.

Тогда агент вылез из автомобиля и постучал в ярко синюю дверь. В свободной руке он сжимал фотографии фальшивых удостоверений.

....

Посылка, которую ожидал Росс, должна была прийти еще несколько дней назад, однако почтовый ящик до сих пор пустовал. Росс каждый день выходил во двор проверять его, но все тщетно. Он ожидал послание из Ванкувера: не на свое имя, конечно, а на имя арендодателя, Эндрю Форда.

Сайт канадской Почтовой службы ничем не мог ему помочь. Когда Росс вбивал в поиск код отправления, он всякий раз видел одно и то же: «Еще в пути».

....

Сначала никто не открывал, но, спустя несколько минут, дверь по адресу 2260, 15-я Авеню открылась, и на пороге возник пожилой азиат.

— Добрый день, я агент Рамирес, — произнес сотрудник МВБ. — Здесь проживает Эндрю Форд?

Пожилой азиат решил, что агент Рамирес хочет ему что-то продать и попытался выпроводить его.

— Нет! — гневно выкрикнул он. — Не живут тут такие!

— Эндрю Форд? — снова спросил агент, показывая фото девяти поддельных водительских прав с лицом Росса Ульбрихта. — Тут проживает Эндрю Форд?

— Нет! — возмущенно выпалил азиат и захлопнул дверь перед носом агента Рамиреса. — Убирайтесь прочь!

....

Росс избегал общения не только с соседями по дому, но и со всеми прочими соседями. Он постоянно сидел в своей комнате и работал. Если бы ему довелось поговорить с жителями ближайших домов на 15-й Авеню, то он бы услышал рассказы о том, как часто тут путают почту. Он также узнал бы историю улицы, на которой живет. А точнее, что однажды весной в 1909 году мэр Сан-Франциско созвал собрание, посвященное переименованию улиц и изменению номеров домов, так как люди все время путали названия «стрит» и «авеню». Хотя затея мэра имела благие цели, она перессорила граждан Сан-Франциско, которые никак не могли договориться между собой, какие улицы следует переименовать, а какие — оставить как есть.

В конце концов, номерные «стрит» и «авеню» остались как были.

Так что до сих пор почта, отправленная на 15-ю Авеню, порой попадала на 15-ю Стрит, равно как и отправления для 15-й Стрит оказывались на 15-й Авеню.

В середине июля 2013 года агент МВБ умудрился точно так же перепутать адрес. Он искал получателя фальшивых

удостоверений на 15-й Стрит вместо указанной на конверте 15-й Авеню. Улицы, на которой жил Росс Ульбрихт.

Каждый год Гэри брал отгул на один день, чтобы отметить день в далеком 1977 году, когда весь Нью-Йорк остался без света: день своего рождения. Однако в этот раз за два дня до празднования ему сообщили, что он отправляется в Вашингтон на секретное и очень важное собрание. Возможно, важнейшее во всей его карьере.

Гэри объяснили, что его ждет «антиконфликтное собрание», посвященное Шелковому пути, и организует его руководство Министерства юстиции, высшей инстанции законодательной системы США. Минюст созвал собрание из-за распрей правительственных агентств, вовлеченных в расследование Шелкового пути (на который набросились буквально все). Агенты не желали делиться друг с другом информацией. Ресурсы государства, то есть деньги налогоплательщиков, тратились впустую. Даже сотрудники одного и того же подразделения отказывались сотрудничать друг с другом: УБН в Балтиморе не делились данными с УБН в Нью-Йорке, равно как и агенты Следственной службы МВБ из Чикаго и Балтимора отказывались общаться между собой.

Правительственные подразделения всегда грызлись друг с другом. К их рутинным дрязгам, связанным с крупными

делами, все давно уже привыкли, но в деле Шелкового пути междоусобицы разрослись до гигантских масштабов. Каждый жаждал поймать крупную добычу и добиться признания и славы: если тебе удалось поймать злодея, о тебе напишут в газетах, а начальники станут тебя боготворить. Тем не менее с Минюстом не поспоришь: раз позвали — надо ехать.

Утром дня своего рождения Гэри поднялся с кровати, поцеловал на прощание жену, сел в «Форд Эксплорер» и пустился в пятичасовой путь до Вашингтона, чтобы предоставить собранию все свои находки.

Дорожные знаки проносились один за другим, небо начало затягиваться серыми тучами, а Гэри гнал вперед и в груди его росло волнение, сможет ли он достойно выступить перед толпой важных людей и рассказать, что у него есть несколько подозреваемых, которые с самых первых дней работают на Шелковый путь. Он точно не знал, есть ли среди подозреваемых Ужасный Пират Робертс, но, по крайней мере, он мог выложить всю информацию на стол и обсудить ее. Среди прочего он мог рассказать об Альтоиде, профиль которого был зарегистрирован на Росса Ульбрихта.

....

Крис Тарбелл решил, что не поедет на антиконфликтное собрание, которое устраивало Министерство юстиции. Он знал, что ему уготована роль примадонны на грядущей встрече, но у него «не было времени на всякую ерунду».

Агенты ФБР, обитавшие в Подземелье, последние дни работали не покладая рук. Они ведь добыли такой трофей в деле

Ужасного Пирата Робертса, который другим и не снился: сервера Шелкового пути.

«Мы останемся в Нью-Йорке и посетим собрание удаленно, — сообщил Тарбелл прокурору Серрину Тернеру. — К тому же ты ведь туда поедешь». Никто не возражал против такого поворота. Чтобы не испортить отношения с Минюстом, они все же решили послать на встречу двух других агентов, работавших над делом.

....

Джаред с грохотом захлопнул дверь гостиничного номера в «Хилтон» и направился к лифту. Мысли в голове скакали, пытаюсь нарисовать более-менее ясную картину того, что же ему сказать на антиконфликтном собрании в Минюсте.

Агенты балтиморской опергруппы советовали молчать. Они объяснили, что ходят слухи, будто на встречу придет ФБР, «а все знают, какие скользкие типы эти фэбээровцы». Если Джаред назовет имя своего подозреваемого, а кто-то из ФБР услышит его, то можно не сомневаться, что Бюро немедля использует чужую находку в своих расследованиях. «Они самые опасные гады из всех, — предостерегала Джареда балтиморская команда. — Так что не болтай лишнего на собрании».

Джаред понимал, что он порядком потрудился над делом в одиночку. Хоть от балтиморцев не было никакого проку, однако, возможно, на собрании ему удастся найти других агентов, с которыми можно сотрудничать. Джаред и сам прекрасно справлялся с расследованием, он далеко продвинулся, но все чаще его стал терзать вопрос: а хватит ли его сил на все дело?

Он уже почти подошел к месту проведения собрания, но так и не решил, что ему делать. Он не знал, говорить ли о произведенных им арестах или же об аккаунтах на Шелковом пути, над которыми он получил контроль, или о более чем трех с половиной тысячах перехваченных посылок, хранившихся теперь в его кабинете.

«Черт, что же делать?» — мелькало у него в голове.

....

Конференц-зал мог вместить гораздо больше тридцати пяти гостей. В одном углу сидел Гэри и разглядывал людей, большинство из которых видел впервые. В другом углу приютился Джаред, изучавший проекторный экран, с которого на прибывающих посетителей смотрели два человека, находившихся где-то далеко. А с того самого экрана Крис Тарбелл глядел на нахлынувшую волну госслужащих, занимавших места в зале.

«Ого, сколько народу собралось, — подумалось Тарбеллу. — Неплохо власти раскошеляются».

— Итак, давайте начнем, — произнес человек, когда все расселись. — Для начала представимся друг другу. Я — Люк Дембоски из Министерства юстиции.

Зал тут же накрыло тишиной, словно кто-то одной кнопкой отключил все звуки. Люк Дембоски — очень важный человек в правительстве США. Никому никогда не пришло бы в голову перебивать его, а тем более — ссориться с ним. Его все знали.

Главное правило встречи, объяснил Дембоски, состоит в том, чтобы каждый, докладывая о продвижении расследования,

был максимально честен и открыт, тогда Минюст сможет справедливо решить, кто станет вести дело дальше.

— Что ж, приступим? — закончил он, а затем передал слово оперативной группе из Балтимора.

От имени балтиморской команды выступила женщина, она представилась и начала рассказывать о сведениях, добытых ими в ходе полуторагодовой работы. Она прошла по основным моментам, которые касались пары информаторов, которых удалось арестовать, и закончила свое выступление почти сразу же, как начала.

— А что с вашей работой под прикрытием? — спросил Люк Дембоски, имея в виду подставного контрабандиста Ноба, которым стал Карл Форс из УБН (он почему-то не удосужился приехать на собрание) и который контактировал с Пиратом на протяжении последнего года. Все в Минюсте прекрасно знали о Нобе.

— Мы не можем разглашать эту информацию, — ответила женщина. А затем пояснила: — Еб.

Все в зале принялись ошарашенно переглядываться. Каждый госслужащий знал, что значит гриф «Еб»: информация является частью слушанья большого жюри*, — его часто использовали для того, чтобы засекретить данные расследования. Но зачем приходиться на собрание Минюста с «Еб»?

— Смысл нашей встречи — выложить все карты на стол, — напомнил Дембоски, услышав аргумент представителя балтиморской группы.

* Разновидность коллегии присяжных заседателей в правовой системе США, отличающаяся от обычного жюри большим количеством участников. — *Прим. ред.*

— Еб, — раздраженно повторила женщина. Ей не хотелось говорить о прогрессе дела, но не потому что она защищала кого-то в расследовании большого жури — она просто не хотела разглашать добытые командой Балтимора сведения, чтобы никто из присутствующих не смог их присвоить.

Через минуту в конференц-зале уже полыхала словесная баталия. Прокуроры Минюста требовали у Балтимора информацию по расследованию, а Балтимор нахально отвечал им бесконечными «Еб».

Измотанный руганью Дембоски объявил перерыв.

Когда все вернулись на места, настал черед Джареда делиться находками. Он нервничал. Когда он утром зашел в конференц-зал, то собирался умолчать о значительной части своего расследования, боясь, что ФБР или другие агентства украдут его работу, однако после разразившейся на его глазах перепалки и последующего замечания Люка Дембоски о «совершенно неуместных» выходках балтиморской опергруппы, Джаред решил рискнуть и выложить все, что знает.

Его речь длилась более сорока минут. Он рассказал, что перехватил около трех с половиной тысяч посылок с наркотиками и показал метод, который он разработал, чтобы вылавливать нужные отправления. Рассказал, как сравнивал фото найденных наркотиков с фотографиями наркотиков на Шелковом пути и таким образом смог определить отправителей посылок. Он говорил о дилерах, промышлявших на территории США и в Нидерландах, которых он успел арестовать и допросить. Говорил об аккаунтах, которые попали в его руки, и объяснял внутреннюю работу Шелкового пути, показывая схемы и иллюстрации, поясняющие кто есть кто.

В завершение он рассказал о добытом аккаунте одного из модераторов Шелкового пути, с помощью которого он мог незаметно присутствовать на деловых собраниях, которые организовывал Пират.

Тем временем в Нью-Йорке на середине доклада Джаред Тарбелл взглянул на прокурора, сидевшего рядом с ним, и проговорил: «Хочу работать с этим парнем». Прокурор кивнул в ответ, полностью поддерживая идею.

Когда Джаред закончил, все в зале с благоговением смотрели на него, проделавшего такую объемную работу в одиночку. Решение говорить правду оказалось верным и сыграло Джареду на руку. Балтиморские агенты после его выступления стали выглядеть даже хуже, чем сорок минут назад.

Однако кульминация только намечалась.

Настал черед презентации ФБР. Тарбелл с командой решили предоставить все разъяснения о ходе расследования Серрину Тернеру. Окружной прокурор Нью-Йорка поднялся со своего места и начал говорить; никто даже предположить не мог, о чем он поведет речь.

— Мы добыли сервер, — внезапно заявил он.

В зале повисла тишина. Ни единого звука. Тарбелл сидел у себя в Нью-Йорке и с самодовольной улыбкой глядел в монитор.

Прошло несколько секунд прежде, чем люди осознали услышанное, а затем поднялись шум и гам: агенты наперебой стали задавать вопросы.

— Мы еще толком не разобрались, — отвечал Серрин. — Нам нужно время.

Он пояснил, что сервер попал к ним всего пару недель назад, и программисты все еще восстанавливают его, чтобы суметь просмотреть содержимое.

После обсуждения нежданного открытия Люк Дембоски объявил, что встреча подходит к концу и что он будет держать всех в курсе дальнейших событий, а пока всем агентам следует продолжать работу.

— Есть еще желающие высказаться? — спросил Дембоски.

Никто не выразил желания. Даже Гэри Элфорд из Налоговой службы США.

....

Начал накрапывать дождик, мелкие капли падали на лобовое стекло машины Элфорда — пара там, пара тут. Дворники тут же стирали их. Потом стало прилетать все больше и больше капель: сотни, миллионы. Дворники двигались туда и сюда, но оказались бессильны против водного потока. Совершенно бессильны. Все машины на автомагистрали остановились, из-за дождя Гэри ничего не видел перед собой, поэтому свернул на обочину и заглушил мотор.

«Вот тебе и день рождения, Гэри», — думал он про себя, глядя в окно. После антиконфликтного собрания он чувствовал себя разбитым. Он словно получил удар под дых.

Когда Гэри только взялся за дело, он мнил себя восходящей звездой, которую направили в помощь расследованию.

Но в середине встречи с Минюстом он осознал, что в деле Шелкового пути есть и другие звезды. Целая плеяда. Да, он знал об оперативных группах в Чикаго и Балтиморе, но никто не говорил ему о ФБР. Том самом ФБР, которое находилось в паре кварталов от его места работы. Когда Серрин Тернер поднялся и заявил: «Мы добыли сервер», — Гэри почти физически ощутил удар в живот. Никто не предупредил его, что антиконфликтное собрание — это не сотрудничество, а состязание.

Ради чего он потратил столько времени, читая дискуссии на форумах сайта (каждую по три раза), анализируя речь Ужасного Пирата Робертса (также три раза), пропустив собственный день рождения — единственный день в году, в который Гэри оставил весь город без света! — и отправившись на встречу в Вашингтон?

«Вот и все, — думал Гэри, глядя на змеящиеся по стеклу дождевые струи, — я не нужен. ФБР добралось до серверов, и теперь они, конечно, знают все обо всех подозреваемых, все реальные имена. Зачем им я?»

Спустя несколько минут, когда дождь прекратился и небо прояснилось, Гэри выехал обратно на дорогу и направился в сторону Нью-Йорка. Он решил, что отныне сосредоточится на людях, связанных с отмыванием денег на сайте — как его изначально и просили. О чем он вообще думал? Простой чернокожий парень родом из трущоб, который днями напролет с калькулятором копается в мелких уголовных расследованиях и который совсем ничего не знает о программировании, наркотиках и Даркнете, — разве возможно, чтобы такой, как он, поймал опаснейшего преступника

нынешнего времени и остановил его гигантское предприятие? Нет. Все кончено. Он сыт по горло. Гэри Элфорд больше не охотится за Ужасным Пиратом Робертсом, даже если он первым сумел выследить его.

Глава 54

Джаред превращается
в Циррус

Когда Джаред перешел в старшую школу, математику в их классе стал вести учитель, который каждый день приносил с собой на занятия кубик Рубика. В конце урока он пускал его по классу и просил ребят покрутить его от души, чтобы как можно сложнее запутать. «Если я за минуту соберу кубик Рубика, то вы получите домашнее задание, — говорил он каждый день. — Если нет, то никакой домашней работы». Конечно же, ученики каждый раз уходили домой с кучей сложных математических задач.

После нескольких таких представлений Джаред решил во что бы то ни стало узнать секрет учителя. Он обзавелся собственным кубиком Рубика и неделями пытался разрешить загадку; в конце концов, благодаря упорству, а также помощи математика, Джаред понял основной принцип и научился собирать кубик так же быстро. За годы у него скопились десятки разных кубиков Рубика, валявшиеся теперь везде дома и в кабинете. Они висели брелоками на ключах и то и дело вываливались из рюкзаков. Джареду еще не попался кубик, который он не смог бы собрать за минуту.

Дело Шелкового пути — совсем иная загадка, и очень скоро Джаред понял, что одному ему с ней не справиться. Но на его счастье после антиконфликтного собрания ситуация должна была радикально измениться. Выступление Джареда так сильно впечатлило всех в Министерстве юстиции, что нью-йоркское ФБР выразило желание сотрудничать с ним в охоте на Ужасного Пирата Робертса. (Одно только их предложение стало похвалой Джареду, ведь ФБР не любят никого, кто работает не в ФБР.)

Он прилетел обратно в Чикаго, провел вечер с женой и сыном и, как обычно, уснул на диване во время «Выставки раритетов». Теперь он засыпал не один, его сын Тайрус сворачивался клубочком в его объятиях. Тайрус тяжело переносил разлуку с отцом, но Джаред успокаивал его, говоря что поездки — дело временное и уезжать надо, чтобы «поймать злого пирата». (Когда отец объяснил про пирата, сын сразу понял важное задание отца: он знал из сказок, что пираты — нехорошие люди, которых надо ловить.) Единственное, о чем просил Тайрус, — чтобы папа каждый вечер звонил ему перед сном по скайпу.

— Конечно, — сонно отвечал Джаред, и оба засыпали на диване.

Следующим утром Джаред, как только проснулся, снова уехал на работу. Он парковал машину возле здания чикагской Следственной службы МВБ, как вдруг у него зазвонил телефон, на котором высветился нью-йоркский номер.

— Агент Дер-Егиян слушает.

— Привет, Джаред, — бодро откликнулся голос на том конце. — Это Серрин Тернер, помощник федерального

прокурора в Южном округе. Тут рядом со мной Крис Тарбелл, ведущий следователь ФБР по делу Шелкового пути.

Джаред даже подскочил на месте и принялся приветствовать собеседников.

— Вчера на собрании меня просто поразила твоя откровенность, — заявил голос, явно принадлежавший Крису Тарбеллу. Он объяснил, что у ФБР много улик и сведений — «священный Грааль», как он называл добытый сервер, — однако Бюро совсем недавно подключилось к делу, поэтому агенты пока не могут сориентироваться, с чего начать. — Мы были бы безумно рады забрать тебя к нам для совместного сотрудничества.

Джаред чувствовал себя польщенным и шуточно ответил: «Забирайте, я готов!» А потом, уже серьезней, он рассказал, что прорабатывает сейчас одну важную деталь в деле и прилетит в Нью-Йорк на следующей неделе.

Они еще перебросились парой дружеских фраз и попрощались. Джаред гордился собой. Его, парня без высшего образования, которому несколько лет назад отказали с работой в ФБР, позвали теперь сотрудничать с лучшими агентами в области киберпреступности.

Однако сначала ему следовало разобраться с «одной важной деталью в деле», о которой он говорил Тарбеллу. Хотя сам Джаред еще не догадывался, насколько она действительно важна.

Несколько дней назад, как и тысячу раз до этого, он подъехал на своем извращенском авто к аэропорту О'Хара,

однако в тот день его интересовали не перехваченные посылки с наркотиками, а пассажир, прилетевший из Техаса.

— Прощу прощения, — повторял Джаред, размахивая над головой бейджем МВБ и протискиваясь сквозь толпу. Когда он добрался до телетрапа, его уже ждала застенчивая темно-волосая женщина, которую Джаред взял на мушку пару недель назад. Она работала модератором-волонтером на Шелковом пути; за прошедшие несколько недель Джаред сумел с ней сдружиться, а затем выследить, выпросив ее реальный адрес, чтобы якобы послать подарок. Но вместо подарка женщину в Техасе ожидал арест. Джаред предложил ей либо сотрудничать с ним, либо иметь дело с другими агентами, которые вряд ли окажутся столь щедрыми на предложения.

С тех пор они стали созваниваться по телефону, модератор из Техаса согласилась помочь Джареду и отдала ему свой аккаунт на Шелковом пути. Она рассказала, что как раз недавно с ней связался Ужасный Пират Робертс и спросил, не хочет ли она подработать и стать кем-то вроде помощницы Пирата, выполняя разные несложные поручения. Он обещал платить тысячу долларов в неделю. Джаред надеялся, что ему удастся выдать себя за нее и начать работать на сайте.

Он отвез женщину в гостиницу, постоянно извиняясь за бардак в машине, и объяснил, что завтра они отправятся в офис Следственной службы МВБ, где приступят к обсуждению деталей плана. «Не забудьте свой компьютер», — пошутил он.

В конференц-зале главного здания чикагской Следственной службы МВБ царило такое же запустение, как и в кабинете Джареда. Слепая комната без окон, старый грязный ковер

и пластиковые растения. Когда приехала женщина из Техаса, Джаред провел ее внутрь и угостил большой чашкой кофе.

— Итак, — по-деловому начал Джаред, доставая блокнот и ручку. — Я хочу, чтобы вы рассказали мне обо всем, что знаете: о форумах, о ваших ежедневных обязанностях. Когда вы обычно появляетесь на сайте? Когда уходите в офлайн? Сколько времени проводите на сайте? В каких разделах обычно оставляете посты? О чем пишете?

Джаред намеревался стать ею, и он, с присущей ему одержимостью, хотел выведать каждую мелочь, каждую деталь, знакомую всем обитателям Шелкового пути. Последующие два дня он учился писать как она, использовать те же фразы и обороты, дважды акцентировать внимание на важных моментах, он даже узнал, какие смайлики она больше всего использует и как их печатает.

Женщина сделала для Джареда десятки скриншотов прошлых переписок в чате с Пиратом и тремя его заместителями: ТотТотДаНеТот, Либертас и Иниго. Они — одни из самых влиятельных люди на сайте, с которыми, как ее предупреждали, лучше не ссориться.

Джаред купил точно такой же, как у нее, макбук, и они весь второй день загружали на него все те же, что и у нее, приложения для сайта, а также проверяли полную идентичность аватарок (она поставила себе Спайдермена, поедавшего тако) и версий всех установленных программ, пока их ноутбуки не стали близнецами. Затем он ввел у себя ее никнейм: Циррус.

В конце двухдневной подготовки женщина из Техаса передала Джареду все личные данные, нужные для работы на

Шелковом пути. Когда он ввел имя пользователя и пароль, она высказала терзавшее ее беспокойство: что если ситуация выйдет из-под контроля и подмену раскроют?

— Я очень боюсь, что Пират пришлет кого-нибудь за мной, — призналась она. По Дип-вебу ходили слухи, что безжалостный Ужасный Пират Робертс уже убил несколько человек. Меньше всего женщина из Техаса хотела услышать однажды стук в дверь своего дома, увидеть на пороге наемника и... ей даже подумать было жутко, что могло произойти потом.

Джаред заверил ее, что волноваться не о чем и, в случае чего, она всегда может обратиться к нему, в любое время суток. «Большинство людей на этом сайте — мамкины воители, а никакие не суровые наркобароны», — успокаивал он женщину. Насколько он успел заметить, Шелковый путь больше походил на «Повелителя мух», нежели на «Крестного отца». Способны пользователи сайта на жестокие поступки? Конечно. Но с одной оговоркой: они сильны и грозны, только пока прячутся за экранами своих мониторов. «Мой тебе совет, — говорил Джаред, — не появляйся пока что в Интернете, не общайся в соцсетях — заляг на дно».

Пользователи Шелкового пути будут все так же видеть ее под ником Циррус. Лишь немногие в правительстве будут знать, что на самом деле за псевдонимом скрывается Джаред.

Пират попросил Циррус прислать ему скан ее водительских прав, если она собирается работать на него, и Джаред вместе с командой Следственной службы МВБ сделали для него липовые права, позаимствовав фотографию девушки-агента из их отделения.

«Я готова взяться за любое задание на сайте, — написал Джаред Ужасному Пирату Робертсу, впервые за два года заговорив с человеком, на которого охотился. — С радостью помогу тебе». Пират ответил списком рутинных заданий и сказал приступить к работе. Никакой лишней болтовни.

«Может, теперь удастся разрешить загадку», — думал про себя Джаред.

Он отвез женщину из Техаса обратно в аэропорт О'Хара и посадил на самолет. Теперь он являлся не только сотрудником Министерства внутренней безопасности, но еще и агентом под прикрытием, работавшим на Шелковом пути, чей начальник был самым беспощадным среди всех пиратов.

Глава 55

Джулия спасена! Аллилуйя!

— Иисус сказал мне молиться за тебя, — произнесла испанка, оставив чашку кофе на стол, забросанный фотографиями обнаженных женщин. — Поэтому я и молюсь за тебя — сам Иисус мне повелел.

Джулия посмотрела на женщину и расплакалась. По щекам потекла тушь, смешанная с солеными слезами, и девушка спрятала лицо в ладонях.

За последний год Джулия сильно похудела, а в глазах появилось постоянное беспокойство. Жизнь успела ее потрепать. Сперва депрессия и алкоголь. Затем она познакомилась

с состоятельным мужчиной, который был старше и мог позаботиться о ней. Ему нравились тощие девушки, поэтому Джулия стала усиленно худеть и почти перестала есть, чтобы еще больше понравиться новому ухажеру. Очень скоро стало ясно, что у благодетеля серьезные проблемы с выпивкой. Однажды в пьяном угаре он даже приложил девушку головой о стену.

Вскоре после этого случая к Джулии в студию зашла та испанка. Сначала она просмотрела каталоги с фотографиями, а затем рассказала, зачем на самом деле пришла к ней: «Иисус сказал мне молиться за тебя».

И Джулия разрыдалась.

Она не требовала от жизни ничего фантастического, не жаждала изменить окружающий мир, ей всего-то хотелось чтобы ее собственный мир изменился. Неужели так сложно найти подходящего мужчину, чтобы выйти замуж, родить пару ребятишек, зажить дружной семьей в уютном домике и, самое важное, чтобы ее дети выросли совсем не такими, как она? Джулия все мечтала, что тем самым подходящим мужчиной окажется Росс Ульбрихт, с которым она счастливо проживет до конца дней.

К несчастью, мечты так и остались мечтами.

Добрая испанка выслушала Джулию, а затем позвала ее в церковь.

Тем же утром, чуть позже, девушка сидела в церковном приходе, слушая голоса ангелов. Окружающая обстановка просто очаровала Джулию. Повсюду из окон струился свет, и казалось, в нем можно прочесть ответы на все вопросы. На скамьях лежали Библии, люди читали их строки и восхваляли

Господа Бога. Джулия слушала слова священника, и ей думалось, что, возможно, именно в лоне церкви она сможет найти и семью, и уютный домик, а Иисус станет тем самым подходящим мужчиной, которого она так долго искала. После службы девушка вернулась в студию, отменила все запланированные до конца дня встречи и вернулась в церковь.

Теперь все изменилось: утром Джулия пришла туда полная тяжелых дум и печали, сейчас же ее переполняла радость. В церкви собралось много народу, более ста пятидесяти прихожан, все слушали проповедь и воздевали руки к небу, восклицая: «Хвала Господу!» и «Аминь! Иисус!» Когда все закончилось, к Джулии подошли несколько человек и спросили, крещенная ли она.

«Нет. А можно? Вы не против? Я готова? Иисус недавно сказал одной женщине молиться за меня».

Люди заботливо повели ее в середину молельни, облачили в черную рясу и принялись хором напевать. «Ты переходишь от смерти в жизнь!» Но дальше случился казус: лохань оказалась поломана и внутри не было святой воды. Прихожане, продолжая песнопение, размышляли, как же им поступить. Вдруг кто-то сбоку выкрикнул, что надо отвести девушку в ближайший дом, где есть ванна, и там провести обряд крещения.

Вся паства высыпала через широкие ворота во двор и повела Джулию по улицам Остина. Их пение стало громче, когда девушка в черной рясе наконец зашла в незнакомую квартирку.

— Во имя Господа Иисуса Христа да пребудешь ты навеки! — кричали люди в унисон, пересекая темную обшарпанную комнатуху и заходя в крохотную ванную комнату.

Ванну наполняли водой, пока Джулия обходила два десятка певших прихожан, которые скопились в скромном помещении, рассчитанном на одного человека. Вода все продолжала набираться, когда девушку наконец посадили в ванну.

— Во имя Господа Иисуса Христа...

Люди положили Джулию навзничь и погрузили голову под воду. Слова песнопения размылись и едва доносились до девушки.

— ...да пребудешь ты навеки!

Когда Джулия поднялась из воды, она была спасена. На нее нахлынуло неведомое ранее чувство покоя. Она теперь по-новому глядела на свое будущее. Ее переполняла радость.

Когда Джулия вышла на улицу и подняла глаза к безмятежному голубому небу, она подумала о Россе: встретит ли она его еще раз? И если да, то сможет ли и он обрести спасение?

Глава 56

**Поддельные
удостоверения.
Часть вторая**

Серый джип «Коммандер» несся по улицам Калифорнии в направлении Сан-Франциско, он то нырял в образовавшиеся пробки, то выныривал на свободную дорогу. Один человек вел машину, а другие всматривались в карту на телефоне и подсказывали, куда поворачивать.

26 июля 2013 года, ближе к вечеру, джип остановился на 15-й Авеню города Сан-Франциско. Агент МВБ, Дилан Криттен, выудил из сумки поддельные водительские права штата Калифорния и вылез из автомобиля.

Он зашагал по тротуару, попутно разглядывая домик в испанском стиле с белыми стенами и терракотовой крышей. Всякий, кто видел Дилана, сразу бы понял, что он из правоохранительных органов. Стриженные под ежик волосы, широкие плечи и лицо, отдаленно напоминавшее строительный шлакоблок.

Дилан Криттен приехал сюда по просьбе старого приятеля из МВБ, агента Дэвида Рамиреса, поговорить с человеком, заказавшим девять поддельных удостоверений, которые перехватили в почтовом сортировочном центре аэропорта Сан-Франциско. Агент Рамирес уже почти забыл о них, как вдруг осознал, что две недели назад перепутал адрес и приехал совсем не к тому дому: не на 15-ю Авеню, а на 15-ю Стрит.

Так что теперь настал черед Дилана отправиться в путь и поговорить с получателем посылки. Агент поднялся на крыльцо и посмотрел на входную витражную дверь, через которую виднелась часть коридора. Он собрался постучать, но увидел по ту сторону одетого в шорты мужчину. Дилан замер с занесенной рукой.

Росс Ульбрихт тоже замер.

Дилан посмотрел на бумаги, которые сжимал в руке, а затем снова поднял взгляд на мужчину — вне сомнений, одно и то же лицо. Человек, чье изображение смотрело на агента

с девяти поддельных удостоверений, подошел к двери и открыл ее. Росс появился на пороге босиком, без футболки, в одних шортах цвета хаки. Он изо всех сил надеялся, что неожиданные гости просто ошиблись адресом.

— Добрый день, я агент Криттен, — сообщил Дилан, а затем повернулся к напарнику. — А это агент Тейлор. — Росс стоял с каменным выражением лица. — Мы из Министерства внутренней безопасности. — Теперь во взгляде Росса отразился ужас. — Можно с вами побеседовать?

«О, боже. Все. Мне конец».

Росс вышел на крыльцо, и Дилан показал ему распечатки с изображением всех девяти поддельных водительских прав.

— Мы хотели бы поговорить с вами об этих фальшивых документах, которые направлялись на ваш адрес, — сообщил Дилан, наблюдая, как лицо Росса бледнеет от страха.

«Я так и думал. Блин!»

Дилан ждал, что парень ответит, однако тот лишь с ужасом в глазах смотрел на агента, и руки его тряслись. Агенты видели, как сильно напуган Росс, поэтому они принялись говорить быстро, по очереди, оба изображали добрых полицейских, чтобы успокоить его — им хотелось добиться сотрудничества. «Мы не станем арестовывать вас за поддельные документы... — объясняли они, — ...мы лишь хотим немного расспросить о них». Уверения сработали: руки у Росса перестали трястись, а к лицу снова прихлынула кровь.

— Значит, вы не заберете меня? — пробормотал парень дрожащим голосом.

— Нет-нет, — откликнулись агенты. — Но нам нужно посмотреть ваши настоящие документы, чтобы знать, кто вы такой.

Росс замялся, однако выбор был невелик. Он сходил в свою комнату и принес подлинные водительские права штата Техас.

— Значит, вы не арестуете меня? — снова уточнил он.

— Нет, — отозвался Дилан, внимательно изучая права Росса Ульбрихта. — Мы всего лишь хотим поговорить об этих фальшивых документах и удостовериться, что вы не в розыске.

Дилан также пояснил, что их больше интересуют люди, штампующие подделки, а не те, кто покупает их товар.

Тут Росс понял, что весь ужас он навывдумывал себе сам и бояться совсем нечего. Агенты понятия не имели, с кем разговаривают. Осознание этого факта придало Россу уверенность, и боязливая дрожь сменилась гордой осанкой.

— Я понимаю, что вы не станете признавать, что данные удостоверения принадлежат вам, иначе тем самым признаете свою вину, — проговорил Дилан, давая Россу возможность избежать лишних проблем. — Поэтому, чисто теоретически, если кому-то понадобятся фальшивые документы, где их можно достать? Все в теории.

— Теоретически?

— Да, просто предположения.

Становилось очевидным, что из всех троих собеседников, Росс самый сообразительный. А его ответ показал, что еще и самый надменный.

— Каждый желающий, — начал парень, — теоретически может воспользоваться системой Тор, зайти на сайт Шелковый путь и там купить все, что захочет. — Он замолчал на пару секунд, а затем добавил: — Оружие, наркотики, поддельные удостоверения личности.

Агенты озадаченно переглянулись, словно ища друг у друга ответа, что же это за Шелковый путь такой.

Всего несколько минут назад Росс дрожал от страха, теперь же он принялся играть с гостями, все более дерзко отвечая на их вопросы. Агентам же казалось, что стоявший перед ними босоногий парень оказывает властям большую услугу, раскрывая ценную информацию. Возможно, думали они, он даже сможет стать их информатором.

Дилан с первых дней службы понял, что залог продуктивного сотрудничества — хорошие отношения.

— Как мы сможем связаться с вами в будущем? — поинтересовался он.

— Ну, телефона у меня нет, — ответил Росс.

— Электронная почта?

— Да, есть, — кивнул Росс. Дилан протянул ему ручку и листок бумаги, и тот написал: `fractalform@tormail.org`. Парень надеялся, что на этом беседа закончится, однако у агентов остался один вопрос.

— Вот что еще напоследок, — заговорил Дилан. — Мы видим, что вы очень находчивы, очень сообразительны, но нам все-таки кажется странным, что вы заказали целых

девять удостоверений. Простые граждане, даже преступники, не заказывают девять поддельных водительских прав разных штатов. Все это довольно подозрительно. — Росс ничего не ответил, и агент продолжил: — Мы хотели бы побеседовать с вашими соседями по квартире и жителями соседних домов...

— ...чтобы удостовериться, что нигде не припрятана парочка трупов, — перебил напарник, закончив за него фразу.

Росс замер, его снова объял страх.

— Что ж, — протянул он, — тут есть одна проблема.

— Какая же?

— Для моих соседей по квартире я — Джошуа, — ответил парень. Он как мог дал понять, что каждый человек имеет право на личную жизнь и что не желает больше продолжать беседу.

Факт, что Росс назвался соседям вымышленным именем вовсе не встревожил Дилана. В Кремниевой долине он часто встречался с приверженцами «либертарианской» философии, чья озабоченность личным пространством находилась порой на грани паранойи. Однако Дилан не терял надежды, что Росс все же станет их информатором и приведет к создателю поддельных документов. Он сказал парню, что поговорит с его соседями в другой раз, а пока им с коллегой пора идти.

— Всего хорошего, — вежливо попрощался Дилан, и они с напарником направились обратно к машине. Когда агенты дошли до проезжей части, они услышали, как Росс захлопнул дверь.

Они залезли в джип и быстро пробили по базе данных МВБ имя Росса Ульбрихта: привлекался ли он когда-нибудь к ответственности. Нет, ничего такого. «А парень умен, — сказал Дилан напарнику, тот согласно кивнул и нажал на газ. — Что еще за Шелковый путь? Надо обязательно разобраться».

Внутри дома на 15-й Авеню Росс, как сумасшедший, бросился по коридору в свою комнату. Он знал, что пора удирать: пока агенты не догадались, что он подsunул им фальшивый адрес, или, куда страшнее, пока Министерство внутренней безопасности не позвонило арендодателю Эндрю Форду и не рассказало, что съемщик Джошуа на самом деле Росс, который заказывает поддельные документы через сайт, где продаются наркотики, оружие, хакерское оборудование и липовые удостоверения — заказывает на имя Эндрю Форда, с доставкой на 15-ю Авеню, 2260.

Из окна гостиничного номера Джаред мог видеть два гигантских квадрата, впечатанных в землю: здесь когда-то стояли два небоскреба. Теперь же вокруг пустырей торчали только обломки зданий, а неподалеку работали несколько кранов и грузовиков. Чуть более десяти лет назад на том месте погибли 2606 человек.

Когда взгляд Джареда падал на зубастые руины, в его голове тут же проносились вихри мыслей. Он вспоминал, как самолеты врезались в башни. Как взрывы и огонь заставляли людей

выпрыгивать из окон навстречу своей неминуемой гибели. Он думал о пожарных и полицейских, которые пробирались внутрь зданий и вытаскивали всех, до кого могли дотянуться. А затем все рухнуло — все превратилось в прах, как раз под окном Джаред, который сейчас всем своим существом переживал трагедию минувших дней. Его мысли крутились вокруг семей, потерявших в тот день матерей и отцов, дочерей и сыновей. На глаза Джареду навернулись слезы, когда он позвонил по видеочату Тайрусу, чтобы сказать, как он любит его и как продвигается охота на злого пирата.

На прощание Джаред послал поцелуй из Нью-Йорка в Чикаго, отключил чат и вернулся к поручениям Пирата. Он никак не мог предотвратить столкновение с башнями «Боингов», летевших со скоростью 965 километров в час, однако сейчас в его силах устранить опасность, исходившую от сайта, который, словно медленный яд, мог уничтожить демократическую Америку.

Почти каждый день Джаред с содроганием представлял, как члены Аль-Каиды могут вполне легальными путями прилететь в США и уже здесь закупить нужное им оружие: бомбы, яды, автоматы — все при помощи Шелкового пути, биткоинов и Тора. Он опасался не только за страну, но и за свою семью. Ему не давали покоя мысли, что какой-нибудь тинейджер может купить на сайте оружие и устроить пальбу в чикагском детском саду. Поэтому Джаред намеревался сделать все, что в его силах, чтобы не допустить подобные зверства и кровавые бойни.

На следующее утро после приезда в Нью-Йорк он прошел по Черч-стрит, а затем по Бродвею и вышел на Федерал

Плаза 26, к огромному черному зданию, в котором находился штаб отдела ФБР по борьбе с киберпреступностью.

На дворе стоял август 2013 года. Джаред приехал к Крису Тарбеллу, чтобы помочь ему разобраться с серверами, предоставив агентам ФБР все свои знания и аккаунт Циррус — сложить вместе все кусочки головоломки и вычислить того, кто скрывался под маской Пирата.

Тарбелл встретил Джареда в вестибюле: он помог ему пронести телефон и ноутбук в офис. Обычно полиция ФБР (охранявшая здание) запрещала проносить с собой какую-либо технику — даже сотрудникам тех же подразделений — из-за боязни вирусов и разного программного обеспечения, которое могло бы вести скрытое наблюдение или проникнуть в сеть ФБР. Однако Джаред являлся не обычным государственным сотрудником, настаивал Тарбелл, а работавшим под прикрытием агентом, которому необходимо иметь круглосуточный доступ к ноутбуку. Полиция ФБР уступила.

Со дня, когда Джаред начал работать под прикрытием, он почти все время проводил за компьютером, копируя поведение женщины, у которой забрал аккаунт. Ему приходилось брать ноутбук во все семейные поездки, на дни рождения и даже на еженедельные занятия Тайруса в бассейне. (Родители других ребятшек не понимали, почему отец Тайруса все время сидит, уткнувшись в монитор, в то время, как его сын плавает: они явно не одобряли подобное поведение.)

Когда агенты добрались до двадцать третьего этажа, Тарбелл устроил Джареду небольшую экскурсию по отделу борьбы с киберпреступностью, и лишь затем они зашли в Подземелье и лабораторию «1А».

— Клади ноутбук прямо сюда, — произнес Тарбелл, указывая на стоявший в центре комнаты стол, за которым агенты обычно устраивали перекус. — А вон там у нас компьютер с сервером Шелкового пути.

Пока Джаред распаковывался, его взгляд упал на двухметровый ватман, висевший на стене. Наверху черным маркером значилось «Шелковый путь». Далее везде шли IP-адреса, а под ними пометки, объясняющие, что означают данные ряды цифр. Один — сервер для переписки клиентов сайта, второй — хранилище сотен миллионов долларов в биткоинах, третий — «хозяйский» раздел для администратора сайта. Тарбелл объяснил, что сюда они вписывают всю информацию, которую удалось раздобыть с серверов. (Коллеги уже успели подшутить над Тарбеллом и нарисовали сбоку от схемы Шелкового пути собственную схему, в которой нарисовали всех персонажей из фильма «Принцесса-невеста»: принцессу Лютик, Уэстли и принца Хампердинка, — с нелепыми стрелочками от одного персонажа к другому.)

Когда Джаред рассматривал схему Шелкового пути, он наткнулся на слова «Кафе «Моми Тоби» в Сан-Франциско». Он поинтересовался, к чему оно тут, и Тарбелл рассказал, что информация на одном из добытых серверов оказалась удалена. Никаких улик, словно убийца полностью продезинфицировал место преступления. Однако человек, производивший зачистку, оставил после себя едва заметный след: IP-адрес места, в котором он находился, когда удалял сведения. Иными словами, Ужасный Пират Робертс хоть и подчистил за собой место убийства, но все же оставил отпечаток пальца на дверной ручке, когда уходил.

Этот отпечаток привел агентов ФБР к маленькому бистро на Лагуна-стрит в Сан-Франциско, к кафе «Моми Тоби». Кем бы ни был Ужасный Пират Робертс, он либо жил в Сан-Франциско, либо останавливался там на какое-то время.

Мелочь, но все же зацепка о возможном местоположении Пирата. «Даже не знаю, что с ней делать, — заметил Тарбелл. — Не посылать же агентов в ту кофейню, чтобы они искали там кого попало с ноутбуком». Однако его команда все же наблюдала за интернет-трафиком кафе «Моми Тоби», вылавливая полезные сведения.

После того как Джаред перезнакомился со всеми и стал жертвой фирменного Тарбелловского «Что бы ты выбрал?», он уселся за компьютер, который хранил точную копию Шелкового пути, и принялся изучать его содержимое. Он прочел переписку Пирата с «Ангелами Преисподней», в которой говорилось о заказных убийствах, а также наткнулся на зашифрованную беседу Пирата с Карлом-Нобом, которую нельзя было прочитать.

— Странно, — заметил Джаред. — Как думаешь, может, Карл Форс решил саботировать расследование?

— Пес его знает, — откликнулся Тарбелл. — Но ты прав, выглядит все довольно подозрительно.

Однако их волновали куда более насущные дела, нежели размышления о вздорном агенте УБН из Балтимора, который, вполне возможно, затеял собственную игру. Последующие дни Джаред работал с командой ФБР в лаборатории «1А», копаясь в данных сервера и слушая шуточки Тарбелла; в конце дня вся компания отправлялась в «Виски Таверн»,

где Джаред познакомился со вкусом огуречного рассола и дешевого виски. После посиделок агенты ФБР расходились по домам, к семьям, а Джаред плелся обратно в гостиничный номер, где перевоплощался в Циррус, модератора Шелкового пути, и проводил остаток вечера, работая под прикрытием на сайте.

Через пару дней Тарбелл сообщил Джареду, что «к нам тут заглянет парень из Налоговой, Гэри Элфорд, или как его там. Он хочет взглянуть на сервер».

— Неплохо, — отозвался Джаред и вернулся к переписке с Ужасным Пиратом Робертсом.

Спустя несколько часов Тарбелл зашел в лабораторию в компании афроамериканца, и оба тут же направились к Джареду.

— Джаред, это Гэри Элфорд из Налоговой службы, — представил гостя Тарбелл. — Гэри, это агент Дер-Егиян из Следственной службы МВБ в Чикаго.

Джаред посмотрел на широкоплечего Гэри и собрался сказать «привет», но тот осадил его гневным взглядом, от которого Джареду сразу стало неловко.

— Почему ему разрешили взять с собой технику, а мне сказали оставить все внизу? — обратился Гэри к Тарбеллу.

Тарбелл не стал утруждать себя объяснениями, что компьютер нужен Джареду для работы под прикрытием, и бросил в ответ лишь «кому-то можно, кому-то нельзя». Гэри не понравился его тон, и он рассердился еще больше.

Затем Джаред заметил, что Гэри рассматривает ватман с заголовком «Шелковый путь». Он внимательно изучал каждую деталь, даже комичные рисунки из «Принцессы-невесты». Казалось, Гэри сильно обеспокоен, словно человек, оказавшийся на вечеринке, на которую его не пригласили.

Тарбелл то ли не замечал, то ли не придавал значения явной досаде Гэри, которому тоже не терпелось поиграть в увлекательную игру с другими детьми, но его не позвали в компанию. Агент ФБР познакомил Элфорда с компьютерным криминалистом Томом Кирнаном, объяснил, что тот поможет Гэри просмотреть сервер Шелкового пути, а сам вернулся к столу в центре комнаты.

В мрачном расположении духа Гэри принялся выискивать людей, связанных с Биткоином и отмыванием денег на Шелковом пути, однако он время от времени посматривал на Джареда и Тарбелла, а также на огромный ватман. Наконец, Гэри решился заговорить. Он спросил о кафе «Моми Тоби» в Сан-Франциско, указанном в примечании к одному из IP-адресов.

Тарбелл объяснил, что, сидя в том кафе, Ужасный Пират Робертс заходил на сервер. Оно — единственная зацепка за реальное местоположение Пирата.

— Вот как, — проговорил Гэри. — У меня есть подозреваемый в Сан-Франциско.

— А, ну да, — вяло откликнулся Тарбелл. — В таком случае вы просто обязаны поделиться с нами информацией.

Еще один пренебрежительный ответ, он совсем не понравился Гэри. Джаред, слыша весь разговор Элфорда и Тарбелла,

всем сердцем сочувствовал несчастному Гэри, однако в то же время он прекрасно понимал ход мыслей Тарбелла: агенты из разных уголков страны то и дело пополняли их базу подозреваемых, в которой теперь насчитывалось более двадцати претендентов на роль Ужасного Пирата Робертса, и половина из них обитала в Области залива.

После полученной отмашки Гэри вернулся к работе и оставшуюся часть дня игнорировал и Джареда, и Тарбелла. В итоге он вообще решил уехать. Он был сыт по горло агентами ФБР, которые относились к нему как к ничтожеству. Спускаясь к выходу, Гэри твердо решил, что не станет посылать им данные своего подозреваемого.

Глава 58

Джулия приезжает
в Сан-Франциско

Двери поезда раскрылись, Джулия вышла на перрон — и будто очутилась в ином мире. Она не знала наверняка, ели ли эта станция, но, увидев табличку «Глен парк», девушка успокоилась и зашагала к вокзальному выходу, везя за собой большой чемодан на колесиках.

Едва Джулия оказалась на продуваемой холодным ветром улице Сан-Франциско она увидела его. Он стоял на тротуаре и ждал, волосы взлохмачены, как и в день их первой встречи. Однако что-то в нем поменялось. Он стал старше? Мудрее? Крепче? Джулия не могла толком объяснить, но что-то явно переменялось. Девушка не сдержалась, побежала навстречу

Россу и обняла его. Затем она чуть отстранилась, окинула его взглядом и со смехом выпалила: «Серьезно? Ты до сих пор носишь джинсы, которые я купила тебе пять лет назад?!»

Росс посмотрел на свои штаны, улыбнулся и забрал у Джулии чемодан.

— Нам надо поспешить, — сообщил он, когда они быстрым шагом шли по Даймонд-стрит, минуя маникюрные салоны и кофейни. — Я сегодня обзавелся новой мебелью.

Он стал объяснять, что «недавно перебрался на новое место», но девушка перебила его:

— Дай угадаю, все это время ты жил без мебели, верно? — И не дав ему ответить, пихнула локтем под ребра: — Ты самый настоящий нищеброд.

Они шли бок о бок, и Джулия была готова разорваться от счастья при одной только мысли о предстоящих выходных. Россу не оставалось ничего другого, как слушать бесконечные вопросы о Сан-Франциско и восклицания, как ему, наверняка, нравится здесь жить. «Иногда мне кажется, зря я переехал в Сан-Франциско», — пожаловался Росс, но не стал развивать тему.

Они прошли три квартала и очутились возле трехэтажного дома с дощатой облицовкой, в котором он жил. Пара поднялась на верхний этаж, и Росс устроил Джулии короткую экскурсию по своему скудному обиталищу. Следующие полчаса девушка сидела в сторонке и наблюдала, как Росс и его сосед затаскивали в комнату старый комод, стол и каркас для кровати — ту самую мебель, которую несколько часов назад Росс купил у незнакомца на улице. Когда переезд

завершился, Росс поблагодарил соседа, закрыл за ним дверь и на новой кровати уже в полной мере, со всей любовью поприветствовал приехавшую в гости Джулию.

Когда они лежали в постели после бурного воссоединения, Росс показался девушке отрешенным, но она все списала на его усталость, а может, подумалось ей, на него нахлынули воспоминания об их прежних отношениях.

— Я проголодалась, — заявила Джулия, вставая и натягивая на себя одежду.

— Как насчет суши? — предложил Росс.

— Отлично.

Они пошли в ресторан, увешанный яркими неоновыми вывесками, на окне которого красовался приносивший удачу манэки-нэко*, и устроились за небольшим столиком. Джулия заказала роллы, и, пока они ели, Росс рассказал ей историю, которую прежде никогда не рассказывал. Он вспомнил, как в детстве ходил с семьей на рыбалку. После долгой ловли он так сильно объелся рыбой, что у него начал болеть живот. Но он никак не мог остановиться и, несмотря на боль, все ел, ел и ел, потому что вкус у рыбы был просто бесподобный.

Джулия рассмеялась. А затем (как обычно) принялась говорить сама, а Росс только слушал. Она пересказала ему всю свою жизнь за последний год. Рассказала о том, как процветает фотостудия, где она делает будуарные снимки, и о том, как завязала с алкоголем.

* Согласно японской культуре, приносящий удачу кот. Изображается с монетой и поднятой вверх передней лапой. — *Прим. пер.*

— Ты сильно повзрослела, — заметил Росс. — Стала более зрелым человеком.

— Не просто так, — улыбнулась Джулия, подцепляя палочками очередной ролл, — все потому, что я обрела спасение.

Росс прекрасно понял, о чем она. Они обсуждали вопросы религии, когда учились в институте. Тогда он и рассказал Джулии, что, хоть в детстве его и крестили, он уже давным-давно отошел от веры.

На несколько минут между ними воцарилось молчание. Затем Джулия спросила:

— Можно кое о чем тебя попросить?

— Конечно.

— Сходишь со мной в воскресенье в церковь?

— Агась, — откликнулся Росс, — буду рад.

Удовлетворенная ответом, Джулия решила, что пора отправиться домой и отдохнуть. Как и в прежние времена, после жарких споров они занялись любовью, а затем заснули в объятиях друг друга. Росс обнимал девушку сзади, а она, засыпая, глядела в окно и вслушивалась в ночные звуки Сан-Франциско.

Утром они проснулись, приняли душ и отправились встречать новый день. Они прошли мимо вокзала, возле которого они вчера встретились, миновали местную библиотеку и зашли в скромную закусочную на углу перекрестка.

В ожидании завтрака Джулия созерцала городской пейзаж за окном. Они находились в рабочем квартале, небольшом

анклаве на краю города, где имелся ирландский паб и множество семей среднего класса. Однако среди трудяг, спешивших на работу или в ближайшую кофейню, Джулия замечала техперсонал в толстовках и футболках с логотипом Гугла: кажется, джентрификация шла полным ходом.

— Какие у нас планы на сегодня? — спросила она Росса, сделав глоток невкусного кофе.

— Мне надо поработать, так что почему бы тебе пока не прогуляться по магазинам, а потом, чуть позже встретимся. Идет?

— Хорошо. Пойду чего-нибудь прикуплю.

После завтрака Росс вручил девушке ключи от дома и ушел в направлении аллеи Монтерей, откуда они пришли. Джулия развернулась и зашагала в сторону района Мишн.

Джулия решила посвятить покупкам все утро: выбрать себе несколько привлекательных платьев или соблазнительное нижнее белье, — однако в Сан-Франциско оказалось слишком холодно. Каждый раз, когда она выходила из магазина, промозглый ветер пытался сбить ее с ног, а холод пробирал, до костей — она явно была одета не по погоде. После часа скитаний девушка решила, что с нее хватит, круто развернулась и зашагала домой.

Джулия довольно быстро добралась до съемного жилища Росса, повернула ключи в замке и, осторожно приоткрыв дверь, скользнула внутрь.

Она устало поднялась по лестнице, потирая озябшие руки, и зашла в комнату Росса. Он сидел к ней спиной и печатал что-то на ноутбуке. Взгляд Джулии мимоходом упал на

экран — и она будто попала в прошлое, во времена, когда они с Россом жили в Остине: десяток черных и белых окон, открытых на компьютере, чаты с перепиской, строчки кода и сайт с логотипом маленького зеленого верблюда. Девушка тут же поняла, над чем работает Росс.

— Привет, — окликнула она парня.

Перепуганный, он быстро нажал клавишу на ноутбуке — монитор тут же погас. Затем он резко обернулся.

— Чем занимаешься? — спросила Джулия.

— Ничем, — нервно отозвался Росс, — просто работаю.

Они оба замолкли. Джулия знала правду. Как и Росс. Он не отказался от сайта. Что бы он ни говорил ей в прошлом, он все так же был одержим Шелковым путем. Девушка понимала, что перед ней сейчас два пути: принять Росса как есть, со всеми его идеями, и остаться с ним или же развернуться и уехать.

Впрочем, Джулия видела еще и третий путь.

Глава 59

Я есть Бог

— Как я выгляжу? — спросила Джулия, красясь перед Россом в желтом платье в цветочек.

— Соблазнительно. Ты выглядишь аппетитно в чем угодно.

Она натянула кроссовки и поторопила парня:

— Мы уже опаздываем.

— Ничего, успеем, — успокоил он.

Стояло погожее воскресное утро, они шли к автобусной остановке, а девушку все терзали сомнения: стоит ли поговорить с Россом о Шелковом пути. Она приехала в Сан-Франциско с твердой верой, что он и правда завязал с сайтом, он не раз напоминал ей об этом. Однако за последние сутки, проведенные вместе, всплыло слишком много фактов, говорящих об обратном. Его настороженная скрытность, особенно в том, что касается компьютера; манера, с которой он отвечал на вопросы о работе; и в довершение всего вчерашний случай, когда она застала его за ноутбуком. Да, Росс жил как голь перекатная, снимал дешевую комнатку на окраине города, раздобыл на улице у незнакомца мебель и до сих пор носил одежду, купленную еще в институте. Но это же Росс, он всегда был таким. Его нищенское существование ничего не доказывало.

Пока пара ехала в автобусе, Джулия рассказала парню, что в приходе, куда они направляются, верят, что каждый человек способен говорить с Богом. Поэтому читает Писание там не один только священник, а вся паства: все по очереди зачитывают отрывки из Библии, сменяясь каждые две минуты по сигналу пианино. «Немного не по канону, — усмехнулась Джулия, — но звучит просто чарующе».

Церковь располагалась в офисном здании 1980-х годов и куда больше напоминала разведслужбу, нежели место служения Богу: двухэтажное сооружение ядовито-зеленого цвета с десятками камер, глядящих в разных направлениях. Единственным опознавательным знаком служила надпись,

сделанная черными буквами над самым входом: «Церковное собрание Сан-Франциско».

Когда пара добралась до места, служба уже началась, и Джулия тихонько провела Росса к задним рядам деревянных скамей, где они заняли свои места. Тем временем тут и там слышались песнопения прихожан, большая часть которых являлась азиатами. «Боже все милостивый!» и «Да восхвалим Господа Иисуса Христа!» эхом отлетали от стен огромной залы. Почти тут же всех попросили «встать».

— Сегодня мы будем читать о Древе Жизни, — провозгласил один из прихожан и начал историю об Адаме и Еве, искушенных змеем.

Все прекрасно ее знали. Россу и Джулии еще в детстве рассказывали об Адаме и Еве. Библия гласила, что Бог запретил им есть плоды с дерева, росшего посреди сада: попробуют хоть немного — их ждет смерть. Однако змей объяснил людям, что дело тут совсем в другом.

— Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог, — громко возвещал прихожанин. — И сказал змей жене: нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.

Тут пианино издало «динь», и следующий прихожанин поднялся со скамьи.

— Боже все милостивый!

— Аллилуйя!

Чем дальше уходило повествование о запретном знании, о змее, о добре и зле, тем яснее Джулия понимала, что не обязательно заводить с Россом неприятный разговор о Шелковом пути. Она верила, что сегодняшняя служба — это прямое обращение Господа, но не к десяткам прихожан, уже нашедших свое место в лоне церкви, и не к ней самой, а к Россу. Девушка сжала руку парня, с замиранием сердца слушая продолжение истории, как Бог покарал Адама.

— И теперь как бы ни простер он руки своей, и не взял также от древа жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.

Еще одно «Динь!» пронеслось по залу.

— Боже все милостивый!

Когда служба закончилась, Росс и Джулия пошли к остановке и стали ждать автобус.

— Ну как тебе? — спросила девушка. — Понравились отрывки, которые мы читали?

— Агась, — откликнулся Росс. — Я извлек полезный урок. Я увидел, как сильно нужна церковь некоторым людям, и я их понимаю, но мне это их учение совсем не нужно.

— А как же ты тогда узнаешь, что хорошо, а что плохо?

— Думаю, рассуждаю, — ответил Росс и на секунду замолк. А затем добавил: — Я решаю сам.

Вдалеке показался автобус. Джулия снова посмотрела на Росса и продолжила наступление:

— Но откуда тебе знать, что есть добро, а что — зло, без какого-либо мерил или точки отсчета? Меня направляет

Иисус, и именно он помогает решить мне, что хорошо, а что плохо.

— Я думаю, что каждый человек сам себе Бог и сам решает, что для него правильно, а что нет, — ответил Росс. — Я человек, и я сам отвечаю за свою жизнь.

Джулия слушала его и понимала, что путеводной звездой Росс считает самого себя и никакой другой ориентир ему не нужен. По его мироощущению, он есть Бог.

Прибыл автобус, и пара молча зашла в него. Джулия расстроилась, что Росс отказался прислушиваться к стихам из Священного Писания, однако она хотела насладиться остатком дня по полной, так что быстро отказалась от унылого настроения, достала из сумки камеру и сделала несколько селфи с Россом, стараясь ухватить незабываемый момент. Они вышли из автобуса возле парка и пошли в сторону моста «Золотые Ворота». Неподалеку от обрыва им попала табличка «Не входить».

— Идем, — подбодрил Росс девушку, и они дружно перелезли через ограждение. Джулия радостно смеялась, наслаждаясь этим мелким нарушением. Она вручила камеру Россу, и он фотографировал, наблюдая за девушкой в объектив. Джулия выскользнула из желтого платья, оставив его на траве, затем та же участь постигла белье, и девушка предстала перед Россом совершенно обнаженной. Тот отбросил камеру, и они занялись любовью у самого обрыва.

Они вернулись домой только к вечеру, и каждый по-своему смотрел на возобновившиеся отношения. Джулии хотелось, чтобы Росс покончил с прежней жизнью и вернулся к ней,

однако планы Росса явно отличались. Перед сном Джулия попыталась поговорить с ним еще раз.

— Ты никогда не задумывался о браке? — тихо спросила она.

Росс рассмеялся.

— Мы не виделись с тобой больше года, — заметил он.

— Ну и что. Ведь мы до этого жили вместе много лет.

— Нет, я пока не готов, — заключил Росс. — У меня еще горы незавершенных дел.

Девушка отлично знала, что за дела он имеет в виду и что не в ее силах остановить его. Как и с той рыбой, он будет все есть, есть и есть.

Обычно, когда они засыпали, Росс обнимал Джулию сзади. Но сегодня парень отвернулся к стене, и тогда Джулия обняла его, крепко прижимаясь всем телом и тихонько плача.

Утром, едва проснувшись, девушка упаковала вещи, и Росс помог ей довести чемодан до вокзала.

Они прощались на том же самом месте, где повстречались два дня назад. Росс поцеловал Джулию, и по-зимнему прохладный ветер, заблудившийся в летнем Сан-Франциско, повеял ей в лицо.

— Я люблю тебя, — произнесла девушка.

— И я тебя люблю.

— Приедешь ко мне в Остин?

— Может, в следующем месяце, — ответил Росс.

Они снова поцеловались, а затем разошлись в разные стороны. Джулия, пытаясь скрыть подступившие слезы, заспешила к дверям вокзала, но все же обернулась напоследок. Росс провожал ее взглядом, улыбнулся, спрятал замерзшие руки в карманы и, развернувшись, быстро зашагал по Даймонд-стрит, обратно к Шелковому пути.

Глава 60

Телефонный звонок

Гэри молча сидел за рабочим столом, прислушиваясь к беседе сослуживцев, внутри него снежным комом нарастали печаль и тревога. Разговаривали о трагичных событиях, случившихся ровно двенадцать лет и один день назад. Тогда мир сильно изменился.

В те времена Гэри учился в «Колледже Барух» и ему довелось одним из первых увидеть службы оперативного реагирования: пожарных, полицию, «Скорую помощь», — несшиеся во весь опор к башням-близнецам. Тем же утром чуть позже он брел домой по мосту, когда позади него один за другим рухнули небоскребы Всемирного торгового центра, похоронившего под собой 2606 человек.

Спустя несколько дней после террористической атаки, когда Нью-Йорк и вся Америка осознали случившееся, Гэри начал знакомиться с именами и лицами погибших людей. Каждое утро, когда он шел на учебу, он проходил по Лексингтон-авеню мимо здания, прозванного «Арсеналом», чье основание теперь было усеяно фотографиями тысяч

людей, сгинувших под завалами. Гэри смотрел на невинные лица и с каждым днем все яснее осознавал, что никто из пропавших не вернется больше домой к своим родным и близким.

Всякая история, касавшаяся того дня, живо откликнулась в душе Гэри, как и любого другого ньюйоркца. Но ничто не задевало его так, как нынешний разговор — 10 сентября 2013 года — двух сотрудников оперативной группы, сидевших за соседними с ним рабочими местами. Эти двое находились в группах спасения, которые тогда неделями разгребали пыль и обломки башен в поисках выживших; практически всегда они находили только смерть.

«У тебя завтра медосмотр?» — спрашивал детектив нью-йоркской полиции, сидевший перед Гэри, у детектива из полицейского департамента города Кларкстаун, округа Нью-Йорка. У обоих были проблемы с легкими и прочие недуги, которые остались от событий двенадцатилетней давности. Коллеги припоминали своих друзей из службы спасения, которым повезло меньше: некоторые тяжело заболели, кто-то умер. Гэри слушал их разговоры, и внутри него поднималась волна гнева: он лично видел, что сделали террористы с Америкой в 2011 году, и он понимал, что собирается с ней сделать Ужасный Пират Робертс сейчас, в 2013 году.

Гэри прочел всю доступную переписку и все сообщения Пирата (по три раза), в которых ясно звучала назойливая пропаганда, адресованная его приспешникам. Он утверждал, что время нынешнего правительства «подходит к концу», что государство — «злейший враг» и что люди должны презирать всех госслужащих: значит и тех, с кем Гэри сидел

сейчас в одном офисе. Тех самых мужчин и женщин, кто, не задумываясь, спешил на помощь жертвам теракта 11 сентября, и за свой героизм теперь вынужден был жить на таблетках.

Воспоминания и размышления крутились в голове Элфорда, накладываясь друг на друга, пока не достигли критической отметки. Тогда Гэри решил, что с него довольно, резко повернулся к третьему детективу, не участвовавшему в разговоре, и решительно заявил:

— Я просто уверен, что прав. Видишь? Это он и есть.

— О чем ты?

— Росс Ульбрихт. Сайт — его рук дело.

— Ты серьезно думаешь, что сумел найти самого Пирата, просто вбив запрос в Гугле? — недоверчиво уточнил коллега.

Гэри полагал, что Росс Ульбрихт причастен к делам Шелкового пути, и уже не один месяц высказывал свои догадки сослуживцам, однако дальше простых подозрений дело не шло: нельзя возбудить против человека дело лишь за то, что он размещает в Интернете информацию о Шелковом пути. Однако после того, как Гэри довелось взглянуть на схему ФБР и увидеть IP-адрес кафе в Сан-Франциско: в городе, в котором проживал этот самый Росс Ульбрихт, — он твердо решил, что подозреваемый как минимум замешан в делах Шелкового пути, если не является самим Ужасным Пиратом Робертсом.

— Да! — воскликнул Гэри, хлопнув в ладоши. — Я прав. Я прав на все сто процентов.

Он снова принялся излагать доказательства, но вскоре поднялся с места и объявил, что собирается еще раз изучить дело от начала и до конца. Точно так же, как он обычно прочитывал письма, записи в блогах, новости, сообщения и посты на форумах — все по три раза. Гэри решил трижды «пройтись» по расследованию. «Возможно, — думал он, — я что-то упустил».

Он направился к сотруднице из МВБ, сидевшей неподалеку. «Проверь, пожалуйста, еще раз Росса Ульбрихта», — попросил он, присаживаясь на свободный стул рядом с ней. Он уже просматривал данные несколько недель назад, и Гэри не ждал, что в базе данных будет какая-то новая информация: он всего-навсего хотел перепроверить старую, чтобы ухватиться за ускользнувшую от его внимания деталь: частичку ДНК, парковочный штраф — что угодно.

Через минуту данные Росса Ульбрихта загрузились, и женщина стала зачитывать сведения. Она начала с туристического маршрута, сообщавшего, что парень летал в Доминику (Гэри и раньше об этом знал, и поездка казалась ему очень подозрительной), но потом вдруг прервала чтение и сообщила:

— А ты знал, что к нему приезжали с допросом?

— Что? — пришел в замешательство Гэри.

— Ага, несколько недель назад. Вот тут отчет.

Гэри не ожидал никакого «допроса» и вообще никакой новой информации. Он просто хотел лишний раз расставить все точки над «и». Трижды.

— Ну как, читаем? — спросила сотрудница.

— Конечно!

Она зачитала отчет вслух. В нем говорилось, что Таможенно-пограничный патруль перехватил «поддельные документы, удостоверяющие личность», и Дилан Криттен из МВБ навестил Росса Ульбрихта, проживавшего по адресу «Сан-Франциско, 15-я Авеню, 2260». В файле также упоминалось, что соседи по квартире знали Росса не под его настоящим именем, а под псевдонимом Джошуа, а также что Джошуа расплачивался наличкой. Сотрудница МВБ остановилась, взглянула на Гэри и спросила: «Продолжать? Стоящая информация?»

Гэри сидел, нахмурившись. Он не мог поверить в то, что слышал.

— Да, конечно! — выпалил он. — Читай дальше! Дальше!

И она продолжила чтение. Агенты установили, что до переезда на 15-ю Авеню, Росс проживал на Хикори-стрит, в центре Сан-Франциско. Затем шел дословный отчет Дилана: «Ульбрихт отказался отвечать на вопросы, касающиеся приобретения им каких-либо поддельных документов, удостоверяющих личность». А дальше, словно насмешка, следовало предложение: «Тем не менее Ульбрихт оказал содействие, рассказав, что теоретически любой человек может с помощью Тора зайти на сайт Шелковый путь и приобрести там любые наркотики и фальшивые документы».

Гэри чувствовал, как пульсируют виски. Слишком много совпадений. Так не бывает. Он вскочил с места и рванулся в кабинет начальника. От волнения его почти что трясло.

— Я нашел его! — взревел Гэри. — Это точно он!

Начальник попросил его успокоиться, а затем внимательно выслушал доводы Гэри. Обвинение теперь показалось ему довольно обоснованным, однако он осторожно заметил,

что не все до конца сходится. Тем не менее он посоветовал Элфорду взять себя в руки, позвонить окружному прокурору и все подробно объяснить.

....

Когда прокурор Серрин Тернер взял трубку, он совсем не ожидал услышать на том конце встревоженного агента Налоговой службы США.

— Тише, успокойтесь, — попросил Серрин после того, как Гэри с ходу принялся вводить его в курс дела. — О ком мы говорим?

— О парне, который руководит сайтом с наркотиками, — пояснил Гэри.

— Что с ним?

Гэри начал извилистый рассказ, выкладывая все, от поисков в Гугле до поездки в Доминику (о чем он уже рассказывал Серрину пару недель назад), но теперь он прибавил информацию из отчета Министерства внутренней безопасности, упомянув историю с поддельными правами, выдуманном именем «Джошуа» и «теоретической» наводкой на Шелковый путь.

Новые факты хоть и не убедили прокурора, однако пробудили в нем интерес. «И он живет в Сан-Франциско, да? — уточнил Серрин. — А продиктуйте мне его адрес».

Гэри зачитал адрес из отчета Следственной службы МВБ, а прокурор вбил его в Гугл Мэпс. Карта сперва отобразила всю Америку, затем выпирающий зубец Сан-Франциско, а потом — Хикори-стрит, которая тянулась посередине одиннадцатикилометрового квадрата, обозначавшего

город. Слушая пояснения Гэри, прокурор вбил номер дома и тут же на карте, совсем неподалеку, он заметил еще одну метку, связанную с делом Шелкового пути: она стояла на кафе «Моми Тоби», располагавшемся на Лагуна-стрит.

— Ох ты ж! — выкрикнул Серрин. — Да тут рукой подать до кафе «Моми Тоби», их IP-адрес засветился на сервере!

Гэри откинулся в кресле, в то время как окружной прокурор вскочил со своего.

Серрин не мог поверить, что паренек, не изучавший программирование и чьи фотографии в Фейсбуке пестрили туристическими походами, кайтсерфингом и материнскими объятиями, создал гигантскую наркоимперию, чей доход, по подсчетам властей, составлял миллиарды долларов. Что еще непостижимей, именно он, не моргнув глазом, заказал убийства шести человек. Нет. Невозможно. Но ведь нельзя назвать простой случайностью и тот факт, что именно этот юноша жил в квартале от кафе «Моми Тоби» и именно он первым рассказал Интернету о Шелковом пути.

— Сейчас же пошлю весть Джареду и Тарбеллу, — проговорил Серрин. — Устроим совещание по селектору.

....

Джаред сидел в пустом кабинете. Ни компьютеров, ни книг, лишь крепкий дубовый стол с телефоном.

Он взглянул на полученное пару минут назад сообщение от Серрина и начал набирать указанный номер. Ожидая начала собрания, Джаред устало откинулся на спинку кресла

и уставился в окно, созерцая обрамленные синим небом здания Чикаго.

....

У себя в Нью-Йорке Тарбелл вернулся домой, поцеловал жену, обнял детей и сообщил, что его ждет один недолгий конференц-звонок. Он поднялся в спальню и приступил к ежевечернему ритуалу: сбросил обувь, рубашку, строгий костюм и облачился в потертые адидасовские шорты и футболку. А затем, наконец, плюхнулся животом на мягкую кровать. Он так измотался за день, что, закрой он глаза хоть на секунду, тут же уснул бы и проспал не меньше месяца. Вместо этого Тарбелл глубоко вздохнул и полез в сумку за гаджетами.

Словно крупье, сдававший карты, он разложил перед собой ноутбук, айпад и телефон. Затем набрал номер, присланный Серрином, и уставился в планшет, изучая карту, полученную час назад от него же.

....

— Гэри.

— Серрин.

— Тарбелл.

— Джаред.

— Все здесь?

— Да.

Серрин быстро ввел в курс дела Джареда и Тарбелла, вкратце пересказав им недавний разговор с Гэри, а затем попросил Гэри рассказать о своих находках.

Тот торопливо приступил к разъяснениям, а в голосе его сквозила тревога. Он доложил о своих поисках через Гугл, которые привели на сайт «Грибоводство», где пользователь Альтоид разместил пост о Шелковом пути: он первым в Интернете опубликовал информацию о сайте наркотиков.

Доводы Гэри не впечатлили ни Джаред, ни Тарбелла: может, тот парень — просто один из первых клиентов Шелкового пути. В этом огромном запутанном деле таких совпадений было пруд пруди. Кого только ни подозревали агенты из разных подразделений: то Ужасным Пиратом Робертсом объявляли главу биржи цифровых валют, то техника из Google, то профессора из университета США. Кто-то верил, что лидер Шелкового пути — наркоторговец из трущоб, кто-то предполагал, что, возможно, мексиканские картели стали нанимать программистов. Находились те, кто думал, что тут замешаны русские хакеры или же китайские киберпреступники. И вот теперь перед ними Гэри Элфорд, который настаивал, что нахальный, безжалостный и богатый Ужасный Пират Робертс — это двадцатидевятилетний парень из Остина, который никогда не изучал программирование и снимает комнату в Сан-Франциско за тысячу двести долларов в месяц.

Джаред не купился. Тарбелл тоже. Серрин же полагался на решение этих двоих: если не верят они, то не верит и он. Джаред последние несколько месяцев почти сутками работал на сайте и активно общался с Пиратом. К тому же у него был полный кабинет поддельных удостоверений личности и куча людей, признавших, что купили их на Шелковом пути, но ни одного пойманного Пирата.

А Гэри продолжал рассказ.

— Потом я наткнулся на вопрос, размещенный на сайте Стэк Оверфлоу, его задал Росс Ульбрихт. Он просил помощи в кодировании с Тором. Видите? — не отступал Гэри. — После публикации вопроса на Стэк Оверфлоу он тут же сменил свой ник с «Росса Ульбрихта» на «Фрости», а затем...

— Что-что? — перебил его Тарбелл, резко сев на кровати.

⋮ — Фрости? — вдохновенно переспросил Тарбелл. — Ты уверен? — Для
⋮ большей верности он продиктовал по
⋮ буквам: — Ф.Р.О.С.Т.И. — вот так? ■

Гэри не ожидал вопроса, и замялся, прежде чем ответил:

— Стэк Оверфлоу — такой сайт, где можно задать любой вопрос о программировании...

— Да не это, — нетерпеливо фыркнул Тарбелл. — Что ты потом говорил?

Гэри объяснил, что Росс Ульбрихт сначала указал в качестве имени пользователя свой настоящий электронный адрес, но спустя минуту после отправки вопроса он сменил имя на «Фрости».

Джаред и Серрин настороженно слушали собеседников, не совсем понимая, о чем идет речь.

— Фрости? — вдохновенно переспросил Тарбелл. — Ты уверен? — Для большей верности он продиктовал по буквам: — Ф.Р.О.С.Т.И. — вот так?

— Да! Фрости! — бросил в ответ Гэри, крайне раздраженный грубостью агента ФБР. — А затем он сменил и свой

электронный адрес на frosty@frosty.com. В чем проблема, зачем по сто раз переспрашивать?

— Да затем, — взволнованно выпалил Крис и тут же сделал глубокий вдох, — что когда мы получили из Исландии сервер... — Еще вдох. — ...мы увидели, что сервер и компьютер Ужасного Пирата Робертса назывались «Фрости».

Повисла тишина. Слышалось лишь дыхание четырех человек, постепенно осознававших значение сделанного ими только что открытия.

— Ну что ж, — прервал молчание Серрин, — очень любопытно.

Джаред вбил в поиске «Росс Ульбрихт» и наткнулся на страницу на Youtube, где среди десятков видеороликов об Институте Людвиг фон Мизеса и либертарианстве маячила строчка с названием аккаунта. Джаред тут же выловил взглядом излюбленное словечко Пирата.

«Ага».

Именно так, не обычное «да», а «ага».

Глава 61

Прощальные
посиделки

На объятom тьмой пляже не слышалось ни звука, лишь волны ритмично накатывали на берег и шелестели, словно одеяние заблудившихся призраков. Внезапно на песок упал свет от фар белого пикапа, въехавшего на парковку

неподалеку: желтые лучи просвечивали сквозь туманную завесу, окутавшую Сан-Франциско. Росс вылез из машины и, чтобы не продрогнуть, натянул черный теплый свитер. Воздух вокруг пах солью и свежестью.

Росс взгляделся в темный горизонт, но мрак не позволял видеть дальше прибрежной полосы, поэтому оставалось любоваться умиротворенной красотой пляжа.

Вот если бы время могло остановиться, удержать на месте следующие несколько часов и растянуть их на целую вечность. Но так не бывает. С законами времени, как и с гравитацией, не поспоришь. И у Росса оставалось всего несколько часов.

Однако нынче вечером парня ожидало кое-что необычное, небольшой праздник. Ночь разгула перед отлетом в новое место обитания. Из тьмы за его спиной раздался веселый выкрик:

— Давайте разводить костер!

Все начали разгружать пикап, который Росс заранее от отказа забил дровами и хворостом, собранными в Глен Парке, неподалеку от дома.

С ним на пляж приехал его новый сосед по квартире, Алекс. Еще Рене и Селена. Плюс несколько друзей, приехавших из Остина — в общей сложности двенадцать человек. Огонь разгорелся и вскоре гулко заревел. Хлопнули пробки от шампанского, звякнули бутылки с пивом. По кругу пошел косячок. Росс подхватил свой барабан джембе, руки его заплясали, отбивая ритм по натянутой кожаной поверхности, и над берегом понесся звонкий стук.

Звук барабана напоминал о студенческих днях в Пенсильвании, когда Росс присоединился к клубу «НОММО». Если

бы не игры в барабанном кругу, парень вряд ли бы познакомился с Джулией в заброшенном подвале института. Если бы не либертарианский клуб, он не стал бы тем, кто он есть.

Много воды утекло с тех пор, но Росс успел помочь миллиону людей. Прошлый Росс был юным идеалистом, заблудшей душой; нынешний Росс сумел изменить мир. Труды Росса тех времен стоили несколько сотен долларов; труды Росса сегодняшнего — несколько сотен миллионов. Раньше он с головой уходил в чтение работ влиятельных либертарианцев: Ротбарда, Мизеса и Блока; теперь же Росс Ульбрихт сам стал наставником, обучив влиятельнейшего из них всех: Ужасного Пирата Робертса.

А может, и не было никакого Пирата, один только Росс. Две его ипостаси во многих отношениях стали почти неотличимы. Милый Росс появлялся время от времени. Недавно в парке он увидел на дереве мусор, и вскарабкался высоко по ветвям наверх, чтобы очистить природу от опасного целлофанового пакета. Но за свою доброту ему пришлось расплатиться. «Ядовитый дуб наградил меня сыпью, с ног до головы, — плакался он потом Джулии. — Жаль, тебя нет рядом, ты бы меня утешила :(».

Мазь довольно быстро помогла ему оправиться от недуга, и Росс был готов повидаться с Джулией. Он уже купил билеты на самолет, чтобы лететь в Остин на пару недель. В Сан-Франциско ему не место. Да и как иначе? Он здесь слишком много наследил. Так что лучше всего отправиться в Остин и там искать себе новое убежище. Чем дальше, тем лучше. Где-нибудь, где он сможет побыть в одиночестве, чтобы все хорошенько обдумать. Возможно, он даже начнет новую жизнь.

Сайт приносил денег куда больше, чем Росс мог потратить. В его комнате тут и там лежали флешки с десятками миллионов долларов. Трудности, возникавшие в ходе работы, превратились в одну большую повседневную рутину. Когда Росс писал в дневнике, что дал займы наркоторговцу полмиллиона долларов или что Многоликий Джонс поручил подчиненному разобраться с проблемой или же заплатил хакерам и информаторам по сто тысяч, он лишь описывал свои будни. Убийства, шантажи, расправы и нападения — все это стало частью обычного рабочего дня. Такая работа, естественно, изматывала, но здесь, в своем мире, Росс был императором.

На пляже все трещал костер, и вскоре к его шуму присоединились залпы фейерверков, озарявших черное небо разноцветным дождем. Бум! Бум! Бум! Стук барабанов переплетался с грохотом салютов, и яркие искры, словно мелкие звезды, падали в океанские воды.

Около полуночи на звук веселья пришла парочка посетителей, которых Росс предпочел бы никогда не видеть: двое полицейских решили проверить, что тут происходит. Они пришли не за Россом, а лишь вежливо сообщили, что пора закругляться с праздником, потому что пляж закрывается. Только что рыжие искры яростно взмывали в небо — и вот уже костер засыпан песком, и пляж снова погружен во тьму.

Друзья собрали вещи и побрели на стоянку к белому пикапу.

Кажется, праздник подошел к концу.

Росс накинул черный свитер на плечи и в последний раз посмотрел в непроглядный мрак, окутавший пляж. Он не подозревал, что переодетые агенты ФБР в этот миг разглядывают его самого, и в последующие две недели их внимание станет еще более пристальным.

Часть 05

Глава 62 Розовый закат

Розовый.

Именно такой. Всеобъемлющий, розовый и безбрежный.

Чарующий, словно из иного мира, розовый закат, нежно накрыл Сан-Франциско. Джаред не мог оторвать от него взгляд. Он любовался им из окна самолета, на миг ощутив, насколько крохотными и незначительными порой кажутся люди — их жизни, полные суеты, их работа, полная рутины, их старания, неспособные изменить мир; но в то же время, если посмотреть под другим углом, то сразу видны плоды совместных человеческих усилий.

Самолет ушел чуть влево, готовясь к посадке, и Джаред поскорей сфотографировал на смартфон изумительный пейзаж: память о розовом небе, по которому он, агент Джаред Дер-Егиян, летел в Сан-Франциско ловить Ужасного Пирата Робертса. Если только им и правда удастся его поймать. По словам Тарбелла, имелась одна трудность, поэтому

Джареду следовало как можно скорее прилететь и обсудить ее с командой ФБР с глазу на глаз.

Как только шасси коснулись посадочной полосы, агент достал ноутбук со встроенным вайфаем и зашел на Шелковый путь. Он боялся, что во время перелета Пирату может понадобиться Циррус, поэтому Джаред ненадолго доверил модераторскую работу коллеге из Следственной службы МВБ в Чикаго, чтобы тот пока вместо него притворялся женщиной из Техаса, у которой они забрали аккаунт. Операция казалась сложной, однако, приземлившись, Джаред увидел, что подмена прошла удачно, и никто ничего не заметил.

Аккаунт, давший возможность внедриться в мир Шелкового пути, оказался просто незаменим в слежке за Пиратом: агенты тут же убедились, что главой сайта был именно Росс. Одно дело, когда ты просто подозреваешь кого-то, и совсем другое — когда у тебя набирается целая куча улик на него.

Вскоре после разговора между Гэри, Тарбеллом, Джаредом и Серрином, ФБР выделило группу агентов под прикрытием и начало слежку за Россом. Две недели они не спускали с него глаз: наблюдали, когда он гулял по парку и когда сидел с девушкой в ресторане в районе Мишн, и когда устроил с друзьями вечеринку на пляже. Но в таких ситуациях парень не совершал ничего противозаконного, и аккаунт Джареда ничем не мог помочь.

ФБР договорились с Джаредом, что как только он видит Ужасного Пирата Робертса в Сети, он тут же дает об этом знать замаскированным агентам ФБР, чтобы они смогли подтвердить факт, что в данный момент у Росса Ульбрихта открыт ноутбук. Затем, как только Пират покидал сайт,

агенты подтверждали, что Росс закрыл ноутбук. Так что расследование очень сильно зависело от круглосуточного пребывания Джаред в Сети.

Он вышел из Международного аэропорта Сан-Франциско, сжимая в одной руке ноутбук, а во второй — рюкзак, и совершенно обессиленный заселился в гостиницу. Со времен конференц-звонка, случившегося три недели назад, он успевал спать не более пары часов в сутки, и пока ничто не предвещало перемен.

Джаред зашел в номер сбросить вещи, а затем спустился в ресторан в вестибюле гостиницы, чтобы встретиться там с Тарбеллом и переговорить о работе, ожидающей их в ближайшие дни. Тарбелл представил Джареду здорового бывшего морпеха Брофи, «чертяку»-спецагента из нью-йоркского ФБР, который прибыл в Сан-Франциско, чтобы помочь с задержанием Пирата. Тома Кирнана из Нью-Йорка Джаред и так знал. У Тома было одно-единственное задание: если им удастся схватить Пирата за ноутбуком, не давать компьютеру Росса отключиться и оставаться в системе. Но именно с этой частью операции возникла сложность. Компания заказала пива, и Тарбелл принялся объяснять, что за проведение ареста будет отвечать местное отделение ФБР, так как Сан-Франциско — их территория (так уж устроено ФБР). И местные агенты собираются вломиться в жилище Росса Ульбрихта с поддержкой спецназа.

— Ну, едрить...

— И я о том же.

Тарбелл отлично помнил ошибку, допущенную при аресте Хаммонда из «Лулзсека», и знал: сколько ни задерживай

Росса Ульбрихта, все будет без толку, пока они не схватят его за работой, без открытого ноутбука они вряд ли докажут, что он и есть Ужасный Пират Робертс. Едва только Росс учует федералов — хоть тень, хоть малейший шаг, — он нажмет на клавиатуре одну-единственную кнопку и зашифрует все данные. Конечно, они могли доказать его связь с сайтом с помощью кафе «Моми Тоби» и данных слежки, которые неустанно собирали Джаред и федералы. Но хороший адвокат сможет убедить суд, что все это — лишь совпадения.

— Что же нам делать? — спросил Джаред.

— Я иду завтра в местное подразделение ФБР, — откликнулся Тарбелл, — переговорю с ними, попытаюсь убедить, что спецназ нам ни к чему.

— Думаешь, получится?

— Должно.

· **Едва только Росс учует федералов —**
· **хоть тень, хоть малейший шаг, —**
· **он нажмет на клавиатуре одну-**
· **единственную кнопку и зашифрует**
· **все данные. ■**
·

Однако Тарбелл знал, что ему предстоит непростой разговор: настоящая битва. В отчетах ФБР об Ужасном Пирате Робертсе фигурировала характеристика «очень опасен». Данные, полученные Тарбеллом и его командой, сообщали, что на его счету убийства нескольких человек, плюс он связан с бандой «Ангелы Преисподней» и многими другими. По всем показателям, от Пирата стоило ожидать сопротивления или даже боя. Поэтому начальники Бюро не желали рисковать

жизнями своих агентов. К тому же глава ФБР доложил о предстоящей операции Белому дому, а значит, президент США потом поинтересуется, успешно ли прошло задержание.

— Надо было прям сегодня хватать, — прервал их грубоватый Брофи.

— Ты о чем? — не понял Джаред.

Брофи разъяснил, что днем команда слежки засекала Росса в кофейне, где он просидел за своим ноутбуком пару часов. Брофи зашел в ту кофейню и сел рядом. Внушительные размеры и сила позволили бы морпеху, как нечего делать, скрутить парня, но кто знал, может, Росс тогда и не заходил на Шелковый путь, а всего лишь почту проверял. Если бы Джаред не летел в то время на самолете и проверил, есть ли Пират в Сети, они могли бы схватить Росса прямо сегодня. Но все сложилось, как сложилось, Брофи не стал рисковать и отпустил паренька.

— Ты серьезно?!

— Ага.

— Что поделать, — вздохнул Джаред, пробегая взглядом по экрану ноутбука. — Вот сейчас он в Сети. — Он еще раз вздохнул, а затем спросил: — Так что будем делать?

— Пока не знаю, посмотрим, что нам завтра скажет местное руководство, — ответил Тарбелл, подразумевая помощника руководящего специального агента. Он залпом допил пиво, будто это и не пиво вовсе, а устрица, которую он высосал, и тут же вспомнил, о чем еще хотел рассказать Джареду. — Не поверишь, кто мне позвонил перед вылетом!

— Кто? — поинтересовался Джаред, жуя бургер.

— Карл Форс! Настаивал, чтобы я дал ему взглянуть на сервер — прям пер напролом, настоящий козел. Я ответил, что раз ему так приспичило, пусть идет к моему начальству.

— Балтиморцы — просто дилетанты какие-то, совсем не понимают, что творят, — откликнулся Джаред, потряхнув головой. — Мое тебе слово, с этим Карлом что-то неладно, он явно не чист.

Следующие сорок пять минут Джаред и Тарбелл делились историями о некомпетентности Карла и балтиморской команды, поминая их способы ведения расследования, а Брофи и Том слушали и не верили своим ушам. Но никто из них даже не предполагал, каких глубин на самом деле достигла некомпетентность балтиморцев.

— Мне пора возвращаться к работе, Пират ждет, — объявил наконец Джаред и покинул коллег: его ждала целая ночь перед экраном ноутбука. Тарбелл тоже поспешил по своим делам. Завтра ему предстояло отправиться в штаб местного подразделения ФБР и убедить всех, что спецназ при задержании Росса Ульбрихта только испортит все дело.

Глава 63 Карла София

Карл читал обращение руководства, адресованное балтиморской оперативной группе.

«В связи с запланированной на следующую неделю операцией под руководством ФБР Нью-Йорка всему балтиморскому

подразделению предписано на ближайшую неделю приостановить расследование», — гласило послание. Далее шли более жесткие инструкции: «На данный момент наша первейшая задача — не мешать задержанию Пирата и сбору сведений, сопутствующих аресту. Таким образом, просьба прекратить всякую активность, связанную с расследованием: запрещается заходить на Шелковый путь, на форумы и пользоваться прочими унифицированными коммуникациями».

«Все плохо. Очень плохо», — пронеслось в голове Карла.

Из Нью-Йорка через Вашингтон до его скромного сиреневого загончика в Балтиморе уже долетели слухи, что ФБР и кое-кто из других агентов вычислили Ужасного Пирата Робертса. Письмо от руководства лишь подтверждало их правдивость. Для Карла хуже новостей быть не могло. Угроза нависла не только над Пиратом, но и над всеми тайными личинами Карла, который с их помощью сливал информацию главе Шелкового пути.

До сегодняшнего дня все шло как по маслу. Днем он становился Нобом и общался с Ужасным Пиратом Робертсом, выведывая его подлинную личность. Все их разговоры фиксировались и отправлялись с отчетами в УБН. Карл исполнял свои обязанности блестяще, как и подобает добропорядочному слуге государства. Свои подробные рапорты он относил Нику и агентам из «Марко Поло», и получал заслуженную похвалу. Молодчина, Карл, так держать! Но когда на Балтимор спускались сумерки, и серые улицы пропитывались холодом, Карл превращался в агента Кевина, который тайно отсылал Пирату письма, не зафиксированные ни в одном отчете. Посылал не бесплатно — за вознаграждение.

Иногда Ужасный Пират Робертс (не зная, что творится у собеседника) спутывал карты, обсуждая в переписке с Нобом плату за информацию. Тогда Карл накидывался на Пирата и отчитывал за неосторожность, напоминая «через Пи-Джи-Пи!», через безопаснейший чат. Когда случались подобные осечки, Карл Форс в своих служебных рапортах списывал все на технические неполадки: «КОММЕНТАРИЙ АГЕНТА: на сайте «ШП» случился сбой, поэтому спецагенту Форсу не удалось сделать видеозаписи переписки».

Все шло прекрасно, пока Карл не заврался настолько, что сам уже начал путаться в своих личностях. Но вместо того, чтобы поумерить пыл или даже вернуться за переступленную однажды черту, Карл решил пойти еще дальше: он начал плодить липовые аккаунты, придумывая все новые махинации, чтобы вытрясти из Пирата побольше денег.

Незадолго до предписания свернуть на время расследование Карл вывел на сцену еще одного придуманного персонажа, не связанного ни с Нобом, ни с Кевином. Новую личину звали «Француженка». Она и послала Пирату еще одно предложение о продаже информации. «У меня есть ценные сведения, которые вам следует узнать как можно скорее. Прошу пришлите мне открытый ключ для Пи-Джи-Пи». Вот здесь Карл окончательно запутался в своей лжи, забыв, кто есть кто. В результате он едва не допустил фатальную ошибку.

Письмо Француженки он машинально подписал своим настоящим именем: Карл.

Как только он понял, что допустил промах, Карл Форс тут же послал вдогонку следующее сообщение: «Ой! Прошу прощения. Меня зовут Карла София, и у меня много друзей и подружек на различных торговых площадках. Пирату непременно захочется выслушать меня, чмоки-чмоки ;)»

К счастью, Ужасного Пирата Робертса не интересовало, что там за «Карл» или «Карла», ему нужна была информация, за которую он с радостью заплатил Француженке сто тысяч долларов, надеясь, что сведения помогут ему укрыться от федералов еще лучше.

Карл полагал, что его игра так и останется незамеченной, однако в середине сентября 2013 года он узнал, что Бюро вычислило Пирата. А затем пришло то самое письмо от руководства. Карл запаниковал. Если ФБР схватит Ужасного вместе с ноутбуком, тогда федералы увидят всю переписку между двуличным агентом УБН и Ужасным Пиратом Робертсом.

От имени Ноба он тут же написал Пирату: «Кевин более чем уверен, что тебя раскрыли и очень скоро схватят. Ты мне как родной, но предупреждаю, мне уже доводилось разделяться с теми, кто угодил за решетку, легко и дешево». И потом к завуалированным угрозам добавил: «Я верю, что ты поступишь разумно и удалишь всю нашу переписку, все сообщения и прочее».

«Но что, если не удалит?» — тревожно металось в мыслях Карла. После долгих раздумий он рассудил, что единственный путь наверняка узнать о находках ФБР и действительно

ли они вышли на Пирата — просмотреть добытые федералами сервера.

В уме его созрел очередной план — очередная ложь, — и он уверенно набрал номер агента ФБР, Криса Тарбелла, с которым никогда еще не общался.

— Здорово, это спецагент Карл Форс из УБН Балтимора, — прорывал он на Тарбелла. — Когда мне заехать, чтоб посмотреть сервер?

— А вы кто такой? — откликнулся на том конце Тарбелл.

— Специальный агент Карл Форс из... послушай-ка, я серьезно, мне нужно взглянуть на сервер.

Тарбелл тут же отфутболил его:

— А у вас есть разрешение от нашего начальства?

— Да-да, конечно, есть, — пробормотал Карл, явно солгав. — Когда мне заехать? В какой день вам удобнее?

— Ни в какой. Мы слишком заняты. Если хотите взглянуть на сервер — идите к нашему руководству. — И Тарбелл повесил трубку.

У Карла больше не осталось идей. Ему оставалось лишь надеяться, что Ужасный послушает Ноба и уничтожит всю переписку.

А может, все сложится еще лучше — Ужасный Пират Робертс ускользнет от федералов и унесет с собой все секреты Карла?

Утро последнего дня на свободе началось для Росса, как и всякое другое. Он проснулся у себя в комнате, в доме на аллее Монтерей, надел синие джинсы и красную футболку с длинным рукавом, а затем принялся за работу на Шелковом пути, даже не подозревая, что в 15:16 он, уже в наручниках, будет сидеть в полицейской машине.

Последние дни дела шли из рук вон плохо. Сначала один из его информаторов, некая Француженка, рассказала ему, что федералы добавили в список подозреваемых еще одно имя потенциального Ужасного Пирата Робертса, и она (в реальной жизни ее звали Карла София) с радостью раскроет это имя в обмен на сто тысяч долларов. Пират заплатил не раздумывая, но ответа так и не получил. Точно так же внезапно исчез еще один сотрудник, одолживший у него полмиллиона долларов. В довершение всего никак не проходила сыпь от ядовитого дуба.

Однако имелись и приятные моменты.

Скоро он уедет в Остин, где наконец увидится с Джулией. Она написала Россу, что подхватит его у аэропорта и он сможет пожить у нее. Как в былые времена. Они часто болтали по скайпу, и все их разговоры были пропитаны романтикой, в то же время они перебрасывались по почте длинными интимными письмами, описывая, что и как будут делать друг с другом, когда снова окажутся в одной постели. Также на выходных у Росса случилось озарение. После пляжной вечеринки с костром он написал в дневнике

(вместе с повседневными рабочими заметками и рассказом о приключении с ядовитом дубом), что ему обязательно нужно «хорошо питаться, много спать и медитировать, чтобы оставаться жизнерадостным».

12:15

Домá по аллее Монтерей в большинстве своем были деревянными, высотой в два-три этажа: одни выкрашены в белый цвет, другие — в зеленый. Квартира, в которой жил Росс Ульбрихт, располагалась в бежевом доме в середине квартала. Время от времени мимо ее окон проезжал большой джип с тонированными окнами. Машина доезжала до Баден-стрит, поворачивала направо, потом еще направо и еще, пока снова не оказывалась перед бежевым домом на аллее Монтерей.

Даже если бы кто-то заметил кружащий вокруг квартала джип, никто и никогда бы не догадался, кто находится внутри.

14:42

Тарбелл мерил шагами тротуар перед кофейней на Даймонд-стрит, пристально вглядываясь в телефон и отчаянно соображая, что делать дальше. Он побывал в штабе ФБР Сан-Франциско и объяснил, что спецназ на операции захвата будет мешать, однако начальник местного подразделения на все его доводы ответил безапелляционным «Нет». Он не собирался рисковать людьми из-за компьютера, явно недооценивая значимость открытого ноутбука. Тарбелл обзвонил всех знакомых в правительстве, убеждая

каждого, что не нужно вламываться к Россу с тараном и автоматами, но все, чего он добился, — лишь отсрочка операции на день.

Джаред, Том и Брофи стояли рядом с кафе неподалеку от дома Росса и растерянно слушали рассказ Тарбелла о встрече с начальником местного ФБР, думая, как теперь быть. Они знали, что Росс сейчас дома работает за компьютером — им сообщили агенты ФБР, которые на обычном гражданском джипе кружили вокруг квартала и отслеживали трафик WiFi. Система внутри автомобиля измеряла уровень сигнала на компьютере Росса, а затем, объединив данные, полученные с трех разных точек, определяла его точное местоположение. На данный момент он находился в своей комнате на третьем этаже.

Во время обсуждений дальнейших планов, Джаред вдруг заметил, что его ноутбук почти разрядился: индикатор батареи показывал 18%. Почти тут же он увидел, что значок в чате рядом с ником Ужасного Пирата Робертса исчез. «Пират вышел из Сети, — сообщил Джаред остальным агентам. — Я найду пока в кафе «Белло», зарядюсь и глотну кофе».

Том пошел с ним, а Брофи и Тарбелл остались на улице.

В кофейне было полным-полно народу. Всюду сидели посетители с ноутбуками, несколько мамочек пили чай, свободной рукой покачивая прогулочные коляски, а все прочие гости кафе уставились в свои телефоны. Джаред нашел единственную свободную розетку, поставил компьютер на зарядку и заказал кофе.

После двух лет карабканий на ледяную гору они наконец-то вплотную подобрались к Пирату, но теперь оказались беспомощны. Спецназ ворвется в дом — и все их труды полетят коту под хвост. Им не достанется раскрытый ноутбук, и они не докажут, что Росс Ульбрихт заходил на сайт.

14:46

Росс запихнул ноутбук в сумку, перекинул лямку через плечо и, спустившись по лестнице, вышел на аллею Монтерей. Погода стояла необычайно теплая, лишь время от времени налетал легкий прохладный ветерок.

Все утро Росс просидел дома и решил пойти куда-нибудь в другое место. К тому же он хотел найти быстрый WiFi, чтобы скачать интервью с создателем сериала «Во все тяжкие». Прошлым вечером как раз вышла заключительная серия, «FeLiNa», в которой главный герой, Уолтер Уайт, и его второе «я», Хайзенберг, умирает.

Росс планировал уйти совсем ненадолго, на пару часов: посидеть на халявном WiFi в кафе возле дома, скачать интервью и немного поработать на сайте.

14:50

Тарбелл осматривал улицу, когда его телефон вдруг завибрировал. От агентов под прикрытием, следивших за Россом, пришло сообщение: «Он выходит из дома».

«Твою ж!» — пронеслось в голове Тарбелла, и он заспешил в кофейню предупредить Джареда и Тома.

— Наш друг вышел на прогулку! — выпалил он, когда добрался до Джареда. Голос его хрипел и ломался от напряжения. Джаред лишь устало посмотрел на коллегу.

— Какой еще друг? — уточнил он, полагая, что Тарбелл приготовил одну из своих шуточек.

— Наш. Друг. Идет. К нам, — твердо отчеканил Тарбелл. Он не мог прокричать на все кафе «Росс Ульбрихт» или «Ужасный Пират Робертс» или «Наркобарон, За Которым Ты Гоняешься Гребаных Два Года».

Тут до Джареда дошло.

— Ну да! Наш друг!

Он сгреб ноутбук и стакан с недопитым кофе и бросился вслед за Тарбеллом и Томом на улицу к парковой лавочке. Каждый из них при этом старался ничем не выделяться из толпы.

14:51

«Описание и направление», — запросил Тарбелл у агентов под прикрытием, как только покинул кофейню. Вся его команда рассредоточилась: Брофи свернул направо и спрятался в библиотеке, находившейся от них в паре домов, Том перебежал улицу и примостился на лавочке перед пиццерией, Джаред последовал за ним и присел рядом. Тарбеллу не оставалось иного, как повернуть налево и пойти по Даймонд-стрит, прямо навстречу Россу Ульбрихту.

Он знал, что переодетые агенты следят за подозреваемым, но ему очень хотелось взглянуть на Росса собственными глазами.

Тарбелл дошел до перекрестка. Машины и люди спешили по своим делам, двигаясь во всех возможных направлениях. Все как обычно. Но для Тарбелла время почти замерло, он чувствовал каждый удар сердца, беспокойно ухавшего в груди. Еще момент — и агент столкнется лицом к лицу с Ужасным Пиратом Робертсом.

И они встретились.

Тарбелл переходил улицу, и каждая мелочь вокруг врзалась ему в память: взлетевшие птицы, цвета проезжавших машин, потертые желтые полосы на пешеходном переходе и шедший навстречу молодой человек в синих джинсах, красной футболке с длинным рукавом и с коричневой сумкой для ноутбука, перекинутой через плечо. Еще шаг — и взгляд Тарбелла столкнулся со взглядом Росса.

15:02

Росс минул перекресток и решительно зашагал в кафе «Белло». Там оказалось оченьлюдно, тут и там виднелись посетители с ноутбуками и матери с колясками. Он постоянно напоминал подчиненным, как важно помнить о безопасности, когда приходишь работать в кофейню, и как то писал Иниго: «Заходишь в кафе — тут же высматривай место, с которого никто не увидит экран твоего ноутбука. Потом заказывай большой кофе, садись и не вставай,

только если размяться». Росс окинул взглядом помещение и, не найдя нигде подходящего места, вышел обратно на улицу.

В его голове, как всегда, проносилось множество мыслей. На сегодняшний вечер они с Джулией запланировали очередную встречу по видеочату.

«Поболтаем вечером по скайпу?» — предложила девушка в письме.

«Давай, в какое время?»

«В 8 хорошо?»

«Отлично, увидимся в восемь», — ответил он. А затем дорисовал :), так как прекрасно знал, какого рода общение их ожидает.

Ветер немного улегся, пока Росс стоял у входа в «Белло» и осматривался, решая, куда пойти дальше. Если нужен WiFi, то выбор в три часа дня посреди жилого района совсем невелик. Росс посмотрел в сторону перекрестка, откуда пришел, и вспомнил, что кафе «Чашка» в той местности закрылось час назад. Затем окинул взглядом улицу перед собой: взад и вперед проносились машины, по тротуару неспешно шла женщина с дочкой, на деревянной лавочке сидел мужчина, погруженный в ноутбук, а рядом с ним еще один — пытался найти свой телефон.

Взгляд Росса скользнул по магазинчику с буррито, затем перескочил на местный бар, но в итоге парень повернул направо и зашагал к городской библиотеке.

15:03

Джаред и Том сидели на лавке и буравили взглядом кафе напротив, словно играли с ним в гляделки. У Джареда на коленях раскрытый ноутбук, у Тома в руках смартфон. Они наблюдали, как Росс вышел со своей сумкой на улицу и принялся оглядываться по сторонам. Едва его взгляд упал в их сторону, оба, немедля отвернувшись, стали заниматься посторонними делами, стараясь ничем не привлечь к себе внимание.

— Ищет WiFi, — на выдохе прошептал Джаред Тому. Он краешком глаза заметил, как Росс повернул направо и направился к библиотеке.

Почти тут же к ним подскочил Тарбелл с телефоном в руке, на ходу читавший последние данные от агентов слежки.

— Где он? — бросил Тарбелл, и Джаред кивнул в сторону библиотеки.

Всю свою жизнь до сегодняшнего дня Крис Тарбелл безукоризненно следовал правилам, и теперь ему предстояло принять непростое решение. Он всегда тщательно готовился к каждому событию в своей жизни, даже к самому незначительному. Он не знал, следовать ли ему предписаниям или же выкинуть их из головы, однако он точно знал, что в местном подразделении ФБР придут в бешенство, если узнают о попытке арестовать Росса Ульбрихта без поддержки спецназа. Но что еще оставалось Тарбеллу, если он хотел схватить Ужасного Пирата Робертса с открытым ноутбуком? Он взглянул на Джареда, на Тома, на библиотеку, и в его голове молнией пронеслось однозначное: «Все к чертям».

— Ты — в библиотеку, занимай позицию, — бросил он Тому, отчеканивая каждое приказание. — Ничего лишнего, никаких разговоров — просто зайди и не привлекай внимания.

Тарбелл посмотрел на телефон и задержал на нем взгляд. Он отлично знал, что южнее, в нескольких километрах отсюда, в этот самый момент команда спецназа проходит в конференц-зале Бюро инструктаж по назначенной на завтра операции и слушает, как ей во всеоружии предстоит ворваться в дом Росса Ульбрихта. Тарбелл принялся набирать письмо, в котором разъяснял своим ребятам план по взятию Росса в библиотеке. Нажимая «Отправить», Тарбелл прекрасно понимал, что сообщение увидит не только его команда, но и подписанный на операцию спецназ, который сейчас, должно быть, повскакивал с мест и бежит к машинам, включает сирены и мигалки, готовый на всей скорости нестись по 101-й автомагистрали мимо аэропорта Сан-Франциско к маленькой библиотеке на Даймонд-стрит.

15:06

Справа от книжных стеллажей за маленьким детским столиком сидела пара ребятшек, увлеченно листавших книжки со сказками. Еще несколько редких посетителей расхаживали между книжными рядами. Библиотека не отличалась большими размерами и сильно напоминала склад «Фургона полезных книжек», где на каждый раздел приходилось по одной-две полки.

Росс выбрал бежевый столик между разделами научной фантастики и любовных романов. Он опустил на стул, выудил из сумки ноутбук и стал ждать, пока тот загрузится.

15:08

Укрывшийся в углу библиотечной залы Брофи достал смартфон и отправил остальным агентам ФБР сообщение: «Я в северо-западном углу».

Тарбелл расхаживал взад и вперед перед лавкой напротив библиотеки. Пират все еще не вышел в Сеть. Джаред взглянул на коллегу, а затем на ноутбук: заряд батареи — 20%.

— Только бы он появился в чате, — пробормотал Джаред.

Чуть дрожащими руками Тарбелл набрал сообщение: «Пока НЕ в Сети». Затем он добавил, что агент под прикрытием (Джаред) попытается выманить Ужасного Пирата Робертса на сайт, чтобы его могли схватить с виртуальной валютой и наркотиками на руках. Если они не успеют взять открытый ноутбук, когда он зайдет на Шелковый путь, или же Росс успеет нажать клавишу и зашифровать данные диска, то дело можно считать проигранным. В заключение Тарбелл напомнил всем, что, как только он даст команду действовать, то «сперва — НОУТБУК, только потом — арест».

∴ **Чуть дрожащими руками Тарбелл на-**
∴ **брал сообщение: «Пока НЕ в Сети».** ■

Тут Джаред увидел «ужасного» в чате, и в уме пронеслось: «Вот наш шанс!» Время замедлило бег, и все волнение, пронзавшее Джареда до той секунды, обратилось в спокойствие и сосредоточенность. Он четко осознавал, что все его труды вели именно к этому, решающему моменту. Где-то по городу к ним несли спецназ и разъяренный представитель местного ФБР, а Тарбелл тем временем стоял возле Джареда

и наблюдал: сотрудники УБН, Следственной службы МВБ, Таможенно-пограничного контроля, Минюста, Налоговой, АТО, прокуроры, сенаторы, губернаторы и даже сам президент США — все жаждали услышать, что операция прошла без сучка и задоринки.

«Привет», — написал Джаред Пирату в чат.

Но ответа не последовало. Он подождал немного и затем снова написал «Привет», но на этот раз он добавил вопрос: «Можешь проверить один срочный запрос?»

Джаред знал, что для этого Пирату придется зайти на сайт, используя права администратора, и, если человек, сидевший сейчас в библиотеке, действительно Ужасный Пират Робертс, то, схватив ноутбук, агенты увидят на экране администраторский раздел. Казалось, прошла целая вечность, когда Пират наконец ответил.

«Давай, — написал он. — Сейчас только логнусь». Однако затем последовал странный вопрос: «Ты ведь прежде имела дело с обменом биткоинов, так?»

Пират зачем-то решил проверить своего модератора. Джаред судорожно размышлял, что ответить. Неужели Пират что-то заподозрил? Мысли в голове метались, как безумные, в попытках припомнить верный ответ.

15:13

Юная азиатка прохаживалась между стеллажами, выбирая книги. Когда она дошла до раздела научной фантастики и любовных романов, у нее уже накопилась увесистая стопка, поэтому она отодвинула стул и присела за бежевый

стол, неподалеку от Росса. Он бросил на нее взгляд поверх монитора: тоненькая, хрупкая, она с интересом изучала выбранные книги. Росс решил, что такое соседство ничем не повредит, и вернулся к работе.

15:14

Джаред перебирал в памяти все, что ему говорила в августе женщина из Техаса. Обменивала ли она биткоины? Да или нет? Он сделал глубокий вдох и, решив попытать счастья, напечатал: «да, как-то раз».

«Только раз?» — пришло от Пирата. Он и в самом деле проверял свою сотрудницу и все еще ждал ответ.

«Да, — снова написал Джаред. — Больше не стала, из-за требований к отчетности».

Он не был уверен в том, что написал, но ответ сработал, и вскоре Пират прислал: «Хорошо, какой запрос?» Теперь стало очевидно, что глава Шелкового пути зашел на сайт, используя права главного администратора. Джаред поднял взгляд на Тарбелла и покрутил указательным пальцем, изображая взлетающий вертолет. «Вперед, вперед!», — быстро выпалил он.

Тарбелл тут же набрал на телефоне: «Он в Сети». И следом: «СНАЧАЛА НОУТБУК — ВПЕРЕД». И сам бросился к библиотеке.

Джаред побежал следом. Адреналин так и бил в кровь. Оба агента взлетели по лестнице, но тут Тарбелл остановился и на последней ступени придержал Джареда рукой. «Не будем мешать», — прошептал он.

Десять секунд Джаред и Тарбелл простояли в полной тишине. Не шелохнувшись, словно примерзшие к ступеням библиотеки. И тут раздался крик. А следом поднялись шум и суета, всполошившие тихую библиотеку на Даймонд-стрит.

Глава 65

Арест

15:15

Покой библиотеки нарушил гневный возглас женщины. «Да пошел ты!» — крикнула она на мужчину, стоявшего рядом с ней.

Все в библиотеке оторвались от своих занятий и посмотрели в сторону пары. Ссора разгоралась. Мужчина в ответ на ругань занес руку, собираясь ответить обидчице физической расправой. В тот момент, когда кулак взметнулся в воздух, встревоженный Росс обернулся посмотреть, что случилось.

Как раз в этот момент у входа в библиотеку замерли Джаред и Тарбелл, а хрупкая азиатка, сидевшая неподалеку от Росса, чуть привстала и легко притянула к себе ноутбук отвлекшегося соседа. Росс повернулся обратно и, удивленный, потянулся за своим компьютером, но достать его не смог. Кто-то заломил ему руки за спину.

— ФБР! ФБР! — прокричала только что ссорившаяся пара и приложила Росса лицом к столу. Тут же подлетел Брофи,

надел на задержанного наручники и вернул ему вертикальное положение. Том, явно взволнованный остротой момента, забрал у девушки раскрытый ноутбук, который благодаря стараниям Джареда показывал все три административные части Шелкового пути, включая страницу главного администратора — зону, доступ к которой имел только Ужасный Пират Робертс и Росс Ульбрихт.

Когда Тарбелл и Джаред поднялись на второй этаж библиотеки, им навстречу шел Брофи: он вел с собой молодого человека, затравленно смотревшего по сторонам.

— Теперь ваша дружба станет еще крепче, — довольным тоном доложил бывший морпех, передавая Росса Ульбрихта Тарбеллу с Джаредом.

Посетители библиотеки вдруг принялись кричать на Брофи и прочих агентов: «За что вы так с парнем?! Что он натворил?! Отпустите его!» Им казалось, что молодой человек в наручниках не причинил никому никакого вреда, он ведь просто тихонько сидел за своим ноутбуком.

Тарбелл и Джаред повели Росса вниз по лестнице. На улице Тарбелл развернул Росса и, аккуратно приложив к стене, принялся обыскивать. В карманах задержанного нашлись только две однодолларовые бумажки, кое-какая мелочь и ключи от дома.

— Я специальный агент ФБР, Крис Тарбелл, — проговорил агент, развернув Росса к себе лицом и положив ему на грудь ладонь, чтобы убедиться, что у арестованного нет сердечного приступа или каких-либо других недугов. — Есть у вас какие-то медицинские показания? Вам нужен врач?

— Нет, я здоров, — ответил Росс. Первые минуты ужаса и шока минули, и теперь на лице Ульбрихта читалось только безразличие, как если бы он угодил в привычную переделку. — За что меня арестовали? — Он понимал, что у агентов может быть множество причин: поддельные документы или еще что-нибудь такое же безобидное, заказанное на Шелковом пути.

— Об этом в машине, не на улице, — объяснил Тарбелл.

Со всех углов Даймонд-стрит с ревом сирен уже съехались автомобили и фургоны местного подразделения ФБР, и более тридцати агентов заняли позиции вокруг библиотеки. Тарбелл повел Росса к гражданскому фургону ФБР, стоявшему посреди дороги, а Джаред снова вернулся в здание, чтобы проверить конфискованный ноутбук.

Внутри библиотеки снова стояла тишина, Том делал снимки места задержания для отчета. Джаред бросил взгляд на компьютер Росса и тут же увидел то, что хотел: обратную сторону чата, свою переписку с Пиратом, с начала которой прошло всего несколько минут. Тут же была открыта страница службы поддержки Шелкового пути и раздел главного администратора, в котором отображались миллионы и миллионы долларов в биткойнах. Справа висело окно чата с последними строчками беседы между «Циррус» — аккаунтом, под которым работал Джаред — и Ужасным. Также ясно читалось имя компьютера: Фрости.

— Просто офигеть! — выдохнул Джаред.

Тем временем на улице Тарбелл помог Россу забраться в фургон и сесть в кресло. «Вы спрашивали, за что мы вас

взяли», — напомнил агент. Спереди, у руля сидела женщина в куртке ФБР, позади нее пустовало детское автокресло, а еще дальше со скованными за спиной руками сидел Росс. Тарбелл достал лист бумаги и развернул его перед лицом Росса, чтобы тот смог прочитать. Росс посмотрел на лист и крупные буквы, написанные в самом верху, сложились в слова:

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
— против —
РОССА УИЛЬЯМА УЛЬБРИХТА
он же «Ужасный Пират Робертс»
он же «Пират»
он же «Шелковый путь»

Росс бросил взгляд на Тарбелла, и глаза его сощурились. В ответ он произнес всего лишь три слова: «Я требую адвоката».

Глава 66 ⋮ Ноутбук

В закопченном уголке южнокорейской промышленной зоны с восходом солнца поднимаются тысячи людей и следуют на гигантские заводы, к своим рабочим местам. Все мужчины и женщины одеты в одинаковую спецодежду — светло-розовые комбинезоны с розовыми же кепками. Рабочие трудятся без перерыва, от рассвета до заката, словно зубцы шестеренок в огромных часах, которым не ведом отдых. Час за часом, день за днем они заняты только

одним — сборкой компьютеров для компании «Самсунг Электроникс».

Из-под рук рабочих ежеминутно выходят тысячи деталей для ноутбуков «Самсунг». Жидкокристаллические экраны вставляются в панели мониторов; жесткие диски укладываются в алюминиевые коробки; интегральные микросхемы припаиваются к зеленым печатным платам. Роботизированные руки проверяют, хорошо ли открываются и закрываются створки ноутбуков. И вот, наконец, то что несколько секунд назад было лишь грудой железа, кремния и пластика, оживает. На компьютеры устанавливают программное обеспечение, запаковывают в коробки и отправляют на склады, с которых компьютеры потом по обширным транспортным сетям попадают в разные уголки мира к своим новым хозяевам.

В апреле 2012 года один такой ноутбук купили через Интернет за 1149 долларов, и он проделал из Кореи путь длиной 11 245 километров, чтобы наконец оказаться в пригороде Остина штата Техас. К этому «Самсунгу-700z» за все время прикасался лишь Росс Ульбрихт и Ужасный Пират Робертс, пока не настало 1 октября 2013 года. Когда Тарбелл увез Росса в ближайшее полицейское отделение, чтобы посадить в камеру, Том Кирнан из ФБР бережно вынес серебряный «Самсунг» из библиотеки и понес его к Брофи в полицейскую машину, не отмеченную никакими спецзнаками.

Том шел осторожно, словно держал в руках самую хрупкую на свете вещь. Пока они с Джаредом ехали к дому Росса, рядом с которым располагалась передвижная лаборатория

отдела компьютерной криминалистики, он непрерывно водил мышкой по экрану туда и сюда, чтобы ноутбук не погас.

Фургон компьютерных криминалистов больше походил на семиметровую белую яхту без окон. Внутри него располагался длинный стол, тянувшийся от «головы» машины до задних дверей и заваленный самым разным компьютерным оборудованием. Посреди змеиных клубков из проводов мерцали экраны, и где-то там, в ожидании захваченного ноутбука, стояли подготовленные к работе тройники с розетками. Теперь расследование официально находилось в руках компьютерщиков.

Том с коллегами стал проверять компьютер на наличие ловушек, чтобы удостовериться, не вырубится ли машина, если они подключат к ней внешний диск, на который потом перельют все файлы. Очень скоро он наткнулся на папку «скрипты»: в ней Росс хранил код, написанный как раз на случай, если у него отберут ноутбук.

В нескольких метрах от фургона агенты ФБР обыскивали жилище Росса в поисках улики и зацепок, связанных с Шелковым путем. В мусорном ведре они нашли исписанный клочок бумаги, на котором Росс делал наброски новой файловой системы для сайта. На прикроватной тумбочке обнаружили две флешки, но федералы пока не знали, что на них.

В последующие десять часов данные компьютера были скопированы на новые носители шестью разными способами. Были сделаны бэкапы для бэкапов. Агенты то уходили, то

приходили. Не отрываясь от работы, они ели еду, принесенную из «Макдоналдса». Как только на улицах зажглись фонари, фургон отдела компьютерной криминалистики поехал к тайному убежищу ФБР неподалеку. К моменту, когда вернулся Тарбелл, оформивший Росса в ближайшем участке, Том и его помощники пытались проникнуть в глубь системы в надежде выудить из памяти ноутбука пароль Росса, нужный, чтобы попасть на другую сторону компьютера. На сторону Росса Ульбрихта. Однако к двум часам ночи после настойчивых попыток криминалистов проникнуть глубже в систему машина умерла.

У них, конечно, остались бэкапы, однако потребовалось еще несколько дней прежде, чем агенты добыли нужные им данные.

В нескольких километрах от фургона, в тюремной камере на 7-й Стрит города Сан-Франциско сидел Росс, уставившись в каменную стену. Место заключения пугало его, но он знал, что тут его долго не продержат. Он уже не раз проигрывал в голове подобный сценарий. Да, его поймали за ноутбуком, когда он зашел на Шелковый путь с аккаунта Пирата. Но это вовсе не означало, что именно он управляет Шелковым путем. Ведь вполне возможно, что существует не один Ужасный Пират Робертс, прямо как в сказке «Принцесса-невеста». Также Росс был уверен, что никто никогда не узнает пароль, которым зашифрованы важнейшие файлы: «пурпурнооранжевыйпляж». Никто, даже ФБР. Они смогут доказать лишь то, что на момент ареста он находился на сайте. А это ни о чем не говорит. В худшем случае он признает, что да, когда-то давно занимался Шелковым путем, но уже много лет как избавился от сайта, передав его

другому человеку. Если ФБР спросит, кому же он его передал, то Росс просто ответит: «Понятия не имею. Знаю только, что он называет себя Ужасным Пиратом Робертсом».

Глава 67 ····· Росс в тюрьме

Первые две недели арестант УЛВ981 содержался в одиночной камере в Окленде, штат Калифорния. Его одежду забрали, а взамен выдали рыжий тюремный комбинезон, на спине которого крупными буквами было написано: «Окружная тюрьма Аламеды». Кроссовки также отобрали, выдав вместо них пару носков и шлепки. На запястьях заключенного висели наручники, от которых к поясу тянулась цепь. На прогулки его выводили раз в день, всего на час, и вот-вот ожидали перевода в Нью-Йорк, где арестанту УЛВ981 предстояло выслушать выдвинутые против него обвинения и предстать перед судом.

Весть о его задержании разнеслась по Интернету со скоростью света. В блогах, в газетах, по телевизору — везде только и говорили о добром отзывчивом юноше, который в тайне от всех управлял сайтом, оборот которого от продажи наркотиков, ядов и оружия, составлял 1,2 миллиарда долларов.

Все, кто хорошо знал Росса, не верили рассказам СМИ. Его друзья и родные были твердо убеждены, что произошла какая-то чудовищная ошибка.

Когда один из журналистов связался с Рене, у которого Росс жил какое-то время, и спросил, знал ли он, что его лучший друг связан с Шелковым путем, тот, потрясенный и растерянный, заявил: «Не знаю, что они там наплели и причем тут Росс, но я уверен, он точно ни в чем не виновен». Когда вести дошли до семьи Росса, они подумали то же самое: такого просто быть не могло, Росс не имел никакого отношения к этому ужасному сайту. Тетушки и дядюшки, двоюродные братья и сестры — все свято верили, что дело сфабриковано от начала и до конца и, когда восторжествует правда и справедливость, Росса немедленно отпустят. На Фейсбуке его друзья из начальной школы, приятели из старших классов и соседи делились друг с другом ссылками на новость и шокированные наглой ложью заявляли в один голос: «Не может быть. Никаким чудом. Кто угодно, только не Росс».

В Сан-Франциско один из соседей Росса, до сих пор живший на 15-й Авеню возле Оушен-Бич, по пути на работу приватил свежий выпуск местной газеты, на главной странице которой красовалась фотография улыбавшегося Росса, а рядом — скриншоты Шелкового пути; он тут же сделал снимок на смартфон и отправил его второму соседу по квартире. «Ух ты, — написал он следом, — смотри, как похож на Джошуа».

«Да не просто похож — он и есть», — пришло ему в ответ.

«Ну ни фиги себе...»

Джулия же в день ареста тщательно готовилась к вечерней встрече по скайпу. Она надела соблазнительное нижнее белье и позвонила Россу, предвкушая, как он взглянет на нее

с экрана монитора. Но он не ответил. Она звонила снова и снова, пытаясь связаться с ним, но все тщетно. Девушка даже не подозревала, что в этот самый момент человек, с которым она собралась заигрывать через компьютерную видеочкамеру, сидел в камере тюремной, закованный в наручники, а с его ноутбуком внутри передвижной лаборатории компьютерной криминалистики работали агенты ФБР. Джулия решила, что Росс забыл о назначенной встрече, поэтому в итоге выключила скайп и пошла спать.

Следующим утром, когда она обсуждала с клиенткой предстоящую фотосессию, раздался телефонный звонок. Джулия ответила и услышала на том конце голос подруги из Остина.

— Загугли имя Росса Ульбрихта, — выпалила та.

— Чего? — удивилась Джулия.

— Просто загугли «Росс Ульбрихт», — решительно настаивала подруга.

Джулия потянулась к компьютеру и вбила в поисковик родное уже имя. Через несколько секунд она увидела новости — и весь мир для нее померк. По телу пошла дрожь, девушка осела на пол и зарыдала.

....

Через две недели «воздушной тюрьмой» (так прозвали самолеты, перевозившие заключенных) Росс доставили в Нью-Йорк. После долгого перелета, во время которого самолет подбирали и высаживали арестантов по всей стране, парня

наконец заключили в бруклинскую тюрьму, в которой ему предстояло дожидаться суда.

Измученные переживаниями родители прилетели из Остина, чтобы повидаться с сыном, друзья приезжали из самых дальних уголков страны, чтобы оказать ему поддержку. Также Росс встретился со своим адвокатом Джошуа Дрателом, рослым юристом, которому доводилось выступать в защиту самых печально известных преступников Америки, в том числе двух человек, причастных к бомбежке посольства США в Кении и Танзании, в ходе которой погибло 224 человека. Росс выбрал Дратела, потому что тот придерживался мнения, что нельзя вменять человеку в вину философские убеждения и взгляды и что каждый обвиняемый — даже террористы — заслуживает честного суда.

∴ Генпрокуратура, удивленная отказом,
∴ решила выдвинуть против него все
∴ имевшиеся обвинения и сделать про-
∴ цесс над Россом показательным. ■

ФБР попыталось найти тела людей, убитых по заказу Пирата, однако в базах данных не нашлось ничего, что подходило под описание. Либо «Ангелы Преисподней» избавились от тел без следа, либо, что более вероятно, никаких убийств не совершали, а просто обвели Ужасного Пирата Робертса вокруг пальца, все подстроив и задаром получив сотни тысяч долларов.

Правительство предложило Россу сделку, которая могла бы сократить срок его заключения на десять лет, но Ульбрихт вовсе не думал, что ему грозит такой большой срок.

Он твердо верил, что выйдет сухим из воды, поэтому решительно отклонил предложение. Тогда Генпрокуратура, удивленная отказом, решила выдвинуть против него все имевшиеся обвинения и сделать процесс над Россом показательным.

Росс даже не догадывался, что защита его ноутбука оказалась не такой надежной, как он полагал. Агенты ФБР к тому времени обезвредили все ловушки и даже добрались до пароля (пурпурнооранжевый пляж), который сумели выудить из оперативной памяти компьютера. Команда компьютерных криминалистов обнаружила целый склад цифровых доказательств, включая дневник владельца, финансовые таблицы Шелкового пути и, самое худшее для Росса, всю переписку, о хранении которой Росс даже не подозревал: миллионы строчек разговоров между Пиратом и его приспешниками, Нобом, Смедли и старым-добрым Многоликим Джонсом.

После того как Росс отверг сделку, против него официально выдвинули обвинение в семи тяжких преступлениях. Первое — распространение наркотиков, за которое ему грозило десять лет. Второе — использование Интернета с целью распространения наркотиков, за что также полагалось десять лет. Третье — преступный сговор с целью контрабанды наркотиков, тоже десять лет. Четвертое — самое страшное, даже для Росса: признание его главой организованной преступной группировки, и, следовательно, получение так называемого «статуса криминального авторитета», который закрепляли за всеми большими боссами криминального мира, возглавлявшими наркокартели, мафиозные семьи и прочие предприятия. Признание Росса наркобароном грозило ему, в лучшем случае, двадцатью годами тюрьмы,

в худшем — пожизненным заключением; если же на суде его признают виновным в убийстве, приговором будет смертная казнь. Пятым, шестым и седьмым шли обвинения в компьютерном взломе, отмывании денег и распространении поддельных документов, за которые, в случае признания подсудимого виновным, грозят еще сорок лет тюремного заключения. Внушительный и бросающий в дрожь перечень обвинений. Но Дрател заверил Росса, что у них будет хороший, продуманный план защиты.

К счастью, среди всех мрачных новостей имелась и одна радостная. К Россу в Нью-Йорк прилетела Джулия.

Как только молодые люди увидели друг друга, оба тут же расплакались. «Я же говорила тебе, Росс, — всхлипывала Джулия, — я же говорила». Он прекрасно понимал, о чем она. Чуть успокоившись, девушка попросила Росса прочитать вместе с ней молитву «Отче наш». Неряшливый парень, которого она встретила несколько лет назад в барабанном клубе, сидел теперь перед ней облаченный в тюремную форму, он был рад прочесть с ней молитву — он был рад любой помощи.

Джулия нашла в сумочке нужный листок и принялась читать: «Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое». Росс припомнил слова, заученные еще в детстве, когда он ходил в церковь, и присоединился к подруге, тихо повторяя за ней молитву. Когда же они дошли до конца, голос Росса зазвучал громче: «И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого». После девушка передала ему пару долларовых купюр на лимонад и между ними спрятала листок с молитвой. Джулия все еще хотела спасти Росса, хотя уже понимала, что он больше не будет ее поддержкой и опорой.

— Прошу всех встать, — провозгласил секретарь. — Заседание объявляется открытым. Процесс ведет ее честь судья Кэтрин Форрест.

Росс положил перед собой на дубовый стол закованные руки и поднялся, тут же, сбоку от него и чуть позади, поднялись со своих мест юристы, представляющие его сторону, и два федеральных маршала. В зал вошла судья, высокая сухопарая женщина с суровыми чертами лица, которая за свою практику провела уже пятьдесят дел.

Представители Генпрокуратуры, как полагается, поприветствовали судью чинным «ваша честь», и процесс начался. Судья Форрест говорила мало и только по делу, она понимала, что время заседания в зале «15А» суда Нижнего Манхэттена стоило налогоплательщикам денег. Она объявила сроки назначения присяжных и расписание слушаний, отметив, что показания экспертов одобрены, поездки согласованы и несколько агентов, проходивших по делу Росса Ульбрихта в качестве свидетелей, в том числе Джаред, Гэри и Том, будут допрошены.

Судья Форрест славилась вынесением суровых приговоров в делах, касавшихся наркоторговли. Но защита Росса во главе с Джошуа Дрателом была готова к бою.

Прошли месяцы с тех пор, как Росса перевезли в бруклинскую тюрьму. Лишь когда осень сменилась зимой и зеленые

листья превратились в бурый сушняк, парня переправили в Городской исправительный центр Манхэттена, в котором ему предстояло дожидаться суда.

Исправительный центр представлял собой угрюмую башню из металла и бетона, в паре кварталов от Всемирного торгового центра и совсем неподалеку от главных зданий Налоговой службы и ФБР. В тюрьме исправительного центра в свое время побывали такие известные преступники, как Джон Готти, глава семьи Гамбино, и несколько террористов «Аль-Каиды». Когда привезли Росса, по застенкам тут же понеслись слухи, что прибыло пополнение. Пират.

Пока Росс ожидал начала судебного разбирательства, жизнь в исправительном центре Манхэттена превратилась в такую же рутину, как и в тюрьме Бруклина. Он успел обзавестись друзьями. Одних арестантов он обучал йоге, другим помогал с тестами для школьных экзаменов, а также часто беседовал с охранниками о физике, философии и либертарианстве.

Прошло Рождество, и вскоре началось слушание по его делу.

Каждый день начинался одинаково. Рано утром стража будила Росса, он одевался в тюремную форму, и на него надевали наручники: на запястья, пояс, лодыжки. Затем в сопровождении федеральных маршалов заключенный 18870-111 неспешно брел по серым коридорам в здание суда. Замок двери открывался с пронзительным жужжанием — сигналом, что арестант покидает или же возвращается

в тюремный блок. Росса переводили из камеры в камеру, пока наконец не приводили в зал суда.

Дни слушаний колебались от нудно-скучных до жутко-кошмарных. Сторона обвинения предоставила все записи из чатов и дневников, найденных на компьютере Росса. Разговоры кружились вокруг продаж кокаина и героина, оружия и прочих запрещенных товаров, а также общей выручки Пирата. Суду предъявили переписку с Многоликим Джонсом, который обещал вызволить Пирата из тюрьмы, если он вдруг попадет в лапы федералам. «Запомни, что однажды, когда ты будешь прохаживаться по прогулочному плацу, я спущусь на вертолете и быстренько заберу тебя оттуда, вот мое слово, — громко зачитывал прокурор. — Мы зарабатываем столько, что я без проблем куплю какую-нибудь маленькую страну, чтобы укрыть тебя там». А потом стали разбирать переписку, в которой говорилось о заказных убийствах.

Сторона обвинения показывала бухгалтерские таблицы, иллюстрировавшие стремительный рост Шелкового пути, оборот с продаж в сотни миллионов долларов и более восьмидесяти миллионов долларов личной прибыли, которая, по заверениям прокурора, шла в карман Росса Ульбрихта. Присяжные мутным взглядом смотрели на представителей обеих сторон, когда те завели речь о принципах работы блокчейна Биткоина и стали объяснять, почему так важны шифровка серверов, капча, IP-адреса и как выглядит интерфейс операционной системы Ubuntu на Самсунге-700z.

Затем настал черед защиты.

Дрател приводил убедительные аргументы, уверяя зал, что, хоть Росса и поймали за ноутбуком, это вовсе не означает, что он и есть Ужасный Пират Робертс. Под личиной Пирата, кем бы он ни был на самом деле, могут скрываться десятки людей. Дрател даже признал (ко всеобщему изумлению в зале), что Росс действительно основал Шелковый путь несколько лет назад, еще до появления Ужасного Пирата Робертса, но вскоре сайт вышел из-под контроля, как, своего рода, виртуальный монстр Франкенштейна. Работа требовала слишком много сил и нервов, поэтому Росс избавился от своего творения. Дрател заявил, что Ужасным Пиратом Робертсом вполне может оказаться человек, работающий на бирже цифровых валют. Он настаивал, что сайтом явно управляло несколько Пиратов, и Росс не имел к ним никакого отношения.

Адвокаты Росса показали суду переписку между Джаредом и остальными агентами, каждый из которых когда-либо в ходе расследования, еще задолго до поимки Росса Ульбрихта, указывал на другого подозреваемого и утверждал, что именно тот человек и есть Пират. На основе этого Дрател заключил, что настоящий Пират попросту подставил Росса.

Задние ряды зала ломились от зрителей. Справа сидели любопытные журналисты и блогеры, ловившие каждое слово развернувшегося перед ними спектакля. Слева сидела более тихая и сочувствующая аудитория: друзья и родные, приехавшие поддержать Росса. На лестнице возле здания суда столпились сторонники Росса, собравшиеся со всех концов страны, чтобы поддержать обвиняемого; они заявляли, что Росс — герой и все, что он делал — лишь управлял

сайтом, и если это преступление, тогда пусть также отправляют под суд руководителей eBay и Крейглиста за все те запрещенные товары, что там продаются.

Мать Росса приезжала каждый день, одетая в черный свитер и изящный темный шарф, страдание не сходило с ее лица: она никак не могла поверить, что весь этот суд над ее сыном — правда. Даже в самом жутком кошмаре она не могла представить подобного исхода, что ее мальчик, ее милый отзывчивый Росс, рассудительный и добрый, который после школы пошел изучать молекулярную физику, сидит теперь в трех метрах от нее, и его обвиняют в чудовищных преступлениях.

Несмотря ни на что, когда Росс смотрел на маму, он одаривал ее уверенным невозмутимым взглядом, говорящим, что все будет хорошо и не нужно переживать.

Суд продолжался не один день, и с каждой новой встречей правозащитники обеих сторон становились все раздражительнее и все больше набрасывались друг на друга. Защита понимала, что у обвинения очень много неопровержимых доказательств, указывающих прямоком на Росса: фальшивые удостоверения, показания старого друга Ричарда Бейтса, миллионы долларов, обнаруженные на ноутбуке, свидетельства Джареда, работавшего под прикрытием на Росса, — поэтому все присутствовавшие в зале люди видели, как в тяжбе «Народ против Росса Ульбрихта» одна из сторон явно побеждает.

Слушание продлилось три недели, и настала пора высказать заключительные заявления.

— Его действия поправили законодательство самым вопиющим образом; он всегда прекрасно осознавал, что делает! — ревел прокурор Серрин Тернер, обращаясь к присяжным. — Он создал сайт. Он развил его. Он единолично управлял им от начала и до конца.

· Обведя взглядом всех присяжных,
· он наконец заключил: — Росс
· Ульбрихт все это время знал,
· что творит, его вина очевидна. ■

Чем дольше выступал Серрин, тем больше он закипал, разозленный защитой Росса.

— Он думает, что может всех нас обмануть... — гремел прокурор.

— Протестую! — попытался вмешаться адвокат Росса.

— ...и защита с легкостью отметет в сторону горы улик, — продолжал Серрин, не обращая внимания на помеху. — Ой, это все хакеры...

— Протестую!!

— ...это все вирусы, — глумился прокурор. — Да это просто бред, абсурд. Нет никаких сказочных гномиков, которые в ночи подбросили на компьютер подсудимого файлы. — Обведя взглядом всех присяжных, он наконец заключил: — Росс Ульбрихт все это время знал, что творит, его вина очевидна.

Настал черед защиты. Дрател резко поднялся с места, взбешенный речью Серрина.

— Один из основных моментов данного дела заключается в том, что Пират и Росс Ульбрихт — это разные люди, — начал адвокат. — «Сохранил переписку» — разве это похоже на Пирата? Записи могли сохраниться, только если их хотели сохранить, — продолжал он развивать мысль, настаивая, что Ужасный Пират Робертс никогда бы не допустил такую ошибку. — ...Плюс журнал, который он вел и в котором все подробно расписывал, тоже вдруг хранился на ноутбуке — вам не кажется, что как-то уж слишком ладно складывается? Все слишком кстати.

Он настаивал, что приведенные доказательства, добытые с компьютера, подброшены. Кем? Настоящим Ужасным Пиратом Робертсом, который знал, что федералы у него на хвосте: пока Росс сидел в библиотеке, скачивая видеоролик с интервью, истинный Пират разместил на его ноутбуке все улики. «В деле слишком много явных указателей, которые сфабрикованы специально, чтобы подставить моего клиента и свалить на него всю вину, — кричал адвокат. — Росс Ульбрихт и Пират — не один и тот же человек.

Дрател виртуозно доказывал, что в ноябре 2011 года Росс распрощался с сайтом — с творением, о создании которого он глубоко сожалел. Ульбрихт отправился в Австралию, чтобы начать жизнь с чистого листа и поскорее забыть о порожденном чудовище. «Интернет совсем не таков, каким нам кажется: в нем смешана реальность наполовину с вымыслом». В заключение Дрател убеждал, что приведенные обвинениями аргументы ни в коей мере не доказывают, что Росс Ульбрихт и есть Ужасный Пират Робертс. Даже наоборот, только подтверждают правоту защиты. «Я твердо уверен... совет присяжных придет к единственно верному выводу: Росс Ульбрихт невиновен по всем статьям».

— Прошу всех встать, — снова объявил секретарь. — Суд уходит на перерыв.

Росса вывели из зала и отправили в камеру ожидания. В нескольких метрах от него, из соседних дверей вышел Джаред и, миновав судебных приставов, направился к мраморному вестибюлю. Он хотел поразмыслить в одиночестве и знал, куда ему пойти: на место трагедии 11 сентября.

Суд выбил Джареда из колеи. Его достали адвокаты Росса, которые выворачивали дело наизнанку. Защита выставляла Джареда зеленым агентом, который не выдержал напряжения, связанного с охотой на Ужасного Пирата Робертса, и поэтому вместе с приятелями из ФБР схватил совсем не того человека. Вопросы, бросаемые Джареду, становились все более провокационными и нахальными, и почти каждый из них натыкался на возглас протеста со стороны обвинения.

СМИ клюнули на разведенную Дрателом драму и принялись транслировать миру его гипотезы, напоминая, что в ходе расследования Джаред подозревал «множество разных людей». После мощного града вопросов и обвинений Джаред наконец услышал спасительные семь слов: «У меня больше нет вопросов, ваша честь».

Теперь он шел к месту трагедии и вспоминал последние годы. «Что за страна», — пронеслось в его голове, когда он вышел из здания суда и побрел по Бродвею. Сначала ты всего лишь сын армянского иммигранта, подрабатывающий

в кинотеатре и раз за разом подающий резюме то в одно, то в другое госучреждение, где тебе раз за разом отказывают. «У вас нет высшего образования, — говорят они. — Вы слишком неуживчивый. Не так отвечаете на вопросы. Нет, нет и нет, нам такие не нужны». И вот, после многолетних стараний, ты получаешь работу — ставишь печати в паспортах. Работаешь, работаешь, работаешь что есть силы — и тебя делают агентом Министерства внутренней безопасности. Потом однажды приходит звонок от одного прилежного сотрудника почтовой службы аэропорта, который докладывает о выловленной розовой таблетке...

Когда Джаред подошел к территории Торгового центра, он очутился среди строительной техники, гудевшей и жужжавшей на все лады, тут и там перекрикивались рабочие, ревели грузовики и краны, туристы щелкали фотокамерами и телефонами, снимая новый и почти уже достроенный Всемирный торговый центр. Джаред думал о Шелковом пути. Как он напал на его след и приложил все силы, чтобы остановить опасность, нависшую над американским обществом, — такова была его цель, но он бы не справился в одиночку. Каждый, кто работал над делом, добыл кусочки мозаики, которая в итоге сложилась в одну общую картину.

Джаред продолжал идти возле растянувшейся на много метров стройки, и с каждым шагом им все больше овладевали эмоции. Он размышлял о том, как одна-единственная таблетка может спасти множество жизней. Как один-единственный человек может повлиять на окружающий мир и как все вместе люди меняют мир. Некоторые выбирают путь созидания, некоторые — разрушения; бывают те,

для которых все едино. Однако большинство людей не знают о своем воздействии: они полагают, что их роль в этом огромном мире ничтожна — просто ходят на работу, чтобы прокормиться и пережить завтрашний день.

Как только эта мысль осела голове Джаред, он подошел к здоровенному и явно скучавшему охраннику строящегося Торгового центра, заглянул ему в глаза и неожиданно выпалил: «Спасибо за вашу работу». Охранник удивленно посмотрел на чудаковатого незнакомца. «Спасибо за вашу работу», — повторил Джаред и пошел дальше, а растерянный сторож глядел ему вслед. Когда Джаред подошел к следующему сотруднику, в глазах его стояли слезы. «Спасибо за вашу работу, — улыбнулся он, и слезы покатались по щекам. — Спасибо за вашу работу». Он подходил к каждому охраннику; пожилой или молодой, высокий или низкий, мужчина или женщина — он всем с благодарностью говорил: «Спасибо за вашу работу». Джаред понимал, что его, должно быть, считают сумасшедшим, но он ничего не мог с собой поделать. Хотел, чтобы они знали.

«Спасибо за вашу работу».

....

Следующим утром, пока судья разъясняла присяжным, что от них сегодня потребуется, зал «15А» снова заполнился посетителями и участниками процесса. Росс, его мать Лин и отец Кирк тоже были здесь. Присутствовали и Тарбелл с Гэри. А также десятки журналистов и еще больше — сторонников Росса. Лишь один человек не пришел на заседание: Джаред.

Когда двенадцать присяжных удалились на совещание, он уже летел обратно в Чикаго. Он потратил на ловлю Ужасного Пирата Робертса годы, месяцы, недели и дни, и за все это время он слишком отдалился от семьи. Теперь охота закончилась, и больше ничто не разлучало Джаред с женой и сыном. Его не беспокоило, какой вердикт вынесут присяжные. Свою работу он выполнил.

Когда самолет приземлился в чикагском аэропорту О'Хара, том самом, где четыре года назад таможенник Майк выловил розовую таблетку, Джаред получил от Тарбелла сообщение. Присяжные совещались почти три с половиной часа и в итоге объявили: «Виновен по всем пунктам». Джаред улыбался, когда покидал аэропорт и гнал свою «извращенскую» машину к дому, где его с веселым смехом встретит сын и обязательно спросит: «Папа, ты поймал пирата?»

— Да, — ответит Джаред, заваливаясь с ним на диван, чтобы вместе поиграть в приставку. — Мы поймали пирата.

Судья Кэтрин Форрест с минуту задумчиво сидела у себя в кабинете, прежде чем облачиться в черную мантию и отправиться в зал «15А». Присяжные признали Росса виновным, и теперь ей предстояло вынести приговор.

Несколько долгих недель обвинение и защита упрашивали судью принять то или иное решение. Семья Росса и его

друзья написали ей длинное трогательное письмо с просьбами освободить Росса или, насколько возможно, сократить срок его заключения. Лин писала судье Форрест как мать, которая обращалась к такой же матери, моля о пощаде. «Смиренно прошу вас, пусть Россу не придется сидеть дольше, чем это необходимо, дайте ему шанс исправить свои ошибки».

Даже Росс написал судье, заверяя ее, что в полной мере ощутил, какова жизнь за решеткой, а также понял, что, хотя терять свободу очень больно, в разы больнее осознавать факт, что своими поступками заставляешь страдать семью. Он был молод и глуп; он сожалеет о том, что сделал; он не до конца понимал, что творит, когда запускал Шелковый путь. В конце письма Росс молил о снисхождении. «Моя юность позади. Теперь, я знаю, вы должны забрать мои зрелые годы. Но прошу, оставьте мне хотя бы старость».

29 мая 2015 года в зале «15А» собралось так много народу, что для посетителей выделили еще один зал, где запустили прямую трансляцию процесса. У входов, в качестве дополнительной меры безопасности, всех обыскивали металлоискателями, так как недавно в Интернете какой-то недоброжелатель, жаждавший мести, обнародовал личную информацию судьи, включая ее домашний адрес, и сделал приписку: «В топку безмозглую суку надеюсь какая-нибудь наркокартель из тех что потеряла дофига денег после закрытия шелкового пути пришьет эту дамочку и всю ее семью».

Обвинение настаивало, что Россу следует дать не менее двадцати лет заключения. Они вызвали родителей

подростков и взрослых, которые скончались от передозировки, в том числе и мать Престона Бриджеса, которая прилетела из Австралии и сквозь слезы рассказала о вечере, когда последний раз видела сына живым.

Защита в ответ пригласила «свидетелей, характеризовавших личность обвиняемого», которые знали Росса с детства. Они рассказали присутствующим множество историй, говоривших об альтруизме и доброте обвиняемого. Затем сам Росс высказался в свою защиту. «Я понял одну важную вещь о нашем правопорядке: законы природы и людские законы очень похожи. Гравитации нет дела до твоих рассуждений: если ты прыгнул с обрыва — будь готов к боли». В завершение речи он принес искренние извинения.

— Благодарю, мистер Ульбрихт, — произнесла судья, когда Росс опустился на место. Затем она объявила пятнадцатиминутный перерыв.

....

Когда судья Форрест приступила к оглашению приговора, на лице ее читались твердость и спокойствие. Она пояснила, что сперва хотела бы ознакомить Росса и всех присутствующих в зале с соображениями, которые привели ее к принятому решению. Строчка за строчкой, слово за словом она хотела разъяснить, чем руководствовалась, вынося приговор.

Судья начала с того, что именно Росс создал сайт — и создал его сознательно, а не под влиянием минутного порыва: он разрабатывал его целый год, прежде чем явить народу. Таким образом, творение Росса создало угрозу демократии государства, которую защищает суд. «Вы были капитаном этого

корабля, Ужасным Пиратом Робертсом. Вы завели на нем собственный порядок и поддерживали его так, как считали нужным, — произнесла судья, глядя прямо на Росс. — Ваш сайт — холеное любимое детище. Дело всей вашей жизни. Вы хотели, чтобы он стал вашим наследием, — он им стал».

Судья упомянула бумаги и аргументы, предоставленные защитой, которые призваны были доказать, что свободное распространение наркотиков полезно для общества: оно снизит уровень насилия и улучшит качество — а значит и безопасность — наркотиков. Такое заявление пришлось судье Форрест не по душе. С ее точки зрения, Росс таким образом хотел оправдаться, что, раз он продает наркотики не на улице, а сидя за компьютером, стало быть, он не такой, как все остальные наркоторговцы.

«Ни один наркодилер из Бронкса, торгующий метом, героином или крэком, никогда бы не подумал выдвинуть подобный аргумент в свою защиту. Это аргумент привилегированной группы людей. Вы ничем не лучше любого наркоторговца, и высшее образование не дает вам никаких привилегий в системе уголовной юстиции».

Затем пошла речь о побочном вреде, причиненном наркотиками. Росс утверждал, что люди принимают наркотики уединенно, в безопасных местах и не наносят никому вреда, разве что себе. Но, по мнению судьи, это не так. Почти всегда под удар попадают близкие люди, которые страдают в результате опасной покупки на Шелковом пути. Люди гибнут, популяция наркоманов растет — все это обходится обществу слишком дорого, потому что в большинстве случаев зависимые от веществ люди не способны заботиться о своих

Росс слушал ее, не шелохнувшись. Позади него, из дальней части залы послышались безутешные рыдания. — Согласно федеральным законам вам предстоит отбывать срок в тюрьме, без права на условно-досрочное освобождение.

Глава 71

Многоликий мангуст

Прошло больше года со дня задержания Росса, но властям далеко не сразу удалось поймать всех его приспешников. Самым последним арестовали влиятельнейшего сотрудника Шелкового пути, главного советника и преуспевающего дилера, который скрывался под ником «Многоликий Джонс».

Сначала казалось, что Джонсу удалось ускользнуть. Два года он укрывался в маленьком тайском городке возле пляжа. Он подкупил местных полицейских, поэтому, как только правоохранители нападали на след, Джонс тут же исчезал.

Он сидел в гостиничном номере где-то на просторах Азии и смотрел телевизор, когда ему на глаза вдруг попала новость, что его друга и начальника, Ужасного Пирата Робертса, арестовали. «Вот те здрастье...» — потрясенно мелькнуло в его голове, когда на экране появилась фотография Росса Ульбрихта.

Как и всякий, кто был связан с сайтом, МД внимательно и участливо следил за судом, все больше и больше узнавая о прилежном юноше и физике, которому он помог превратиться в Ужасного Пирата Робертса. Джонс, как никто

другой, ясно видел, насколько сильным оказалось его влияние на главу сайта, особенно, когда обвинение представило перед судом дневники Росса, добытые из его ноутбука. «Из всех людей, с кем я общался на сайте, он самый мудрый и значимый для меня, — писал Росс о своем друге и советчике, Многоликом Джонсе. — Он научил меня выстраивать отношения с обитателями Шелкового пути, объяснял, как лучше организовать доставку товаров и как обходиться с проблемными клиентами, как оптимизировать продажи и зачем менять имя, он помогал мне разрабатывать свод правил и много еще чего... Он — настоящий наставник».

Помимо дневников в суде фигурировали и другие улики: найденные на компьютере Росса удостоверения личности всех сотрудников Шелкового пути. Среди них имелся скан паспорта, принадлежавшего канадцу пятидесяти четырех лет — Роджеру Томасу Кларку. Очень скоро власти обнаружили, что этот человек скрывается в Азии.

Ранним декабрьским утром 2015 года, в ходе совместной операции ФБР, МВБ, УБН и тайской полиции Многоликого Джонса удалось схватить. Когда правоохранители ворвались в маленькую комнатку и надели на него наручники, Кларк тут же обратился к ним: «Можете звать меня Мангуст», — имея в виду свою старую кличку широко известную на множестве наркофорумов: «Многоликий Мангуст».

Хотя властям удалось поймать Многоликого Джонса, они никак не могли до конца разобраться в его прошлом: слишком уж сложная и противоречивая складывалась картина. По одним данным становилось ясно, что Кларк действительно очень опасный преступник, даже сам Пират не мог

представить, насколько. Другие сведения из Интернета рисовали его безликим пользователем, жаждавшим лишь одного — заставить весь мир страдать. Впрочем, возможно, Сеть позволяла ему быть и тем и другим.

Истории о Кларке гуляли по Сети уже десятки лет. Одни люди утверждали, что когда-то Кларк был влиятельнейшим в Европе дилером, занимавшимся марихуаной. Другие рассказывали о жертвах, которые имели несчастье встать у него на пути и которых он упек за решетку, жестоко подставив. Некоторые источники заверяли, что настоящий Томас Кларк давно умер, а под его личиной теперь скрывается не один человек. Кое-какие истории сообщали, что Кларк с бывшими подельниками занимался и воровством, и убийствами, и контрабандой наркотиков, а также участвовал в перестрелках и был замешан в международных интригах.

Сам Кларк — или тот, кто считал себя таковым, — говорил, что в прошлом у него не раз случался склероз, мышцы постепенно атрофируются и его мучают судороги и спазмы, так что «меня запросто может избить семилетка на детской площадке, при этом даже не отвлекаясь от своего мороженого». Его семья жила за границей, в Англии и Канаде, кое-кто перебрался в Шотландию, но он уже долгие годы ни с кем не поддерживал отношения.

Все указывало на то, что Кларк — опасный тип.

В 2006 году репортер из «Хай Таймс», журнала о марихуане, написал статью о ряде личностей, торговавших травой на сетевых форумах. Он беседовал со многими продавцами,

но у Кларка интервью брать не стал, полагая, что тот — серый кардинал, с которым лучше не связываться. Человек, который теперь прятался под маской Многоликого Джонса, славился тем, что заражал чужие компьютеры вирусами и рассказывал длинные и подробные истории, и никто никогда не знал, где в них заканчивается правда и где начинается вымысел. Никто, кроме Томаса Кларка.

Когда федералы схватили Кларка в Таиланде, они тут же сняли его на смартфон и отослали фотографию в штаб в США. С плохонького фото низкого разрешения на получателей уныло глядел растрепанный и побитый жизнью мужчина. Его тощее изможденное тело выглядело так, словно его хозяин побывал в самом Аду и сумел вернуться обратно.

Сейчас он сидит в следственной тюрьме Бангкока. Юристы добиваются его выдачи властям США, чтобы он мог предстать перед судом Америки и понести наказание за распространение наркотиков и отмывание денег.

Глава 72

Музей

В Вашингтоне, вдоль Пенсильвания-авеню расположены десятки музеев, бережно хранящих историю Америки. Некоторым экспонатам уже много сотен лет, например, истрепанному флагу, вдохновившему поэта на создание гимна «Знамя, усыпанное звездами», или пистолету, которым застрелили президента Линкольна. Есть там и более свежие экспонаты: им еще предстоит пережить нас и будущие

поколения. Такие новинки расположены в современном музее на Пенсильвания-авеню, 555, всего в нескольких кварталах от Белого дома.

В музее представлены реликвии самых громких в истории Америки уголовных дел. В одном углу стоит старая деревянная хижина, в которой едва хватало места ее хозяину, Тэду Качинскому, известному как Унабомбер. Рядом — пара черных кроссовок с разодранными подошвами: их носил «обувной террорист», Ричард Рейд, который в 2001 году пытался взорвать самолет. А еще дальше, почти в самом конце выставки, стоял стеклянный ящик, внутри которого находился экспонат 2015.6008.43а — серебряный ноутбук «Самсунг».

«Он называл себя Ужасный Пират Робертс, в честь героя кинофильма «Принцесса-невеста», — гласила табличка рядом с ноутбуком. Дальше шло разъяснение, что компьютер принадлежал Россу Ульбрихту, «который управлял рынком Шелковый путь, чей оборот составлял 1,2 миллиарда долларов». В тексте, правда, не говорилось, каким образом ноутбук очутился в музее и какая информация до сих пор хранится на его жестком диске.

Недели спустя после ареста Росса Тарбелл, Том и Джаред прочесывали содержимое ноутбука в поисках относящихся к делу сведений. Команда компьютерных криминалистов успешно освоила ту половину компьютера, на которой хозяйничал Ужасный Пират Робертс и на которой нашлись миллионы строк переписки Пирата с подчиненными, с хакерами, с киллерами, с торговцами оружием и наркодилерами. Однако криминалистам так и не удалось добраться

до второй половины. Той, где обитал Росс Ульбрихт, который переписывался с друзьями, болтал с родителями и жил совершенно иной жизнью.

Агенты попытались подобрать пароль ко второй половине ноутбука, но компьютеру потребовалось бы более сотни лет, чтобы вычислить верный пароль. Так что другая сторона, сторона Росса, остается запертой и по сей день.

Как и сам хозяин ноутбука.

Теперь Росс каждый день встает еще до восхода солнца, гремят ключи, и одна за другой открываются двери камер. Камера Росса всего несколько метров длиной, а в ширину — и того меньше. Мощные тюремные стены выкрашены в оранжевый цвет и нагоняют тоску. Росс просыпается, надевает тюремную одежду и идет в общий зал к прочим заключенным. Каждый день строго регламентирован: час на завтрак, полчаса на ланч и столько же на ужин. Вся еда подается на пластиковых подносах с углублениями для пластиковых вилок и ложек, пластиковых кружек и жидкого маргарина. В лавке для заключенных продаются закуски, напитки и одежда. Мать Росса положила на счет сына денег, поэтому он может покупать себе время от времени конфеты или газировку, новые кроссовки или спортивные штаны.

Арестантам, которые, как и Росс, хорошо себя ведут, разрешается по часу гулять на тюремной крыше, огражденной решеткой. Вечером Росса ведут обратно в камеру, двери закрываются, замки защелкиваются, и вскоре гаснет свет.

После ареста Росса Шелковый путь быстро прикрыли. Но прошла всего пара недель — и в Даркнете открылся

Шелковый путь 2.0, которым правил новый Ужасный Пират Робертс. Когда федералы прикрыли и этот рынок, довольно быстро появился еще один, а следом целый ряд торговых площадок, на которых люди анонимно продавали и покупали наркотики. Главы сайтов считали себя продолжателями великого дела, и некоторые люди верили, что они и правда стремятся изменить мир к лучшему: сделать его безопаснее. Может быть, это всего лишь оправдания; а может и нет.

В 2015 году, после суда над Россом, группа ученых провела исследование, занявшее у них шестьдесят семь тысяч часов, в ходе которого они опросили сто тысяч людей с разных концов света об их опыте употребления наркотиков. Одним из пунктов опросника шел вопрос: «Как вы приобретали наркотики?» Собранные данные показали, что двадцать процентов опрошиваемых стали приобретать наркотики онлайн через год после открытия Шелкового пути. Когда их спросили, почему они решили совершить покупку через Интернет, а не на улице, респонденты объяснили, что на улице слишком большой шанс оказаться избитым.

Многие статьи об исследовании сопровождаются ссылкой на материалы об аресте Росса, которые, в свою очередь, ведут к нечеткому видеоролику, записанному несколько лет назад в «Современном еврейском музее» Сан-Франциско. В ролике Росс разговаривает со школьным другом Рене о будущем. Видео немного расфокусировано, и, хотя оба приятеля беседуют об одном и том же, складывается впечатление, что Росс говорит о чем-то своем.

— Думаешь, тебе удастся жить вечно? — спрашивает Рене.

Росс недолго размышляет, затем смотрит в камеру и отвечает:

— Вполне возможно. Я на полном серьезе полагаю, что хоть и в несколько иной форме, но я буду жить вечно.

Глава 73

Остальные

Через несколько дней после того, как Росса схватили, агенты ФБР вернулись в Нью-Йорк и начали собирать все улики и прочесывать добытый ноутбук. Крис Тарбелл полагал, что с поимкой Ужасного Пирата Робертса все приключения закончатся.

Он только вернулся в штаб, в родное Подземелье, как звонил телефон.

— Ты влип по уши! — проревел на том конце Джаред.

— Что? — озадаченно спросил Тарбелл. — О чем ты?

Джаред рассказал, что на наркобазаре полнейший кавардак. Главаря схватили — и теперь его приспешники жаждут мести. Их целью стал тот, чьим именем был подписан отчет об аресте Росса Ульбрихта: «Кристофер Тарбелл. Специальный агент. Федеральное Бюро Расследований».

Когда Тарбелл прошел по скинутой Джаредом ссылке, чтобы разобраться, что же устроили лейтенанты Пирата, он увидел пост на форуме, в котором был указан его домашний адрес, адрес школы, где учились его дети и адреса

родственников, а следом шла куча сообщений с призывами разделаться с Тарбеллом и всей его семьей.

Тарбелл пришел в ужас. «Они охотятся за моей семьей!» — прокричал он своим коллегам, и тут же принялся звонить жене. «Трясина! Трясина!» — кричал он ей в трубку.

ФБР немедленно приняло меры. Центральное командование в Вашингтоне, которое занималось защитой агентов, попавших под удар, тотчас взялось за дело. Полицейский департамент послал машины с нарядами к дому Тарбелла, к школе, где учились дети, и к домам родственников. Тарбелла с семьей перевезли в гостиницу Нью-Джерси, где им предстояло прятаться все выходные.

Через два дня полиция и ФБР сообщили, что семья может вернуться. В доме теперь стояли камеры, за которыми следили федералы, а снаружи круглые сутки дежурили группы наблюдения. Тарбелл и Сабрина после возвращения даже ужинали с пистолетами под рукой, и выглядела пара так, будто находилась не дома на кухне, а на поле сражения.

Многое изменилось за прошедшие выходные. Угроза жизни детей обострила материнский инстинкт Сабрины, и, сидя за столом, она нежно, но решительно сказала мужу: «Ты проработал на этой работе шестнадцать лет, и я никогда не противилась твоему желанию, но, может, теперь настала пора прислушаться к желаниям семьи?»

Он понимал, о чем она просит. Вся свою жизнь Крис Тарбелл мечтал стоять на страже порядка и ловить «плохих» парней. Он не придавал значения тому, выписывает ли он штрафы за переход дороги в неполюженном месте или же

выслеживает опаснейшего в Интернете преступника — ему нравилась сама суть его работы. В то же время Крис всегда мечтал и о семье и очень ею дорожил, поэтому, когда пришлось выбирать между ФБР и женой с детишками, он ни секунды не сомневался в том, чему отдаст предпочтение.

Тарбелл сдал оружие и значок, и Элиот Несс Кибербезопасности ушел в отставку.

Он теперь работает консультантом в сфере кибербезопасности: помогает компаниям и госучреждениям в делах, связанных с компьютерными взломами. Он до сих пор пристаёт к знакомым с вопросами «Что бы ты выбрал?» Его жена, Сабрина, хоть и успокоилась после пережитой угрозы, однако до сих пор носит с собой оружие, даже когда занимается домашними делами: забрасывает белье в стирку, а рядом на стопке чистых полотенец обязательно лежит пистолет.

....

Прошло несколько месяцев со дня ареста Ужасного Пирата Робертса, но никто ничего не пронюхал о махинациях Карла Форса и Шона Бриджеса: о фальшивом убийстве и воровстве сотен тысяч долларов в биткоинах. Оба агента зарегистрировали несуществующие предприятия и благо-разумно перевели на заграничные счета все украденные деньги. Оба твердо верили, что криптовалюту невозможно отследить, ведь, полагали они, биткоины — это как те же наличные доллары, только полностью анонимные.

Карл был настолько уверен в себе, что даже попытался связаться с книжными издательствами Нью-Йорка и киностудиями Голливуда, чтобы продать им историю об агенте

УБН, который работал под прикрытием и помог остановить Шелковый путь. В УБН его считали героем и даже вручили несколько наград за блестящую работу. Никто не сомневался в добропорядочности Карла, а он тем временем начал потихоньку продавать биткоины, выплатил кредит за старый колониальный домик и прикупил пару новых игрушек. Он собирался в скором времени уйти в отставку и начать копить пенсионные сбережения, которые ему полагались за годы службы.

Однако когда ФБР и Налоговая служба начали с помощью сложного алгоритма отслеживать биткоины, проходившие через Шелковый путь: откуда деньги приходят и куда уходят, — они заметили, что часть биткоинов утекает в неизвестном направлении. Все деньги были учтены: десятки миллионов долларов шли на счет Росса, еще миллионы уходили сотрудниками, хакерам и информаторам, однако часть биткоинов выбивалась из общего потока и вела к Карлу Форсу и Шону Бриджесу. Федералы подумали, что все это очень странно: не будут же два агента нагревать руки на одном, общем деле.

Или будут?

Федералы без лишнего шума стали прорабатывать эту версию, и чем дальше продвигалось расследование, тем очевидней делалась вовлеченность Шона и Карла в махинации с биткоинами.

На серверах Шелкового пути агенты ФБР наткнулись на сообщение, полученное Ужасным Пиратом Робертсом от одного из своих «кротов» в правительстве, от некоей

Француженки, которая за солидную сумму продавала Пирату секретную информацию. Сообщение было подписано довольно странно — «Карл». Следом за ним шло следующее, в котором пояснялось: «Прошу прощения. Меня зовут Карла София, и у меня много друзей и подружек на различных торговых площадках».

Карл Форс явно облажался, подписавшись по привычке своим настоящим именем. Позже федералы узнали, что у Карла были и другие липовые аккаунты, с помощью которых он то угрожал Пирату, то шантажировал его, то подкупал. Агенты сложили все полученные данные, десятки различных улик, и обнаружили, что двуличный агент УБН увел у лидера Шелкового пути в общей сложности 757 тысяч долларов в биткоинах.

Когда Форса ознакомили с перечнем доказательств, и он понял, что ему угрожает приличный срок в колонии строгого режима, агент УБН пришел с повинной. Он во всем сознался и согласился с выдвинутыми против него обвинениями: хищение государственного имущества, мошенничество с использованием электронных средств, отмывание денег и злоупотребление служебным положением. Суд приговорил его к шести с половиной годам тюремного заключения.

С Шоном Бриджесом все оказалось гораздо сложнее: он не хотел сдаваться просто так. Когда он узнал, что против него ведется расследование об отмывании денег и препятствии следствию, он попытался удалить с рабочего компьютера все компрометирующие данные, а после захотел сменить свое имя и номер социальной страховки. Когда ни тот, ни

другой план не сработали, Шон признался, что украл с Шелкового пути 820 тысяч долларов. Ему дали тюремный срок длиной в семьдесят один месяц, а также предписание возместить государству убытки в размере пятисот тысяч долларов.

Шона в отличие от Карла, который сразу же признал свою вину, поймали в самый последний момент: когда он собирался бежать из страны, прихватив с собой ноутбук, бронжилет, паспорта и телефон. Оба агента сейчас отбывают срок. Оба выйдут на свободу в 2022 году.

....

После ареста Джулия дважды навещала Росса в нью-йоркской тюрьме. Раз в несколько недель они созванивались. Порой девушка плакала, когда слышала его голос, и всякий раз говорила о Боге. Но однажды, где-то в середине 2015 года, Джулия перестала отвечать на звонки Росса. Она улетела во Францию, чтобы все обдумать и решить, как жить дальше: ведь человек, с которым она хотела завести семью и встретить старость, теперь проведет свои последние дни в одиночестве, за решеткой.

Во время поездки Джулия познакомилась с мужчиной, в которого тут же влюбилась. Уже через несколько недель молодые люди решили пожениться. Они обвенчались в канун Нового года.

....

Так как Кертиса Грина (Гуча) арестовали в Спаниш Форк с килограммом кокаина на руках, ему светили сорок лет

тюремного заключения. Однако следствие приняло во внимание факт, что два нечистых на руку агента (Карл и Шон) пытали бывшего модератора сайта и сфабриковали его смерть, поэтому судья в Балтиморе отпустил Кертиса как «отбывшего свое наказание».

После суда Грин начал продавать разные сувениры с эмблемой Шелкового пути: шапки, футболки и собственные мемуары с автографом, которые он до сих пор пишет и в которых рассказывает о жизни сотрудника «пиратского Амазона».

....

Гэри Элфорд все так же работает в Налоговой службе в Нью-Йорке, специализируется на денежных аферах. Его наградили за работу над делом Шелкового пути, и он теперь помогает с расследованиями других преступлений, связанных с биткоинами. Он по-прежнему читает все по три раза.

....

Джаред еще несколько месяцев работал под прикрытием, выдавая себя за Циррус. Он помог Тарбеллу, Гэри и другим агентам поймать лейтенантов Ужасного Пирата Робертса.

Самого младшего, двадцатичетырехлетнего Иниго, арестовали в его плавучем домике в Чарльз-Сити, штат Виргиния, где он жил и работал. Его пожилые родители отдали свой дом и все пенсионные сбережения, чтобы заплатить миллион долларов и освободить сына под залог. Смедли поймали в Лос-Анджелесе, когда он собирался улететь в Таиланд,

чтобы, как Многоликий Джонс, найти там убежище. ТотТот-ДаНеТот был схвачен в Австралии, в маленьком городке. Когда его задержали, у него в кармане нашли кольцо — он собирался сделать своей девушке предложение. Один из самых старших администраторов, которому было за сорок, помимо сайта трудился еще и на постоянной пятидневной работе, помогая инвалидам с физическими и умственными недостатками.

По всему миру, в сорока трех странах, власти арестовали сотни людей, продававших и покупавших наркотики, а также всех тех, кто работал на Шелковый путь. В конце концов, добрались и до самого последнего, до Многоликого Джонса.

На следующий день после задержания МД Джаред приехал в почтовый центр аэропорта О'Хара, чтобы проверить абонентский ящик и узнать, сколько и каких посылок с наркотиками перехватили за вчерашний вечер. На плечах рюкзак, в рюкзаке кубик Рубика, с такой привычной поклажей он плелся по коридору в сторону хранилища вещдоков. Он радовался, что дело, которое началось годы назад с одной-единственной таблетки, выловленной именно здесь, теперь подходило к концу.

Но как только Джаред свернул за угол и прошел мимо открытой двери, его окликнули.

— Джаред! Иди посмотри, — донесся голос.

— Что там такое? — отозвался Джаред, заглядывая в кабинет сотрудника таможни.

— Вчера вечером наткнулись на одну такую посылку, — проговорил тот и высыпал из пухлого коричневого конверта на стол гору синих таблеток экстази.

— Сколько здесь? — спросил Джаред.

— Я насчитал двести.

— Двести?!

— Двести.

Каждый день, занимаясь своими делами, мы оставляем в реальном мире миллиарды едва заметных отпечатков. На дверных ручках, на сенсорных экранах, на людях, с которыми общаемся, — везде есть наши следы. То же самое с Интернетом. Мы делимся друг с другом в соцсетях картинками и видеороликами, оставляем комментарии к статьям. Мы пишем письма, отправляем сообщения, болтаем в чатах — общаемся с сотнями людей за день.

Росс Ульбрихт оставил после себя несравненно больше таких вот виртуальных отпечатков. Он годами жил в Сети, общаясь через нее с самыми разными людьми, хорошими и плохими.

Когда я изучал материалы, которые легли в основу моей книги, мне довелось прочесть более двух миллионов слов из переписки между Ужасным Пиратом Робертсом и его подчиненными. Через эти записи можно увидеть всю изнанку сайта, как принималось каждое решение, повлиявшее на развитие Шелкового пути. Как в деталях обсуждались все вопросы, связанные с продажей наркотиков, оружия, донорских органов и ядов, и как рассматривался каждый аспект управления сайтом. Также я имел доступ к десяткам страниц дневника Росса, к тысячам фотографий и видеозаписей, полученных как от его друзей, так и с его собственного компьютера и телефона.

В работе мне помогала исследовательница Николь Бланк, вместе мы прошерстили весь Интернет в поисках любых

отпечатков, оставленных Россом за последние десять лет. Мы просмотрели горы материалов, добытых из разных соц-сетей: Twitter, Google+, Facebook, Youtube и LinkedIn — отовсюду, где Росс оставлял хоть какие-то комментарии. Фото, которые мне удалось добыть, рассказали мне куда больше, чем то, что можно увидеть глазами: данные в формате EXIF* показали мне, когда и где (порой с точными координатами GPS) были сделаны снимки.

Затем я ознакомился со всеми показаниями и уликами (как со стороны обвинения, так и со стороны защиты), фигурировавшими в ходе трехнедельного судебного разбирательства.

Всю собранную информацию мы с моей помощницей забили в базы Excel, где рассортировали все общие упоминания и события с 2006 по 2013 год. И все сошлось, зачастую вплоть до секунды. Например, когда Ужасный Пират Робертс говорил своим лейтенантам, что отправится на выходные в небольшое путешествие, то в те же самые выходные Росс Ульбрихт и его друзья выкладывали свои походные фотографии. Росс летел в Доминику — и в то же самое время Ужасного Пирата Робертса не было онлайн, затем Росс приземлялся — и Пират снова появлялся в Сети, уже в другом часовом поясе. В нашей базе данных таких совпадений сотни.

Насколько позволяли обстоятельства, я бывал в местах, где Росс работал за своим ноутбуком. Я сидел на том же самом

* Формат, который позволяет добавлять к цифровым фотографиям дополнительную информацию. — *Прим. пер.*

месте в библиотеке Глен Парка, обедал в том же суши-ресторане, лежал на том же травянистом участке в Аламо-Сквер, где Росс делал фото. Я побеседовал с сотнями людей, затрагивая самые разные сферы жизни Росса, от начальной школы до института, от случайных знакомых до лучших друзей, от его бывших девушек до спутниц на одну ночь. С помощью другого исследователя и переводчика я собрал в Таиланде информацию о человеке, скрывавшемся под личиной Многоликого Джонса.

Чтобы преподнести историю с точки зрения правоохранительных органов, я провел более 250 часов в кругу федеральных агентов, охотившихся на Ужасного Пирата Роберта: ФБР, Следственная служба МВБ, Налоговая служба, Таможенно-пограничная служба и Минюст. Я бывал у них на работе: в кабинетах, в аэропортах, в почтовом центре, где перехватывали наркотики. (Мне даже посчастливилось встретить одного из псов-ищеек, хотя он, к сожалению, ничего не мог рассказать.) Вдобавок Джошуа Бирман и Джошуа Дэвис, которые сами провели свыше сотни часов, общаясь с агентами УБН и сотрудниками сайта, чтобы написать свою «Нерассказанную историю Шелкового пути» для журнала «Программист», согласились поделиться своими материалами для данной книги.

Чтобы прописать мельчайшие детали, я искал в онлайн-календарях погоду тех дней, узнавал температуру и силу ветра, изучал отчеты серферов, чтобы представить высоту волн, отчеты о полетах, чтобы знать, попадал ли самолет в зону турбулентности, просматривал старые объявления на Крейглисте, прослушивал записи телефонных разговоров, сверялся с журналами регистрации поездок и прибегал

еще ко множеству разных виртуальных «помощников» — все, чтобы запечатлеть в книге эту реальную историю.

После ареста Росса я получил доступ к записям с камер наблюдения, которые висят у входа в библиотеку Глен Парка. Записям, на которых запечатлены последние минуты Росса на свободе.

Когда я писал эту книгу, со мной согласились побеседовать множество людей, однако сам Росс Ульбрихт давать интервью отказался.

Библиография

Hofmockel, Mandy. «Students debate current issues». Daily Collegian. 4 декабря 2008. collegian.psu.edu.

Chen, Adrian. «The Underground Website Where You Can Buy Any Drug Imaginable». Gawker. 1 июня 2011.

Greenberg, Andy. «An Interview With A Digital Drug Lord: The Silk Road's Dread Pirate Roberts». Security: Forbes. 14 августа 2013.

Mac, Ryan. «Living With Ross Ulbricht» Tech: Forbes. 9 октября 2013.

Smiley, Lauren. «A Jail Visit with the Alleged Dread Pirate Roberts». San Francisco Magazine. 18 октября 2013.

Mullin, Joe. «Judge in Silk Road case gets threatened on Darknet». Law & Disorder: Ars Technica. 22 октября 2014.

Bauer, Alex. «My Roommate, the Darknet Drug Lord». Motherboard: Vice. 12 марта 2015.

Bearman, Joshua. «The Untold Story of the Silk Road». Wired. апрель 2015; май 2015.

Print. Lamoustache. «Silk Road Tales and Archives». Antilop. cc.

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Научно-популярное издание

КИБЕРКРАЙМ

Ник Билтон

КИБЕРПРЕСТУПНИК №1

История создателя подпольной сетевой империи

Директор редакции *Е. Капёв*
Ответственный редактор *Е. Истомина*
Художественный редактор *П. Петров*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
MicroOne / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндүрүшү: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша
арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 2 51 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу: <http://eksmo.ru/certification/>

Өндiрген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 16.08.2017. Формат 60x90¹/₁₆.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,0.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-97884-7

В электронном виде книги издательства вы можете
купить на www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книг

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо», 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: international@eksmo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.*
international@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. +7 (495) 411-68-59, доб. 2261.
E-mail: ivanova.ey@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-белыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:
Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д.46.
Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
Москва. ООО «Торговый Дом «Эксмо». Адрес: 142701, Московская область, Ленинский р-н,
г. Видное, Белокаменное шоссе, д. 1. Телефон: +7 (495) 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru
Нижний Новгород. Филиал «Торгового Дома «Эксмо» в Нижнем Новгороде. Адрес: 603094,
г. Нижний Новгород, улица Карпинского, дом 29, бизнес-парк «Грин Плаза».
Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94). E-mail: reception@eksmonn.ru

Санкт-Петербург. ООО «СЗКО». Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны,
д. 84, лит. «Е». Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. E-mail: server@szko.ru

Екатеринбург. Филиал ООО «Издательство Эксмо» в г. Екатеринбурге. Адрес: 620024,
г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2/л. Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08).
E-mail: petrova.ea@ekat.eksmo.ru

Самара. Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Самаре.
Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е».
Телефон: +7 (846) 269-66-70 (71...73). E-mail: RDC-samara@mail.ru

Ростов-на-Дону. Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, 44 А. Телефон: +7(863) 303-62-10. E-mail: info@rnd.eksmo.ru
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, д.44 В. Телефон: (863) 303-62-10.

Режим работы: с 9-00 до 19-00. E-mail: rostov.mag@rnd.eksmo.ru
Новосибирск. Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Новосибирске. Адрес: 630015,
г. Новосибирск, Комбинатский пер., д. 3. Телефон: +7(383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

Хабаровск. Филиал РДЦ Новосибирск в Хабаровске. Адрес: 680000, г. Хабаровск,
пер. Дзержинского, д.24, литера Б, офис 1. Телефон: +7(4212) 910-120. E-mail: eksmo-khv@mail.ru

Тюмень. Филиал ООО «Издательство «Эксмо» в г. Тюмени.
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Тюмени.
Адрес: 625022, г. Тюмень, ул. Алябашевская, 9А (ТЦ Перестройка+).
Телефон: +7 (3452) 21-53-96/ 97 / 98. E-mail: eksmo-tumen@mail.ru

Краснодар. ООО «Издательство «Эксмо» Обособленное подразделение в г. Краснодаре
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Краснодаре
Адрес: 350016, г. Краснодар, ул. Сормовская, д. 7, лит. «Г». Телефон: (861) 234-43-01(02).

Республика Беларусь. ООО «ЭКМО АСТ Син энд Стя». Центр оптово-розничных продаж
Cash&Carry в г.Минске. Адрес: 220014, Республика Беларусь, г. Минск,
проспект Жукова, 44, пом. 1-17, ТЦ «Outlet». Телефон: +375 17 251-40-23; +375 44 581-81-92.
Режим работы: с 10-00 до 22-00. E-mail: exmoast@yandex.by

Казахстан. РДЦ Алматы. Адрес: 050039, г. Алматы, ул. Домбровского, 3 «А».
Телефон: +7 (727) 251-58-12, 251-59-90 (91,92,99). E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Украина. ООО «Форс Украина». Адрес: 04073, г.Киев, Московский пр-т, д.9.
Телефон: +38 (044) 290-99-44. E-mail: sales@forsukraine.com

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.book24.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ О ПРОСТОМ ПАРНЕ, СКОЛОТИВШЕМ СОСТОЯНИЕ В МИЛЛИАРД ДОЛЛАРОВ, СОЗДАВ САМЫЙ НЕУЯЗВИМЫЙ И МАСШТАБНЫЙ «ЧЕРНЫЙ РЫНОК» В СЕТИ

В это почти невозможно поверить. Всего за год 26-летний мечтатель из маленького городка в Техасе превращается во владельца многомиллиардной кибернаркоимперии под названием «Шелковый путь». Два года самые влиятельные спецслужбы США безуспешно охотятся за гением киберпреступного мира, найти которого оказывается не легче, чем иголку в стоге сена. Ему почти удалось ускользнуть...

НИК БИЛТОН, американский журналист, много лет писавший о технологиях, бизнесе, политике и культуре для *Vanity Fair* и *The New York Times*. Его предыдущая книга, «Инкубатор Twitter», стала мировым бестселлером. Для новой книги Билтон провел масштабное расследование и получил доступ к засекреченным данным, благодаря чему смог проникнуть во все закоулки этой лихо закрученной истории.

Эта книга важна не только с точки зрения понимания процессов, происходящих в современном Интернете, а следовательно и в обществе, но и с точки зрения понимания психологии людей. Будучи хорошо знакомым с расследованием по «Шелковому пути», я тем не менее нашел здесь множество интересных линий, о которых нигде не было информации. Потрясающая и захватывающая книга.

ИЛЬЯ САЧКОВ, ОСНОВАТЕЛЬ И ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР GROUP-IB

ISBN 978-5-699-97884-7

9 785699 978847 >

